

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Семьеведение» предназначено для самостоятельного изучения и преподавания теоретической части учебной дисциплины «Семьеведение», ориентировано на студентов специальностей «Домоведение» и «Социально-культурный сервис и туризм» дневной и заочной форм обучения.

Пособие разработано в соответствии с требованиями образовательного стандарта России к учебной дисциплине «Семьеведение» и отвечает основным задачам его освоения: эволюция брака и семьи в истории человеческого общества, функционально-ролевая структура семейных отношений, жизненный цикл семьи, особенности супружеских и детско-родительских отношений, психология эмоциональных отношений, мужская и женская психология, процессы распада и дестабилизации семейных отношений.

Особенностью авторской концепции является то, что в данном учебном издании собраны воедино, синтезированы и систематизированы различные подходы в изучении семейных отношений, описан жизненный цикл семьи с учетом современных реалий и проанализированы актуальные тенденции в развитии супружеских и детско-родительских отношений. Кроме того, в пособии подробно описываются процессы распада и дестабилизации семейных отношений.

Необходимо подчеркнуть, что существует достаточное количество публикаций и учебных пособий по различным разделам семьеведения. Однако в предлагаемом учебном пособии они объединены в единое целое и представлены во взаимосвязи. В учебном пособии материал синтезируется из различных источников, он сосредоточен по определенным блокам и, таким образом, оказывается эффективным для восприятия студентами.

Пособие структурировано по тематическим разделам, которые завершаются вопросами для обсуждения, способствующими закреплению изученного материала.

Авторы надеются, что данное учебное пособие позволит читателю получить необходимые знания и навыки, ориентироваться в многообразии современных знаний в данной области, заранее приносят извинения за допущенные ошибки и просят направлять свои отзывы, замечания и пожелания.

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина «Семьеведение» занимает важное место в подготовке специалистов, профессиональная деятельность которых связана с непрерывным взаимодействием с людьми. Представителям всех профессий системы «человек–человек» постоянно приходится сталкиваться с проблемами семейных отношений, неизбежно отражающимися на эффективности трудовой деятельности. Для будущих специалистов-имиджмейкеров и менеджеров офиса и дома знания по психологии семейных отношений являются неотъемлемой частью их успешной профессиональной деятельности.

В настоящее время как в науке, так и в сознании людей утвердилось мнение о существовании определенных закономерностей семейной жизни, о возможности оказывать влияние на семейные взаимоотношения в противовес распространенному ранее представлению о таинственности происходящего в семье, с одной стороны, и кажущейся легкости овладения предметом изучения, с другой стороны. В последние годы существенно возрос интерес к семье специалистов различных областей научного знания как теоретиков, так и практиков. Интерес к семье связан с той ролью, которую она играет в процессе формирования и развития личности, а следовательно, настоящего и будущего общества в целом. Обладая устойчивостью и даже некоторой ригидностью, семья тем не менее очень чутко реагирует на социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе, через изменения в системе внутрисемейных отношений. Увеличение числа проблемных семей во время переходных, кризисных периодов общественного развития иллюстрирует эту зависимость.

Поддержка семьи и усиление ее воспитательного потенциала требует от специалистов, работающих с семьей, глубоких системных знаний, умений определять точки приложения профессиональных усилий, находить адекватные средства и способы взаимодействия с ней. Знания о жизненном цикле семьи, об основных особенностях семейных взаимоотношений, о специфике семейных конфликтов, приобретаемые студентами в ходе изучения курса, позволяют будущим имиджмейкерам и менеджерам офиса и дома быть профессионалами и квалифицированными специалистами в своей области.

Предлагаемое учебное пособие охватывает весь спектр необходимых знаний, которые должны приобрести студенты по дисциплине «Семьеведение».

Тема 1. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ СЕМЬИ. НЕТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЬИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ СЕМЬИ

1.1. Постановка проблемы семейных отношений в современной психологии

Семейные отношения – это сложный феномен, сложная психическая реальность, включающая и мифологические и современные уровни сознания, и индивидуальные и коллективные основания.

Постановка проблемы семейных отношений, определение психологических оснований их понимания и изучения являются актуальными задачами не только по причине отмечаемого исследователями кризиса современной семьи и назревшими в связи с этим психотерапевтическими задачами, – психологическое понимание семейных отношений будет иметь теоретическое и практическое значение в плане достижения благополучия и стабильности семейных отношений.

На всей территории России кризис семьи является доминирующим, всепоглощающим и пока трудно преодолимым. Это отражается на таких показателях, как здоровье, материальное благополучие семей, социально-демографическая ситуация, социальное благополучие и разводимость. По всем этим параметрам в современных семьях наблюдаются кризисные тенденции.

Сегодня в третьем тысячелетии в сфере брачно-семейных отношений происходят глубокие и драматические изменения. Несмотря на это, семья по-прежнему остается для человека жизненно важной ценностью и занимает второе по важности место после такой ценности, как здоровье. Именно в период кризисов (характерных для нашего общества) возрастает роль и значение семьи как важного буфера между индивидом и социальными переменами. Будучи одним из древних институтов общества, семья в той или иной форме сумела выжить в условиях всех известных исторических цивилизаций и культур. Она проявила себя как весьма функциональная социальная система, обладающая высокой способностью к адаптации в самой различной обстановке.

Вышеперечисленные обстоятельства обосновывают важность и необходимость тщательного изучения закономерностей становления и

развития семьи, условий ее существования. Однако, приступая к изучению психологии семьи или получая навыки практической работы с семьей, мы можем столкнуться с некоторыми трудностями:

1. Представление о мистическом характере происходящего в семье (бог, судьба, гороскоп либо еще какая-то посторонняя неведомая сила ответственны за все процессы возникновения и существования семьи).

2. Кажущаяся легкость овладения предметом, его доступность и понятность, и, как следствие, обилие дилетантов в этой сфере. Найти с ходу профессионала по криогенной технике вряд ли удастся, а вот в области семейных отношений – пожалуйста.

С точки зрения обыденного сознания для понимания семейных отношений вполне хватает здравого смысла и «богатого» жизненного опыта. Ю.Б. Гиппенрейтер подчеркивает, что источник жизненной психологии – индивидуальный опыт – случаен, интуитивен и несистематичен. Ситуативность и метафоричность житейского знания хорошо иллюстрируются примерами поговорок, крылатых фраз. Дело в том, что на каждую поговорку можно подобрать альтернативу, что объясняется не истинностью-ошибочностью этих утверждений, а их ситуационным контекстом. Например:

С одной стороны:	С другой стороны:
Насильно мил не будешь.	Стерпится – слюбится.
Не плюй в колодец – пригодится воды напиться.	Что ни делается, все к лучшему.
Вода и камень точит.	Плетью обуха не перешибешь.
Женский ум лучше всяких дум.	У бабы семь пятниц на неделе.
Старый конь борозды не портит.	Укатали сивку крутые горки.

Таким образом, существуют различия между научной и житейской психологией. Объектом житейской психологии всегда выступают конкретные люди. Индивидуальный психологический опыт в основном составляется из опыта общения и взаимоотношений с ближайшим окружением. Объект научной психологии более абстрактен.

3. Молодость научной проблематики: в начале формировался практический запрос, а потом возникали и внедрялись в эту сферу научные исследования. Не редким случаем было отношение к проблемам семьи как к некоей ненаучной или полунучной области. Для фундаментальной науки заниматься исследованиями семейных отношений было явно несерьезно.

4. Заполнение в настоящее время терапевтического вакуума, имевшего место в отечественной науке в течение десятилетий, путем прямого заимствования зарубежных методик и техник порождает немало не-

гитивных результатов. Наметившейся в 90-е годы XX в. «бум» психотерапии вызвал всплеск интереса к проблеме семейных отношений. Наряду с позитивными моментами такой ситуации обнаруживается пристрастность, а порой просто одержимость исследователей, следующих западной традиции, забвение исторических и кросс-культурных различий как в изучении семьи, так и в работе с ней.

5. Сложность семейных отношений как предмета изучения, сохраняющаяся отсталость психологической науки, терминологии в данной области.

Обычно в общественном сознании представления об истории семьи и развитии семейных отношений сводятся к набору простых закономерностей, суть которых такова:

- раньше семья была больше, теперь она стала меньше;
- раньше семья была стабильной;
- прежде власть принадлежала в семье мужчине, и это обеспечивало порядок в доме;
- раньше семья была дружнее, т.к. жили вместе представители нескольких поколений.

С этими утверждениями трудно не согласиться, однако возникают сомнения по поводу *простоты* этих закономерностей. Сомнения связаны с тем, что всегда и везде были разные семьи. Пойдем по порядку поступления обозначенных заявлений.

□ Размеры семьи известны разные. Но, прежде всего, что понимать под размерами семьи? Возьмем за отправное – количество детей в семье. Встречались царские, королевские семьи, в которых было мало детей, а то и вовсе – единственный наследник. Вспомним народные сказки, в которых распространены описания семей, имевших 2–3 детей, иногда 1. В крестьянских семьях, семьях небогатых людей тоже были разные варианты детности. В таких семьях действительно могло рождаться немало детей, но к периоду взрослости из-за высокой смертности в живых оставалось 3–4 ребенка.

□ Стабильность семьи также не может выступать в качестве однозначного устойчивого показателя. Развод известен и в древние времена. Его варианты в виде побегов из домашней среды, интриг и расправ с опостылевшими домочадцами хорошо описаны в художественной и исторической литературе.

□ Представления о тотальной власти и идеологии мужчин в семье также имеют противоречивые свидетельства. Литературные образы Кабанихи, Простаковой никак не тянут на покорных женщин.

□ Многопоколенность семьи вовсе автоматически не означает ее сплоченность и дружественную атмосферу. К тому же нередко в состав семьи включали далеких и неимущих родственников, странников, приживалок и пр.

Подробнее об особенностях семейного быта в прошлые времена узнаем, проанализировав традиции русской семьи.

1.2. Традиции русской семьи

Дом относится к числу основополагающих, всеобъемлющих архетипических образов, с незапамятных времен функционирующих в человеческом сознании. Эквиваленты славянского слова «дом» (древнееврейский «bait») обозначали широкий круг понятий: кров, семью, жилище, строение, некоторое определенное место, а также явления, связанные с культурной организацией жизни: хозяйство, быт семьи или народа, наследство, иерархию, порядок. Понятие дома связывалось также со своим народом, страной, правом, нравственностью, памятью и верностью заветам.

В мифопоэтических представлениях древних славян дому отводилось чрезвычайно важное место. Он осмысливался как «мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим». Жилище было по преимуществу носителем признака «внутренний»: оно оберегало человека от невзгод внешнего мира, создавало атмосферу безопасности, определенности, организованности, противостоящей внешнему хаосу. Дом сравнивался с матерью, которая кормит и охраняет дитя, а также с материнским чревом, с наседкой, защищающей цыплят. Закрытое, обжитое пространство, где главенствовали такие атрибуты дома, как постель, печь, тепло, издавна осмысливалось как женское, в отличие от неуютного холодного внешнего мира, в котором главную роль играл мужчина – землепроходец, строитель, завоеватель. Постоянно подчеркивались такие признаки дома, как прочность, неподвижность («полна горница людей»), одушевленность. Человеку нужен был дом, соединяющий небо и землю. Он крепко стоит на земле и является для его жителя центром поюстороннего, горизонтального мира. С другой стороны, он возвышается над землей, стремится к небу; «он выпускает человека во вне и в этом смысле связан с внешним миром и с верхом». Поэтому возникла необходимость создания в доме некоего сакрального пространства, напоминающего о связи домашней организации и защищенности с божественным миропорядком и защитой от потусторонних сил.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля приведены многочисленные пословицы и загадки, относящиеся к дому. «Мило тому, у кого много в дому», «Дом вести – не лапти плести», «Худу быть, кто не умеет домом жить», «На стороне добывай, а дому не покидай» – эти и подобные изречения говорят о том, что дом рассматривался народом как осязаемое воплощение своего, родного, безопасно-го пространства, а привязанность к нему считалась добродетелью. Сло-

варь Даля отмечает также, что слово «дом» означает в русском языке не только «строение для жилья» или «избу со всеми ухажаями и хозяйством», но и «семейство, семью, хозяев с домочадцами» Однако в этом и в позднейших толковых словарях у лексемы *дом* отсутствует значение, соответствующее английскому *home* или немецкому *Heim* (домашний, семейный очаг): дом в значении «семья» в русском языковом сознании означает не духовное пространство «родного угла», а группу людей, связанных кровными узами.

Национальные особенности

Дом в русской культуре явился своеобразным «макетом мироздания, национальным космосом в миниатюре», как подчеркивал Г. Гачев. Все обряды, верования, воззрения, быт и религия включались в понятие «Русский Дом». Будучи замкнутым пространством, он стал некоей моделью мира, в котором было сосредоточено все необходимое для существования человека.

Само слово «дом» имеет древние корни. В.В. Колесов, видный лингвист, считает, что «в этом слове сошлись три древнейших корня, первоначально самостоятельных, но по звучанию очень похожих: *doma* – владычествовать, то есть руководить поступками домашних; *demo* – строить, сооружать; *dem* – дом как общественная организация».

Славянин к дому относился не менее трепетно, чем к храму, оберегая и почитая его как святыню. И его дом не был оппозицией храму. Скорее религия нашла свое выражение как во внешнем, так и во внутреннем облике жилья. Мир земной и мир божественный причудливо соединились в славянском доме. Внешние атрибуты дома: резные узоры на окнах, цветы, «красный угол» и так далее – все это явные свидетельства сакрализации его пространства.

Жилая часть дома – самая защищенная сторона. Здесь очень четко определены «опасные» и «неопасные» зоны. «Опасные» – дверь, порог, крыльцо, ворота, окна (через них осуществлялась связь человека с миром). Главный канал связи с миром – дверь и порог. Дверь регламентировала выход из одного мира в другой. Окно – нерегламентированный выход, поэтому доступен лишь потусторонним силам. Порог имеет сакральное значение (нельзя сидеть на пороге, нельзя передавать через порог). Кроме окон и дверей, связь с иным миром могла осуществляться через углы, которые не были защищены иконами.

Периферией пространства дома, границей сакрального и земного, реального мира являлись в славянском доме ширина (дверь), глубина (окно) и высота (труба). Это более всего границы сакрального пространства. Данные границы в славянском доме не были способом защиты от врага. И поэтому в славянском доме «свое», «закрытое» нефунк-

ционально, отсюда и саму культуру можно охарактеризовать как «открытую».

Географические условия, вид деятельности (земледелие) – все это повлияло на становление русского менталитета (духовности) и, как следствие, отразилось на облике жилища.

Превалирование культа земли в русской культуре сказалось и на строительстве домов и храмов, где сохранилась тенденция к соединению и слиянию их с землей; оттого-то маковки русских церквей покатые, а сама форма храма скорее горизонтально вытянутая, нежели стремящаяся ввысь (как это можно наблюдать, например, в немецкой культуре).

В Доме органически сочетаются реальное пространственное расположение предметов и их символическое значение. Эти предметы-символы создавали духовное пространство, а, соединяясь с символикой обрядов, превращали быт в бытие, то есть одухотворенный быт.

Одним из таких предметов-символов в русской культуре являлась печь. Огонь еще с древнейших времен почитался людьми как источник жизни. Название «изба» первоначально означало только ту часть жилища, в которой был поставлен очаг. Изба в древнерусском языке – истопка (истба), происходит от глагола топить (из-топить). Славянин, таким образом, дал своему жилищу название от священного для язычника действия, которое совершается на очаге. Первоначально очаг можно рассматривать как признак оседлой жизни, и поэтому он становится семантическим центром будущего Дома. Таким образом, выстраивается следующая логическая цепочка: огонь – земледелие – дом.

Изба в глазах славянина получила особое освещение от очага. Часто члены семьи жили в разных комнатах дома, но стол и очаг всегда были общими. Поэтому очаг явился для устройства дома структурообразующим центром. В связи же с принятием христианства дом приобретает второй структурообразующий центр – «красный угол». Пространство дома дополняется: печь – центр жизни материальной, телесной, а угол с иконами – центр духовной пищи.

Русская печь использовалась разносторонне: она обогревала жилище, в ней готовили пищу, пекли хлеб, сушили грибы, ягоду, подсушивали зерно. Кроме этого, печь – своеобразная лечебница. Место на ней закреплялось за стариками, детьми, больными. Печь – сердцевина Дома, логовище и место единения целого семейства, поэтому вся остальная его планировка соотносилась с ней.

Существенное значение имеет тот факт, что большая часть так называемой мебели составляла часть конструкции избы и была статичной. У каждого члена семьи было свое определенное место в Доме, закрепленное за ним в соответствии с его положением в четкой иерархической семейной «лестнице».

Около печи была судная или посудная лавка (поставец), где полновластной хозяйкой была старшая в доме женщина. Эта часть избы – женская, и заходить туда мужчинам считалось неприличным.

Закрепленность материальных объектов Дома и их регламентированность являлись проявлением незыблемости семейных устоев и образовывали замкнутый внутренний мир, который противопоставлялся внешнему хаосу. Такая оппозиция характерна для культуры русского народа, она необходима и оправдана историей. Издавна Дом оберегал от недобрых сил, становился основным орудием в противостоянии чуждым силам.

Но есть источники, дающие иное представление о положении женщины в России в XV–XVII веках: канонические книги, чтения святых, повести, сказки, которые дают другие характеристики положения женщины. В них нет столь резкого отрицательного отношения к женщине. Неверно говорить, что семейный быт русских женщин состоял из вражды и противоречия миру. От XVII века дошло немало писем, написанных супругами, детьми или родителями, которые вынуждены были жить далеко друг от друга. В них слышна настоящая нежность, уважение и любовь, забота, трепетное и почтительное отношение друг к другу.

Характерна черта семьи – коллективизм: общее имущество, совместно труд, стол, отдых. Найти место для личной, частной жизни было очень трудно. Личность поглощалась семьей. Общие интересы главенствовали над индивидуальными, что наглядно проявлялось при вступлении в брак по воле родителей.

Семья не только добывала средства к жизни, выращивала и воспитывала молодое поколение и защищала жизнь и достоинство своих членов, она выполняла политическую функцию – поддерживала авторитарный и иерархический порядок в семье, общине и обществе, утверждала власть мужчин над женщинами, родителей над детьми, старших над младшими.

Внутрисемейные отношения не отличались теплотой, заботой, сердечностью, взаимным уважением. Причины: домочадцы не были равными партнерами, они жили в атмосфере неравенства, иерархии, субординации. Семья являлась производством, порядок необходимо было поддерживать принудительными мерами. Побои в семье были заурядным делом.

Естественна для бесписьменной эпохи малоизученность всех явлений социально-экономической жизни этого времени, в том числе и брачно-семейных отношений. Дошедшие сведения чаще всего почерпнуты из фольклора и календарных обрядов. Внимательное изучение календарных обычаев и обрядов показывает, что они коренятся в условиях общинного быта. И основной ячейкой была сельская община.

Сельская община в ее типичных формах состоит из семей, которые выступают как структурные компоненты общины. Семья к периоду XI века представляла собой сложную структуру с целой цепочкой переходных форм: «большая», «неразделенная», «сложная семья», «семейная община». Это как бы промежуточные звенья между собственно сельской (территориальной) общиной и малой (нуклеарной) семьей. Это подтверждается и характерным дуализмом сельской общины, сочетанием коллективного и индивидуального начала в земледелии и землепользовании. Он выражается в том, что пахотная земля, равно как и приусадебные участки, поступила в частное семейное владение при сохранении, однако, некоторых общинных прав на нее.

Внутренний строй неразделенной семьи характеризовался, с одной стороны, сильным коллективным началом (общее имущество, общие денежные средства, распределение обязанностей). С другой стороны, ее характеризовали патриархальные порядки. Главу семьи уважали и почитали. Женщины беспрекословно подчинялись мужчинам. Особенно униженное положение занимали снохи и принятые в семью зятья. Относительно независимой в хозяйских делах была жена главы семьи.

Для семейного строя русских, как для большинства славянских народов, было характерно длительное сохранение большесемейных патриархальных традиций. Ранние формы семьи еще плохо изучены. К началу XIX века неразделенная семья стала изживать себя под влиянием развития товарно-денежных отношений. Она стала дробиться еще в VIII веке, и стали образовываться малые семьи как самостоятельные единицы.

По сведениям, собранным С.М. Соловьевым, до христианства девушки пользовались полной свободой. Жены пользовались меньшей свободой и почитанием. Иностранцы удивлялись привязанностью славянских женщин к своим мужьям.

В городах, если браки заключались с согласия родственников невесты, существовал закон, по которому девушки, уходя из рода, брали свою часть наследства, которая давала им возможность свободнее существовать в чужом роде. Условия существования в городах определяли пространственную близость родов и родственники могли чаще видеться с выданной замуж девушкой.

К XIII веку заканчивают складываться первые русские города. Состояние семей в них отличается от продолжавшей свое существование сельской общины. Начинают складываться феодальные отношения. Им присуща большая семья: родители, дети взрослые с потомством. В такой семье несколько супружеских пар разного поколения. Имущество находилось в распоряжении отца. После его смерти делилось между сыновьями. Дочери не имели права наследования. Но в семью мужа приносили приданое.

Складывается и укрепляется феодальный род, экономической основой которого было владение землей с крестьянами. Уже в начале развития феодальных отношений семья у феодалов была малочисленной. Этому способствовал обычай ранних браков и выделение новым семьям владений, хотя бы и зависимых от старейших членов рода. У феодалов женщины имели право наследования имущества, а в некоторых случаях и государственную власть.

Ярчайшим примером державного правителя Руси была княгиня Ольга. Ее почитали мудрейшей из людей. Она была, как говорят предания, умной, хитрой, смелой. Как пишут летописи, Ольга как женщина была способнее к внутреннему распорядку, хозяйственной деятельности. Ольга много путешествовала, получала много дорогих подарков от правителей разных стран.

О побуждениях, которые заставляли Ольгу принять христианство, нет указаний в летописях. Возможно, именно в Константинополе она убедилась в необходимости этого шага, поняла его значение для будущего Руси.

К концу XVIII века основными типами русской семьи были:

1) простая или малая семья, состоящая только из супругов или супругов с неженатыми детьми;

2) расширенная семья, включающая супружескую пару с детьми и родственников, не находящихся друг с другом в брачных отношениях;

3) сложная или составная семья, состоящая из двух или более супружеских пар. В последнюю категорию входит также и так называемые большие патриархальные отцовские или братские семьи, которые включают несколько поколений одного предка, образующих 3–5 и более супружеских пар, объединяющих 15, 20, 30 и более человек. До XVIII века в России большие патриархальные семьи были распространены практически среди всех слоев общества. Несколько чаще малые семьи встречались среди немногочисленных в то время горожан. Понятие *семья* в современном значении вплоть до XVIII века не употреблялось, хотя само слово и существовало. Высшие сословия понятие *семья* подменяли понятием *дом*. Не случайно широко известное наставление для глав семей носило название «Домострой». В крестьянстве вообще понятие *семья*, *семейство*, *двор*, *домохозяйство* даже и в начале XX в. были тождественными: они означали совокупность близких родственников, живших вместе и ведших одно хозяйство под управлением одного человека, который назывался хозяином. При этом домохозяйство могло состоять из одной брачной пары, включавшей родителей и неженатых детей, или из двух и более брачных пар, члены которых находились в родственных отношениях, например женатые дети, жившие вместе с родителями, женатые братья, ведущие совместное хозяйство, и т.д. Главным критерием единства нескольких брачных пар являлось нали-

чие общего нераздельного имущества и одного главы, который управлял этим имуществом и вообще всеми делами в хозяйстве. Все члены одного семейства жили одним двором, но не в том смысле, что они проживали в одной избе, а в том, что вели одно хозяйство, двор и семья были синонимами. С точки зрения семейной организации горожане и крестьяне в XVII и даже в XVIII веке не могли существенно различаться по той причине, что в это время большинство российских городов было аграрными, т.е. главным занятием их жителей являлось сельское хозяйство.

В основе мировоззрения того времени лежал принцип «вселенской» иерархии: миром правит Бог, государством – царь, семьей – муж. Уклад семейной жизни обеспечивал ничем не ограниченное господство главы семьи над женой, детьми и домочадцами. Семья как в капле воды отражала в себе социальный строй Московского царства. Господство мужа облекалось в различные формы в зависимости от социальной принадлежности семьи. Но неполноправное положение женщины было законом. Иностранных наблюдателей поражала покорность русских женщин. Пословица того времени «не бьет муж – не любит» выражала совершенную приниженность жены в мужнем доме. «Домострой» учил мужа, как следует ему жену свою наказывать: за малую вину постегать плетью, а за «страшное ослушание – побить плетью, снявши рубашку». К концу XVII в. порядки смягчились, но незначительно. От побоев жену могла защитить только сильная родня. Случалось, что такая родня добивалась защиты у патриарха и властей, но в редких случаях виновные избегали серьезного наказания.

Петровские преобразования ускорили историческое развитие России, затронув практически все сферы жизни. Сложившийся в стране абсолютизм стремился перестроить старый быт, нравы и семью применительно к своим целям. Преобразованный государственный аппарат, мануфактурная промышленность, регулярная армия и флот нуждались в просвещенных и энергичных гражданских и военных деталях. Но воспитать их было нельзя, не вырвав дворянина из обстановки косного быта. Новому времени нужны были новые люди, однако строй семейной жизни поддавался переменам с трудом.

Исходя из своих целей, абсолютистское государство стремилось перестроить всю образовательную систему, уклад жизни и быта. Не в первый и не в последний раз государство властно и бесцеремонно стало вторгаться в частную жизнь своих подданных. Забота о воспитании и образовании молодого поколения впервые в русской истории была возведена в ранг государственной политики. Власти прилагали энергичные усилия к тому, чтобы ввести всеобщее обучение дворянской молодежи, приобщить ее к службе на военном и гражданском поприще.

Конечно, Петр I не ставил своей целью видоизменение семейных отношений, но в итоге обстановка преобразований способствовала формированию человека нового времени, менялся взгляд на предназначение жизни людей. Патриархальные семейные отношения в верхних слоях населения под давлением государства разрушились. Резкое повышение образовательного уровня юношества неизбежно сказывалось на взаимоотношениях детей и родителей в семье. Изменились способы заключения брака. Прежде родители могли решить вопрос о браке детей без их участия. Теперь знакомство молодых людей, вступающих в брак, стало обязательным. Родителям запрещалось приневоливать детей к браку. Законы позволяли расстригать монашек, насильно отосланных родителями в монастырь.

При этом государство не церемонилось даже с самыми привилегированными своими подданными, считая, что вся жизнь, в том числе и семейная, имеет смысл только тогда, когда приносит пользу государству. Дворяне не имели права жениться до тех пор, пока не получали начального образования. При заключении брака они должны были представить «вечную память» – специальную справку об окончании цифровой школы. Очень характерен известный «указ о дураках» Петра I, опубликованный в 1722 г., смысл которого состоял в том, что тем дворянам, которые не годятся в службу, «отнюдь не женитца». К этому пункту Петр прибавил в черновике: «И замуж итит не допускать». Приписка Петра, таким образом, исключала из сферы брачных отношений не только непригодных к службе «дураков», но и слабоумных девиц. По отношению к девушкам никакой процедуры не было установлено, а для юношей был введен особый порядок освидетельствования в Сенате «смотрел» молодых людей, не пригодных в науку и службу с тем, чтобы не допускать их до брака, грозившего дать плохое потомство и не сулившего «государевой пользы».

В результате преобразований в стране среди дворян уже к середине XVIII в. преобладающими стали малые семьи. Этому в немалой степени способствовало введение обязательной службы дворян с 15-летнего возраста, рано отрывавшей детей от родителей. Но внутрисемейное отношение и в малых дворянских семьях во многом еще строились на принципах иерархизма, всевластии главы семьи, зависимости прав и обязанностей человека от пола и возраста, господстве общих семейных интересов над индивидуальными, слабой автономии семьи от общества и огромном значении общественного мнения. Дети подчинялись родителям, жены – мужьям. Особенностью дворянской семьи стало то, что на протяжении XVIII в. дворянство постепенно отказывалось от традиционных русских обрядов и принимало европейские ритуалы семейной жизни.

Нет сомнения в том, что преобразования XVIII века затронули преимущественно привилегированные верхи общества – дворянство. Крестьянство и городские низы в это время, вынося на себе основную тяжесть реформ, в целом сохраняли устоявшийся семейный строй и быт, их время было еще впереди.

Характер внутрисемейных отношений в Российской империи регулировался законом. В соответствии с российским законодательством женщина была зависима от мужчины. При выходе замуж она принимала звание и сословное положение мужа. Жена была обязана «повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяину дома». Брачно-семейное законодательство XVIII и даже первой половины XIX века мало ушло от «Домостроя» и Уложения 1649 г. В соответствии с законом и жена, и дети должны были находиться в неограниченном послушании по отношению к «хозяину» семьи, власть мужа над женой и родителей над детьми ограничивалась только моральным долгом.

Во второй четверти XIX века в русское образование общества проникают идеи просвещения и романтизма, которые поднимали значение личности, женщины, детей, любви в жизни человека. Тогда же появились журналы для женщин, и вопрос о женской эмансипации впервые стал предметом русского общественного мнения. Под влиянием новых идей внутрисемейные отношения в дворянской среде постепенно начинают гуманизироваться. В пореформенное время процесс демократизации семейных отношений в высших слоях пошел значительно быстрее, так как получил поддержку в общественном мнении и в правительственной политике по женскому вопросу. Ребенок рассматривался как существо, наполненное злыми чувствами и помыслами, которые следовало изгонять из него строгим наказанием. Однако не следует преувеличивать степень демократии отношений даже в семьях дворян и либеральной интеллигенции. Русская художественная литература дает многочисленные примеры существования пережитков архаично-авторитарных отношений в семьях дворян в конце XIX – начале XX вв.

Общественный подъем в России в 1850–1860-х гг. способствовал тому, что в прессе развернулась критика семейного права. Под влиянием требований общественности была предпринята попытка создания нового Гражданского кодекса, который предусматривал правовое равенство всех членов семьи, защищал их права, не устранив общих обязательств перед семьей как единым целым, словом, создавал новый морально-юридический порядок. Однако проект нового либерального кодекса так и не был принят. Весьма архаичной чертой законодательства, например, было то, что вплоть до 1917 г. адюльтер, неуважение к родителям, злоупотребление родительской властью и некоторые другие проступки рассматривались

как уголовные преступления, т.е. как преступления против общества и общественного порядка, а не как частные дела.

Среди горожан – купцов, ремесленников, мещан и крестьян, постоянно проживавших в городах, вплоть до начала XIX в. преобладали большие семьи, а в них – патриархально-авторитарные отношения. Глава семьи – «начальник семейства», как он назывался по закону, представлял ее во внешних связях, пользовался среди домочадцев практически неограниченной властью, распоряжался единично семейным имуществом и личной судьбой каждого из них, женил детей по своей воле и мог отдавать их в работы на определенный срок даже без их желания. Его распоряжения должны были выполняться беспрекословно, к непослушным и провинившимся применялись наказания, в том числе в обычае была и физическая расправа. Сыновья жили с отцом, как правило, до его смерти, а если отделялись от него, то имущество делилось между братьями поровну, а младший сын, по традиции, оставался с родителями. Как и в крестьянских семьях, все работы делились на мужские и женские, и первые выполнялись под надзором хозяина, а вторые – хозяйки.

Жена подчинялась мужу, но делами по дому руководила именно хозяйка, которая имела большие полномочия в своей сфере и также строго правила подвластными ей людьми. В случае смерти хозяина вдова до совершеннолетия детей становилась главой семьи и выполняла все его функции, на ее записывалось хозяйство. Если у нее был сильный характер, то и взрослые женатые сыновья не выходили из-под материнской власти. Такие случаи были большой редкостью, но и не нарушали общепринятых норм. Главное – порядок в семье оставался таким же, как и при хозяине-мужчине. Дети находились в полном подчинении у родителей, с раннего детства помогая им по хозяйству. Воспитание и образование получали главным образом дома и, когда вырастали, как правило, занимались тем же делом, что и их родители. Возрастом зрелости считались 15–16 лет, и с этого времени дети полностью включались в семейное дело.

Нравы были строгие, и сексуальные отношения находились под жестким контролем общественного мнения, в особенности для женщин. Девушка до замужества не могла выйти из дома без разрешения родителей, а если ей нужно было куда-нибудь сходить, то, спросившись, она обязательно брала с собой ведра на коромыслах, чтобы соседи о ней не думали, что она праздно шатается по улицам.

Важной особенностью внутрисемейных отношений среди городских сословий дореформенного времени было то, что они носили публичный характер. Как отметил Б.Н. Миронов, «отдельные семьи не представляли из себя крепости, куда запрещен был вход посторонним лицам». Напротив, каждая семья находилась в тесном контакте, с одной

стороны, с родственниками, с другой – со своей корпорацией: мещанским обществом, купеческой гильдией, ремесленным цехом.

В городах на всем протяжении XIX столетия значительными были сословные различия брачно-возрастных особенностей. Семейный уклад и быт различных социальных слоев города во многом отличался от строя крестьянской семьи. Дворяне после поступления в 16–18 лет на государственную службу рано покидали родительские семьи. Военные и чиновники поздно вступали в брак, на это необходимо было испрашивать разрешение начальства. Напротив, дети купцов, мещан и крестьян, даже став взрослыми, не всегда могли отделиться: они были привязаны к месту жительства, своему сословию, семье и профессии и поэтому часто должны были следовать дорогой, проложенной их родителями.

К середине XIX в. малая семья среди городского христианского населения стала уже распространенной формой семейной организации. Изменения в семейной структуре городского населения происходили в связи с превращением аграрных городов в торгово-промышленные, а также под влиянием изменения законодательства о наследовании (до начала XIX в. семейное имущество торгово-промышленного населения городов по закону являлось общим достоянием семьи, им распоряжался ее глава, а дети находились в полной власти отца и не могли требовать раздела имущества при его жизни). Что же касается большой семьи, то в городах эта форма семейной организации постепенно изживала себя, занимая заметное место лишь в отдельных группах городского населения, например среди части ремесленников, извозчиков, купечества, у старообрядцев и евреев, т.е. в силу специфических экономических и мировоззренческих особенностей небольших групп горожан.

Во второй половине XIX – начале XX вв. появляется все больше возможностей для некоторого экономического освобождения отдельных членов семьи (отходников, солдат на военной службе, женщин и подростков, работающих на производстве и т.п.). В результате происходит ослабление роли главы семьи и упрощение внутрисемейных отношений. На рубеже XIX – XX вв. общество медленно, но неуклонно шло по пути защиты интересов женщин и детей, изменяя их социальный статус, что положило начало кризису патриархальных ценностей.

Изменение в семье замечали и современники. Так, знаменитый русский социолог Питирим Сорокин в своей статье, озаглавленной «Кризис современной семьи», отмечал, что с развитием капитализма семья перестает существовать как целостная хозяйственная единица, при этом «весь уклад современной жизни ведет к распаду семьи». Ученый, тем не менее, не считал, что кризис семьи означает полный ее крах: «Разложение не остановилось, и чем дальше, тем идет быстрее и, по-видимому, в таком же направлении пойдет и в будущем. Конечно, оно не ведет к гибели семьи вообще. Семья как союз супругов и как союз родителей и

детей, вероятно, останется, но формы их будут другими». Однако кризис патриархальных семейных ценностей затрагивал только небольшую прослойку дворянства, буржуазии и интеллигенции, и патриархально-авторитарные отношения в семьях большинства горожан, не говоря уже о крестьянстве, оставались господствующими. Как писал современник: «Мы застаем семью русского народа в переходном состоянии, в каком-то брожении патриархальных начал со стремлением задавленной ими отдельной личности выйти из них и занять самостоятельное положение, но среди этого поворота мы ясно замечаем, что патриархальные начала еще живут среди народных масс и больше всего они отражаются на положении женщины как в семье отца, так и в семье мужа. Везде и всюду видно право сильного по своему усмотрению».

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. в семье горожан действовали эволюционные процессы, стимулируемые урбанизацией и развитием капитализма. В течение пореформенного периода семейная организация населения изменялась. Малая семья постепенно становилась все более распространенной среди горожан. Сокращались размеры семей, упрощалась их структура, постепенно нивелировались сословные и региональные различия. Очень важным было разложение патриархального уклада. В то же время известная традиционность не только сохранялась, но и постепенно подкреплялась в ходе оживленной миграции из села в город и тесных связей большей части городского населения с деревней.

В первое послереволюционное десятилетие институт семьи отрицался, провозглашалось равноправие женщин – освобождение от домашней работы и воспитания детей, полное обобществление семьи. В этом направлении действовали и пропаганда, и новое семейное законодательство. Однако скоро стало ясно, что государство не может взять на себя функцию семьи, а население не склонно от нее отказываться. Семья как институт была официально реабилитирована. На женщин была возложена священная обязанность: увеличивать численность строителей социализма, одновременно наравне с мужчинами трудясь на производстве. Однако патриархально-авторитарная семья не была реабилитирована ни идеологически, ни фактически, ее эрозия продолжалась, хотя вплоть до Отечественной войны она оставалась преобладающей формой семейной организации. Активное вовлечение женщин в общественное производство, экспроприация земли у крестьян, снижение рождаемости, миграция миллионов сельских жителей в город, индустриализация деревни, развитие медицинских, дошкольных и школьных учреждений, создание системы социального обеспечения – все способствовало утверждению малой семьи, ее отделению от производства, повышению статуса женщин и детей, гуманизации семейных отношений. Но в двух аспектах наблюдался регресс: во-первых, увеличилась опека семьи со

стороны производственного коллектива и разных общественных организаций – профсоюза, комсомола, партии, и, во-вторых, широкое распространение получила сексофобия. Презрение к сексуальным переживаниям, ханжеское отношение к телу, запрещение эротического искусства получили невиданный прежде размах, а применительно к сталинской эпохе можно говорить прямо о крестовом походе против секса.

К концу 1950-х годов, к моменту завершения демографической революции, благодаря которому рождаемость и смертность были взяты под контроль, патриархальная семья трансформировалась в малую децентристскую. В семье по-прежнему главенствовал отец, родители доминировали над детьми, то есть сохранялся авторитарный стиль. Новое состояло в том, что ребенок стал рассматриваться родителями как смысл жизни, как главный объект заботы и привязанности, а также как средство самоутверждения. Отношения между супругами становились более партнерскими, не в последнюю очередь на почве любви к детям, число которых сократилось до одного-двух, редко трех. При этом отношения между родителями и детьми все еще отличались формализмом; между ними поддерживалась дистанция. Постепенно между родителями и детьми устанавливались эмоционально насыщенные отношения, дети приобретали автономию. К началу 1990-х годов осталось лишь 3,6% семей, состоявших из двух или трех брачных пар; женщины и мужчины стали равны с точки зрения занятости, уровня образования и доходов. Все это способствовало формированию демократической семьи. В идеале в такой семье жизнь концентрируется скорее вокруг брака, чем вокруг детей (данный тип семьи называют также супружеским); семейные отношения и воспитание детей имеют приоритет над профессиональными ориентациями у обоих супругов. Автономные и равноправные супруги имеют равные статусы, что радикальным образом изменяет баланс власти и авторитета в семье. Супруги не приспособляются и не пытаются изменить друг друга. Они сохраняют себя и партнера такими, какие они есть, и при этом оказывают всестороннюю поддержку друг другу. Семейные обязанности, включая и домашнюю работу, распределяются равномерно и справедливо. Интересы мужа, жены и детей разнообразнее семейных, а их потребности и круг общения выходят далеко за рамки семьи. Создаются благоприятные возможности для реализации человека как внутри семьи, так и вне ее, а также и для удовлетворения потребностей в заботе, интимности, эмоциональности и стремлении к счастью.

После 1917 года, когда носители либерально-демократических отношений были уничтожены, высланы, дискредитированы и отстранены от власти, государство стало опираться на рабочих и крестьян, в среде которых преобладали патриархально-авторитарные отношения. В России произошла частичная реставрация старого авторитарного режима.

Общественные перемены – критика сталинизма, попытки рыночных реформ, ревизия марксизма, диссидентское движение – начались с конца 1950-х годов, и это совпало со временем существенных изменений в семье. Семейная жизнь в советской стране не была свободна от общественного контроля и все же пользовалась большей свободой сравнительно с другими институтами. Благодаря этому во второй половине XX века именно городская семья стала уникальным местом, где признавались такие ценности, как индивидуальность, свобода, собственность, независимость, право выбора, а на кухонных посиделках обсуждались актуальные проблемы общественной жизни. Человек, воспитанный в такой семье, ощущал потребность в индивидуальной автономии, в открытом обсуждении наболевших проблем, в институтах гражданского общества. Он хотел иметь гражданские права, готов был отказаться от советских ценностей ради ценностей буржуазных (хотя слово «буржуазный» ему не нравилось), которые, как казалось, легко и быстро обеспечат достойную жизнь. В значительной степени распространенностью нового типа личности мы обязаны быстрой и бескровной революции, произошедшей в начале 1990-х годов. Становление гражданского общества оказалось намного более сложным делом, чем это представлялось на посиделках. Однако если до сих пор политические и экономические реформы в стране не дошли до своего логического конца, то это в значительной мере потому, что не завершилось становление демократической семьи и демократической личности. Общество не может быть по-настоящему демократическим, если в семье одни ее члены угнетают других, независимо от того, кто угнетается – мужчины, женщины, дети или старики. В этом смысле дальнейшая демократизация семьи продвинет демократизацию общества. Но это длительный процесс, нужно время, чтобы он завершился.

1.3. Нетрадиционные (особые) семьи и альтернативы семьи

К настоящему времени появились такие семьи, описание которых в историческом контексте не соответствует традиционным представлениям. Американский психотерапевт В. Сатир в книге «Как строить себя и свою семью» называет такие семьи нетрадиционными и приводит их описание.

В наше время многие дети воспитываются не теми взрослыми, которым они обязаны своим появлением на свет. Это те семьи, где родители развелись, умерли, никогда не вступали в брак или по какой-либо причине не могут больше заботиться о детях. Когда в семье есть только один родитель, она называется неполной. Можно выделить три типа таких семей:

- 1) один родитель ушел, а оставшийся не вступил в повторный брак;
- 2) одинокий человек официально усыновил ребенка;

3) незамужняя женщина воспитывает сына или дочь одна.

Чаще всего семьи с одним родителем состоят из женщины-матери и ее детей.

Проблема заключается в том, сможет ли семья, состоящая только из одного взрослого, создать условия для личностного роста детей и взрослого?

Возрастает число детей, которых воспитывают главным образом женщины. Когда в таких ситуациях создаются новые семьи, их называют семьями с приемными (усыновленными) детьми. В. Сатир называет такие вновь созданные семьи смешанными. Они похожи друг на друга тем, что объединяют части ранее существовавших. Смешанная семья развивается благополучно при условии, если каждый ее член важен и нужен.

Вид семьи вовсе не определяет того, что в ней происходит. От него лишь зависят проблемы, с которыми сталкиваются члены семей, но именно отношения между ними, в конце концов, и определяют благополучие семьи: насколько успешно развиваются в семье взрослые ее члены в отдельности и все вместе, насколько успешно дети становятся творческими и здоровыми людьми. В этом смысле все семьи одинаковы.

Однако в настоящее время в цивилизованном обществе все больше людей предпочитают не вступать в брак в самом начале своих отношений или вовсе не оформлять официальных отношений, возрастает количество молодых людей, стремящихся к альтернативным формам устройства семейной жизни, происходит не только эволюция форм брака, но и отношение к браку существенно трансформируется. Подобные изменения в значительной мере имеют отношение к трансформации социокультурного характера феномена «молодежи».

Дело в том, что (согласно Р. Зидеру) классическая фаза молодости между наступлением половой зрелости и полной социально-экономической зрелостью теперь изменилась. Молодые люди достигают социокультурной зрелости задолго до того, как обретают экономическую независимость от родителей. Это проявляется в том, что молодежь, оставаясь частично или полностью экономически зависимой от родителей, нередко ведет себя независимо от нормативных представлений последних, особенно в социокультурной сфере.

Поэтому часто брачные отношения начинаются (случаются) вне родительского дома, который не подходит для экспериментирования. Перед молодым человеком встает вопрос, как он будет жить за его стенами. Если в 60-е гг. XX в. все больше молодых «бежало» в брак (ранние браки), то с тех пор в молодежной среде утверждается все более выжидательная позиция по отношению к браку и семье. Концепция традиционного брака (несмотря на его явное преобладание в обществе) представляется для многих слишком тяжелой и обременительной.

Тенденции развития альтернативных форм брачно-семейных отношений в современном обществе

Традиционные брачно-семейные отношения	Альтернативные формы брачно-семейных отношений
1. Законные (юридически оформленные, фиксированные)	1.1. Одиночество 1.2. Незарегистрированное сожительство
2. Обязательно с желанием или наличием детей	2.0. Сознательно бездетный брак
3. Стабильные	3.0. Разводы, повторные брачно-семейные отношения
4. Мужская идеология (установка на главенство мужчины)	4.0. Открытый брак
5. Сексуальная верность партнеров	5.1. Внебрачный секс 5.2. Свингерство 5.3. Интимная дружба
6. Гетеросексуальность	6.0. Гомосексуальность
7. Диадичность	7.0. Групповой брак, жилые сообщества и коллективные семьи

Одиночество. Эту категорию составляют люди, которые никогда не состояли в браке, т.е. существующие в моноварианте.

В настоящее время у молодых людей в целом установка на брак сохраняется, но число людей, думающих иначе, растет. Меньшинство, скептически относящихся к институту брака, численно растет во всех странах цивилизованного мира. 57% российских девушек и лишь 5% шведских считают, что замужество необходимо для женщины. Возможность никогда не выйти замуж беспокоит только 3% шведских девушек и только 28% россиянок, а возможность никогда не иметь детей – 38% российских девушек и только 1% шведских (О. Здравомыслова). Предположительно, главным образом скепсис порожден опытом молодых, вынесенным из родных семей, отношением к ним родителей и наблюдением за супружескими проблемами и конфликтами на протяжении всего детства.

Жить одному – это исторически новый феномен. Произошедшая резкая перемена проявляется особенно ярко в больших городах. Все больше мужчин и женщин в «подходящем для брака» возрасте решаются жить одиноко. С точки зрения социальной инфраструктуры это становится возможным благодаря развитой сети услуг и технической помощи в больших городах. Одинокие люди принимают решение жить в моноварианте по различным причинам, среди которых выделяют:

✓ Высокий уровень личностных и социальных проблем (негативное отношение к браку и представителям противоположного пола).

✓ Эмоциональная зависимость от родителей, неготовность брать на себя ответственность.

✓ Социальные и средовые факторы: плохое здоровье, бедность (легче прожить одному), непривлекательность, рост образования женщины (что меняет взгляды на представления о самореализации, ведет к стремлению состояться в профессиональной сфере, в области серьезных увлечений, и это уведит современную женщину от обременяющих, по ее мнению, семейных уз), преобладающее число женщин в брачном возрасте.

Исследователи установили, что женщины переносят одиночество значительно легче, чем мужчины: образовательный уровень, профессиональная карьера, психическое здоровье, домашний быт одиноких женщин выше (лучше), чем у одиноких мужчин.

Вместе с тем проблема одиночества остается одной из малоизученных в отечественной психологии. В прежние времена одиночества в стране, кажется, вообще не было, поскольку была сплошь счастливая советская семья. Однако до сих пор об отношениях одиночек статистика не знает ничего. Большинство одиноких состоит, по-видимому, в более или менее длительных сексуальных отношениях с кем-либо. Многие проводят часть времени с партнерами, не отказываясь от собственной квартиры. Это повышает личную независимость и освобождает отношения от последствий неравномерного распределения работ по хозяйству между мужчиной и женщиной.

Следует добавить, что установка на одиночество, жизнь в моноварианте может и не быть пожизненной. Замечено, что у женщины она может измениться в 30–35 лет, у мужчин – в 40–45, когда предпринимаются лихорадочные попытки «добыть» партнера и обрести спутника/спутницу жизни.

Незарегистрированное сожительство. Эта форма неформальных брачно-семейных отношений получила распространение в России под наименованием «гражданский брак», что терминологически является неверным, т.к. именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС).

В расхожих житейских представлениях бытует мнение, что в такой брак вступают обычно более молодые и более образованные. Однако это не совсем верно. Исследования показывают, что в развитых странах около 25% пар, состоящих в незарегистрированном сожительстве, имеют детей в возрасте до 14 лет.

Неженатые пары – явление достаточно распространенное в современном индустриальном и урбанизированном мире. В Дании и Швеции уже в середине 70-х гг. XX в. примерно 30% незамужних женщин в возрасте от 20 до 24 лет жили вместе с мужчинами. Поэтому небрачный союз в этой возрастной группе встречается чаще, чем формальный брак. В большинстве других европейских стран в этот же период только 10–12% в этой же возрастной группе находились в сожительстве, но в

дальнейшем число неженатых живущих совместно также возросло. Это относится, прежде всего, к большим городам и их окрестностям: в Париже в 1980 г. менее половины всех живущих вместе гетеросексуальных пар состояли в зарегистрированном браке. В ФРГ в 1985 году примерно около миллиона пар вели так называемую «несупружескую семейную жизнь». В нашей стране аналогичные данные отсутствуют, однако представляется, что по количеству незарегистрированных семейных пар мы ничем не отличаемся от других стран западного мира.

Является ли часто встречающееся незарегистрированное сожительство исторической альтернативой брачно-семейным отношениям? В данном случае верно как то, что это только предварительная стадия к последующему браку («пробный брак»), так и то, что это в некоторой степени альтернатива традиционному браку. Дело в том, что отношения в незарегистрированном сожительстве дифференцируются на формальные, кратковременные и глубокие, длительные. В случае первых совместная жизнь в «пробном браке» длится сравнительно недолго, брак или заключается, или прерываются отношения. В то же время увеличивается число случаев совместного сожительства, которое отличается от брака только отсутствием правового оформления, рождение детей в длительных отношениях часто приветствуется.

Нормативная действенность законных браков отступает шаг за шагом. В Швеции добрачное сожительство является уже признанным социальным институтом. Почти все супружеские пары перед браком жили некоторое время вместе. Женятся только по традиции. С браком ни в коей мере не связывают общественную санкцию на сексуальные отношения пары. Брак утрачивает значение узаконивающего сексуальные отношения пары гражданского акта. Аналогичная ситуация в Дании. Здесь совместному проживанию спустя некоторое время также придается законный характер путем заключения брака. Основная масса внебрачных первых родов приходится на женщин, которые живут в аналогичных браку союзах. Более 98% этих женщин все-таки выходят замуж, когда ребенок подрастает.

В случаях незарегистрированного сожительства установка на брак не исчезает. 90% женщин и мужчин, состоящих в таких отношениях, собирались вступить в брак, но не обязательно с этим партнером.

Проанализируем доводы «за», которые обычно приводят сторонники незарегистрированного сожительства:

- ✓ такая форма отношений представляет собой «тренинг» определенного типа (пробный брак);
- ✓ в случаях незарегистрированного сожительства происходит апробация сил и совместимости (пробный брак);
- ✓ в таких вариантах сожительства более свободные отношения, отсутствует принуждение, исчезает «эффект собственника», который порождается в многочисленных аспектах после печати в паспорте;

✓ незарегистрированное сожительство обеспечивает больше духовности и удовлетворенности в отношениях (несупружеская семейная жизнь).

Исследования показывают, что такого рода опыт совместной жизни на среднестатистическом уровне влияния на успешность последующего брака не оказывает, т.е. можно и «тренироваться», и «совмещаться», но никакой гарантии на будущее нет. Если уж искать форму «тренинга» к браку, то следует обратиться к родительской семье. Именно в семье, где человек вырос, происходит его подготовка к браку. Собственно же «тренировка» заключается в построении отношений с братьями и сестрами, вот почему их наличие в семье и характер взаимоотношений с ними рассматривается как один из прогностических критериев успешности последующего брака. Одна из причин возникновения «пробных браков» связана с малолетностью европейской семьи, в которой могут отсутствовать дети противоположного пола, или вообще с тем, что ребенок был единственным в семье.

Рассуждения о большей свободе и духовности в случаях незарегистрированного сожительства также не очень устойчивы и достоверны: известны и негативные, и позитивные варианты развития отношений.

В современной науке описаны особенности людей, склонных к незарегистрированному сожительству. Обобщенный психологический портрет данной популяции характеризуется более либеральными установками, меньшей религиозностью, высокой степенью андрогенности, низкими школьными успехами в период детства и отрочества, меньшей социальной успешностью, однако, как правило, эти люди происходят из весьма успешных семей.

«Экспериментальные» формы жизни требуют более высокого уровня рефлексии и способности к общению, а также не в последнюю очередь сил, позволяющих противостоять давлению общественных норм. По этой причине их распространение не может не зависеть от социальной принадлежности и уровня образования.

Следует добавить, что кроме психологических есть еще своеобразные для России социально-экономические причины, порождающие вариант незарегистрированного сожительства: жилищные проблемы, вопрос, связанный с пропиской, возможность получения детского пособия в качестве матери-одиночки и прочее.

Сознательно-бездетный брак. 10% женщин в индустриально развитых странах не хотят иметь детей, в России до 1%. Повсеместно в таких странах растет добровольная стерилизация. Для России же более характерна массовая абортизация.

Рассмотрим проблему сознательно бездетного брака в контексте мотивации, планирования и регулирования деторождения. На уровне семьи обнаруживается влияние таких факторов, как представления супругов об удовлетворенности жилищно-бытовыми и материальными условиями, ха-

рактиер распределения обязанностей, совместимость ролевых позиций супругов, их отношение к образу жизни, особенности досуга, прочность брака, особенности переживания личностью стадий становления брачно-семейных отношений. На уровне личности выделяют следующие факторы: установка на деторождение, чадолюбие, отношение к трудностям, характер восприятия жизненных обстоятельств, мера ответственности.

В качестве первичных факторов регулирования рождаемости выделяют социальные и социально-экономические (общее положение дел в стране, в экономике, процессы урбанизации, безработица, неопределенность будущего, военные конфликты и др.). К вторичным относят культурные и демографические факторы (охрана материнства, детские пособия, своевременность их выплаты и размеры, пенсионное обеспечение, экономическая самостоятельность женщины, снижение общей и детской смертности, динамика и образ жизни, изменения в творческой насыщенности труда, степень удовлетворенности досугом, индустрия развлечений и т.д.).

По данным О. Здравомысловой, лишь 24% россиянок и 1% шведок согласны с тем, что быть хорошей женой и матерью – главное предназначение женщины.

Таким образом, законы деторождения – социальные. Потребность в детях диктуется общественным образом (формируется установка иметь детей) и индивидуальным (чадолюбие, установка по отношению к ценности детей, процессу их воспитания и численности).

Следует также отличать потребность самого индивида в детях и внутрисемейную (совместную мужчины и женщины, мужа и жены) потребность в детях. Семья – социальный институт, и ее жизнедеятельность, функции, потребности регламентированы явлениями иного социального порядка, чем действия отдельной личности.

Бывает также, что в случае отказа от детей индивид демонстрирует не свою ограниченную потребность в детях, но свое стремление удовлетворить какие-то иные социально-психологические потребности, стимулированные, кстати, обществом. Поэтому уместно иногда говорить не об отсутствии или наличии потребностей в детях, а о силе конкурирующих потребностей.

Кроме того, рождение ребенка – акт принятия родителями (отцом и матерью совместно) всей ответственности за его судьбу перед своей совестью и перед обществом. Не всякая современная супружеская пара берет на себя эту ответственность. Распространен вариант, когда в семье появляется ребенок и родители сразу же перекладывают заботу о нем на бабушек и дедушек, далее на детский сад, впоследствии на школу.

Добавим, что не всякая супружеская пара психологически готова к рождению и воспитанию детей.

Представим далее отличительные характеристики женщин, не желающих иметь детей:

- ✓ поздний возраст вступления в брак;
- ✓ среди таких женщин выше процент разведенных, т.е. переживших неудачу в предыдущем браке;
- ✓ высокий уровень образования, наличие четко выраженных и устойчивых социально-психологических (внесемейных) потребностей;
- ✓ чаще всего это старшие или единственные дети в семье, рождение которых плохо отразилось на браке их родителей;
- ✓ более психически здоровы. Дело не в том, что все имеющие детей психически больны. Речь идет о тех случаях, когда неуравновешенная, тревожная женщина, имеющая ряд сложных непроработанных психологических проблем, пытается избавиться от них, заведя ребенка. Вариант достаточно распространенный, фраза «заведи себе ребенка» легко узнаваема. Появляется ребенок, но проблемы-то куда не ушли, более того, теперь они перекладываются на ребенка. Хорошо еще, если он оказывается послушным, нежным, добрым, хорошо учится, всем нравится. Беда начинается, если ребенок оказывается застенчивым, робким, изгоняется детьми из своего сообщества, не нравится учителям, не демонстрирует никаких особых результатов, пассивен, а то и плохо учится, непослушен и пр. Тогда он неминуемо превращается в «ты – мое наказание», он разочаровывает мать тем, что посредством его не удалось решить всего комплекса личностных проблем, они только возросли. В этом случае, возможно, лучше было бы вовсе отказаться от детей, чем воспитывать психологически ущербную личность.
- ✓ более андрогенные женщины;
- ✓ часто имеющие хорошую, высокооплачиваемую и интересную работу (как, впрочем, и их мужья).

Идеология бездетных семей базируется на следующей аргументации:

- ✓ дети мешают супружеским отношениям (хотя эмпирически установлено, что это влияние противоречивое и слабое, т.е. корень не в детях, а в характере самих супружеских отношений);
- ✓ дети мешают социальной активности (это эмпирически подтверждается, но различия в социальной активности человека, имеющего детей, и бездетного не являются значимыми).

Такие бездетные семьи, в подавляющем количестве женщины, испытывают сильное общественное давление, осуждение и негативизм («без детей нельзя»). В целом с психологической точки зрения эта позиция (бездетности) ничем не хуже других, если при этом сам человек сознательно сделал свой выбор, несет за него ответственность и не испытывает психологического дискомфорта и мучений.

В обоснование этой позиции поднимем проблему детей-сирот при живых родителях, проблему матерей-отказниц (50% из них женщины в возрасте до 25 лет, 70% отказниц ведут асоциальный образ жизни), «подкинутых» бабушкам и дедушкам внуков, которых те привыкают называть матерями и отцами, проблему домашнего насилия в семье (вероятно, вна-

чале тоже руководствовались принципом «без детей нельзя»). В периодической печати звучат слова о том, что в России террор родителей в отношении детей имеет масштабы национальной катастрофы.

Повторные браки. Достаточно распространенная альтернатива традиционным брачно-семейным отношениям. Как правило, в результате развода ребенок остается с матерью, и в случае создания новой семьи возникает проблема отчимов. Отчимы оценивают себя в роли отца несколько ниже, чем отцы по крови, они занимают более пассивную роль по отношению к ребенку, считая последнего менее счастливым. Но с этой оценкой не связаны ни мать, ни дети. Результаты лонгитюдных исследований показывают, что значимых различий нет.

Другой тип семей, где отцы являются единственными родителями, становится все более распространенным. Если отец чувствует, что не может полностью удовлетворить все потребности своих детей, он может пригласить домашнюю работницу для помощи по дому и присмотру за детьми. Но может ли она удовлетворить потребности ребенка в материнской ласке? Многое зависит от ее личных качеств, от отношения отца к детям и от них самих.

Исследований, посвященных проблемам мачехи в семье, практически нет, хотя эта ситуация более известна в области брачно-семейных отношений.

В рассматриваемом нами контексте весьма актуальна проблема приемных детей. Для разведенного супруга, вступающего в новый брак, развод сам по себе, возможно, стал болезненным переживанием. Этот процесс часто сопровождается разочарованием и развивающимся недоверием к людям. К тому же перед вторым супругом встает более трудная задача, чем перед первым. В отношениях нередко присутствует некий неуловимый подтекст: «Ты должен быть лучше, чем тот, кто был до тебя».

Женщина с детьми, выходящая замуж повторно, часто склонна обращаться с ними так, словно они – ее собственность. Это создает для ее нового супруга проблемы. Новые мужья сталкиваются и с такой проблемой: женщина может нуждаться в том, чтобы отчим продемонстрировал «твердую мужскую руку», проявил силу и авторитет, который он, естественно, не может сразу завоевать у детей.

Вхождение приемного родителя в новую семью может быть осложнено и другими обстоятельствами. За долгое время совместной жизни родители и дети обрастают семейными шутками и слэнгом, которые могут быть непонятны приемному родителю и отдалять его от семьи. Почти в каждой семье формируются свои ритуалы, традиции. Все ее новые члены должны узнать и понять эти обычаи, иначе не миновать всевозможных бед.

Люди, готовящиеся к жизни в смешанной семье, должны постоянно помнить, что у каждого члена новой семьи была прошлая жизнь и многое из того, что происходит с ним сегодня, имеет свои корни в прошлом.

Чтобы избежать подобных проблем, взрослые, вновь вступающие в брак, должны пересмотреть свои родительские позиции. Они должны воспитывать собственных детей и детей своего супруга, никем из них не пренебрегая и никого не обманывая.

Важно, чтобы дети поняли, что люди разные и, вступая в отношения друг с другом, они порой не могут договориться. Но это вовсе не означает, что люди плохие. И точно так же сами по себе эти проблемы не портят взаимоотношений.

Дети тоже полностью не свободны от воспоминаний. Они могут быть причиной старых обид; они часто принимают сторону того или иного родителя. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они принимали. Их проблемы вовсе не исчезают от того, что на смену одному родителю пришел другой.

Трудности, поджидающие супругов в повторном браке, помимо всего прочего, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше двух-трех лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, какое она оказывает на более старших. Если дети уже взрослые, то новый брак на них также может не повлиять.

Открытый брак. Главной его особенностью является негласный или озвученный договор о личной жизни. Основной конфликт современного брака состоит в невозможности сочетания близости и свободного личностного роста. Целью открытого брака является увеличение открытости, самовыражения и аутентичности отношений, увеличение толерантности партнеров друг к другу.

Принципы открытого брака (по С. Кратохвилу):

- строить жизнь на основе настоящего и исходя из реалистических желаний;
- относиться с уважением к личной жизни партнера;
- открытость общения, свободно и открыто выражать свои чувства;
- подвижность и гибкость ролевого общения;
- открытое партнерство: иметь право на свои интересы, свой круг друзей;
- равноправие: справедливое распределение ответственности и благ;
- аутентичность: знать себе цену и не позволять принижать свое достоинство;
- доверие.

Этот брак является исторически новым феноменом, т.к. для традиционных представлений он фактически узаконивает право на измену. Открытый брак возник как отказ от поведения предыдущих поколений, которые, сталкиваясь с изменой, начинали шпионить, ревновать. Сторонники открытого брака считают, что если брак существует только на долге, то он по сути себя исчерпал. Кроме того, в форме открытого брака они видят возможность протестовать против запретов церкви на разводы.

Однако необходимо осознавать, что любой сверхсвободный договор утрачивает силу, если один из партнеров, любящий другого, ясно понимает, что в личной жизни другого ему просто не остается никакого места, еще сложнее, когда на это место начинает претендовать кто-то третий, а человек не хочет отдавать другим то, что принадлежит ему.

Внебрачный секс и интимная дружба. В обоих случаях речь идет о наличии внебрачных связей интимного характера. Однако первая предполагает (допускает) некоторое участие в совместном ведении хозяйства, возможно появление внебрачных детей. Такую связь мужчины с незамужней женщиной, имеющей от него детей, называют комкубином. В 1980 г. детей вне брака в нашей стране рождалось 10,8%, в 1990 – 14,6%, в 1991 – 15,1%, в 1992 – 16,6%, в 1993 – уже 18,4%. Непременна такая связь связана с ожиданием того, что отношения в первичной паре будут прерваны и из этой связи оформится новый брак. Как правило, такие связи не являются продолжительными: они либо действительно перерастают в новый брак, либо становятся обузой, утомляют, человеку становится обременительно вести двойную игру. Удовлетворенность браком в первичной паре в таких ситуациях тоже невелика.

Интимная дружба редко угрожает стабильности первичного брака, длиться может долго (порядка 10 лет), вместе с тем, при ее наличии, очень высокий уровень близости и доверия в первичной паре.

В данном контексте интересна классификация видов неверности, предложенная Бернардом:

- флирт;
- случайные отношения вне брака;
- неверность в фантазиях;
- отношения интимные, но без секса (собственно интимная дружба).

Свингерство. Свингерством называют обмен брачными партнерами. В данном случае две супружеские пары образуют так называемую «шведскую» семью. Зародился такой обмен брачными партнерами в 70-е годы XX в. в Скандинавии. В настоящее время такие альтернативные брачно-семейные связи характерны для 2% населения США.

Исследования таких супружеских пар зафиксировали у партнеров меньшую связь с родителями в детстве и практическое отсутствие контактов с детьми.

Инициаторами данных отношений выступают обычно мужчины. Отмечается высокая самооценка браков в паре. Как показывают исследования, свингерство улучшает супружеские отношения на начальной стадии.

Гомосексуальные пары. В основе таких брачно-семейных отношений лежит однополая любовь, проявляющаяся в сексуальном влечении к лицам своего пола. Однополая любовь покоится на тех же психофизиологических предпосылках, что и гетеросексуальная, а итоговое соотношение и того и другого определяется лишь в процессе индивиду-

ального развития. Гомосексуальность не является единым феноменом, ее истоки и формы многообразны. Несмотря на возможное генетическое предрасположение к гомосексуальности, в целом она строится на основе индивидуального опыта и научения. Спор о том, считать ли гомосексуальность врожденным заболеванием, свойством личности, стилем жизни или чем-то еще, вряд ли закончится в близком будущем. В США гомосексуальность еще в 1970 г. была исключена из списка психических заболеваний.

Необходимо отметить, что какое бы отношение ни вызывала гомосексуальность к себе в обществе, какими бы причинами ни детерминировалась сексуальная ориентация, она не является делом свободного выбора и не может быть изменена произвольно.

По данным некоторых исследований, жизненный путь и личностные особенности гомосексуалистов имеют свою специфику (дефицит мужского влияния в детстве; плохие отношения с отцами; особое влияние матерей, обладавших пуританским характером, у которых сыновья были любимцами, и они (матери) хотели быть в центре внимания сыновей; ранние гомосексуальные контакты с братьями/сестрами и сверстниками и т.п.), по данным других – никаких значимых различий в социализации лиц с гомосексуальной ориентацией не обнаруживается. Следует отметить, что в основном к участию в исследованиях привлекались мужчины.

Гомосексуальные пары в случае однополрой любви сталкиваются с теми же проблемами, что и гетеросексуальные: измены, ревность, обиды, доминирование, непонимание, отсутствие доверия, несоответствие ролевых установок и ролевой согласованности, монотония и пр.

Отношение к гомосексуальным парам различное и крайне выраженное: от смертной казни (Мавритания, Тунис) до официального признания такой пары семьей с юридической легализацией отношений (Дания).

Опасность представляет не сам по себе факт существования гомосексуальных пар взрослых партнеров, поскольку они не угрожают жизни других людей, а более высокая распространенность в их среде венерических заболеваний, к которым в последние годы присоединилось такое опасное заболевание, как СПИД.

Групповой брак, жилые сообщества, коллективная семья. Изначально групповой брак носил радикальный и часто политический характер, его связывали с наркотическими оргиями, групповым сексом и терроризмом. С тех пор групповой брак трансформировался в жилые сообщества и коммуны (коллективные семьи).

С точки зрения структуры отношений выделяют: жилые сообщества из нескольких малых семей (так называемая большая семья), жилые сообщества из нескольких пар, жилые сообщества из нескольких лиц, не связанных друг с другом парными отношениями, а также смешанные формы. По критерию стоящих перед ними задач можно выделить сту-

денческие коммуны в университетских городках, сельские группы, часто практикующие макробиотические способы возделывания культур, религиозные и лечебные группы, группы совместного проживания пожилых людей, лиц с ограниченной подвижностью, производственные и жилые коллективы, а также педагогические группы родителей с детьми (в традициях движения за антиавторитарное воспитание). Рассмотрим те группы, которые представляют временную или длительную альтернативу семейному образу жизни.

Студенческие жилые сообщества обладают финансовыми преимуществами, способствуют прагматическому решению жилищной проблемы, дают возможность студентам, вопреки экономической несамостоятельности, жить самостоятельно. Р. Зидер добавляет сюда высокий уровень экспериментирования и одновременно солидарную групповую защиту. Социальная структура жилых сообществ отвечает притязаниям на эгалитарные, а не авторитарные отношения. В настоящее время в университетских городках Германии около 30% студентов живут коллективно. Каждое четвертое или пятое жилое сообщество включает детей. Тем самым жилые сообщества представляют одну из самых крупных опытных моделей нетрадиционного воспитания семей.

В. Сатир находит преимущество такого типа семьи в том, что ребенок видит перед собой разных людей с разными характерами. Главная проблема заключается, безусловно, в том, что между всеми взрослыми должны существовать хорошие отношения, для того чтобы такое общественное воспитание дало реальные результаты.

В жилых сообществах редко одна группа остается неизменной. В этом смысле жилое сообщество больше соответствует требованиям гибкости и мобильности, предъявляемым большей частью молодыми членами (например, чтобы облегчить перемену мест работы или учебы), чем семейное хозяйство. В связи с социальными и психологическими проблемами юности и молодости жизнь с ровесниками выполняет важную ориентирующую функцию. Принадлежность к жилым сообществам может рассматриваться как этап социализации, когда результаты воспитания в малой семье частично корректируются.

Утопические представления вроде отмены парных отношений, свободной половой жизни и т.п. так, как их пытаются реализовать в групповом браке, терпят крах. Одна из причин – тот самый пресловутый эгоцентризм личности: возникает ревность супругов, детей. Для большинства людей невозможно любить чужих детей, как своих собственных. Хотя, разумеется, готовность к экспериментам в вопросах эротики, сексуальности, верности или разрыва отношений в жилых группах в целом выше, чем у людей, живущих малой семьей.

Совместное выполнение работ по дому и воспитание детей позволяет контролировать справедливое распределение работ по дому и уход за детьми.

В жилых сообществах присутствует высокая степень материальной защищенности для отдельного лица. Потому что в моменты отсутствия заработка или денег солидарность группы оберегает его от нравственного и физического упадка. Общее владение средствами производства имеется в сельских коммунах, жилых и производственных кооперативах. Коллективное право пользования снижает необходимость и значимость личной собственности. Личные потребности находятся под контролем группы.

Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить, что утрата законным браком его значения, ослабление родительских и родственных семейных отношений, кризис современной семьи сигнализируют о тенденции возникновения альтернативных форм брачно-семейных отношений. Обсужденные альтернативы семье и браку пока еще ограничиваются меньшинствами и молодыми людьми. Большинство людей живет традиционными формами брака и семьи. Сильнейшим аргументом в пользу традиционных вариантов остаются интересы детей. Тем не менее, увеличение возможности расторжения брака и появившиеся альтернативы влияют и на тех, кто живет в традиционном супружестве. Традиционные формы брачно-семейных отношений представляются менее прочными, менее безальтернативными и менее само собой разумеющимися. Толерантность в отношении меньшинства, которое не живет в браке и семье, значительно возрастает. Вместе с нею повышаются требования к качеству собственной супружеской и семейной жизни у большинства.

Контрольные вопросы

1. Трудности при изучении психологии семейных отношений.
2. Основные изменения в представлениях, которые произошли в общественном сознании в отношении семьи.
3. Основные традиции русской семьи.
4. Виды нетрадиционных (особых) семей.
5. Альтернативы семьи по параметрам законности, наличия детей и стабильности.
6. Альтернативы семьи по параметрам мужской идеологии, сексуальной верности партнеров, гетеросексуальности и диадичности.

Тема 2. СЕМЬЯ И БРАК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМЬИ

2.1. Место семьи в обществе. Понятия «семья» и «брак»

Итак, семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Значимость ее влияния на личность, ее сложность, многогранность и проблематичность обуславливают не только большое количество подходов к изучению семьи, которые мы уже рассматривали, но и многообразие определений, встречающихся в научной литературе.

В последнее время значительно возросло внимание к проблемам брака и семьи. Это связано с тем, что необходимо знать, что происходит в семье и почему так часты разводы, отчего семья всё чаще ограничивается одним ребенком, в силу каких причин множество мужчин и женщин, испытывающих потребность в любви и заботе, стремящихся отдать своё тепло близкому человеку, остаются одинокими.

Вступление в брак, рождение и воспитание детей, создание крепкой семьи – дело отнюдь не такое простое, успешно решать эту задачу большой общественной значимости может лишь тот, кто вступает в брак с сознанием своей огромной ответственности.

Усиленное общественное внимание к семье связано с современным демографическим развитием. Даже беглый взгляд на статистические данные, касающиеся рождаемости в России, позволяет заметить, что это процесс весьма нестабильный и в значительной степени зависящий от конкретных мероприятий, осуществляемых в рамках государственной демографической политики. На демографическое поведение супругов оказывают многообразные факторы. В их числе общественные и семейные традиции, желание иметь более высокий жизненный уровень, качество помощи, оказываемой семье обществом, уровень подготовки к обязанностям супругов и родителей. Проблема демографического развития общества не имеет в виду лишь простой рост населения. Важно, чтобы он сопровождался положительными качественными сдвигами, чтобы возрастал общий культурный уровень населения, что в свою очередь способствует повышению качества воспитания детей.

В ряде причин усиленного внимания к проблемам семьи находится стремление общества искоренить такие негативные социальные явле-

ния, как преступность, наркомания, самоубийства, поскольку развитие тех или иных качеств личности связано с семьей.

Естественно, есть немало и других причин, побуждающих общество всё более активно, заниматься вопросами семьи. Например, нередко упускают из виду связь между характером супружеских отношений и стабильностью кадров на производстве. С семейной атмосферой тесно связано психическое и физическое здоровье человека. По некоторым данным, в основе 42% всех случаев, когда люди вынуждены были обращаться за медицинской помощью в связи со своими психологическими проблемами, лежат супружеские конфликты.

Всё вышесказанное подводит к однозначному выводу: исходный пункт профилактики негативных социальных явлений – семья.

Термины брак и семья как в обыденной речи, так и в научных публикациях находятся рядом, что действительно правомерно, поскольку реальности, обозначаемые этими терминами, тесно взаимосвязаны. Однако брак и семья – не одно и то же, это не тождественные, а скорее пересекающиеся понятия, ведь семья может существовать без брака, а брак без семьи.

Брак – это исторически обусловленная, регулируемая обществом форма отношений между полами, между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. Иными словами, брак – это традиционное средство формирования семьи и общественного контроля за ней, одно из орудий способов сохранения и развития общества. Брачная форма регулирования отношений между представителями разных полов появилась не сразу. В глубочайшей древности отношения между людьми, в том числе между полами, регулировались только биологическими импульсами. В это время в половое общение могли вступать друг с другом все члены общества: братья с сестрами, родители со своими детьми. Такая форма отношений между полами, беспорядочная связь между ними называется промискуитетом.

Каждая женщина данного стада могла принадлежать каждому мужчине этого же стада. Такое явление называется эндогамией, то есть браком внутри данной общности. Впоследствии такие связи стали угрожать существованию данного рода. Было введено половое табу, полный запрет на сексуальные связи между людьми внутри данного рода. Постепенно это породило новые, экзогамные связи между людьми: лишённые возможности вступать в связь с женщиной своего рода мужчины стали вступать в случайные связи с женщинами другого рода. От этой связи рождались более жизнестойкие дети. Поэтому постепенно эндогамные связи были совершенно запрещены. Таким образом, первой формой брака был групповой дуально-родовой брак. При нём все мужчины одного рода имели право на супружеские отношения с любой

женщиной другого рода. Групповой брак существовал до конца каменного века. Впоследствии преимущественные связи именно с наиболее предпочитаемыми партнёрами получили всё большее распространение, таким образом, общество постепенно перешло к новой форме брака – парному браку. В нём объединялась уже одна супружеская семья. Правда, любой из напарников мог при этом составлять такие пары одновременно, а тем более последовательно. Поскольку отцовство в таких условиях было трудно установить, родство считалось по материнской линии. Дети, рождённые данной женщиной, принадлежали тому роду, которому принадлежала сама эта женщина.

В самом конце каменного века, с возникновением земледелия, с ростом производительности труда постепенно создаются условия, когда супружеская пара оказывалась способной самостоятельно содержать и кормить своих детей. И постепенно эта пара отпочковывалась от рода. Муж и жена объединили свои усилия не только в деторождении, но и в производстве вещей. Отношение между полами стабилизировалось, стало более надёжным установление отцовства, и ответственность за семью всё более переходила к мужчине. Матриархатные отношения перешли в патриархатные, когда родство уже считалось по отцовской линии. И на смену парной семье пришла новая, высшая форма семьи: моногамная семья. Жена перешла на жительство к своему мужу и вместе с детьми попала под его власть.

Надо отметить, что патриархатная семья существовала и существует в форме не только моногамного брака, но и полигамного, когда муж имеет право иметь нескольких жен. Ныне полигамия существует в некоторых мусульманских странах. Но история знает и иную форму неравенства в браке: полиандрия, многомужество. И до сих пор полиандрия встречается в некоторых племенах Индии, Тибета. В Индии чаще всего жена старшего брата становилась общей женой всех братьев – и получалась так называемая фратерильная или братская семья.

Семьёй в социологии называют социальные объединения, члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. По существу семья представляет собой систему отношений между мужем и женой, родителями и детьми, основанную на браке или кровном родстве. Эти отношения имеют исторически определённую организацию. Семья – это прежде всего отношения между её лицами.

Вопрос о том, что первично – брак или семья, пока ещё дискутируется. Некоторые исследователи утверждают, что брак является основой семьи. Каждая перепись населения в России показывает, что число женщин, состоящих в браке, превышает число женатых мужчин. По-видимому, одно и то же явление, фактический брак, люди расценивают

по-разному: женщины его объявляют настоящим, равным юридическому, мужчины же полагают безбрачием.

Основными для семьи являются три её признака:

- брачные или кровнородственные связи между всеми её членами;
- совместное проживание в одном помещении;
- общий семейный бюджет.

Юридическая сторона тут не выступает непременным условием.

Семья относится к особым, фундаментальным группам общества. Семья оказывает довольно заметное воздействие на общество прежде всего своей воспроизводящей потомство функцией. Именно семья осуществляет рождение, воспитание, выращивание новых членов общества. Кроме того, семья упорядочивает сексуальные отношения между людьми. В какой-то мере она является своеобразной моделью общества, всех социальных связей и отношений для молодого человека. Например, в семье существуют отношения материальные, складывающиеся независимо от воли людей. Это и отношения между полами, и экономические отношения между членами семьи в процессе производства необходимых благ. В семье человек впервые сталкивается с разделением труда.

В семье между её членами существуют идеологические, правовые, нравственные и религиозные отношения. Формирование трудовых ресурсов, квалификационный рост, миграция населения – все эти вопросы находятся под влиянием семьи. И именно в семье принимается решение о том, куда молодому человеку пойти учиться. Но все эти отношения преломляются в семье через особый психологический механизм: они основываются на чувствах любви, привязанности и заботы.

Именно в семье закладываются привычки, нравственные основы отношения к старшему поколению: милосердие или бездушие.

Все это имеет отношение к социальной значимости семьи. Семейное положение человека и качество его семейной жизни оказывают значительное влияние на его физическое, психическое состояние и самочувствие. По данным зарубежных исследователей, смертность у людей, не состоящих в браке, значительно превышает смертность у людей семейных. Разумеется, благоприятно влияет на человека лишь здоровая, благополучная семья, создание которой требует значительных усилий. Неблагоприятная же скорее усугубляет, ухудшает его положение.

Систематическое исследование семьи, по данным американского социолога Х. Кристенсена, было начато лишь в конце XIX века. До этого времени на семью и брак сильное влияние оказывали религия, мифология, философия. Как известно, в социальной концепции Платона интересы общества (государства) доминируют над интересами личности. «Идеальное государство – общность жен и детей», «Каждый брак должен быть полезен для государства», – писал Платон. Он считал, что женщины должны обучаться тем же искусствам, что и мужчины, так же,

как и они, овладевать важными навыками. Он предлагал вполне конкретные рекомендации, как обеспечить здоровое потомство. По его мнению, самых здоровых детей рожают женщины в возрасте от 20 до 40 лет от мужчин не старше 55 лет. Платон требовал, чтобы каждый мужчина вступил в брак до 35 лет, уклоняющиеся от этого должны подвергаться штрафу. Хорошо, когда супруги различны по темпераменту, это обеспечивает уравновешенное потомство. Недопустимо, подчеркивал Платон, зачатие в состоянии опьянения, это чревато тяжелыми последствиями для будущих детей. Аристотель предполагал, что природа нормального человека определяется его «встроенностью» в политическую систему, а «всякая семья составляет часть государства».

В течение длительного времени (примерно до середины XIX века) семья рассматривалась как изначальная и по самой своей природе моногамная ячейка общества. Поэтому философов и ученых античности, средневековья и отчасти Нового времени интересовала не столько семья как специфический социальный институт, сколько ее отношение к общим социальным порядкам и прежде всего к государству.

Английский философ Томас Гоббс (1588–1679), разрабатывая проблемы моральной и гражданской философии, опровергал точку зрения на брак как нечто нечистое, лишённое святости, желая возвращения земному институту брака его духовной ценности.

Французский просветитель XVIII века Жан Жак Руссо (1712–1778), который отличался особым демократизмом, отрицал правомерность общественного неравенства между полами. Но вместе с тем Руссо обращал внимание и на их природные, функциональные и в какой-то мере социальные различия. Он предполагал дифференцированный подход к особенностям женщины и мужчины.

Большой интерес представляют воззрения на семью и брак классиков немецкого идеализма И. Канта (1724–1804) и И. Фихте (1762–1814), которые рассматривали проблемы брака и семьи исходя из теории естественного права, неравенства мужчины и женщины. Они считали, что брак – это нравственно-правовой институт, что половое влечение обложено исключительностью и должно регулироваться законами. Еще один классик немецкого идеализма Г. Гегель (1770–1831), обладая огромным историческим чутьем, увидел связь определенной формы семьи и соответствующего социального и политического строя. Гегель пришел к выводу о том, что правовые отношения чужды семейному союзу самому по себе. В основе этого вывода лежит идея о противоречии между духовно-нравственным единством в семье и внешним (юридическим) регулированием этих отношений.

Утверждение исторического взгляда на брак и семью происходило двумя путями: 1) при помощи исследования прошлого семьи, в частности, брачно-семейного уклада так называемых примитивных народов;

2) путем изучения семьи в различных социальных условиях. У истоков первого направления стоит швейцарский ученый Иоганн Бахофен (1815–1887). Он положил начало изучению истории семьи. В труде «Материнское право» (1861) он выдвинул тезис об универсально-историческом развитии первобытного человека от первоначального беспорядочного общения полов («гетеризма») к материнскому, а затем к отцовскому праву. Через анализ древних классических произведений он доказал, что до единобрачия и у греков, и у азиатов было такое состояние, когда не только мужчина вступал в половые отношения с несколькими женщинами, но и женщина с несколькими мужчинами.

Особенно большое значение для обоснования эволюционных идей имел труд американского ученого Льюиса Генри Моргана (1818–1881), который впервые на научной основе рассмотрел историю первобытного общества. Свою книгу «Древнее общество» он писал около 40 лет и опубликовал в 1877 году. В ней излагается теория единого пути развития человеческого общества, обосновывается универсальность материнского рода, опровергается патриархальная теория. На огромном фактическом материале Морган проанализировал систему родства на разных континентах. По его схеме брачные отношения прошли путь от промискуитета (беспорядочные половые связи) через групповой брак к моногамии. Наиболее важным результатом всех его изысканий было установление многообразия исторических типов брачно-семейных отношений и зависимости их от конкретных исторических условий. Книга Моргана «Древнее общество», которую законспектировал и прокомментировал К. Маркс (1818–1883), послужила поводом для создания произведения Ф. Энгельса (1820–1895) «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). Выполняя завещание К. Маркса, Ф. Энгельс с использованием труда Моргана доказал глубокую органическую взаимосвязь производства средств жизни и производства самого человека, развития, с одной стороны, труда, а с другой – семьи. Была вскрыта объективно-историческая закономерность изменений семьи, ее противоречивый и вместе с тем прогрессивный характер. Энгельс уделяет особое внимание эволюции форм семьи, ее развитию от групповых форм брака к моногамии.

На основании вышеперечисленных концепций, а также исследований М. Ковалевского, Б. Малиновского, П. Сорокина и ряда других, С.И. Голод (1998) представил следующую периодизацию развития института семьи.

Развитие систем семейных отношений происходило по линии уменьшения числа брачных партнеров и ужесточения правил, регламентирующих выбор партнера. Наиболее древней формой социальной организации человека был род, который объединял всех людей, происходивших от одной праматери: ее дочерей, детей ее дочерей и так далее до бесконечности.

Род представлял собой матриархальную семью, включавшую в себя всех потомков по женской линии.

Групповая семья опиралась на брак нескольких сестер с группой мужчин. Мужья, в свою очередь, могли состоять в родстве, но могли быть и не родственниками. Родство считалось по женской линии, так как отцовство не устанавливалось достоверно. Признаки матрилинейности, отсчета и большей значимости родства по материнской линии наблюдаются у некоторых народов, живших в конце XIX – начале XX в. (Голод, 1998).

Парная семья основывалась на браке отдельных пар, однако взаимоотношения не были стабильными и могли прерваться в любой момент по желанию любой из сторон.

Патриархальная семья основывалась на браке одного мужчины с несколькими женщинами, она полигамна для мужчины, сопровождалась «затворничеством жен»; сформировалась в период возникновения собственности. Этот тип семьи определялся главенством мужчины в решении всех вопросов жизнедеятельности семьи и закреплял патрилинейность (отсчет по мужской линии родства и мужское наследственное право).

Моногамная семья – семья, которую создают один мужчина и одна женщина; их супружество постоянно в течение всей их жизни (от древнегреч. *monos* – один, единственный, *gamos* – брак). Этот тип семьи сложился примерно три тысячелетия назад (в первом тысячелетии до новой эры). На протяжении большей части своей истории эта форма семьи имела патриархальную структуру и в настоящее время находится в стадии уравнивания прав полов, женской и детской эмансипации, возрастания роли женщины и ребенка в семейной жизни.

Современные тенденции в развитии семейных отношений. Изменения моногамной семьи, которые стали столь очевидными к концу XX в., наметились еще на рубеже веков. Голод полагает, что институт семьи достаточно консервативен, поэтому изменения, произошедшие в социальном устройстве жизни, скажутся на изменениях семейных установок через несколько десятков лет. Кроме того, Голод пишет о том, что многие исследователи семьи и брака в своих интерпретациях и суждениях исходят из представлений, что патриархальная моногамная семья последних столетий в европейской жизни – это позитивный и идеальный образец, а все отклонения – это явления негативные. Такие оценочные убеждения мешают исследователю лучше понять, что же на самом деле происходит с семьей и каковы прогнозы ее развития.

И все-таки, если говорить об изменениях в современной семье, то наиболее очевидным можно считать изменение в социальном статусе женщины – выраженное стремление «состояться» профессионально и

сделать карьеру. Из этого вытекают последующие изменения, касающиеся непосредственно семьи.

Уравнивание прав полов ведет к изменениям матримониального поведения и элементов ухаживания. Институт сватовства заменен браком по собственному выбору. При этом могут игнорироваться социальные и экономические интересы родительской семьи; молодожены в меньшей степени ориентированы на родительское согласие; брачный выбор становится результатом решения пары, а не родительского, следовательно, этот выбор может быть недостаточно взвешенным и обдуманным.

В силу экономической независимости, которую обрела женщина XX в., изменился ее статус в семье, и структура семьи стала двух- либо одновершинной, но роль главы снова, как во времена матриархата, занимает женщина. Таким образом, мужчина утрачивает свои доминирующие функции в области обеспечения ресурсами, принятия решений и приобщения детей к социуму.

Женщина все меньше времени уделяет семье и воспитанию ребенка; репродукция ставится в подчиненное положение относительно карьеры. Отсюда следует, что показатели детности современной семьи и численности населения индустриальных стран неуклонно снижаются.

Функции воспитания постепенно передаются другим лицам – либо няне и гувернантке, либо государству. В случае передачи этих функций государству, как это было в советский период в России, вместо индивидуальной опеки и непосредственной заботы «просвещенного сочеловека» детей воспитывают в безликих, неиндивидуализированных отношениях государственные служащие. Эта замена опеки матери опекой государства наиболее трагично влияет на психологическое развитие ребенка, вызывая необратимые симптомы скрытой или явной *материнской депривации*.

В течение XX в. произошло разделение трех составляющих, ранее существовавших слитно в моногамной семье, – брака, сексуальности и репродукции (репродукция – поведение, связанное с рождением детей). Если вплоть до конца XIX в. в случае брака практически однозначно предполагалось рождение детей и детными являлось подавляющее большинство семей, то со середины XX в. брак отделился от репродуктивной функции: увеличилось количество браков, в которых супруги по убеждению не имеют детей. С другой стороны, постоянно повышается число внебрачных рождений и так называемых материнских семей, где незамужняя женщина рождает и воспитывает ребенка. Таким образом, явно усматривается тенденция к отделению брака от репродуктивного поведения. Что касается сексуальности, то она и ранее была достаточно отделенной от брака в связи с существованием институтов экзогамии, но тогда сексуальная связь вне брака осуждалась и обществом, и церковью. Теперь наблюдается доста-

точно свободная сексуальная жизнь как у мужчин, так и у женщин. Отчасти автономизация сексуальности от брака произошла в результате применения контрацептивов и программ планирования семьи, тесно связанных с движением женской эмансипации.

Практически присущим браку стал феномен развода. Неуклонный рост числа разводов, особенно в индустриальных странах, свидетельствует о том, что более чем у половины вступивших в брак (51%) наступает период во взаимоотношениях, когда они становятся ненужными друг другу, отягощающими или разрушающими быт, и принимается решение о разрыве отношений. Причем современная тенденция такова, что инициатором развода чаще становится женщина, а вероятность развода для каждого последующего брака увеличивается.

Таким образом, между понятиями «брак» и «семья» существует тесная взаимосвязь. Однако в сути этих понятий есть и немало особенного, специфического. Так, ученые убедительно доказали, что брак и семья возникли в разные исторические периоды. А.Г. Харчев определяет брак как исторически меняющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности.

В этом определении ключевыми моментами для понятия сущности брака являются представления об изменчивости форм брака, его социальной репрезентации и роли общества в его упорядочивании и санкционировании, правовом регулировании.

Так, в разных обществах устанавливается разный возраст вступления в брак, регулируются процедуры оформления брака и его расторжения. Половое санкционирование также хорошо известно. Наглядным примером является ограничение возможностей репродуктивного поведения в Китае, численность которого превышает 1,5 млрд человек. В других обществах, наоборот, изыскиваются всяческие способы стимулирования деторождения. Влияние государственной политики осуществляется через налоги на бездетность, выдачу пособий семьям, имеющим детей, организацию продажи детских и семейных товаров (сеть американских магазинов «Семейный доллар», торгующих по более доступным ценам), оказание особой медицинской помощи беременным женщинам, младенцам, принятие программ, способствующих социальной и материальной поддержке семьям.

Согласно А.Г. Харчеву, семья – это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

По мнению А.Г. Харчева, семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она, как правило, объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимых им людей.

2.2. Подходы к исследованию семьи

Семья – это сложное социокультурное явление. Специфика и уникальность ее в том и состоит, что она фокусирует в себе практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального до общественно-исторического, от материального до духовного. В структуре семьи можно условно выделить три взаимосвязанных блока отношений: 1 – природно-биологические, то есть половые и кровнородственные; 2 – экономические, т.е. отношения на базе домашнего хозяйства, быта, семейной собственности; 3 – духовно-психологические, нравственно-эстетические, связанные с чувствами супружеской и родительской любви, с воспитанием детей, с заботами о престарелых родителях, с моральными нормами поведения. Только совокупность названных связей в их единстве создает семью как особое социальное явление, ибо не может считаться семьей естественная близость мужчины и женщины, не закрепленная в правовом отношении и не связанная общностью быта и воспитания детей, поскольку это не что иное, как сожитительство. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь близких людей, если они не основаны на узах брака и родства, также не являются элементом семейных отношений, а только деловым партнерством. И, наконец, духовная общность мужчины и женщины ограничивается дружбой, если отношения между ними не принимают свойственную семье форму развития.

Как видим, только совокупность названных отношений в рамках единого целого представляет собой семью. Отношения эти очень разнородны, противоречивы, а порой и не совместимы, поскольку выражают духовное и материальное, возвышенное и будничное. В силу этого семья как сложное социокультурное явление включает в себе как факторы развития, так и источники противоречий, конфликтов, кризисов. В то же время, чем полнее реализуется в семейном союзе совокупность разнородных отношений, чем теснее их взаимосвязь, тем прочнее семья. Всякое же ослабление, свертывание, выпадение одной из подсистем целостного комплекса связей отрицательно сказывается на устойчивости семьи, делает ее более уязвимой для разрушительных тенденций.

И хотя семья с момента своего возникновения, будучи изначально сложным социальным явлением, органически включала в себя природно-биологические, нравственные, психологические и экономические аспекты жизнедеятельности, влияние их на организацию ее жизни на

протяжении развития человеческого общества было далеко не однозначно. Все это позволяет определить семью как социальный институт.

Простые социальные институты – организованные объединения людей, которые выполняют определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполнения членами института своих социальных ролей, обусловленных социальными ценностями, идеалами, нормами. На этом уровне управляющая система не выделилась в самостоятельную систему. Социальные ценности, идеалы, нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования социального института. Классическим примером простого социального института является институт семьи. А.Г. Харчев определяет семью как основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью. Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак – это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности. Но семья, как правило, представляет более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она может объединять не только супругов, но и их детей, а также других родственников. Поэтому семью следует рассматривать не просто как брачную группу, но как своего рода социальный институт, то есть систему связей, взаимодействий и отношений индивидов, выполняющих функции воспроизводства человеческого рода и регулирующих все связи, взаимодействия и отношения на основе определенных ценностей и норм, подверженных обширному социальному контролю через систему позитивных и негативных санкций.

Понятие социального института широко используется как у нас, так и за рубежом. Применительно к семье оно используется, прежде всего, как сложная система действий и отношений, которая выполняет определенные социальные функции. Или же понятие социального института рассматривается как взаимосвязанная система социальных ролей и норм, которая создана и действует для удовлетворения важных социальных потребностей и функций. Социальные роли и нормы, включенные в социальный институт, определяют соответствующее и ожидаемое поведение, которое ориентировано на удовлетворение специфических социальных потребностей.

Семья анализируется как институт тогда, когда особенно важно выяснить соответствие (или несоответствие) образа жизни семьи, ее функций современным общественным потребностям. Модель семьи как социального института очень важна для прогноза изменений семьи, тенденций ее развития. При анализе семьи как социального института исследователей, прежде всего, интересуют образцы семейного поведе-

ния, семейной роли, особенности формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений.

Как малая социальная группа семья рассматривается тогда, когда изучаются отношения между индивидами, входящими в семью. При таком подходе успешно исследуются мотивы вступления в брак, причины разводов, динамика и характер супружеских отношений и отношений между родителями и детьми. Хотя при этом нужно учитывать, что групповое поведение подвержено влиянию социально-экономических и социально-культурных условий.

Рассмотрим различные направления анализа семьи.

2.2.1. Теория социальных групп

Определенное влияние на социологию семьи оказала теория «социальных групп», автором которой является американский социолог Чарльз Кули (1864–1929). Кули ввел различия первичных групп и вторичных общественных институтов. Первичные группы (семья, соседство, детские группы) являются основными общественными ячейками. Они характеризуются интимными, личностными, неформальными связями, непосредственным общением, устойчивостью, малым размером. В первичных группах происходит социализация личности. Вторичные общественные институты (классы, нации, партии), согласно теории Кули, образуют социальную структуру, где складываются безличные отношения и в которых индивид включается лишь как носитель определенной функции.

В 1945 году выходит книга Э. Берджесса и Х. Локка «Семья – от института к содружеству». Представители чикагской школы пытались доказать, что изменения в жизни семьи происходят потому, что осуществляется нормальный переход от института (традиционной модели семьи) к содружеству (современной модели семьи). Прочность брака зависит главным образом от психологических усилий супругов. Иными словами, семья изменяется, когда утрачивает все признаки социального института, и превращается в свободную ассоциацию лиц, которые взаимодействуют ради своих личных желаний и потребностей, а именно – в содружество. Берджесс и Локк понимали изменения семьи не просто как **утрату** своих функций, не в ее дезорганизации, а в реорганизации, в изменении всего облика семьи, ее структуры и функционирования. Лозунг «От института к содружеству» был социологически наивным, но идея изменения семьи как ее реорганизация была подхвачена и развита дальше.

Уже на этой стадии, которую Х. Кристенсен назвал периодом «появляющейся науки», встретились важнейшие для теории семьи проблемы: формирование семьи, совместимость супругов, удовлетворенность

браком и его успешность, стабильность брака. Ученые разработали теоретические концепции, которые по содержанию близки тем, которые использовались позже.

С середины XX века в развитии социологии семьи начинается стадия, которую называли «периодом построения систематической теории». Именно с этого времени началось накопление большого количества эмпирических данных по многочисленным аспектам брачно-семейных отношений. Быстрое развитие электронно-вычислительной техники дало возможность более глубокого и серьезного анализа полученных данных.

Проблематика семьи в этот период становится все более актуальной, что связано с началом дестабилизации семьи и брака. Увеличивается число исследовательских центров. Вначале в США, затем в Англии, Австрии, Канаде, Нидерландах, Финляндии, Франции, Швеции и т.д. Позже – в СССР, России и странах Восточной Европы.

Существенным становится стремление откорректировать понятия, которые необходимы для анализа семейных процессов, выяснение зависимостей между этими понятиями. Следует отметить особую роль в этом процессе американского социолога Толкотта Парсона (1902–1979). В пятидесятые годы он разработал так называемую «систему социального действия», которая оказалась достаточно открытой для междисциплинарных взаимодействий и пригодной для решения специальных задач. Кроме этого, она способствовала понятийно-языковой интерпретации социальной действительности. Формализм этой системы включал в себя априорную систему понятий, многие из которых колеблются между чисто теоретическим истолкованием и операционным применением в процессе исследования. Для анализа американской семьи Парсонс использовал методологию, которая широко распространена в культурной антропологии и этнографии, а именно изучение терминологии родства. Парсонс со своими коллегами впервые провели исследования по определению роли супругов в обществе. Он допускал возможность процесса дезорганизации семьи вне всякой связи с процессами функционирования и развития более широких общественных структур. Особенности брачно-семейных отношений в США Т. Парсонс объясняет процессом социальной дифференциации. «В связи с изменением уровня структурной дифференциации общества, – пишет Парсонс, – уменьшается важность в нашем обществе всех единиц родства, кроме нуклеарной семьи». Происходит перемещение всех основных ее функций (в частности в сектор занятости), кроме двух: первичной социализации детей и эмоциональной стабилизации личности взрослых. Ученый считает, что это свидетельство не упадка семьи, а ее «специализации» и повышения роли в обществе, т.к. эти жизненные функции выполняются исключительно в семье.

2.2.2. Структурно-функциональная теория

В рамках этой теории исследуется, как различные социальные структуры социума выполняют полезные для общества функции. Исторически этот подход развивался из естественных наук. Теоретики данного направления предполагают аналогию между обществом и животным миром. Они видят в обществе систему, подобную биологическому организму в том, что он состоит из частей, которые находятся в определенных взаимоотношениях друг с другом. Одна характерная черта организма – он самосохраняется, т.е. выживает при помощи своих поддерживающих жизнь систем и за счет адаптации к окружающей среде. Подобным же образом общество имеет подсистемы, необходимые для его выживания: семья, экономика, религия, политика, образовательные институты.

Части, создающие цельную систему, которую мы называем обществом, сами по себе системы. Макинтайр определил 3 основные категории функций семьи:

1. Функции семьи для общества.
2. Функции семьи для самой себя как подсистемы.
3. Функции семьи для каждого определенного члена семьи.

Наиболее важные цели семьи – производство новых членов общества и обеспечение их социализации. Поведение семьи меняется в очень широком спектре в различных культурах, но прокреационная функция и функция социализации представляются универсальными.

Согласно Талкоту Парсонсу, Роберту Бейлзу и другим структурным функционалистам, для любой маленькой группы, чтобы она функционировала эффективно и выжила, должны быть распределены цели и ролевая дифференциация. Маленькие группы имеют тенденцию спонтанно развивать структуру смешанных ролей. Семья традиционно порождается самой же собой при помощи секса. Мужчины функционируют как кормильцы семьи, представляя, что называется, инструментальную роль. Женская роль – охранять очаг – экспрессивная роль. Некоторые исследователи этого направления считают разделение труда способом, при помощи которого семья способна обеспечивать стабильность структуры и эффективно функционировать в обществе. Однако недавние изменения в системе семьи заставили некоторых исследователей вновь заняться этим вопросом.

Изучение функций семьи в отношении каждого отдельного члена семьи сконцентрированы на том, как взаимоотношения внутри семьи влияют на личность каждого отдельного члена семьи. Пример подобных исследований – исследование взаимоотношений матери и ребенка и влияние взаимоотношений на эмоциональные расстройства детей. Та-

ким образом, отнесение данного подхода к семье можно выразить в следующем:

1. Общество имеет функциональные требования, которые должны быть удовлетворены, если оно хочет выжить; они удовлетворяются посредством подсистем, которые называются социальными институтами. Семья – социальный институт, который удовлетворяет различными способами функциональные требования общества.

2. В то же время семья сама по себе система с ее собственными функциями, требованиями, с которыми сталкиваются члены семьи.

3. Семья состоит из индивидов, чьи потребности удовлетворяются системой семьи.

Один из основных подходов к критике структурного функционализма состоит в том, что эта теория обманчиво проста. Не всегда возможно определить, что является или не является функционально необходимым для существования социальной системы. Например, развод традиционно рассматривался как дисфункция (имеющая нежелательные последствия). Но если посмотреть с другой стороны, развод может быть функционален, т.к. обеспечивает организованное разделение членов семьи и дает людям возможность завершить потенциально деструктивные взаимоотношения.

Также акцент критики ставится на определении мужских ролей как инструментальных, а женских как экспрессивных. Инструментальность мужчин предполагает, что они по природе своей ориентированы на цель и рациональны – качества, которые годятся для того, чтобы удовлетворить основные нужды семьи. Экспрессивность определения для женщин предполагает сохранность эмоционального фона семейной жизни. Сегодня большинство теоретиков не согласны, что семейные роли биологически обусловлены или что они логично «выходят» из некоторого «естественного» порядка.

Возможно, наиболее серьезная сложность состоит в том, что данная теория придает большое значение стабильности и равновесию. Когда равновесие – основная ценность, то благосклонно воспринимаются лишь те роли, которые его делают прочнее, а их изменения воспринимаются как угроза существующей иллюзорной гармонии. Эта теория использовалась, чтобы оправдать социальные классовые различия и бедность посредством рационализации, что они помогают сохранить социальную структуру. Таким образом, критика этой теории делает акцент на том, что она слишком явно одобряет статус кво, т.к. делает акцент на объяснении существования систем и стремится объяснить изменения этих систем как дисфункции. Также, делая ударение на сотрудничестве в обществе, выставляет социальный конфликт в негативном свете.

Наиболее полно структурный подход к анализу семьи представлен в теории Сальвадора Минухина.

Сальвадор Минухин, видный американский семейный психотерапевт, создал подход к пониманию семьи на основе собственной психотерапевтической практики помощи семье (Минухин, Фишман, 1998). Согласно Минухину, семья – это чрезвычайно сложные структуры, включающие в себя несколько индивидов, которые, в свою очередь, образуют подструктуры внутри семьи. Подструктуры формируют коалиции, взаимодействующие между собой определенным образом, иногда создавая дисфункциональные подструктуры и определяя кого-либо из своих членов носителем симптомов. Кроме того, семья является подструктурой целых социальных объединений. В результате взаимодействия семьи с более крупными социальными структурами создается значительная часть ее трудностей, но она обеспечивает поддержку этих структур.

Семья – это развивающаяся структура, так как в ней действуют возрастные закономерности. Члены семьи развиваются, достигают зрелости, стареют, поэтому семья непрерывно изменяется; эволюционные периоды роста (когда в семье накапливаются едва заметные изменения) сменяются революционными, требующими значительной перестройки семейной структуры.

Семейные подструктуры. Отдельный индивид – член семьи, может рассматриваться как первый вид семейной подструктуры, так как он является автономной человеческой единицей с собственными потребностями, мотивацией и жизненными целями. Члены семьи различаются между собой по степени включенности, интегрирования в семью. Некоторые члены находятся внутри семьи «всеми своими помыслами», а некоторые – включены в активную жизнь иных социальных систем. И те и другие вносят важный вклад в функционирование семьи: одни поддерживают эмоциональный климат и комфорт в семье (отстаивают центристские тенденции), другие приносят в семью новую информацию, открывают семье «новые социальные миры», являются проводниками детей в другие социальные институты (центробежные тенденции). Однако центристские тенденции должны преобладать над центробежными, в противном случае семья прекратит свое существование.

Супружеская подструктура состоит из супругов в семье. Особое значение приобретает процесс формирования супружеской подструктуры, так как два человеческих опыта жизни в родительской семье, два набора ценностей, убеждений и ожиданий сталкиваются, чтобы создать единство. От каждого из партнеров требуется большая психологическая работа – уступки, самоотречения, упорство в настаивании на том, что представляется важным. Итогом периода адаптации является формирование новой идентичности (нового тождества), которое будет «шлифоваться» годами. Одна из главных задач супружеской подструктуры – создание границ, которые защищали бы супругов от других членов се-

мы (детей) и ближайших родственников, нередко проявляющих стремление нарушить эту границу. В супружеской подсистеме удовлетворяются интимные и наиболее значимые потребности человека. Эти отношения являются самыми поддерживающими, а их утрата – наиболее травматическим опытом. В шкале жизненных стрессоров Лазаруса, Парэ утрата супруга занимает первое место по тяжести переживаний. Задачи супружеской подструктуры – удовлетворять потребности в защите и безопасности, поддержке, интимности, психологическом росте. Если в подсистеме эти функции не выполняются хотя бы для одного из супругов, то он может искать удовлетворения своих потребностей с другим партнером. Когда в супружеской подструктуре есть какое-либо нарушение, это всегда отразится на всей семье.

Родительская подструктура не обязательно включает в себя супружескую пару; в нее могут входить бабушка, тетка и даже старший ребенок. Поэтому при оказании терапевтического влияния на родительскую подструктуру важно знать, кто в нее входит. «Что толку работать с матерью, если она не входит в родительскую подструктуру» (Минухин, Фишман, 1998). Функции родительской подсистемы: удовлетворение биологических и эмоциональных потребностей ребенка, предоставление безопасного пространства, обеспечение когнитивного развития, передача этических ценностей культуры, обучение навыкам социального поведения, дисциплинирование ребенка. Родители должны создать для ребенка предсказуемый мир, в котором ребенку станет понятно, каковы будут последствия в ответ на его действия. Помимо обязанностей родителей есть: право принимать решения о наиболее значимых аспектах в жизни ребенка (месте проживания, учебе, увлечениях). Структура, перед которой стоят подобные задачи, должна обладать властью для исполнения. Защитой ребенка от произвола родителей является совесть последних. По мере взросления ребенка родительская подструктура должна меняться, предоставлять ему больше свободы и требовать больше ответственности.

Взаимодействуя с родительской подструктурой, ребенок получает опыт общения с людьми, имеющими ресурсы и власть. Он узнает о том, царит ли в этой властной структуре произвол или она справедлива и целесообразна. Этот опыт для него в будущем, когда он вступит в рабочие отношения и у него будет начальник. Этот опыт повлияет на его собственное родительское поведение.

Братско-сестринская подструктура – первая группа людей, равных для ребенка; в ней он приобретает опыт взаимодействия «по горизонтالي», учится быть верным, нападать, находить «козлов отпущения», узнает, как группа карает за отсутствие лояльности. Обретенные в братско-сестринской подсистеме модели поведения будут воспроизводиться в контактах с друзьями, коллегами, недругами.

Проблемными Минухин называет те семьи, где нарушаются взаимодействия внутри подструктуры, между подструктурами внутри одной семьи либо между семьей и социальной средой.

Мюррей Боуэн (1913–1990) – один из основоположников так называемого семейного движения в США, цель которого – исследование семьи как фактора, влияющего на психическое здоровье человека, и использование ресурса семьи для помощи психически больным людям. Боуэн исследовал семью с позиций эволюционистского подхода, отказавшись от понятий из общей теории систем, таких как гомеостаз, энтропия, обратная связь. Он считает, что такие понятия отражают механистический, дедуктивный подход к человеку, что этот подход берет свое начало в физике и кибернетике и не может помочь адекватно описать биологическую природу человека (Бейкер, 1991). Основной группой, в которой развивается и проживает свою жизнь человек, является семья. Поэтому человек, как любой другой биологический объект, должен быть изучен в своей репродуктивной группе. Одно из главных понятий в концепции Боуэна – *эмоциональная система*, система мотивационного регулирования инстинктивных форм поведения (размножения, заботы о потомстве, поиска пищи и борьбы за выживание). На нарушение форм инстинктивного поведения эмоциональная система реагирует повышением уровня возбуждения, что субъективно переживается как состояние тревоги. При этом чем выше состояние возбуждения, тем менее осознаваемыми, более автоматическими и примитивными (характерными для биологического вида) будут реакции индивида (бегство, нападение, замирание). Боуэн считает, что психологические, соматические и социальные симптомы – примеры нарушения функционирования эмоциональной системы.

Другое важное понятие – *дифференциация Я*. Подобно живой клетке, каждый человек совершает свой путь развития в направлении большей автономии от родительской семьи и индивидуализации (специализации) и одновременно в направлении формирования способности кооперации. Таким образом, жизненная задача каждого — научиться быть «отдельным», не похожим на других, овладеть умением сотрудничать с другими людьми. Каждый обладает определенным уровнем дифференцированности *Я*. Для образного представления этого понятия Боуэн предлагает шкалу от 0 до 100 баллов, где диапазону 0–25 баллов соответствует низкий уровень дифференцированности *Я*, а диапазону 75–100 баллов – высокий. Человек, чей уровень дифференцированности находится в нижнем диапазоне, характеризуется высокой степенью тревожности, стремлением к зависимым отношениям, низкой вариативностью поведения: он не видит нужных путей выхода из ситуаций, в которые попадает, и «выбирает» единственный, открытый ему путь решения проблемы. Реакции такого человека при угрозе приближаются к биоло-

гическим, инстинктивным (замирание, бегство, нападение). В случае, если уровень жизненного стресса повышается, такой человек выбирает одиночество, отказ от контактов и путь бездеятельности, пассивности. Психотерапевтический процесс с этими клиентами должен, по мнению Боуэна, состоять в обучении их навыкам анализа ситуации и видения вариантов поведения в ней; осознание выбора (когнитивная работа) увеличит способность клиента концентрироваться на собственном внутреннем мире и повысит уровень дифференцированности его Я.

Человек, чей уровень дифференцирования соответствует верхнему диапазону, отличается следующими чертами: он способен к сотрудничеству, не испытывает тревоги и не утрачивает ощущения собственной индивидуальности при близких взаимоотношениях, хорошо рефлексировать и может сообщать о своих состояниях, не чувствует себя потерянным, если открывается другому, и, что очень важно, видит многообразие путей решения собственных проблем, способен к анализу и выбору наиболее приемлемого для себя способа поведения. Положение каждого человека изменяется по шкале дифференцированности Я в зависимости от уровня жизненного стресса. При повышении стресса человек «продвигается» к полюсу низкой, а при снижении стресса – к полюсу высокой дифференцированности.

Для описания структуры взаимоотношений внутри семьи Боуэн использует понятие *эмоциональный треугольник* – систему взаимоотношений, включающую в себя троих эмоционально связанных между собой людей, что является основным «строительным элементом» всех систем человеческих взаимоотношений. Триада по сравнению с диадой – более гибкая и стабильная система. В периоды возрастания эмоционального напряжения диада приводит к разрыву, так как тенденция к преследованию и удовлетворению собственных, индивидуальных потребностей начинает преобладать над тенденцией к поддержанию совместности. Возможность найти понимание, поддержку у третьего в триаде позволяет избежать разрыва и сохранить отношения в диаде. В периоды стресса диада автоматически «вовлекает в себя» другого (третьего), что позволяет снизить тревогу. Если этой меры оказывается недостаточно, то в систему будут вовлекаться дополнительные люди. Обычно в семье, где все члены обладают развитой степенью дифференциации, контакты строятся в соответствии с «правилом эмоционального треугольника»: двое находятся в отношениях более тесного контакта (внутри треугольника), а один – снаружи, при этом положение снаружи–внутри является подвижным. В периоды большого семейного стресса, например связанного с подростковым периодом в жизни ребенка, положение снаружи треугольника является более выгодным, так как позволяет избежать интенсивного контакта с источником стресса. Боуэн полагает, что при положении снаружи треугольника чаще всего выиг-

рывает отец, предоставляя матери «борьбу» с подростком. В семье, состоящей из родителей и нескольких детей, один из детей будет вовлечен в родительский треугольник, тогда как другие будут более свободны от тесного эмоционального контакта с родительской подсистемой, испытывающей напряжение. Дети, которые не вовлечены в родительский треугольник, будут обладать большей степенью дифференцированности.

В семьях с низким уровнем дифференцированности от прародительских семей могут быть описаны 3 вида взаимодействия в эмоциональном треугольнике. По существу, речь идет об авторской типологии проблемных семей.

1. Семья, в которой супруги в течение длительного времени не могут адаптироваться друг к другу, сформировать взаимоотношения. Они находятся внутри эмоционального треугольника и тратят всю свою энергию на внутренний конфликт (придирки и обвинения), не вовлекая в свои взаимоотношения детей. В таком случае родительская недифференцированность практически может не влиять на ребенка, и он будет развиваться благополучно. Боуэн полагает, что ребенок может развиваться независимо от родителей и его не свяжут с ними ни привязанность, ни процессы идентификации, что в корне противоречит психоаналитической традиции анализа детско-родительских отношений.

2. Семья, в которой процесс супружеской адаптации завершился таким образом, что один из супругов утрачивает автономию и относительную дифференцированность, подчиняясь другому. В результате образуются два «псевдо-Я», которые сливаются по мере того, как один становится все более доминирующим. В этой ситуации у зависимого супруга могут развиваться психосоматические или психопатрические заболевания. Такие браки, как полагает Боуэн, являются очень стабильными. Дети в этих семьях, так же как и в первом случае, находятся снаружи эмоционального треугольника, и родительская недифференцированность им не вредит.

3. Семья, в которой супружеская пара находится в спокойных взаимоотношениях, а низкодифференцированный родитель (родитель с высоким уровнем тревоги, низкой способностью принимать рациональные, взвешенные решения) вступает в тесное эмоциональное взаимодействие с ребенком. Он защищается от собственной слабости с помощью механизма проекции, приписывая ребенку собственные черты низкой дифференцированности. Обычно объектом проекции становится ребенок, родившийся в период семейного стресса. Кроме того, некоторые характеристики ребенка с наибольшей вероятностью делают его объектом проекции: это – первенец или единственный ребенок, ребенок с врожденными нарушениями развития; он избалован, имеет психосоматические или психиатрические, социальные и поведенческие симптомы, наиболее отчетливо проявляющиеся в период, когда он стано-

вится взрослым. Именно такой ребенок, вовлеченный в родительский эмоциональный треугольник, в активной позиции становится носителем механизма проекции, которую он использует при взаимодействии со своим ребенком в собственной семье. Таким образом, формируется механизм «трансмиссии», повторяющейся во многих поколениях одного генеалогического дерева. Семьи остальных детей, не вовлеченных в процесс проекции, остаются здоровыми.

2.2.3. Теория конфликта

Теория конфликта, прямо противоположная подходу структурного функционализма, рассматривает конфликт как центральную и неизбежную часть человеческих взаимоотношений. Вместо акцента на отрицании конфликта она делает акцент на его разрешении.

Основные положения (по Тернеру):

1. Хотя социальные взаимоотношения демонстрируют в полном объеме систематически характерные черты, сами взаимоотношения изобилуют противоречивыми интересами.

2. Этот факт дает возможность считать, что социальные системы систематически генерируют конфликт.

3. Конфликт – неизбежная характеристика социальных систем.

4. Конфликты проявляются в биполярных противоположных интересах.

5. Конфликт чаще всего происходит по поводу распределения недостаточных ресурсов, преимущественно власти.

6. Конфликт – основной источник изменений социальных систем.

Теоретики конфликта склонны исследовать большие социальные общества, такие как целые общности, и пытаются найти конфликтующие силы, которые объясняют поведение индивидов и семьи. Этот акцент на социальных силах в конфликте заставляет их делать ударение на разрушительных аспектах общества и на социальных проблемах. Чувство отчуждения или одиночества в современном индустриальном обществе – одна из подобных проблем. Недовольство качеством жизни из-за неправильного использования определенных средств – другая.

Основные различия между функционалистами и теоретиками конфликта – в их отношении к тому, как социологи должны относиться к социальным проблемам. Тогда как функционалисты склонны поддерживать статус-кво, теоретики конфликта в отношении существующих норм и поведения спрашивают, кому выгодно существование этих норм и поведения. Ответы, с их точки зрения, могут предполагать, что обществу следует активно помогать людям с различными интересами сотрудничать для достижения более гуманного социального мира.

Теоретики структурного функционализма убеждены, что семейные роли мужчин и женщин происходят из функциональных требований семьи как целого в обществе. Теоретики конфликта, напротив, считают, что все социальные системы характеризуются взаимоотношениями сильных и слабых, и гендерные роли в семье являются источником конфликтов. Динамика системы исходит из борьбы одной стороны за достижение и удержание доминирующей позиции над другой стороной.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс были основателями в раннем развитии теории конфликта. Они утверждали, что конфликт между мужчиной и женщиной неизбежен в капиталистическом обществе; фактически они видели в этом первый и основной пример классового антагонизма. Женщины были подавлены и эксплуатировались мужчинами из-за своей экономической зависимости. Дифференциация половых ролей с точки зрения теории конфликта далеко не стабилизирующий функциональный механизм. Наоборот, это результат прямой эксплуатации и сам по себе источник конфликта, который вынужденно производит социальный конфликт. В то время как подчиненная позиция женщин функциональна для некоторых элементов экономической системы, она в то же время мешает использованию полного потенциала женщин.

Теоретики конфликта, следовательно, считают конфликт частью человеческих отношений и связывают его с социальными изменениями. Два человека или группы, которые по всем аспектам противостоят друг другу, могут прийти к какому-либо разрешению их различий. Они могут разрешить его посредством коммуникации, могут найти пути, как терпеть друг друга, либо просто будут избегать друг друга; они могут объединиться, чтобы создать новое жизнеспособное решение проблем; они могут объединиться, чтобы успешнее противостоять внешней угрозе или могут истреблять друг друга. В любом случае социальный конфликт в результате завершается изменениями.

До недавнего времени любые научные подходы утверждали, что конфликт следует заглушить. Супругам говорили, что борьба – это плохо для брака, после чего они чувствовали вину, если это все-таки происходило. Теоретики конфликта, напротив, утверждают, что различающиеся отношения, предпочтения и цели отдельных членов семьи неизбежно делают из семьи конфликтогенную систему. Теоретики конфликта более заинтересованы в вопросе: «можем ли мы справиться с существующими семейными различиями?»

С этой точки зрения исследователи делают акцент на том, как члены семьи разрабатывают правила поведения, которые позволят им сотрудничать, даже если они не согласны друг с другом. Они также считают, что семья не может удовлетворить нужды всех своих членов.

Критика этой теории часто сводится к видению социальной системы лишь с точки зрения борьбы за власть; эта теория работает на основе слишком ограниченной перспективы.

2.2.4. Символический интеракционизм

Эта теория делает акцент на динамичном процессе социального взаимодействия, посредством которого приходят к различающемуся пониманию социального поведения. Символический аспект этой перспективы касается символов – слов, действий, поз и выражений лица, которые используются людьми для общения и соглашения. Язык рассматривается как один из основных способов, в которых символы значительно отличаются в различных обществах. Теоретики убеждены, что посредством изучения интеракции двух или более людей исследователь может узнать что-нибудь о ценностях и ожиданиях целого общества. С их точки зрения, общество состоит главным образом из человеческих интеракций друг с другом. Символический интеракционизм развивался из социальной психологии. Из-за интереса к межличностному поведению теоретики данного направления сконцентрировались на динамике социальных отношений, особенно на процессе социализации и развития личности.

В исследованиях семьи и брака интеракционисты обращаются к внутренней работе семьи. Они пытаются анализировать как внешне проявляемое поведение, так и отношения и ожидания членов семьи друг к другу. Поступая таким образом, они рассматривают символы, которые используются в межличностной коммуникации, значение этих символов для различных членов семьи и как подобное разделение этих символов происходит.

Основные положения теории (Мелтцер):

1. Определенное человеческое поведение и интеракции осуществляются через совокупность символов и их значений.
2. Индивиды становятся людьми за счет взаимодействия с другими.
3. Человеческое общество легче всего понять как состоящее из взаимодействующих людей.
4. Человеческие существа активно формируют свое собственное поведение.
5. Сознание или мышление – взаимодействие с самим собой.
6. Человеческие существа выстраивают свой образ действий целесообразно.
7. Понимание человеческого поведения требует изучения скрываемого поведения.

Область самого пристального внимания теоретиков интеракционизма – роль и статус. Теоретики ролевого подхода уверены, что люди

исполняют роли, как актеры на сцене. Но как различные актеры будут играть одинаковую роль по-разному, так и два человека, даже если у них одинаковая роль и статус, не будут себя вести одинаково, что происходит частично из-за личностных различий у тех, с кем они общаются, а частично из-за их собственных различий.

Критика:

1. Теоретики данного подхода игнорируют вопрос о том, как в человеческих взаимоотношениях используется сила.

2. В интеракционизме отрицаются эмоциональные аспекты человеческих взаимодействий и не признается влияние неосознанных процессов на человеческие взаимодействия.

3. Подход может быть использован с очень большими ограничениями.

2.2.5. Теория социального обмена

Эта теория является одной из новейших теорий, которая применяется при исследовании брака и семьи. Она берет корни в экономической теории и бихевиоризме, особенно в работах Скиннера, Тибо и Келли. Однако ее развитие как социологической теории приписывается, главным образом, Джорджу Хоумансу и Питеру Блау.

Базовое положение этой теории может быть описано следующим образом: индивиды в процессе интеракций пытаются максимизировать выгоды и минимизировать убытки при достижении наиболее выгодных результатов (результаты = выгода – убытки). Например, когда мужчина предлагает женщине поужинать в ресторане, он вкладывает в нее деньги и время, которое, как он надеется, будет оплачено женщиной в виде приятной компании, удовольствия и, возможно, углубления взаимоотношений. Если он считает, что вечер прошел успешно, что выгода, полученная им, равна или превышает убытки, он, скорее всего, захочет продолжить взаимоотношения. Если нет, то он, вероятно, тут же их завершит. Также, если женщина считает, что вечер скорее выгоден и удовлетворяет ее, чем убыточен, то она, скорее всего, захочет продолжения и, вероятно, углубления взаимоотношений.

Либби и Карлсон обратили внимание, что в социальных взаимоотношениях люди не всегда ищут немедленной выгоды. Они могут ожидать вознаграждения не краткосрочного, а долгосрочного. Скэнзони с коллегами обратили внимание, что часто это все вообще происходит неосознанно. Люди, вовлеченные в отношения обмена, могут лишь слабо осознавать или не осознавать вообще, что имеет место обмен.

Какие факторы должны рассматриваться при анализе отношений обмена, имеющих место в семье и в браке? Симпсон убежден, что мы не сможем понять поведение людей без понимания того, что они хотят от

определенного взаимодействия, и что прямо влияет на их взаимодействия. Среди влияний, которые были определены как важные факторы в обмене в семье и в браке, выделяют следующие:

1. Нормативные ориентации пары.
2. Когнитивные ориентации пары.
3. Основные паттерны взаимодействия.

4. Восприятие партнерами постоянства института брака вообще и их конкретного в частности.

Нормативные ориентации – ожидания к роли своей и партнера, ожидания по отношению к браку, основным паттернам социализации партнеров, их мотивации и ценностям.

В современном западном обществе люди социализируются таким образом, что у них формируются определенные ожидания: люди женятся по любви и их основная роль – роль любящего супруга. Также в результате социализации люди приобретают определенное видение роли мужа и роли жены. Эти культурные ожидания влияют на обмены, которые имеют место в браке. Таким образом, если мужчина и женщина социализировались с ориентацией на традиционное видение брака, то характер обмена в их семье будет главным образом управляться этими ожиданиями.

Однако ожидания от брака сегодня значительно отличаются от тех, которые были в недавнем прошлом. Брак менее твердо контролируется социальными ожиданиями, партнеры все более отдаляются от социальных требований. Это же касается их ожиданий о своих ролях в браке.

Каждый обмен имеет набор различных ролей и подролей. Некоторые роли могут быть поделены на двоих или менять хозяина. Эти «смены» можно объяснить социальными нормами. Ожидания в отношении супружеских ролей сильно различны у женщин и у мужчин, что зависит от:

- 1) того, кто играет роль;
- 2) доступности ресурсов, при помощи которых можно сменить роль;
- 3) общего характера отношений «сила–зависимость».

Когнитивная ориентация касается личностных убеждений, ценностей, отношений. Опыт социализации значительно определяет когнитивную ориентацию индивида.

«Отношение к отношениям обмена» – эти ожидания могут различаться в браке. Однако они значительно влияют на то, как пары начинают и оценивают социальные взаимодействия или обмены и их результаты. В общем, они вносят значительный вклад в природу обмена и изменяют паттерны, которыми супружеские и брачные отношения характеризуются.

Отношения обмена – основной паттерн социальных транзакций, которые включают доступность и/или обмен ценными ресурсами между

супругами, убытки и выгоду, связанные с этими транзакциями, и ожидания каждого партнера о награде и убытках этих отношений. Эти отношения динамичны и постоянны по своей природе. Они обычно меняются при перераспределении ресурсов.

Теоретики обмена заинтересовались в обнаружении степени, в которой отношения обмена между супругами кооперативны и не соревновательны. Кооперативные отношения – это отношения, в которых партнеры работают вместе с целью увеличить совместную выгоду, тогда как соревновательные – это отношения, в которых каждый супруг пытается увеличить свою собственную прибыль. Большая часть деятельности супругов направлена на достижение выгоды для обоих супругов одновременно, и это одно из главных преимуществ брака. Они предполагают зрелое доверие и ответственность перед партнером, тогда как соревновательные отношения – это недоверие, недостаток ответственности и увеличение собственной выгоды.

Постоянство брака – брачные отношения в нашем обществе обычно рассматриваются как долговременные, если не пожизненные. В результате отношения обмена с партнером связаны с прошлым опытом обмена именно с этим партнером и с индивидуально воспринимаемым будущим именно с этим партнером.

С этой точки зрения ожидания супружеского постоянства играют большую роль в выборе типа отношений обмена, которые существуют в браке.

Что касается применения этой теории, то основная идея была использована для объяснения и прогнозирования широкого аспекта социального поведения. В теории предложено полезное объяснение того, как происходит выбор партнера и начальное развитие отношений.

Критика заключается в том, что люди не столь рациональны, как видится это теоретикам данного подхода.

2.2.6. Подход с позиции развития

В данном подходе делается акцент на том, как семьи проходят различные стадии «семейного жизненного цикла». Используется перепись данных для описания демографических изменений цикла семьи в течение времени, таких как уход детей из семьи. Это комбинированная теория, которая заняла различные идеи у различных теорий:

- от структурных функционалистов идея о том, что семья – социальная система, функционирующая соответственно ее собственным внутренним законам и для выгоды общества, частью которого является;
- от интеракционистов семья – «объединение взаимодействующих личностей» и акцент на социальной роли в понимании семейной жизни;

Ученые, сторонники подхода с позиции развития, добавили к этим положениям фактор времени – поведение семьи можно объяснить стадиями ее развития в каждой точке ее жизненного цикла.

Основные положения:

1. Поведение семьи – сумма прошлого опыта каждого члена семьи, объединенного настоящими и будущими целями и ожиданиями.

2. Семьи развиваются и изменяются примерно одинаково и последовательно.

3. Люди взаимодействуют не только, когда захотят этого сами, но им также приходится реагировать на давление среды.

4. Семья и ее члены должны выполнять определенные соответственно времени задачи.

5. Индивид – основная автономная единица.

Жизненный цикл семьи заключается в том, что семья подобна человеческому организму своими процессами рождения, созревания и смерти. Теоретики данного подхода концентрируют внимание на том, что семья имеет карьеру или историю, т.е. изменение ролей и ролевых совокупностей во времени от формирования до распада.

В подходе к исследованию семьи с позиции развития проводятся различия между жизненным временем семьи и происхождением (родословной) семьи. История жизненного времени семьи касается согласования семейных ролей по мере того, как члены семьи становятся старше. Родословная семьи демонстрирует преемственность поколений семьи.

На каждом этапе своего роста семья имеет определенные задачи или обязанности, которые должны быть осуществлены на различных этапах жизни семьи. Эти задачи состоят частично из индивидуальных потребностей и частично из культурных норм. Они появляются в определенный момент истории семьи. Карьера семьи – серия этапов, которые семья переживает: заключение брачных отношений, рождение детей, школа, уход детей из дома, пенсия родителей, смерть обоих партнеров – история завершения.

Исследователи жизненного цикла семьи пытались выяснить, действительно ли настоящее семьи основано на прошлом опыте, и пытались предсказывать будущее. Ранний период брака получил наибольшее внимание по мере перехода от него к рождению первого ребенка. В исследованиях детско-родительских отношений обнаружили, что семейный конфликт часто происходит потому, что дети и родители одновременно пытаются осуществить свои, соответствующие их возрасту цели. Также исследовались отношения между супругами.

Критика:

1. Проводились исследования лишь современной нуклеарной семьи среднего класса, а все остальные многообразные формы семьи были упущены из виду.

2. Дети подразумеваются в качестве основной ценности.
3. Бездетные семьи рассматриваются лишь в качестве исключения, а иногда и просто как неполноценные.

Несмотря на вышеизложенную критику, авторами учебного пособия именно это направление выбрано за основное в анализе семейных отношений. В последующих разделах будет подробно рассмотрен жизненный цикл семьи и особенности современных семей.

Контрольные вопросы

1. Семья и брак в современном обществе.
2. Структурно-функциональный подход к исследованию семьи.
3. Структурная теория С. Минухина.
4. Теория конфликта применительно к исследованию семьи.
5. Теория интеракционизма применительно к анализу семьи.
6. Теория социальных групп в аспекте исследования семьи.
7. Теория социального обмена применительно к исследованию семьи.
8. Подход к анализу семьи с позиции теории развития.

Тема 3. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

3.1. Современные тенденции в развитии семьи

Семья, будучи социальным институтом, безусловно, находится под влиянием общества. Закономерности изменения семьи зависимы от перемен, которые происходят в обществе в целом. Поэтому понять состояние современной семьи и оценить перспективы ее дальнейшего развития можно, только учитывая те кардинальные изменения, которые произошли в общественной жизни и в массовом сознании на протяжении XX в. Кроме того, необходимо учитывать что существует эволюция изменения семьи, связанная с ее собственными внутренними закономерностями развития.

Индустриализация, усложнение производственных процессов, урбанизация привели к росту мобильности населения, росту личной свободы, эмансипации женщин, эмансипации детей от родителей, усложнению способов социализации. В целом произошедшие изменения И.С Кон обозначает как «рост ценности индивидуальности в культуре». На уровне психологии это отразилось в росте самосознания, увеличении автономности и потребности в ней современного человека. Для семейных отношений этот результат противоречив. Он разрешил одни проблемы и создал другие.

С середины XX века произошли существенные и необратимые сдвиги в институте семьи. Произошедшие с семьей изменения направлены в сторону кризиса традиционных семейных устоев. Остался далеко в прошлом обычай пожизненности одного брака. Увеличилось число неполных семей и семей с неродными родителями, широкое распространение получили аборты.

В настоящее время можно отметить изменения на всех этапах жизненного цикла семьи, начиная с ее зарождения и заканчивая завершением существования семьи как целого: на добрачном этапе, на протяжении всего периода семейной жизни, на этапе распада семьи.

Брак больше не представлен в общественном сознании как единственно возможный способ существования. Это проявляется в том, что произошли изменения в процессе выбора брачного партнера, в отношении к браку и сексуальному поведению, в системе ценностей в области полоролевого поведения.

Прежде всего изменился процесс выбора брачных партнеров. Этнографические источники свидетельствуют, что по крайней мере до середины XIX в. в России действовал обычай сватовства, который осуществлялся специальными посредниками (свахами, ближайшими родственниками). Обязательным для заключения брака было согласие главы семейства – отца. Браки по личной договоренности между женихом и невестой, без предварительного согласия родителей, встречались редко. При этом во внимание принимались в первую очередь интересы семьи – экономические, бытовые, престижные.

Во второй половине XIX в. почти повсеместно предбрачный ритуал трансформируется. Возникает молодежное добрачное общение. Молодые люди могут сами договариваться о женитьбе и уведомлять об этом родителей. Экономические мотивы в создании семьи уходят на второй план. Тем не менее родители по-прежнему выступают в качестве защитников интересов семьи в целом. Они участвуют в планировании и организации предбрачного досуга, акцентируют внимание на ожиданиях семьи относительно будущего детей. Достаточно часто имеет место давление родителей на детей с тем, чтобы они вступали в брак в пределах своего социального слоя. Родители по-прежнему вмешиваются в отношения и иногда рассматривают нежелательные браки, прибегая к угрозам применения экономических санкций.

Молодежное общение становится более разнообразным по составу участников. Теперь молодые люди, участвующие в общении, могут весьма сильно различаться по социальным, этническим и образовательным показателям. Оно не ограничено какими-либо пространственными рамками. Меняются функции молодежного общения — теперь оно не преследует только цели вступления в брак, а превращается в самоценные для личности отношения. Юноши и девушки уже не видят в каждом партнере будущего супруга, любовные отношения становятся ценными сами по себе. Таким образом, можно говорить об увеличении доли индивидуальной свободы и индивидуальных предпочтений в процессе выбора брачного партнера и при заключении брака.

Расценивая это явление как положительное, следует отметить, что юноши и девушки не полностью независимы в своем выборе от родителей и ближайшего социального окружения. Родительское программирование в выборе брачного партнера сохраняется. Оно становится менее откровенным, в связи с этим менее осознаваемым, и это может в большей степени способствовать формированию внутриличностных конфликтов.

Снятие экономических, социальных и национальных барьеров расширяет круг потенциальных знакомств и в итоге увеличивает возможности выбора брачного партнера. Но происходящая одновременно индивидуализация человека обуславливает противоположную тенден-

цию – рост взаимных претензий мужчин и женщин друг к другу, что приводит к более тщательному и длительному процессу выбора супругов и к меньшей удовлетворенности результатом этого выбора.

Изменилось сексуальное поведение, возросла ценность и значимость для человека интимных отношений как источника удовольствия, а сексуальная привлекательность – как ценная характеристика. Это проявляется в изменениях сексуального поведения. Во-первых, оно все более откровенно выходит за пределы брака – сексуальные отношения теперь возможны как до брака, так и вне брака. Во-вторых, сексуальность приобретает в равной мере существенное значение как для мужчин, так и для женщин. Женщины и мужчины рассматривают сексуальные отношения не как обязанность и не как намерение иметь детей.

Достаточное количество как мужчин, так и женщин не собирается вступать в брак даже при желании иметь детей. Многими заключение брака отодвигается на более поздний срок, когда будет достигнут определенный уровень материального благосостояния и состоится самореализация в профессиональной области. Возраст партнеров, вступающих в брак, увеличивается.

Изменяется система ценностей в области полоролевого поведения. Наблюдается ослабление установок на создание семьи, ее сохранение, рождение детей, ограничение интимных отношений рамками брака и разделение семейных ролей на сугубо мужские и сугубо женские.

Таким образом, остро стоит проблема поиска критериев для оценки нравственного поведения человека.

Изменяется число членов и внутри нуклеарной семьи. Число детей в семье уменьшается – в большинстве семей их не больше двух. Некоторые семьи вообще не хотят иметь детей и считают идеальной бездетную семью. Явно выраженными становятся тенденции к снижению рождаемости, малодетности и сознательной бездетности.

В качестве второй тенденции, связанной с изменением в семье, можно назвать исчезновение патриархального уклада. Экономическая самостоятельность женщины поколебала ее исключительную зависимость от главы семьи, что способствовало кризису патриархальной моногамии. В некоторых европейских странах имеется тенденция к расширению мужской родительской роли. Например, в ряде скандинавских стран уход за 2–3-летним ребенком стал добровольно осуществляться любимым из родителей. На работу предпочитает выходить тот из супругов, у кого выше профессиональная квалификация, а второй получает пособие по уходу за ребенком.

В современном обществе преобладает тип семьи, который можно обозначить как детоцентристский. Основная его характеристика – изменение отношения родителей к детям, которые часто становятся главным смыслом существования семьи. Это связано с тем, что раньше с ребен-

ком связывались прежде всего материальные ценности. Он рассматривался как помощник. В анализируемый период дети рассматриваются как нравственная ценность, как возможность продления своей жизни.

Семья такого типа замкнута, сосредоточена на частной жизни, значимости психологической совместимости супругов. Для детоцентрической семьи становится важной проблема межполовой адаптации и адаптации между поколениями.

Рассмотренные тенденции содействовали возникновению постсовременного типа семьи. Главными отношениями в ней становятся отношения между супругами. Муж и жена отказываются безоговорочно подчинять собственные интересы интересам детей; они высоко ценят сексуальность, не сводя ее к деторождению. Супружество – стало личным взаимодействием мужа и жены, регулируемым моральными принципами и поддерживаемым присущими ему ценностями в брачно-семейных отношениях. Существовавшие ранее жесткие нормы создавали для этого четкие ориентиры, в настоящее время разрушенные. Отсутствие таких норм в современном обществе ставит перед молодыми людьми трудную задачу выработки своих собственных критериев.

Изменение системы ценностей в области полоролевого поведения привело к изменению его традиционных установок. В меньшей степени от мужчин требуется демонстрация мужественности в ее различных ипостасях. Для женщин же считается вполне поощряемым проявление инициативы, честолюбия и силы воли, и они чаще являются инициаторами знакомства и активной стороной формирования отношений с представителями противоположного пола. Как проявление этого можно рассматривать тенденцию к изменению соотношения возраста жениха и невесты. Если в начале XX в. чаще заключались союзы, в которых достаточно зрелый и самостоятельный мужчина брал в жены девушку намного моложе себя, то теперь доля браков, в которых муж младше жены по возрасту, значительно возросла.

Все вышеперечисленное привело к изменениям в современной семье.

Первая тенденция, связанная с изменением структуры семьи, – это изменение числа ее членов. Место расширенной семьи, в состав которой входило несколько поколений родственников, характерной для России еще в начале и середине XX в., устойчиво заняла нуклеарная семья, состоящая из двух поколений: родителей и их детей. Это привело к уменьшению числа людей, проживающих вместе, и к ослаблению связей (и экономических, и эмоциональных) между родственниками, живущими раздельно.

В супружеской семье остаются значимыми и отношения с детьми. Но основная ее особенность в том, что основополагающие семейные ценности формируются во взаимоотношениях мужа и жены и лишь позже становятся естественной базой для отношений «родители – дети».

Сходные тенденции прослеживаются как в России, так и за рубежом, где возник термин «семья–клуб». В этой модели супруги не претендуют на любовь, а главным образом ищут доброго согласия, баланса страдания и удовольствия, решения принимаются в результате предварительных переговоров. Ребенка во многом воспринимают как партнера, за которым признаются определенные права, и взамен ожидают получить понимание. Таким образом, речь идет об общности, функционирующей на основе своего рода контракта, и достаточно одному из супругов отречься от него, чтобы договор утратил силу. Развод и окончательное разделение всех, кто какое-то время вел совместную жизнь, принимает характер не краха или провала, а отмены договора. Поэтому в данном случае брак и свободный союз почти не различаются, а выбор между этими двумя формами связан, скорее, с соображениями удобства, чем с принципами.

Следующей характерной чертой современности является увеличение количества неполных семей и семей с неродными родителями. Они возникают как в результате разводов, так и в результате внебрачного рождения детей. В настоящее время наличие детей все в меньшей степени служит препятствием для развода.

В семье с неродными родителями появляется много проблем. Когда женщина, имеющая ребенка от первого брака, рождает еще одного от нового партнера, пределы семьи становятся расплывчатыми. Характер отношений женщины с бывшим мужем-отцом, настоящим мужем-отцом, ребенка с матерью, отцом и отчимом, сводных братьев и сестер между собой становится неопределенным и запутанным. В ситуации, когда оба бывших супруга вступают в повторный брак, родственные связи детей, оставленных матери, становятся весьма обширны. Дети могут иметь по несколько бабушек и дедушек. Контакты между новыми родственниками могут быть весьма обширны и разнообразны по степени близости и взаимоотношений. Для всех членов этих расширенных союзов вряд ли могут быть предложены четкие однозначные образцы поведения. Путем переговоров, проб и ошибок со временем устанавливается неустойчивое, в некотором смысле удовлетворительное равновесие, которое позволяет каждому поддерживать без особых конфликтов свои предпочтительные связи.

3.2. Кризис общества и проблемы семьи

Почти весь XX век страна перманентно живет в условиях революции и войны, восстановление экономики после военных разрух, изматывающее соревнование с Западом как способ любой ценой утвердиться в качестве передовой державы в мире – все это при соответствующем идеологическом оформлении не оставляло места идее духов-

ного преобразования человека не в политически-идеологическом, а в христианском понимании как идее преобразования души и возвышения духа на основе евангельских заповедей. Присущий народу идеал православия был практически вытеснен из общественного сознания. Целью жизни стало не духовное совершенство, а преобразование окружающего материального мира.

Такая абсолютизация человека хотя и мобилизовала его на свершения, но имела и оборотную сторону. Она полностью «заземляла» его назначение и смысл жизни. Если человек сводит себя, сущность своего бытия полностью к материальным ценностям, то все в жизни становится подчиненным удовлетворению материальных прихотей, что девальвирует вечные духовные и нравственные ценности.

Таким образом, налицо смена ценностных ориентиров. Вместо традиционных приходят новые, менее обременительные. Вместо долга, обязательности предпочтение отдается безответственности, совесть уступает место практицизму, рационализм заменяет сердечность и милосердие, любовь превращается в партнерские отношения полов. Практически речь идет о духовном кризисе человека и общества. Бездуховность размывает в такой же мере и семью.

Непродуманные и неподготовленные социальные эксперименты 1980–1990-х годов стимулировали нарастание разрушительных тенденций в семейных отношениях. Крушение прежних социальных и духовных ценностей стало естественным следствием отмены коммунистической идеологии на государственном уровне. В бывших союзных республиках СССР на место коммунистической идеологии пришла идеология национализма, опирающаяся на традиционные религиозные ценности. В России же возникший идеологический и духовный вакуум в большинстве своем переживается значительно острее. Идеология национализма в ней объективно не могла стать определяющей в процессе преобразований. Политика национального нигилизма, проводившаяся тоталитарным режимом, в первую очередь была направлена на разрушение национального самосознания русского народа под флагом борьбы с великодержавным шовинизмом. Десятилетия антицерковной реакции помешали православию стать центром духовного сплочения нации. Вместе с тем деятельность различных религиозных сект, групп, школ, фондов, миссионеров западных и восточных религий препятствует консолидации русского народа, возрождению традиционных национальных ценностей, национальной идеи.

Обращает на себя внимание тот факт, что обострение социальных, экономических, политических и других противоречий совпадает по времени с форсированным втягиванием России в систему отношений, свойственных западной цивилизации. Россия и Запад изначально не были изолированы друг от друга, между ними осуществлялись много-

сторонние связи. В то же время они составляли принципиально различные, в чем-то даже противоположные цивилизации.

Западная цивилизация, идейным обоснованием которой стал протестантизм, в основе развития имеет преимущественно материальный прогресс, утилитаристскую мотивацию деятельности. Гонка потребления товаров и услуг делает людей заложниками вещей. Труд, творчество, досуг, семья, любовь – все пропитано рыночными отношениями, все имеет свою цену.

В противоположность Западу цивилизация в России носит преимущественно духовный характер. Идея совершенствования души, преодоление греховной природы тела, постижение высшего смысла земной жизни для русского человека всегда были ближе материального благополучия.

Противоречие двух цивилизаций не вызвано частными несовпадениями отдельных сторон жизни. Оно проистекает от разного миропонимания, различных мотивов жизни, систем ценностей.

Столкновение двух противоположных идеологий переросло в затяжную борьбу, пронизывающую все сферы жизни. Массовая культура Запада на сознательном и подсознательном уровне переводит отечественную духовную парадигму в примитивный рационализм.

Поскольку накопителем духовности и культурных ценностей является семья как первичный социокультурный институт, она в первую очередь подверглась влиянию современного кризиса. Явления кризисного состояния ее становятся все острее и многомернее. Престиж семьи в ряду социально-ценностных ориентаций опустился до критического уровня. В результате 2/3 молодых людей в 25-летнем возрасте (оптимальном для деторождения) не состоят в браке, 1/3 в возрасте до 35 лет не имеют своей семьи, 1/10 несемейными пересекают возраст 60 лет. Но даже сам факт вступления в брак еще не говорит о намерении создать полноценную семью, продолжающую род человеческий. Согласно социологическим опросам, более 18% супружеских пар не желают вообще иметь детей. Распад семьи, разводы стали более привычным явлением, чем благополучные семьи. Количество разводов у нас выросло с 50 тыс. после Отечественной войны 1941–1945 гг. до 1 млн в начале 90-х гг., причем половина разводов приходится на первый год совместной жизни, а 2/3 – на первые 5 лет. Настоящим бедствием в стране стали аборты. Известный итальянский юрист Рафаэль Баллестрини писал сто лет тому назад: «Самым верным доказательством полного нравственного падения народа будет то, что аборт станет считаться делом привычным и абсолютно приемлемым». Это страшное предсказание стало у нас фактом повседневной жизни. При молчаливом попустительстве общества, по официальной статистике, в стране ежегодно убивается 8 млн детей. Аборты превратились в массовый террор против собственных де-

тей. Наркомания, пьянство, отказ от своих детей и престарелых родителей, другие общественные пороки повергают семью поистине в бедственное состояние. Сохранение этих разрушительных процессов в обществе и семье ставит под вопрос перспективу сохранения русского народа.

Вместе с тем кризис семьи усугубляется еще тем, что супруги не готовы к семейным ролям. Семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются в первую очередь на супружеские (жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные и внутриспоколенные (дед, бабушка, старший, младший) и т.д. Выполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа. Индивид должен четко представлять себе, что значит быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы ждут от него, какие правила, нормы диктует ему то или иное поведение. Для того чтобы сформулировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуре семьи. Например, может ли он исполнять роль главы семьи вообще или, в частности, главного распорядителя материального достояния семьи. В этом плане немаловажное значение имеет согласованность той или иной роли с личностью исполнителя. Человек со слабыми волевыми качествами, хотя и старший по возрасту в семье или даже по ролевому статусу, например муж, далеко не подойдет к роли главы семьи в современных условиях. Для успешного формирования семьи немаловажное значение также имеет чувствительность к ситуационным требованиям семейной роли и связанная с ней гибкость ролевого поведения, которая проявляется в способности без особых затруднений выходить из одной роли, включаться в новую сразу, как этого потребует ситуация. Например, тот или иной богатый член семьи играл роль материального покровителя других ее членов, но его финансовое положение изменилось, и изменение ситуации сразу же требует изменения его роли.

Ролевые отношения в семье, образующиеся при выполнении определенных функций, могут характеризоваться ролевым согласием или ролевым конфликтом. Социологи отмечают, что ролевой конфликт чаще всего проявляется как: 1) конфликт ролевых образцов, что связано с неправильным их формированием у одного или нескольких членов семьи; 2) межролевой конфликт, при котором противоречие заложено в противоположности ролевых ожиданий, исходящих из разных ролей. Такого рода конфликты наблюдаются часто в многопоколенных семьях, где супруги второго поколения одновременно являются и детьми и родителями и должны соответственно сочетать противоположные роли; 3) внутриспоколевой конфликт, при котором одна роль включает в себя

противоречивые требования. В современной семье такого рода проблемы бывают чаще всего присущи женской роли. Это относится к случаям, когда роль женщины предусматривает сочетание традиционной женской роли в семье (хозяйки, воспитательницы детей и т.д.) с современной ролью, предполагающей равное участие супругов в обеспечении семьи материальными средствами.

Конфликт может углубиться, если жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере и переносит ролевые функции своего статуса во внутрисемейные отношения. В подобных случаях очень важна способность супругов к гибкому переключению ролей. Особое место среди предпосылок ролевого конфликта занимают трудности с психологическим освоением роли, связанные с такими особенностями личностей супругов, как недостаточная моральная и эмоциональная зрелость, неподготовленность к исполнению супружеских и, в особенности, родительских ролей. Например, девушка, выйдя замуж, никак не хочет переложить на свои плечи хозяйственные заботы семьи или родить ребенка, пытается вести прежний образ жизни, не подчиняясь тем ограничениям, которые накладывает на нее роль матери, и т.д.

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций, неролевых семейных отношений. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и в других важнейших функциях. Традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, заменились ролевыми, при которых подавляющее большинство женщин в странах с христианской и буддийской культурами стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда ведущее участие в принятии семейных решений. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны, оно способствовало росту самосознания женщины, равенству в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубило конфликтную ситуацию, воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению рождаемости и увеличению уровня смертности.

Таким образом, закономерные и случайные сдвиги в развитии общества (урбанизация и т.д.) подрывают устои традиционной семьи, характеризуют направленность семейной жизни. Современная семья отличается от традиционной социально-демографическими характеристиками, социокультурными проблемами, психологическими особенностями. Новые количественные и качественные параметры семьи, обуслов-

ливают и специфику выполняемых семьёй функций, особенно репродуктивной и воспитательной.

Экономические реформы, свобода индивидуальной деятельности меняют общество. Появляются богатые, бедные, нищие, безработные. И если для старого общества характерны были такие типы семьи, как семья рабочего, семья колхозника, семья интеллигента, то в современном обществе можно выделить много новых типов: семья миллионера, бизнесмена, уличных торговцев, безработного, в которых с традиционными семейными проблемами (воспитание детей, главенство в семье) появляются новые проблемы социокультурного, психологического плана. Дети в семье коммерсантов имеют достаточную материальную обеспеченность, много карманных денег, но зачастую остаются без присмотра взрослых, лишены духовно-нравственного общения с родителями в силу отсутствия у них времени. В семье безработного свои проблемы: резкое падение авторитета отца в глазах детей, т.к. он не может содержать семью и уже не кажется сильным человеком. У ребёнка разрушается чувство безопасности. В семье воцаряются неуверенность, страх за будущее. Большой интерес представляют собой семьи фермеров, где дети раньше, чем в другой семье, вовлекаются в трудовую деятельность. Каждый новый тип семьи порождает свои специфические проблемы.

В своём развитии семья стремительно идёт от многодетности к малодетности. После 1987 года рождаемость стала резко падать, смертность населения стала увеличиваться. Появилось много бездетных семей. В настоящее время в России преобладает однодетная семья. Малодетная семья, особенно однодетная, уникальна. В ней возникают многие трудности и, в первую очередь, связанные с воспитанием единственного ребёнка. Однодетность негативно влияет на характер ребёнка, на детско-родительские отношения.

С начала 70-х годов наблюдается отчетливая тенденция увеличения числа детей рождённых вне зарегистрированного брака. В 1970 г. каждый 10 новорождённый появлялся вне брака. У женщин до 20 лет каждое 5 рождение – вне брака. В стране увеличилось число внебрачных связей, семей одиноких матерей, где отсутствует один из важнейших факторов воспитания – отец. Высокая доля внебрачных рождений характерна для Сибири, Чечено-Ингушетии.

Новая структура семьи обуславливается чётко проявляющимся процессом её нуклеаризации. От 50 до 70% молодых супругов хотят жить отдельно от родителей. С одной стороны, это благотворно сказывается на молодой семье, т.к. в ней быстро идёт адаптация к новым ролям, условиям жизни, меньшая зависимость от родителей способствует формированию ответственности. Но, с другой стороны, такая семья лишает систематической помощи родителей, особенно в период рождения ребенка, когда она особенно необходима.

Нуклеаризация характерна для развития большинства семей, при этом чаще всего семьи неолокальны, то есть взрослые дети почти всегда живут отдельно от родителей. В семье наблюдается процесс эгалитаризации семьи и демократизации внутрисемейных отношений между супругами, родителями и детьми. Появились и другие (альтернативные) семьи. Это семья, где мужчина, имея жену и детей и поддерживая их, в то же время имеет ещё и любовницу и также её содержит. Обе семьи знают о существовании друг друга. Такая форма семьи получила название семья-конкубинат. Нередки стали семьи, где муж и жена живут в отдельных квартирах. Это так называемый годвин-брак. В моду входят однополые браки.

Хотя в современной семье отношения между мужем и женой строятся по принципу взаимозаменяемости, где отсутствует жесткое закрепление обязанностей, в ней намечается тенденция традиционализации семейных ролей в патриархальном их значении; закрепление за женщиной роли только хранительницы домашнего очага, матери, а за мужчиной – отца, кормильца, добытчика. Это связано с двумя моментами: во-первых, появившиеся в обществе богатые мужчины могут содержать безбедно свою семью, а жена становится лишь хозяйкой дома, во-вторых, сокращение производства прежде всего сказалось на женщинах, оставив их без работы. Закрывающиеся повсеместно детские дошкольные учреждения заменяются полностью материнским уходом, сфера обслуживания, разваливаясь, компенсируется всё расширяющимися домашними обязанностями у женщин, привязывая их к семье и отнимая всё свободное время.

Повышение общего уровня благосостояния общества, налаживание всех отраслей индустрии потребления, совершенствование детских дошкольных учреждений и т.д. позволит не уйти в сторону деэмансипации женщины, вынужденной традиционализации семьи. При этом семья должна иметь все условия для свободного выбора формы своей жизнедеятельности.

Анализируя жизнедеятельность семьи в современной ситуации, необходимо отметить некоторую формализацию семейных отношений, когда семейная жизнь строится на выполнении обязанностей без особых душевных затрат, когда акцентируются в семье материальные проблемы, когда в общении семьи нет теплоты, заботы, внимания. Формализация отношений сопровождается эмоциональным отторжением родителей детей, которое проявляется как нравственно-психологическое противостояние отцов и детей.

В настоящее время в обществе можно зафиксировать разные формы семей. Широкое распространение получили семьи, в которых брак юридически не оформлен. Молодые люди живут вместе, ведут одно хозяйство, но брак не регистрируют. В лучшем случае брачные отноше-

ния юридически оформляются, когда появляются дети. Вообще, несмотря на разного рода трудности, семья в жизни человека является одной из главных ценностей. Так, согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения, 65% опрошенных отметили, что основную роль в их жизни играет семья, 26% назвали эту роль семьи достаточно значимой. Далее следуют деньги, работа. Но, с другой стороны, растёт и число одиноких людей.

3.3. Различные категории современной семьи

Проблемы брачно-семейных отношений необходимо исследовать с использованием комплексного подхода, т.к. многие из них находятся на стыке социологии и психологии, социологии и педагогики. Для этого более продуктивным является вторичный анализ уже накопленных данных. Успешное выполнение интеграционной задачи требует и преодоления ряда методических трудностей, что неизбежно при изучении таких сложных явлений социальной жизни, как брак и семья. Главная трудность – очень большое количество и многообразие объектов. Семья как объект может быть классифицирована по разным основаниям: 1) по типам поселения – городская и сельская; 2) по составу – расширенная и нуклеарная; 3) по наличию родителей – полная и неполная (монородительская) и т.д. Брак также может быть классифицирован. Например, по таким основаниям, как: 1) по степени формализации – фактически и юридически; 2) по однородности социального положения супругов – гомогенный и гетерогенный. При этом математически точно может быть выражено лишь очень ограниченное число характеристик каждого из выбранных объектов.

Почти любой социальный объект доступен наблюдению и изучению изнутри. Брак и семья же являются наиболее интимной разновидностью социальных и личных отношений, которые большей своей частью скрыты от постороннего наблюдателя. В связи с этим возникает ограниченность в методах изучения брачно-семейных отношений. Наиболее надежным источником общесоциальных тенденций в области брака и семьи является не изучение и описание отдельных семейных групп, а анализ статистических и документальных данных относительно положения женщины в обществе, уровня материального положения и духовной культуры, динамики рождений, браков, разводов.

Выделим основные категории социологии семьи и брака. К их числу в теории брачно-семейных отношений принадлежат:

Условия жизни семьи. Подразделяются на: 1) макро- и 2) микроусловия: а) социально-экономические условия; общественно-политические; социально-культурные и идеологические; условия, связанные с распределением населения по демографическим, этническим, социаль-

ным, профессиональным, образовательным признакам; экологические условия; б) социально-психологические условия, характеризующие общее состояние сознания людей, их отношение к миру, непосредственному окружению (социальные установки, интересы, ценностные ориентации).

Структура семьи – совокупность отношений между ее членами, которая включает:

- структуру родства;
- структуру власти и лидерства;
- структуру ролей;
- структуру коммуникаций.

Функции семьи – способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. Функции семьи историчны и тесно связаны с социально-экономическими условиями общества. Это обуславливает их характер и иерархию. Современной семье присущи репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусная, рекреационная, эмоциональная и сексуальная функции.

Образ жизни семьи – интегральная категория, помогающая изучать в целом институциональные и групповые характеристики семьи, исследовать, как и ради чего живут люди, чем они заняты, проследить взаимосвязь разных сторон жизни, а также соотношение одного и того же вида деятельности у разных членов семьи. Как отмечает социолог Э.К. Васильева, образ жизни семьи – это специфическая форма проявления образа жизни общества. Для систематизации составляющих образа жизни семьи целесообразно исходить из классификации функций и сфер жизнедеятельности семьи.

Семейно-брачная идеология – совокупность ценностей, норм, установок в брачно-семейной сфере.

Успешность брачно-семейных отношений – интегральная характеристика, отражающая качество брачно-семейных отношений. В нее входит как объективная оценка деятельности семьи, характер выполнения ею функций с точки зрения общественных потребностей, так и субъективные оценки удовлетворенности браком и семьей. Эта категория позволяет проводить сравнения качества брачно-семейных отношений в разных типах семей, в различных регионах и в разные периоды времени, а также конструировать нормативные модели управления брачно-семейными отношениями.

Этапы жизненного цикла семьи – категория, которая характеризует динамику изменений семьи от ее формирования до распада. Классификация этапов жизненного цикла семьи может быть построена на разных основаниях.

Научно-теоретические и прикладные исследования семьи ориентированы не на регламентацию жизни отдельных семей, а на изучение факторов, от которых зависит состояние и прогресс в целом брачно-семейных отношений во всем обществе, а также разработку практических путей совершенствования и стимуляции определенных социальных процессов. Это может быть связано с достижением равенства мужчины и женщины в обществе, с улучшением экономической и политической ситуации, с совершенствованием быта, форм досуга и отдыха; улучшением законодательства, регулирующего отношения в браке и семье.

Становление и развитие социологии семьи было процессом длительным и многоаспектным, чему предшествовало накопление фактических данных и разнообразных взглядов на семью и брак и их переосмысление выдающимися мыслителями во все времена.

Типологизация предоставляет реальную возможность разработки дифференцированной и вследствие этого адекватной системы мер по разрешению возникающих у семьи жизненных, в том числе и психологических, проблем. Так, различные типы (категории) семей по-разному проявляются в тех или иных сферах семейных отношений. По-своему изменяются они под воздействием многообразных факторов современного бытия.

Типологии семьи определяются различными подходами к выделению предмета изучения.

Существует множество типологий семьи. Рассмотрим основные из них (используя данные В. С. Торохтия, обобщившего результаты различных исследований).

Типология семьи по семейному стажу: молодожены, молодая семья, семья, ждущая ребенка, семья среднего супружеского возраста, семья старшего супружеского возраста, пожилая супружеская пара.

1. Молодая семья. Это семья на начальной стадии развития как малая социальная группа, то есть на стадии супружеского выбора. Для нее свойственна первичная взаимная адаптация супругов: материально-бытовая, нравственно-психологическая и интимно-личная. Происходит изменение всего образа жизни супругов: приспособление к новому для них статусу мужа и жены и связанным с ними функциям; согласование существовавших до брака образцов внесемейного поведения; включение согласованных образцов внесемейного поведения в круг взаимных родственных связей.

Существует три основных вида молодых семей.

Первый вид – традиционный. Семьи такого вида характеризуются ориентацией супругов исключительно на семейные ценности и, как правило, на двухдетную семью. Лидером в семье, по крайней мере формальным, является муж. Однако лидерство в значительной мере опреде-

ляется лидерством в хозяйственно-бытовой (финансы, устройство жилья) сфере ее деятельности. Круг друзей у супругов, как правило, общий и довольно ограниченный. Возможен временный уход в семейные дела. Досуг совместный, закрытый.

Второй вид – муж и жена ориентированы преимущественно на развитие личности. Супруги имеют установку на малодетную семью. Наблюдается социально-ролевое равновесие. Семья может быть и открытой и закрытой для микроокружения. Тип лидерства – демократический: совместный или раздельный по сферам жизнедеятельности семьи.

Третий вид – молодые супруги ориентированы преимущественно на развлечения. При этом муж и жена имеют как общих друзей, так и каждый своих из числа прежнего окружения. Репродуктивные установки на бездетную или малодетную семью. Лидерство в такой семье может быть как авторитарным, так и демократическим.

Для стабильности молодой семьи опасны или существуют в потенции два кризисных периода: первичная супружеская адаптация и адаптация супругов к появлению первого ребенка.

К основным проблемам молодых семей можно отнести: затруднения отождествления и слияния супругов в единую общность (слишком высокая автономность потребностей, интересов, намерений, основных взглядов и жизненных установок, представлений супругов о семье, конфликтность, затруднения в установлении взаимопонимания, отсутствие взаимной психической поддержки и, как следствие, возрастание замкнутости, отчужденности, угасание любви, потеря взаимного уважения, накопление отрицательных эмоций по отношению друг к другу; трудности начального периода воспитания детей, принятия родительских ролей, трудности, связанные с вхождением детей во внесемейные институты (детский сад, школу).

2. Семья среднего супружеского возраста. Она представляет собой своеобразный коллектив, отношения в котором можно определить как воспитание воспитателей. Если родители хотят развить у ребенка какое-либо качество, они должны развить его в себе. В «среднем» периоде уже выработался стереотип супружеских отношений, давно выработаны семейные правила. Это упрощает, но и обедняет семейную жизнь. В нормально функционирующих семьях тенденция к стабильности уравновешивается тенденцией к изменчивости.

К типичным проблемам этой категории семей следует отнести вторичную негативную супружескую адаптацию, отсутствие новых семейных целей и перспектив, снижение семейной активности, вхождение ребенка в подростковый возраст и связанные с этим педагогические и психологические трудности, повышение конфликтности во взаимоотношениях ребенка и родителей и т.д.

3. Пожилая семья. Это чаще всего зрелый супружеский коллектив, проживающий со своими детьми или самостоятельно. В это время супруги, как правило, выходят на пенсию. Меняется образ жизни, социальный статус, статус супругов.

Типичные проблемы этой категории семьи связаны с ухудшением здоровья, затяжной адаптацией к новому образу жизни, выраженной поляризованностью настроений и категоричностью суждений – от крайне упаднических до эгоцентрических, преобладанием ретроспективных ценностей и ряд других.

Типология семьи по количеству детей:

1. Бездетная или инфертильная семья – это семья, в которой в течение десяти лет супружеской жизни нет детей.

Основными проблемами такой семьи являются: диссонанс взаимоотношений супругов, семейный кризис на почве отсутствия детей, несоответствие ролевых ожиданий исполняемым ролям, эмоциональная неудовлетворенность, отсутствие перспективных семейных целей и т.д.

2. Малодетная семья. Это распространенная категория семей, которые обычно состоят из мужа, жены и двух или, чаще всего, одного ребенка.

К наиболее типичным проблемам малодетной семьи можно отнести сложности психолого-педагогического свойства, связанные с воспитанием единственного ребенка: отсутствие полноценных условий для развития его социальных и эмоциональных качеств и формирующийся на этой основе эгоцентризм.

3. Многодетная семья. Это семья, имеющая трех и более детей. Выделяют следующие виды многодетных семей:

– семьи с сознательной многодетностью и любовью к детям. Родительские устремления направлены на воспитание детей;

– семьи, в которых родители не стремились иметь много детей. Дети в таких семьях – результат отсутствия планирования семьи. Такие семьи могут появиться и в результате рождения двойни или тройни, из-за боязни прервать беременность, врачебного запрета на аборт по состоянию здоровья матери, отказа от аборта и средств контрацепции из-за религиозных убеждений;

– семьи, образовавшиеся в результате объединения двух неполных семей, в каждой из которых уже имелись дети;

– семьи, в которых рождение большого числа детей можно считать проявлением неблагополучия. Дети здесь зачастую являются средством получения различного рода пособий, льгот, благ.

К основным проблемам многодетных семей можно отнести материальные трудности, проблемы в сфере образования и воспитания детей, отклонения в поведении детей вследствие их бесконтрольности и безнадзорности, заниженная самооценка детей, неадекватные представ-

ления о значимости собственной личности; неравное участие супругов в делах семьи и воспитании детей, нарушение единства в семейных отношениях.

Типология семьи по составу: неполная семья, простая (нуклеарная) семья, сложная (с несколькими семейными ядрами) семья, материнская семья, семья повторного брака.

1. Неполная семья. Неполные семьи возникают после развода и распада полной семьи, по инициативе одиноких женщин («материнская семья»), в результате смерти одного из супругов, при усыновлении (удочерении) ребенка одиноким человеком.

К типичным проблемам неполных семей относятся: материальные трудности, обилие психологических проблем у женщины-матери, затруднения в правильной полоролевой идентификации.

2. «Материнская семья» (семья матери-одиночки). Это разновидность неполной семьи. Она изначально безбрачна.

Типичные проблемы такой семьи: неудовлетворительное материальное положение, жилищные проблемы, негативное отношение со стороны родственников.

3. Смешанная семья или семья повторного брака. Выделяют три вида таких семей:

- женщина с детьми выходит замуж за мужчину без детей;
- мужчина с детьми женится на женщине без детей;
- оба – и мужчина, и женщина, заключая брак, имеют детей от предыдущих партнеров.

Типичные проблемы таких семей: психическая напряженность от прежних взаимоотношений супругов, утрата имевшихся ранее семейных ценностей и необходимости их восстановления, сложности их взаимной адаптации, установления гармоничных отношений с детьми, распределения ролей, установления новых взаимоотношений в микросоциуме.

Типология по качеству жизнедеятельности семьи: благополучная, устойчивая, неблагополучная, нестабильная, проблемная и другие.

1. Семьи безработных граждан. Безработными признаются граждане, которые трудоспособны, но не имеют работы и заработка (дохода); зарегистрированы в целях поиска подходящей работы; ищут работу и готовы приступить к ней; не трудоустроены в течение 10 дней со дня их регистрации в целях поиска подходящей работы. К семьям безработных относят семьи с одним или несколькими безработными.

Типичными проблемами семей безработных являются: материальные, досуговые проблемы, ухудшение психологической атмосферы в семье, увеличение числа конфликтов, рост числа индивидуальных проблем психологического, соматического, нравственного характера, про-

блемы с воспитанием детей, перегрузка и стрессовые состояния у детей и т.д.

2. Семьи беженцев. Беженцами признаются граждане, прибывшие или желающие прибыть на территорию государства и не имеющие его гражданства, вынужденные или имеющие намерение покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие совершенного в отношении их насилия или преследования в иных формах, либо реальной опасности подвергнуться насилию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Социальные проблемы семей беженцев связаны с вынужденной переменой места жительства, резким изменением социального статуса, потерей жилья, работы, материальными трудностями, трудоустройством в новой среде, названные проблемы влияют на поведение супругов, характер их внутрисемейных отношений.

3. Семья с ребенком, имеющим ограниченные возможности. Семья, в которой родился ребенок с аномалиями, испытывает сильнейший стресс. У нее возникает масса проблем, к которым она, как правило, не готова. Это медицинские, экономические трудности, проблемы воспитания и ухода за больным ребенком, профессиональные проблемы (смена места работы и характера труда с учетом интересов больного ребенка).

Типология семьи по видам отношений между супругами: семьи с отношениями сотрудничества, семьи с паритетными отношениями, семьи с соревновательными отношениями, семьи с конкурентными отношениями, семьи с антагонистическими отношениями.

1. Семья с отношениями сотрудничества характеризуется взаимопониманием и поддержкой как между супругами, так и между родителями и детьми. Это идеальный случай семейных взаимоотношений.

2. Семья с паритетными отношениями предполагает равные «союзнические» отношения между ее членами, основанные на взаимной выгоде. В конфликтной ситуации такая семья руководствуется принципом равенства и равноправия сторон. Однако для такой семьи характерны избыточное взаимопривыкание супругов, усталость, эрозия чувств. Для детей атмосфера паритета не может быть признана идеальной. При таких отношениях в семье не хватает эмоций, в то время как эмоциональная связь с родителями детям необходима.

3. Семья с состязательным видом отношений отличается желанием супругов добиться большего и лучшего для семьи в благожелательном соперничестве. Однако наличие семейной состязательности содержит момент нервозности, не всегда полезный для детей. Этот вид отношений в случае отсутствия у супругов выдержки, такта, уверенности в себе может перейти в конкуренцию.

4. В семье с конкурентными отношениями супруги направляют всю свою энергию на достижение собственных целей, полностью игнорируя цели других и даже подавляя их по закону «семейных джунглей». В семье возникают противоречия и конфликты, которые отделяют ее членов друг от друга.

5. Семья с антагонистическими отношениями характеризуется резкими непримиримыми противоречиями между членами семейного союза, при которых их объединение носит явно вынужденный характер, сохраняется из-за чисто внешних причин. Семейного единства как такового не существует.

Конкурентные и антагонистические отношения пагубны для семьи в целом, но особенно плохо для детей. У них формируется отрицательный опыт конфликтной семейной жизни. Дети в таких семьях растут в условиях противоречивых требований матери и отца, что препятствует формированию нормальных брачно-семейных представлений. Духовная атмосфера таких семей лишена покоя, благополучия и стабильности, что мешает нормальному нравственному и психическому развитию детей. У них возрастает риск нервно-психических заболеваний. Дети чаще всего бесконтрольны и безнадзорны, у них снижена способность к социальной адаптации, они не усваивают целый ряд общечеловеческих норм и испытывают противоречивые чувства к своим родителям, вплоть до враждебного отношения.

Типология по стилям семейных взаимоотношений: семья с попустительским, авторитарным, демократическим стилями взаимоотношений.

1. Семья с демократическим стилем взаимоотношений характеризуется сотрудничеством, взаимопомощью, развитой культурой чувств и эмоций, подлинным и полным равноправием всех участников семейного союза.

2. Семья с авторитарным стилем взаимоотношений – это, прежде всего, безапелляционные и бесцеремонные отношения между супругами, родителей к детям. В таких семьях процветают жестокость, агрессия, диктат, черствость и холодность по отношению друг к другу. У детей из таких семей часто развиваются психогенные заболевания.

3. Семья с попустительским стилем взаимоотношений характеризуется по существу отсутствием всяких отношений: отстраненность и отчужденность членов семейного союза друг от друга, их полное безразличие к делам и чувствам друг друга, что находит свое выражение либо в принятии и последующей реализации детьми таких же «принципов», либо в их полном отказе от какого-либо усвоения родительского опыта, отчуждении от родителей.

Типология, в основу которой положена гармоничность семейного союза: гармоничные семьи, дисгармоничные семьи.

Гармоничным семейным союзом следует считать тот, при котором семья превращается в открытую систему, раскрывающую наиболее широкие возможности для творческого роста и личностного развития всех её членов.

Дисгармоничный семейный союз препятствует реализации присущих супругам индивидуальных качеств. Семья превращается в некий театр, где каждый вынужден выполнять навязанную, чуждую, но предписанную семейным союзом роль.

Типология семьи по типу воспитательных ошибок

1. Семьи с попустительско-снисходительным стилем воспитания, когда родители не придают значения проступкам детей, не видят в них ничего страшного, считают, что все дети такие.

2. Семьи с позицией круговой обороны воспитания строят свои отношения с окружающими по принципу «наш ребенок всегда прав». Родители агрессивно настроены ко всем, кто указывает на неправильное поведение их детей. Даже совершение ребенком тяжелого преступления не отрезвляет родителей. Они продолжают искать виновных на стороне. Дети из таких семей страдают тяжелыми дефектами морального сознания, они лживы и жестоки, трудно поддаются перевоспитанию.

3. Семьи с демонстративным стилем воспитания, когда родители, чаще всего мать, не стесняясь, всем и каждому жалуется на своего ребенка, рассказывает на каждом углу о его проступках, явно преувеличивая степень их опасности, вслух заявляя, что он «растет бандитом» и т.п. Ребенок утрачивает стыдливость, чувство раскаяния за свои поступки, снимает внутренний контроль за своим поведением, озлобляется против взрослых, родителей.

4. Семьи с педантично-подозрительным стилем воспитания, при котором родители не верят, не доверяют своим детям, подвергают их оскорбительному тотальному контролю, пытаются полностью изолировать от сверстников, друзей, стремятся абсолютно контролировать свободное время ребенка, круг его интересов, занятий, общения.

5. Семьи с жестко-авторитарным стилем воспитания, в которых родители злоупотребляют физическими наказаниями. Дети в подобных семьях растут агрессивными, жестокими, стремятся обижать слабых, беззащитных. К таким семьям необходимо применять серьезные меры, начиная от убеждения до административно-уголовного наказания родителей.

6. Семьи с увещательным стилем воспитания, где в противоположность жестко-авторитарному стилю родители проявляют по отношению к своим детям полную беспомощность, предпочитают увещевать, бесконечно уговаривать, объяснять, не применяя никаких волевых воздействий и наказаний. Дети в таких семьях, что называется, «салятся на голову».

7. Семьи с отстраненно-равнодушным стилем воспитания, где родители поглощены устройством своей личной жизни. Выйдя вторично замуж, мать не находит ни времени, ни душевных сил для своих детей от первого брака, равнодушна как к самим детям, так и к их поступкам. Дети предоставлены самим себе, чувствуют себя лишними, стремятся меньше бывать дома, с болью воспринимают равнодушно-отстраненное отношение матери.

8. Семьи с непоследовательным стилем воспитания, когда у родителей, особенно у матери, не хватает выдержки, самообладания для осуществления последовательной воспитательной тактики в семье. Возникают резкие эмоциональные перепады в отношениях с детьми – от наказания, слез, ругани до умилительно-ласкательных проявлений, что приводит к потере родительского авторитета. Ребенок становится непредсказуемым, неуправляемым, пренебрегает мнением старших, родителей.

По типу главенства семьей. Различают две основные разновидности семьи:

- эгалитарная (равноправная) семья. По данным социологических исследований, таких у нас насчитывается 60–80% от общего числа семей. Более всего они распространены в крупных городах. Распределение домашних обязанностей здесь осуществляется демократично, в зависимости от того, у кого та или иная работа получается лучше. Борьбы за власть не происходит, потому что супруги ориентированы на интересы семьи и не стремятся командовать друг другом;

- вторая разновидность – авторитарная семья, основанная на беспрекословном повиновении одного члена семьи другому. Из общей массы семей по некоторым данным одну шестую часть составляют семьи матриархатного типа, а одну восьмую – патриархатного типа. Семьи этого типа довольно часто раздираются борьбой за власть и оттого полны всевозможных конфликтов, чаще всего мелких. Но среди них встречаются и довольно мирные семьи, когда подчинённого вполне устраивает его роль.

По однородности социального состава:

- социально гомогенные (однородные). Таких у нас, по данным социологических исследований, примерно 70% от общего числа семей. В этих семьях муж и жена, и их родители принадлежат к одинаковым слоям общества: все они рабочие или все служащие. Принадлежность к одному культурно-профессиональному слою обеспечивает лучшее взаимопонимание и между супругами, и между ними и родителями, оттого атмосфера в таких семьях обычно спокойная. Но эта же общность происхождения, интересов, места работы не даёт людям отключиться в семье от производственных проблем после трудового дня.

- социально гетерогенные (разнородные). Их насчитывают 30% от общей массы семей. Супруги в них имеют неодинаковое образование, различные профессии, общих интересов производственного плана здесь обычно гораздо меньше. Эгалитарные отношения тут встречаются реже, преобладают авторитарные. Да и с родителями каждого из супругов отношения обычно складываются негладко. В то же время здесь очень высокая семейная активность, чаще наблюдается стремление к самообразованию супругов, потому что неодинаковость образовательного уровня стимулирует отстающего.

По качеству отношений в семье:

- благополучные, которые, по словам Толстого, все «похожи друг на друга»;
- устойчивые проблемные. Тут частенько нет взаимопонимания, вспыхивают ссоры и конфликты;
- конфликтные, где семьи не удовлетворены своей семейной жизнью, и оттого эти семьи нестабильны;
- социально неблагополучные, в которых культурный уровень достаточно низкий, распространено пьянство;
- дезорганизованные семьи, где процветает культ силы, господствующим чувством является страх, каждый член семьи живёт сам по себе.

По типу потребительского поведения:

- с физическим уклоном, где на первом месте обычно стоят проблемы биологического существования: пища, одежды занимают все интересы членов семьи не от её нищеты, а от уровня значимости для них этих ценностей;
- с интеллектуальным типом поведения – эти семьи по материальной обеспеченности могут совершенно не отличаться от первого типа семьи, но их члены гораздо чаще предпочитают иметь хорошую книгу, чем лакомое блюдо;
- смешанный тип семьи, в котором гармонично сочетаются интересы, потребности материальные и даже физиологические с интересами духовными.

По особым условиям семейной жизни:

- студенческая жизнь. Особенность такой семьи – отсутствие жилья у молодых супругов, хронический недостаток денег, почти полная материальная зависимость от родителей. В то же время эти семьи отличаются большой сплочённостью, активностью. Здесь твёрдо верят в лучшее будущее;
- дистантные семьи. Это, например, семьи моряков, крупных спортсменов, артистов. Здесь семья в значительной мере номинальна, поскольку супруги большую часть времени не живут вместе. Тут гораздо

больше опасности супружеской неверности и развала семьи на этой основе. Хотя иногда такие семьи оказываются на редкость устойчивыми.

Каждую из категорий семей характеризуют протекающие в ней социально-психологические явления и процессы, присущие ей брачно-семейные отношения, включающие круг общения, особенности эмоциональных контактов.

В значительной мере определяющими успешность будущих семейных отношений выступают мотивы вступления в брак.

К настоящему времени сложились разнообразные формы брачно-семейных отношений, наиболее распространенные из которых следующие:

1. *Брачно-семейные отношения на основе честной контрактной системы.* Оба супруга четко представляют, чего они хотят от брака, и рассчитывают на определенные материальные выгоды. Цементируют и помогают решать жизненно важные проблемы сами условия контракта. Эмоциональная привязанность, которую трудно назвать любовью, но которая все-таки есть в таком союзе, как правило, с течением времени усиливается («доживутся до любви», – по выражению И.С. Тургенева). Хотя, если семья существует лишь как экономическая единица, ощущение эмоционального взлета полностью теряется. Люди, вступающие в такой брак, имеют наиболее мощную практическую поддержку от партнера во всех практических начинаниях – поскольку и жена, и муж преследуют собственную эмоциональную выгоду. В таких брачно-семейных отношениях степень свободы каждого из супругов – максимальная, а личная вовлеченность – минимальная: исполнил условия контракта – волен делать, что хочешь.

2. *Брачно-семейные отношения на основе нечестного контракта.* Мужчина и женщина пытаются извлечь из брака односторонние выгоды и тем самым наносят ущерб партнеру. Говорить о любви здесь тоже не приходится, хотя часто в таком варианте брачно-семейных отношений она бывает односторонней (во имя которой супруг, понимая, что его обманывают, эксплуатируют, все терпит).

3. *Брачно-семейные отношения по принуждению.* Один из супругов несколько «осаждает» другого, и тот либо в силу определенных жизненных обстоятельств, либо из жалости, наконец, соглашается на компромисс. В подобных случаях тоже сложно говорить о глубоком чувстве: даже со стороны «осаждающего» скорее преобладает амбициозность, желание обладать объектом поклонения, азарт. Когда такой брак, наконец, заключается, «осаждающий» начинает считать супруга своей собственностью. Ощущение свободы, необходимое в браке и семье в целом, здесь абсолютно исключено. Психологические основы существования такой семьи так деформированы, что компромиссы, которых требует семейная жизнь, невозможны.

4. *Брачно-семейные отношения как ритуальное исполнение социально-нормативных установок.* В определенном возрасте люди приходят к выводу, что все вокруг замужем или женаты и что настало время создавать семью. Это – брак без любви и без расчета, а лишь следование определенным общественным стереотипам. В таких семьях не часто создаются предпосылки для длительной семейной жизни. Чаще всего такие брачно-семейные отношения складываются случайно и также случайно распадаются, не оставляя глубоких следов.

5. *Брачно-семейные отношения, основанные на любви.* Два человека соединяются добровольно, поскольку не представляют своей жизни друг без друга. В браке по любви ограничения, которые принимают на себя супруги, – сугубо добровольные: им приятно проводить свободное время вместе, с членами своей семьи, нравится делать что-то хорошее друг для друга и для остальных членов семьи. Брачно-семейные отношения в этом варианте есть высшая степень объединения людей, когда дети рождаются в любви, когда любой из супругов сохраняет свою самостоятельность и индивидуальность при полной поддержке второго. Парадокс заключается в том, что, добровольно принимая на себя подобные ограничения, люди становятся более свободными. Брачно-семейная форма таких отношений построена на доверии, на уважении к человеку.

На взаимоотношения в семье оказывают влияние внешние и внутренние факторы. К внешним относятся совокупность материальных и духовных условий, существующих в данном обществе, к внутренним – индивидуальные психологические особенности партнеров.

Особую значимость приобретают основные жизненные ориентации или жизненные стратегии семейных партнеров:

- внутренний контроль – внешний контроль;
- эгоизм – социоцентризм (альтруизм);
- ориентация на общественные нормы – на себя;
- принятие противоречий – их неприятие;
- чувство собственного достоинства – неверие в себя.

К другим факторам, стабилизирующим семейные отношения, относят:

- постоянное стремление партнеров к сохранению семьи;
- желание и способность партнеров к согласованным действиям на благо семьи;
- инициативность каждого супруга в решении семейных проблем;
- разумное сочетание разнообразных личных целей и потребностей с общесемейными делами и потребностями;
- стремление в трудную минуту к эмоциональному единению и сплочению;
- эстетическая привлекательность (внешний вид, манера поведения);

- способность эмоционально согреть супруга, т.е. вести себя так, чтобы создать атмосферу доверия, непринужденности, сердечности.

В настоящее время отношения между супругами регламентируются российским законодательством, на основе которого принят кодекс о браке и семье. Что касается максимального возраста для вступления в брак, а также наличия любой разницы в возрасте жениха и невесты, то эти факторы не играют никакой роли – любой поздний или неравный брак беспрепятственно регистрируется в загсе. Различные ограничения существовали в дореволюционной России, например, предельный брачный возраст 80 лет, а для вступления в брак старше 60 лет требовалось специальное разрешение архиерея.

В современной России простые и нуклеарные семьи – преобладающая форма среди всех семей. Нуклеарная форма представляет собой отдельно живущую (без родителей и родственников) супружескую пару с детьми или без детей. Основная форма нуклеарной семьи – малолетняя нуклеарная семья.

Жить отдельно от родителей хотели бы многие семьи. Сказывается стремление к независимости, к самостоятельности, желание делать в семье «как хочется», по-своему строить семейную жизнь. В целом атмосфера и условия жизни нуклеарных семей больше способствуют самовыражению, проявлению способностей, личных качеств супругов и качеств не только положительных. Одна из черт нуклеарных семей заключается в том, что партнера любят, но мнением его часто не дорожат. Нередко супруги излишне небрежны, несдержанны и самоуверенны по отношению друг к другу. Даже небольшие ссоры в отдельно живущих семьях бывают очень опасны, особенно на ранних стадиях развития семьи, когда идет притирка характеров.

3.4. Современная модель семьи, ее особенности

Обыденный термин «нормальная семья» – понятие очень условное. Можно считать таковой семью, которая обеспечивает необходимый минимум потребностей ее членов, или семью, которая дает требуемое благосостояние, социальную защиту, создает условия для социализации детей до достижения ими психологической зрелости.

С точки зрения М. Мид, таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, попадают в разряд аномальных. Идеальную семью можно рассматривать как нормативную модель семьи, которая принимается обществом, отражена в коллективных представлениях, нравственных ценностях, культуре общества, в том числе в религиозной культуре.

Семейные отношения – это не в последнюю очередь отношения власти: доминирование–подчинение.

Как правило, социальные психологи связывают доминирование с принятием социальной ответственности за действия группы: доминирующий член группы отвечает за успешность выполнения общей задачи и, кроме того, несет ответственность за сохранение нормальных отношений между членами группы.

В плане воспитания выделяют 5 видов власти, характеризующих отношения между ребенком и взрослыми в семье (Френч и Равен):

- *Власть вознаграждения* – ребенка могут вознаграждать за определенное поведение. Награда следует за социально одобряемым (желаемым) поступком, наказание – за социально порицаемым.

- *Власть принуждения* – в основе ее лежит жестокий контроль за поведением ребенка, каждый незначительный проступок подлежит наказанию (словесному или физическому).

- *Власть эксперта* – основана на большей компетентности родителей в том или ином деле.

- *Власть авторитета* – в ее основе лежит уважение одного из родителей, который является образцом – носителем социально одобряемого поведения.

- *Власть закона* – единственная форма внеличностной власти, однако носителем, истолкователем закона (правил поведения) для ребенка являются взрослые, и в частности родители.

Соглашаясь с исследователями А. Янковой, Е. Ачиловой и О. Лосевой, нужно добавить, что доминирование одного из супругов является необходимым условием устойчивости семьи, хотя не меньшее значение может иметь удовлетворенность браком при условии паритетных отношений и совместности проведения досуга.

Одним из важнейших параметров, входящих в модель современной семьи, является ответственность. Роль лидера, главы семьи предполагает именно ответственность за семью в целом: ее настоящее, прошлое, будущее, деятельность и поведение членов семьи, перед собой и семьей, перед ближайшим социальным окружением. Это всегда ответственность за других и не просто отдельных близких людей, а за социальную группу как целое.

Еще одним важным параметром семьи является аффилиация. Это потребность заводить дружбу и испытывать привязанность, радоваться другим и жить вместе с ними, потребность любить и присоединяться к группам. Хотя при этом мотивация может быть не только положительной (надежда на установление хороших отношений), но и отрицательной (страх отвержения).

Аффилиация противоположна власти – любовь толкает человека на поступки, которые он хочет совершить, а страх власти (мотивация под-

чинения) принуждает к таким действиям, которые человек не совершал бы по своей воле. Поэтому аффилиативная мотивация почти всегда выступает компенсатором мотивации власти – подчинения.

Между тремя видами отношений, характеризующими психологическую модель семьи, существуют определенные связи. Доминирование предполагает ответственность за тех, кто подчиняется, а ответственность – власть над людьми для реализации ответственных задач.

Психологическая близость обычно отрицательно коррелирует с отношением «доминирования – подчинения»: чем больше власть одного человека над другим, тем меньше между ними психологическая близость, поскольку власть – это принуждение.

Таким образом, психологические модели элементарной семьи можно разделить по следующим основаниям (В.Н. Дружинин): кто несет ответственность за семью – отец или мать (или достигший дееспособного возраста ребенок)?

«Нормальной» считают семью, где ответственность несет муж (отец), «аномальной» – где муж не несет ответственности. Если ответственность не несет никто – это «псевдосемья».

Кто доминирует в семье? В патриархальной семье доминирует отец, в матриархальной – мать. В так называемой детоцентрической семье реально (психологически!) доминирует ребенок, его потребности и капризы. В эгалитарной семье властные функции распределены, но их распределение – постоянная почва для конфликта.

В различных культурах может придаваться различная значимость отношениям «власти–подчинения», эмоциональной близости, ответственности. Это проявляется в различном «весе» тех или иных отношений в структуре семьи и также существенно обогащает, видоизменяет ту или иную модель. Исследователи полагают, что для индустриальной эпохи более свойственен эгалитарный вариант семьи, обуславливающий не только латентный конфликт, но и распад семейной структуры. Это позволяет американским социологам говорить о крахе семьи и рождении нового варианта человеческих отношений, не имеющих ничего общего не только с традиционной семьей, но и с семьей как таковой. Согласиться с таким взглядом весьма трудно, однако в США за последние 30 лет уровень разводов вырос в 15 раз и является самым высоким в мире.

Типичную советскую семью, полагает В.Н. Дружинин, можно рассматривать как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. В такой семье мужчина и женщина борются за доминирование. Победа достается более сильному – не столько физически, сколько психологически. Существуют противостояния поколений, подавление детей и борьба детей с властью родителей. Аномальность этой семьи в том, что мужчина не несет ответственности за семью в целом.

Как отмечает Б.И. Кочубей, в настоящее время роль мужчины во многом сведена если не к нулю, то к минимуму. С одной стороны, он утратил прежний авторитет, с другой – лишившись патриархальной выгоды и недоступности, он не стал ближе к детям. Не так уж мало семей, где отец – просто «чужой среди своих».

По данным социологических исследований, проведенных в конце 80-х гг. XX в., роль отца в воспитании детей была сведена к своеобразному минимуму. Отцы в 1,5 раза реже, чем матери, контролировали учебу детей в школе, в 1,5–4 раза реже обсуждали с детьми учебные дела, книги, взаимоотношения с товарищами, моду, телепередачи, планы на будущее, выбор профессии, особенности характера детей и пр. Соответственно на вопрос: «Кто является для тебя наибольшим авторитетом?» – лишь 5–9% школьников 8–10 классов Вильнюса, Москвы и Баку ответили, что отец, и 17–19% назвали мать. С матерью были более откровенны, чем с отцом, как мальчики, так и девочки. Они чаще становились образцом для подражания.

По данным эмпирических исследований середины 90-х годов XX в. и первого десятилетия XXI в., отцы сегодня имеют неплохой шанс изменить ситуацию в свою пользу. Во-первых, большинство подростков опрошенных семей (свыше 90%) утверждают, что отец зарабатывает больше, чем мать, хотя она доминирует в семье и домашнем хозяйстве. Декларируя, что главой в семье является отец, они указывают, что реально в ней распоряжается мать. У отца нет реальной власти. Он уважаем детьми, хотя с ним они имеют меньший эмоциональный контакт: большинство детей утверждают, что мама их любит больше, чем папа, и при конфликтах в семье дети принимают сторону матери. Во-вторых, папы чаще играют с детьми, участвуют в семейных развлечениях, учат детей постоять за себя, заступаются за них.

Обобщая отличительные черты современных моделей семьи, отечественный социолог А.И. Антонов отмечает ряд существенных перемен.

1. Произошел перевес личных выгод индивида и экономической деятельности как таковой над ценностями родства, отделение родства от социально-экономической деятельности. Однако, по мнению Л.Б. Шнейдер, для российской семьи характерна некоторая специфика, связанная с тем, что имеет место не перевес экономических потребностей над ценностями родства, а их сплав, взаимопроникновение, что наблюдается во всех сферах социально-экономической деятельности: политике, экономике, науке, даже криминале (создание фирм в интересах семьи, часто в ущерб и за счет государственных, открытие счетов, фондов в пользу родственников, организация премий, форм обучения «своим» и пр.).

2. Современной модели семьи характерно разделение дома и работы. Произошло распространение потребительского типа семьи, где об-

щесемейная деятельность дополняется потреблением товаров и услуг внесемейных учреждений за счет зарплаты, добываемой членами семьи за порогом дома. Однако в силу социокультурного разделения семейных обязанностей женщины, участвующие в производительном внесемейном труде, продолжают вести домашнее хозяйство – так называемая двойная нагрузка современной женщины. Переход от социального к семейно-бытовому самообслуживанию вызвал трансформацию мужских и женских ролей в семье.

Развитие западной семьи пошло двумя путями: а) феминистским путем борьбы за равноправное распределение семейных функций между мужем и женой; б) путем рационализации и индустриализации ведения домашнего хозяйства (использование бытовых приборов и разнообразной домашней техники, массовый переход на услуги прачечных, химчисток, введение в домашнюю пищу полуфабрикатов и т.д.). Развитие российской семьи отличается некой двойственностью: с одной стороны, стремление к справедливому разделению труда между мужем и женой при низком уровне технологизации домашнего труда (малое количество бытовой техники и ее невысокое качество), с другой – желание жить «по-господски» (с продолжительными беседами за столом, изысканностью вещей, свободным досугом и т.д.) в сочетании с «крестьянским бытом» (6-метровая кухня, коммунальные квартиры, ручная стирка, уборка без вспомогательных средств и пр.).

Очень своеобразным является для российской женщины решение проблемы выравнивания семейных функций в сфере семейно-бытового самообслуживания. В прежние времена у мужчины и женщины семейных обязанностей было предостаточно. К настоящему времени объективно в городской семье, а частично и сельской, мужчина имеет меньшую нагрузку. Субъективно она вообще может стать минимальной. (Один молодой мужчина признался в беседе, что у него есть всего две семейные обязанности, которые он регулярно старается выполнять: «вовремя приходит домой и никогда не отказывается от того, что приготовила жена».) Приложение женского труда в семье по-прежнему остается объемным.

3. Современной семье свойственна социальная и географическая мобильность, связанная с самостоятельным и независимым профессиональным и личностным самоопределением детей без наследования социального статуса и профессиональной специализации родителей. Многие северные города построены, освоены и обжиты молодыми людьми.

4. Система «семьецентризма» с ориентацией на материальные блага, ценности долга, семейную ответственность, рождение и воспитание детей, заботу о старости родителей, доминирование авторитета родителей и родственников уступает место системе «эгоцентризма» с ценно-

стями индивидуализма, независимости, личных достижений, усилением ощущения сильного «Я».

5. Происходит переход от централизованной расширенной семейно-родственной системы к децентрализованным нуклеарным семьям, в которых супружеские узы становятся выше родовых-родственных.

6. Развод по инициативе мужа (прежде всего в связи с бездетностью брака) вытесняется разводом, вызванным межличностной несовместимостью супругов.

7. Происходит переход от закрытой к открытой системе выбора супруга на основе межличностной избирательности молодыми людьми друг друга (хотя и при сохранении имущественных интересов и системы наследования, закрепляемых брачным контрактом).

8. На смену культуре с жестким табу на применение контрацепции приходит культура индивидуального вмешательства в репродуктивный цикл, т.е. предупреждение и прерывание беременности.

9. Нормы, связанные с феноменом многодетности семьи, исторически изживают себя. В XX веке происходит спонтанное сокращение количества детей в семье, учащаются разводы, реже заключаются браки.

Вместе с тем, по мнению В.Н. Дружинина, в постсоветской России модель семьи имеет шанс измениться. На смену семье, где всю ответственность несет на себе мать (она же доминирует в семье, и она же имеет более близкие эмоциональные контакты с детьми), а отец «выброшен» за борт семейных отношений, может прийти иная семейная структура, в которой доминирующая роль остается за матерью, следующая по значимости принадлежит отцу, а дети – в подчинении. За благополучие, социальную защиту семьи отвечает отец.

Контрольные вопросы

1. Современные тенденции в развитии семьи.
2. Проблемы семьи в аспекте кризиса современного общества.
3. Основные категории современной семьи.
4. Формы брачно-семейных отношений и факторы, влияющие на семейные отношения.
5. Современная модель семьи.
6. Мифы, мешающие установлению гармоничных семейных отношений и критерии психологического здоровья современной семьи.

Тема 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПОЛУЧНЫЕ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ СЕМЬИ. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ОБЩЕНИЯ

4.1. Психологически благополучная и неблагополучная современная семья

Нельзя понять и оценить состояние и перспективы семьи, игнорируя кардинальные перемены, происходящие с этим социальным институтом на протяжении всего XX века (эмансипация детей от родителей, переход от закрытой к открытой системе формирования брака, эмансипация женщин, рост личной свободы и т.д.).

На сегодня рельефно проступают две диаметрально противоположные точки зрения.

Первая напрямую связывает глобальные социальные изменения XX века (индустриализация, рост мобильности населения, урбанизация и т.д.) с «расшатыванием» семейных устоев, а именно таких, как преданность браку на всю жизнь, физическая безопасность индивида, эмоционально положительный домашний фон, стереотипное беспристрастное отношение к воспитанию потомства и др. В свою очередь, кризис традиций способствует интенсификации разводов и распаду браков, увеличению числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкому распространению аборт и внебрачных рождений, нарастанию насилия и инцеста.

Столь же прямолинейной выглядит и другая позиция, усматривающая причины всех социальных и личных проблем в современной тираннии семьи.

Большинство исследователей отвергают такую однозначную пессимистическую популярность и полагают, что в настоящее время в современном мире существует как бы два типа семей: зрелая семья и проблемная. Каждая зрелая семья живет своей особой и неповторимой жизнью, хотя можно найти много общего в том, как строятся отношения в таких семьях. Проблемные семьи, независимо от характера проблем, также имеют много общего в своей жизни. Можно предложить некое обобщенное описание каждого из этих двух типов семей.

Однако, прежде чем мы рассмотрим подробнее характеристику зрелых и проблемных семей, следует обратиться к такому понятию, как

привязанность, и попытаться проследить, как сформированный у ребенка тип привязанности влияет на его последующую жизнь в собственной семье. Каждый человек в своей основе существо социальное. Едва появившись на свет, ребенок уже проявляет свою самую первую привязанность – к матери, он отдает предпочтение ей, а также другим знакомым лицам и голосам. Привязанности занимают значительное место в жизни человека до глубокой старости. Жизни счастливых людей отмечены надежными привязанностями, дарящими чувство уверенности в близких, безопасности, надежности, заботы и любви, как это бывает при прочном браке. Дети, лишённые семейных привязанностей, становятся замкнутыми, пугливыми, молчаливыми. Психиатр ДЖ. Боулби отмечает, что тесная привязанность к другим человеческим существам является той осью, вокруг которой вращается жизнь человеческого индивидуума не только, когда он младенец, ребенок, школьник, но и в период его отрочества, годы зрелости и так вплоть до старости. Именно из тесных привязанностей человек черпает свои силы и житейские радости. Для всех привязанностей характерны: взаимопонимание, самоотдача, удовольствие от пребывания с любимым.

Типы привязанностей:

- **Беспечная** – ребенок спокойно играет в присутствии матери, с радостью исследуя незнакомое окружающее пространство.

- **Тревожная** – в непривычной обстановке ребенок робеет и цепляется за мать. При ее уходе плачет, при возвращении проявляет враждебность.

- **Отстраненная** – проявляет меньший дистресс, когда разлучают с матерью, и меньше радости, когда воссоединяется с ней (Ainsworth, 1973, 1989)

Некоторые исследователи соотносят привязанность со степенью родительской отзывчивости. Детям чутких и отзывчивых родителей, которые внушают ощущение надежности и прочности окружающего мира, свойственна беспечная привязанность, отмечают Мэри Эйнзуэрт (1979) и Эрик Эриксон (1963). Тип детской привязанности закладывает фундамент будущих взаимоотношений взрослой личности с окружающим миром. Шавер, Хейзан и др. рассмотрели взрослые версии типов детской привязанности и отметили:

«Беспечным» людям легче войти в контакт с другими, они не испытывают особых мучений, когда попадают в слишком сильную зависимость или, когда их бросают. Как любовники они получают удовольствие от секса в контексте устойчивых, продолжительных отношений. «Тревожно-противоречивые» личности испытывают меньше доверия к окружающему миру, как правило, являются большими собственниками и ревнивцами. Они могут неоднократно порывать отношения с одним и тем же партнером.

«Замкнуто отстраненные» личности опасаются чрезмерной близости отношений и поэтому менее заинтересованы в их создании и легче идут на разрыв. Склонны к сексу на одну ночь, не подразумевающему любви.

Супружеская привязанность

Исследования психологов доказывают, что люди, испытывающие к кому-либо привязанность, чувствуют себя счастливее, чем те, кто этого лишен. Установлено, что неудачный брак часто вызывает депрессию у женщин. Во всем западном мире женатые люди обоих полов более счастливы, нежели те, кто никогда не состоял в браке, разведен или расстался с любимым человеком. Хороший брак дает каждому партнеру надежного товарища, любовника, друга. Именно длительные тесные взаимоотношения создают почву для счастья. Роль супруга и родителя обеспечивает нам дополнительный источник самоуважения. Хотя эти же роли могут вести к новым стрессам и служат источником перегрузок. Тем не менее удачно исполняемая роль подразумевает также и вознаграждения, способствует укреплению нашего личностного статуса, помогает уйти от стрессов, с которыми мы встречаемся в других сферах нашей жизни.

Вознаграждаемые отношения

Установлено, что обычно нас привлекают те, кто чем-то нас вознаграждает или кто ассоциируется у нас с каким-либо вознаграждением. Ларошфуко в своих «Максимах» в 1665 г. писал: «Дружба – это механизм двустороннего обмена услугами и любезностями, при котором выигрывает чувство собственного достоинства». Кроме того, нам нравятся те, кто ассоциируется у нас с хорошим самочувствием. Согласно исследованиям Донна Берну, Джеральда Клору, Альберта Лотпу и Бернис Лотт социальное поведение вызывает положительные эмоции по отношению к тем, кто имеет отношение к чему-то приятному.

Равное участие (соответствие)

Если оба партнера в своих взаимоотношениях преследуют своекорыстные интересы, дружба умрет. Элайн Хатфилд, Уильям Уолстер, Эллен Бершайд (1978), рассматривая проблему привлекательности, назвали принципом равного участия: то, что вы и ваш партнер получаете от взаимоотношений, должно быть пропорционально тому, что каждый из вас в них вкладывает. Так, если два человека имеют одинаковые доходы, они должны вносить и равный вклад, иначе кто-то почувствует несправедливость. Незнакомые и случайные знакомые обычно действуют по этому принципу, они чувствуют себя свободнее поддерживая такой баланс. Люди, находящиеся в длительных гармоничных отношениях, не беспокоятся о сиюминутном равновесии. Как отмечают Маргарет Кларк, Джонсон Миллз (1979, 1983), люди даже стараются избежать подсчета выгод. Подлинные друзья оказывают помощь без компенсации

затрат. Кларк и Миллз установили, что свадебные контракты скорее подрывали, чем усиливали чувство любви. Во взаимоотношениях, когда они продолжительны, принцип равного участия является правилом. Если люди состоят в равноправных отношениях, то они испытывают большее удовлетворение (Fletcher и др. Hatfield и др. 1985, Buunk 1990). Если взаимоотношения неравноправны по каким-то признакам, это создает дискомфорт, партнер, выигрывающий от подобных отношений, может испытывать чувство вины, а считающий себя обделенным чувствует сильное раздражение. Роберт Шафер и Патриция Кейт (1980) обследовали несколько сотен супружеских пар разных возрастов, обратив особенное внимание на тех, кто считал свой брак довольно «неравноправным», потому что один из партнеров слишком мало занимался приготовлением пищи, хозяйством, воспитанием детей и зарабатыванием денег. Неравное участие приносит тяжелый урон: те, кто ощущает неравенство, испытывают дистресс и депрессию. Во время воспитания детей, когда жены чувствуют себя обделенными, а своих мужей незаслуженно вознаграждаемыми, удовлетворение от брака имеет тенденцию падать. Когда оба супруга не ведут мелочной бухгалтерии взаимных обязательств и вместе принимают решения, шансы на то, что любовь будет длительной и принесет удовлетворение, весьма велики.

Самораскрытие в браке

Глубокие дружеские взаимоотношения отличаются интимной доверительностью. Они дают супругам возможность узнать, каковы они на самом деле, и почувствовать, что их принимают именно такими. Этот приятный опыт переживается в ситуации счастливого брака или близкой дружбы, т.е. при взаимоотношениях, когда настороженность вытесняется доверием и когда партнеры могут раскрыть себя без страха потерять любовь (Holmes, Remppl, 1989). По мере развития отношений самораскрывающиеся партнеры все больше обнаруживают себя друг другу; их знания друг о друге доходят до последних глубин. Когда нет возможности к такой доверительной близости, партнеры могут испытывать боль от одиночества (Berg, Peplau, Solano и др. 1982). В наибольшей степени людям свойственно раскрытие в состоянии дистресса (стресс, оказывающий отрицательное влияние на деятельность человека, вплоть до ее полной дезорганизации), т.е. в те моменты, когда человек испытывает гнев или переживает тревогу (Stiles и др., 1992). Наиболее важным результатом такого поведения является эффект обоюдного самораскрытия: самораскрытие порождает самораскрытие (Berg, 1987; Miller, 1990; Reis, 1988). Наиболее откровенны мы с теми, кто откровенен с нами, но интимная доверительность редко возникает мгновенно. Значительно чаще она развивается естественно: я слегка откровенничаю, вы слегка откровенничаете, затем вы становитесь еще откровеннее, и я отвечаю вам тем же. Каковы последствия самораскрытия? Джуард (1964) ут-

верждает, что сбрасывание масок, откровение о самих себе способствуют зарождению и развитию любви. «Когда рядом друг, – писал древнеримский философ Сенека, – мне кажется, что я в одиночестве и посему волен говорить все, что мне вздумается». Брак в своих наилучших проявлениях является именно такой дружбой, скрепленной преданностью. И хотя интимная доверительность является вознаграждающим фактором, результаты многих экспериментов предостерегают нас от уверенности в том, что самораскрытие автоматически порождает любовь. Все не так просто. Это верно, что мы больше всего любим тех, перед кем раскрылись, и, как правило, нам нравятся те, кто доверился нам (Colins, Miller, 1994), но мы не всегда любим тех, кто чересчур откровенен. Когда едва знакомый человек обрушивает на нас поток интимных подробностей своей жизни, он может показаться нам нескромным и даже не заслуживающим доверия (Dion, 1978, Miele и др. 1979). Однако обыкновенно люди предпочитают открытых, самораскрывающихся людей, а не тех, кто помалкивает. И это особенно важно, когда разговор не мог бы состояться без откровенности. Установлено, что откровенные друг с другом супруги выражают наибольшее удовлетворение своими отношениями и более склонны укреплять их (Berg, Hendrick, 1988; Sprecher, 1987). Исследователи также обнаружили, что женщины чаще делятся своими страхами, чаще говорят о своих недомоганиях, чем мужчины (Cunningham, 1981). Как выразилась Кейт Миллер (1975), «женщины экспрессивны, а мужчины – репрессивны». Тем не менее, современные мужчины, похоже, со все более возрастающим желанием обнаруживают свои истинные чувства и испытывают удовлетворение, которое характерно для взаимоотношений обоюдного доверия и самораскрытия. А именно в этом, заявляют Артур Арон и Элейн Арон (1994), заключается сущность любви: две половинки соединяются, раскрываются навстречу друг другу и начинают воспринимать себя как единое целое; две половинки, обе из которых, сохраняя свою индивидуальность, участвуют в совместной деятельности и получают удовольствие от взаимного схождения и поддерживают друг друга.

Охарактеризовав типы привязанностей, мы теперь можем перейти к рассмотрению особенностей зрелых и проблемных семей.

Атмосфера проблемной семьи чувствуется очень быстро. Она характеризуется неудобством, дискомфортом и холодностью: члены семьи чрезвычайно вежливы друг с другом и каждому очень тоскливо. Иногда ощущается какая-то неустойчивость, или это может быть ощущение тяжести, напряжения и грусти. Иногда семейная атмосфера полна скрытности. По мнению В. Сатир, это происходит от того, что все источники жизни перекрыты.

В проблемных семьях лица и тела людей говорят об их страданиях. Их тела скованны и напряжены или неуклюже сутулятся. Их лица ка-

жуются мрачными, угрюмыми или печальными или могут ничего не выражать, словно маски. Глаза смотрят в пол, они не видят и не слышат других людей.

Трудно заметить хоть какие-то проявления дружеского расположения между членами этих семей, где никто никогда не улыбнется. Кажется, эти люди живут друг с другом исключительно по обязанности. Юмор в таких семьях часто превращается в иронию, сарказм, насмешку. Взрослые настолько заняты, ибо без конца диктуют детям и друг другу, что должно и не должно делать, что у них просто не остается возможности для радостного общения. Нередко члены проблемных семей искренне поражаются тому, что можно наслаждаться обществом друг друга.

В таких семьях люди просто избегают друг друга: они настолько погружаются в работу или в какие-либо дела вне дома, что все реже и реже общаются со своими близкими.

Однако этому есть альтернатива: семья может стать тем местом, где каждый найдет любовь, понимание и поддержку, даже если жизнь за пределами дома складывается не очень удачно. В семье можно отдохнуть и набраться сил, чтобы чувствовать себя увереннее в окружающем мире.

В нашем урбанизированном и индустриальном мире социальные институты должны быть экономичными, практичными, эффективными, однако по большей части они бесчеловечны. Почти каждый испытывает на себе определенное давление от взаимодействия с негуманными социальными институтами. Для людей, живущих в проблемных семьях, которые находятся в бесчеловечных условиях в собственном доме, эти трудности особенно тяжелы.

В зрелых семьях царит совсем другая атмосфера. Там ощущается естественность, честность и любовь. Люди в таких семьях выражают свою любовь и уважение друг к другу.

В зрелой семье всегда готовы поделиться чем-то своим и с интересом выслушать другого, члены семьи умеют считаться друг с другом, там можно открыто проявлять свою радость и боль, а, рассказывая о неудачах, не бояться, что будешь осмеян. Члены семьи чувствуют себя полноценными людьми: любимыми, высоко ценимыми, нужными. В такой семье легко с юмором относиться к жизни, смеяться и шутить, когда это уместно.

В благополучных семьях легко увидеть и услышать проявления особой жизненной силы. Люди, счастливо живущие друг с другом, даже выглядят по-особому. Их движения свободны и грациозны, выражение лица умиротворенное. Люди смотрят друг на друга, а не сквозь друг друга или в пол; они искренни и естественны в отношениях. Дети, даже младенцы, в таких семьях выглядят непосредственными и дружелюб-

ными, а все другие члены семьи относятся к ним с уважением, как к полноценным личностям.

Когда в семье спокойствие, это мирное спокойствие, а не тревожное молчание и не предостерегающее молчание. Каждый член семьи уверен в том, что он может быть услышанным. Если же сейчас в семье почему-либо не до него, он прекрасно понимает, что дело именно в недостатке времени, а не в недостатке любви.

Люди в таких семьях с удовольствием прикасаются друг к другу, открыто выражая при этом свои чувства, совершенно независимо от возраста.

Члены зрелой семьи чувствуют себя настолько свободно друг с другом, что не стесняются говорить о своих чувствах. Все, что они чувствуют, может быть высказано.

Зрелая семья способна к продуктивному и согласованному планированию своей жизни, однако, если что-то в плане нарушается, она может спокойно принять и оценить эти изменения. Члены зрелой семьи способны без паники реагировать на различные жизненные ситуации. В такой семье хорошо видно, что человеческая жизнь и чувства людей – это самое важное, гораздо важнее, чем что-либо еще.

Родители в данных семьях ощущают себя лидерами-вдохновителями, а не авторитарными руководителями.

В проблемных семьях все происходит наоборот: родители призывают детей не обижать и не огорчать друг друга, а сами беспрестанно шлепают или бьют.

Родители в зрелых семьях знают, что изначально дети не могут быть плохими. Если ребенок ведет себя плохо, это означает только, что между ним и родителями возникло недопонимание или что самооценка ребенка угрожающе снизилась. Такие родители знают, что научиться чему-либо можно лишь в том случае, если у тебя высокая самооценка и ты чувствуешь, что окружающие также положительно тебя оценивают. Поэтому они никогда не реагируют на поведение своих детей так, чтобы унизить их достоинство.

Когда нужно поправить ребенка, а все дети время от времени нуждаются в этом, зрелые родители спрашивают о том, что происходит, выслушивают их, стараются получше понять и вникнуть в их переживания, принимая во внимание естественное желание ребенка учиться новому и быть хорошим. Все это помогает быть успешными воспитателями.

Родители из зрелых семей понимают также, что проблемы обязательно будут возникать, хотя бы потому, что сама жизнь будет их ставить, но они будут всякий раз искать творческие решения возникающих проблем. В отличие от них проблемные семьи стараются направить всю свою энергию на безнадежную попытку жить так, чтобы вообще не иметь проблем. Когда же

эти проблемы возникают, а они не могут не возникать, оказывается, что возможности для их решения уже исчерпаны.

Зрелые семьи отличаются от проблемных тем, что родители верят: изменения неизбежны – дети переходят от одной стадии развития к другой, и взрослые никогда не останавливаются в своем развитии и постоянно переходят от одного состояния к другому. Окружающий мир постоянно меняется. Взрослые принимают изменения как неотъемлемую часть бытия, стараются творчески использовать их в своей жизни, чтобы сделать семью более зрелой.

Неблагополучные семьи порождают неблагополучных людей с низкой самооценкой, что толкает их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами. Если приложить все усилия, чтобы семья стала тем местом, где человек может получить настоящее гуманистическое воспитание, то в итоге обеспечивается более безопасный и человеческий мир вокруг.

Каждая проблемная семья может стать зрелой, это результат научения. Большинство причин неблагополучия кроется в личном опыте каждого члена семьи, который он приобрел в течение жизни. А поскольку этот опыт – результат научения, то можно научиться жить иначе. Для этого надо:

- признать, что временами ваша семья действительно бывает неблагополучной;
- простить себе и партнеру прошлые ошибки и изменить свою жизнь, сознавая, что можно жить по-другому;
- принять решение о необходимости изменения ситуации;
- сделать первые шаги на пути к изменениям.

Вы должны помнить, что жизнь в родной семье (в которой вы родились и выросли) – это наиболее мощное переживание, определяющее всю дальнейшую нашу жизнь. В какой-то момент мы покидаем свою семью физически, но расставание эмоциональное вряд ли осуществится. Даже если между вами огромные расстояния, вы будете неизменно воспроизводить динамику родной семьи в той семье, которую сами создадите.

Если сравнить семью с человеческой рукой, то она не является суммой составляющих ее людей, как рука – не сумма пяти пальцев и ладони. Каждый палец развивает свою собственную «личность» в отношениях со всей рукой. И если один палец утрачен, вся рука уже не может действовать по-прежнему: каждый палец должен приспособиться к этой потере и приобретать новые функции. В семьях все происходит аналогично, только сложнее, чем в руке. Каждый член семьи формируется как уникальность, но делает это не в вакууме, каждый тем или иным образом воздействует на другого. И если кто-то заболел, уе-

хал, умер, то семья должна приспособливаться к изменению и восстанавливать нарушенное равновесие, так как любое изменение порождает дисбаланс.

В каждой семье, как и при любых взаимоотношениях, есть определенные правила. Правила – это ожидания того, как члены семьи должны вести себя в определенных ситуациях. Правила говорят, что приемлемо, а что нет, они также говорят о том, какие последствия влечет за собой выполнение или невыполнение правил. Существует два типа правил:

- **Гласные** – включают в себя такие: «Не болтай с полным ртом»; «проглоти свой язык»; «Закрой рот»; «Не перебивай»; «Говори «пожалуйста»; «Не включай громкую музыку». В семье каждый знает, что это за правила, о них можно открыто говорить, изменять, обсуждать.

- **Негласные** – могут быть понятны, вызывать споры, но открыто они не рассматриваются и не обсуждаются. Если же они упоминаются, то могут даже отрицаться наиболее приверженными к ним. Например, в некоторых семьях слезы неприемлемы или прощательны только женщинам. И если мужчина чувствует себя побежденным, то он не может плакать, даже без свидетелей, а должен лишь сердиться. В некоторых семьях неприемлемо чувство печали, в других споры. В каких-то семьях, наоборот, конфликты являются единственным приемлемым способом взаимоотношений. Правило: «Лучше спорить, чем быть холодным и безразличным; высказывая свое недовольство, ты этим показываешь свое внимание».

Основная задача правил – контролировать способы взаимоотношений в семье. Дети в семье обучаются этим правилам двумя путями. Один путь – через переживание тревоги и чувства вины, когда правило нарушено, другой – через беспокойство родителей. Тревога – неприятное чувство, она хуже, чем боязнь чего-то определенного, большинство людей готовы на все, чтобы избежать этого чувства. Мы предпочитаем чувствовать себя подавленными или одержимыми, но не мучимыми тревогой. Человек, который заставляет вас чувствовать тревогу, должен быть взят под контроль. И когда ребенок или кто-то из супругов нарушает гласные или негласные правила, то его наказывают. Один из способов наказания – лишение своей любви (или угроза лишения). Человек готов подавить в себе то, что окружающие считают неприемлемым, чем испытывать тревогу. Но член семьи, нарушивший правила, не всегда испытывает тревогу, ее могут чувствовать другие члены семьи, будучи расстроенными, и тогда, понимая это, нарушивший правила изменяет свое поведение.

Американский психотерапевт К. Роджерс особую роль в укреплении семейных отношений отводил *совместному* переживанию радости в семье, аутентичности отношений и толерантности членов семьи друг к другу.

Мешает установлению гармоничных семейных отношений иррациональность мышления, которая проявляется в наличии неких предрассудков и семейных мифов у членов семьи. Вот наиболее распространенные из них:

- миф о вечной любви;
- миф о волшебной силе любви;
- миф о внешней детерминации эмоций;
- миф об абсолютности понятий (категоричность);
- миф о «злой судьбе», «злой воле»;
- миф о постоянстве супружеского счастья;
- миф о том, что члены семьи досконально знают друг друга;
- миф о необходимости жертвовать друг для друга;
- миф о том, что супруги – это «одно тело и одна душа».

Для реального достижения счастья в семейной жизни, гармонии семейных отношений необходима замена мифологического мышления на практическое решение актуальных проблем. Как правило, в семейных отношениях возникают пять проблемных сфер, к которым относятся домашнее хозяйство и распределение бюджета, воспитание детей, организация и проведение досуга, сексуальная жизнь супругов, общение.

Современная семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Поэтому общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а, следовательно, в этом смысле – благополучной.

Важнейшей интегральной характеристикой такой семьи является ее психологическое здоровье.

4.2. Психологическое здоровье современной семьи

Психологическое здоровье семьи – это комплексный, обобщенный показатель социально-психологической активности ее членов во внутрисемейных отношениях, в социальной среде и профессиональной сфере их деятельности.

К основным критериям психологического здоровья семьи В.С. Торохтий относит сходство семейных ценностей, функционально-ролевую согласованность, социально-ролевую адекватность в семье, эмоциональную удовлетворенность, адаптивность в микросоциальных отношениях и устремленность на семейное долголетие. Рассмотрим особенности их проявления.

1. Сходство семейных ценностей отражает совпадение, ориентационное единство взглядов, отношений членов семьи к общечеловеческим

нормам, правилам, принципам формирования, развития и функционирования семьи как малой социальной группы. В настоящее время в динамике этого показателя наблюдаются две тенденции. Первая – поляризация ценностных ориентаций среди членов семьи, как правило, родителей и детей. Вторая – деформация семейных ценностей и появление отличных от традиционно сложившихся целей, идеалов, интересов и убеждений членов семьи. Каждая из этих тенденций оказывает дестабилизирующее воздействие на психологическое здоровье семьи.

2. *Функционально-ролевая согласованность* представляет собой динамический показатель психологического здоровья семьи и отражает уровень развития таких социально-психологических механизмов внутрисемейного взаимодействия, как взаимопонимание, взаимопомощь, взаимодоверие, взаимотерпение между членами семьи. Этот показатель предполагает высокую степень синхронности между действиями членов семьи, самостоятельно включающихся в реализацию той или иной функции в силу ее целесообразности и необходимости для всей семьи. Тесная взаимосвязь и взаимовлияние друг на друга придают семейной системе стабильность и устойчивость.

3. *Социально ролевая адекватность* обуславливается ролевой структурой семьи, которая в процессе ее жизнедеятельности складывается более жестко по сравнению с большинством малых групп. Она отражает уровень реализации межличностных, внутрисемейных ожиданий: от каждого члена семьи ожидают исполнения определенной роли. Однако при усвоении социального опыта каждым членом семьи как личностью сегодня все больше обнаруживается противоречие между ее внутренней позицией по отношению к предписанной роли и нормативно одобряемым образцом поведения в ней. Под воздействием различных факторов современной жизни все чаще возникают конфликты между ролью и личностью, что характеризует падение уровня развития семьи. Как следствие – ослабевает способность семьи к коррекции индивидуальных действий и подавлению дезорганизационных проявлений ее членов.

4. *Эмоциональная удовлетворенность* показывает характер эмоционального принятия друг друга и уважение в семье. Именно высочайшая степень эмоциональной близости составляет особое качество здоровой семьи. Эмоциональная удовлетворенность в семье является важнейшим источником психологической разрядки и поддержки всех ее членов. Рейтинг этого показателя в психологическом здоровье семьи определяется многими факторами: уровнем образования родителей, мотивами заключения брака, характером супружеских отношений, целями воспитания детей, методами достижения результата и т.п.

5. *Адаптивность в семейных отношениях* характеризуется способностью прежде всего взрослых членов семьи приспосабливаться к социально-психологической атмосфере семьи после трудового дня.

Семья может успешно решать одну из главных своих психологических задач – эмоциональную разрядку лишь в том случае, когда каждый ее член будет стремиться сохранить в ней традиционный характер межличностного общения близких людей, комфортность эмоционального фона отношений.

На адаптивность супругов в микросоциальных отношениях существенное влияние оказывают проблемы, связанные с «синдромом сгорания». Всякое превышение нормы профессиональных контактов, что чаще наблюдается у представителей профессии типа «человек–человек», приводит к коммуникативному перенасыщению, сопровождающемуся со временем нарастанием раздражительности, усталости, переходом на «силовые методы» воздействия на окружающих (чаще детей или супруга/супругу). Способность члена семьи оставить все эти состояния «при входе в семью» и принять ее законы жизнедеятельности составляет важный показатель психологического здоровья семьи.

6. *Устремленность на семейное долголетие* представляет собой постоянное влечение к новым семейным целям, разумное их планирование и поддержание активности всех членов в их достижении. Неотъемлемым атрибутом любой здоровой семьи являются ближайшие и перспективные семейные цели. В формировании, выборе способов их достижения и предполагаемом результате отражаются потребности, намерения, интересы, как правило, каждого члена семьи. Удовлетворенность их реализацией – важнейшее условие поддержания активности семьи в определении новых рубежей жизнедеятельности. В этом и состоит смысл основных механизмов устремленности на семейное долголетие.

7. *Идентичность и стабильность семьи*. Один из основателей семейной терапии Н. Аккерман ввел два понятия – «идентичность» и «стабильность» семьи. Семейную идентичность он определял как содержание ценностей, устремлений, ожиданий, тревог и проблем адаптации, разделяемых членами семьи или взаимодополняемых ими в процессе выполнения семейных ролей.

Стабильность семьи, которую точнее было бы обозначить как «сохранение в изменении», предполагает сохранение идентичности во времени, контроль над конфликтами и способность семьи к изменению и дальнейшему развитию.

Рассмотренные показатели психологического здоровья семьи создают общий психологический портрет современной семьи и, прежде всего, характеризуют степень ее благополучия.

4.3. Основные установки в процессе семейного общения

Типичные поведенческие установки в процессе общения можно подразделить на:

- готовность сближаться с людьми;
- избегать их;
- доминировать над ними;
- бороться с ними;
- подчиняться им.

Причем различные формы межличностных отношений обусловлены преобладанием у партнера по общению тех или иных индивидуальных потребностей и желаний:

- потребность в близости (привязанности к людям);
- потребность влиять на людей (управлять ими);
- потребность в эмоциональной вовлеченности (принадлежности);
- потребность в доминировании.

Каждый человек в процессе общения ведет себя (часто неосознанно) в соответствии со своей индивидуальной установкой, а то, что происходит между людьми в процессе общения, по существу является результатом согласования разнородных стремлений. Ведь нередко характер поведения человека в межличностных отношениях отличается от его индивидуального стиля или модели. Кто-то значительно чаще, чем ему хотелось бы, оказывается в одиночестве, кто-то имеет чересчур незначительное влияние на поступки других, кто-то мучительно переживает эмоциональную холодность, сложившуюся в той среде, где он живет. Бывает очень часто, что в отношениях двух или более людей возникают конфликты из-за того, что им характерны разные уровни «привязанности», «влияния» и «эмоциональной вовлеченности».

Кроме того, общение как взаимодействие можно рассмотреть с позиций ориентации на контроль и ориентации на понимание.

Ориентация на контроль предполагает стремление контролировать, управлять ситуацией и поведением других, которые обычно сочетаются с желанием доминировать во взаимодействии.

Ориентация на понимание включает в себя стремление понять ситуацию и поведение других. Она связана с желанием лучше взаимодействовать и избегать конфликтов, с представлениями о равенстве партнеров в общении и необходимости достижения взаимной, а не односторонней удовлетворенности.

Анализ взаимодействия при выделении этих двух ориентаций позволяет выявить некоторые интересные закономерности общения. Так, «контролеры» и «пониматели» придерживаются совершенно разных

стратегий в общении. Стратегия «контролера» – стремление заставить партнера принять свой план взаимодействия, навязать свое понимание ситуации, и довольно часто они действительно достигают контроля над взаимодействием. Стратегия «понимателя» – адаптация к партнеру. Показательно, что разные ориентации связаны с разным распределением позиций в общении. Так, «контролеры» всегда стремятся к неравным взаимодействиям и доминирующим позициям «вертикального взаимодействия». Ориентация на понимание больше сопрягается с равными горизонтальными взаимодействиями.

Поскольку любое общение осуществляется по поводу того или иного предмета, то характер взаимодействия определяется открытостью или закрытостью предметной позиции. Открытость общения – это открытость предметной позиции в смысле способности выразить свою точку зрения на предмет и готовности учесть позиции других, и, наоборот, закрытость общения означает неспособность или нежелание раскрывать свои позиции. Помимо открытого и закрытого общения в чистом виде существуют еще и смешанные типы:

- одна из сторон пытается выяснить позицию другой, в то же время не раскрывая своей. В крайнем варианте это выглядит как «Вопросы задаю я!»;
- общение, при котором один из собеседников открывает партнеру все свои «обязательства», рассчитывая на помощь, не интересуясь намерениями другого.

Оба эти вида взаимодействия асимметричны, поскольку общение осуществляется с неравноправных позиций партнеров. При выборе позиции в общении следует учитывать все обстоятельства: степень доверия к партнеру, возможные последствия открытости общения. И вместе с тем, как показывают социально-психологические исследования, максимальная эффективность общения достигается при открытом характере взаимодействия.

Общая направленность личности, определяющая стиль общения

Карен Хорни указывает на различие стратегий, которые выбирает человек для решения проблемы нарушенных отношений (Horney, 1945). Это, как правило, иррациональные стратегии, в основе которых лежат невротические потребности:

- 1) потребность в одобрении и любви;
- 2) в партнере-опекуне;
- 3) потребность в узком ограничении жизни (удовлетворении малым);
- 4) потребность в силе, презрение к слабости;
- 5) стремление эксплуатировать других;
- 6) потребность в значимости;
- 7) потребность быть объектом восхищения;

- 8) потребность в личных достижениях;
- 9) потребность в независимости, самодостаточности (отстраненность);
- 10) потребность в совершенстве и безупречности (боязнь критики и упреков).

Любая из перечисленных стратегий проявляется во взаимодействии с другими специфическими тактиками и формирует определенный стиль общения. Хорни выделяет в связи с этим следующие типы личности: отстраненные, враждебные, уступчивые.

Для *податливого (уступчивого)* типа характерна потребность в другом человеке, в максимально близкой психологической дистанции, потребность быть любимым, желанным, чувствовать одобрение, внимание, быть необходимым, важным для другого. Такие люди озабочены отношением к себе окружающих, любят распоряжаться, но и не против того, чтобы ими командовали. За уступчивым поведением часто скрывается враждебность.

Агрессивные (враждебные) воспринимают других как соперников. У них развита психологическая потребность в достижении успеха в любой форме, в возможности контроля над другими. Они плохо переносят проигрыш, часто произвольно стремятся к манипулированию другими людьми.

Отрешенные типы имеют сильную внутреннюю психологическую потребность сохранить эмоциональную дистанцию между собой и другими. Независимость и уединение – насущные потребности таких людей. Они обычно избегают связей, контактов, обязательств. Подчинение принятым нормам, правилам, традициям нередко вызывает у них отвращение и несогласие.

Подсознательные установки трех указанных типов по отношению к партнеру по взаимодействию можно выразить так: *податливый* взирает с немимым вопросом: «Любишь ли ты меня, позволишь ли мне о тебе заботиться?»; *агрессивный* хочет знать: «Сильный ли ты соперник? Чем ты можешь быть полезен мне?»; *отрешенный* задается вопросом: «Будешь ли ты покушаться на мою независимость, оставишь ли меня в покое?». Эта подсознательная личностная направленность обязательно проявляется в психологической дистанции, которая устанавливается между партнерами, определяет их совместимость, успешность взаимодействия, сказывается на доминирующей мотивации общения, способах влияния и стиле общения.

• **Привязанность к другим в процессе общения (Потребность в близости).**

1. *Типы личности в зависимости от проявления привязанности к другим*

А) Человек, нуждающийся в постоянном обществе других. Он так организует свою жизнь, чтобы никогда не оставаться в одиночестве, входит в состав множества организаций, клубов, кружков. Он активно завязывает дружеские отношения, хорошо чувствует себя только в обществе.

Б) Человек, не особенно нуждающийся в контактах, любящий одиночество, редко встречающийся с кем-либо по собственной инициативе.

2. Типология личности в зависимости от ожидаемого со стороны других людей поведения по отношению к привязанности

А) На одном полюсе находится человек, заинтересованный в том, чтобы с ним искали общения, дружбы.

Б) На другом полюсе – человек, не любящий общаться, склонный пресекать подобную инициативу в свой адрес со стороны окружающих.

Если соединить каждую из этих пар полюсов линиями, то можно найти место каждого человека на шкалах, ближе или дальше к тому или иному полюсу. Это место покажет степень выраженности потребности каждого в том, чтобы испытывать привязанность к людям или быть объектом привязанности для окружающих.

• Потребность в контроле и влиянии в процессе общения

1. Типология личности по отношению к проявлению контроля к другим

А) На одном полюсе, учитывая эту характеристику, поместится индивид, чрезвычайно заинтересованный в том, чтобы контролировать все, что происходит вокруг него, влиять на то, что делают, чувствуют, о чем думают окружающие. Такой человек хотел бы обладать правом определять исход конкретных ситуаций межличностных контактов, т.е. у него очень развита потребность влиять на других.

Б) На противоположном полюсе следует поместить человека, не желающего никого контролировать, избегающего даже минимального влияния на других, даже когда это необходимо в связи с какими-нибудь существенными обстоятельствами. Такой человек всегда старается отказать от дел, если они требуют от него усилий по организации ситуаций, связанных с участием других людей. Ему почти не свойственна потребность влиять на других. При этом можно также выделить два противоположных типа ожиданий.

2. Типология личности по отношению к проявлению влияния на других

А) Одна поведенческая крайность состоит в том, что этот человек нуждается в том, чтобы другие оказывали влияние на него, решали, что ему делать, чтобы его желания соответствовали желаниям и ожиданиям других людей.

Б) Другая крайность – это человек, старающийся противостоять любым влияниям окружающих, решительно протестующий против попыток контролировать его, независимо от ситуации и обстоятельств, не

желающий принимать какие бы то ни было воздействия других людей и подчиняться им.

• **Проявление взаимодействия и сотрудничества в процессе общения**

Влияние на другого человека чаще всего ассоциируется со способностью подчинять людей своей воле, и едва ли не каждый человек имеет свои представления на этот счет. В процессе общения необходимо уметь задавать себе вопрос: «Что я могу сделать, чтобы характер моих отношений с данным человеком изменился в желанном направлении?», необходимо учиться расширять контакты, построенные на взаимодействии и сотрудничестве.

• **Ценностные ориентации в процессе общения**

Личностная автономия и чувство общности – это две ценности, на которых строит свое общение человек.

Автономия проявляется в праве человека на своеобразие, неповторимость своей личности, самостоятельность.

Общность означает стремление к общению, совместной жизни и работе автономных личностей, которые имеют общие цели и совместно ищут пути к достижению этих целей.

Когда в жизни человека реализуются обе эти ценности, то это значит, что автономность и развитие личности достигаются не за счет других людей, но и не в изоляции от них и что осуществление общих целей происходит не ценой утраты индивидуальности и свободы отдельных людей. Это очень трудная задача. Для улучшения отношений с другими людьми в процессе общения важны следующие ценности:

Аутентичность и открытость. Люди, реализующие эти ценности, дорожат искренностью взаимоотношений, стараются избегать фальши, обмана, лицемерия и нечестной игры. Они стремятся говорить то, о чем думают и что чувствуют, а не то, что должны говорить в соответствии с конвенциональными нормами или, чтобы произвести на окружающих хорошее впечатление. Они предпочитают отказаться от выгод, если их надо завоевать нечестным путем, лицемерием, скрывающим истинные мысли, желания и чувства. Но не следует понимать аутентичность и открытость как право на ничем не ограниченное высказывание всех своих мыслей и чувств во всех ситуациях или позволение делать все, что захочется. Полное отсутствие ограничений в самовыражении может стать такой же сложной проблемой в межличностных отношениях, как и чрезмерно жесткие ограничения. Принцип «все или ничего» применительно к разрешению трудных и многоплановых проблем межличностного общения приносит скорее вред, чем пользу. Аутентичность и открытость в межличностных отношениях – это лишь указание на возможное направление изменений и каждый шаг, который люди делают на этом пути, ценен и неповторим.

- **Возможность поиска и исследования;**
- **Готовность делать добро другим людям;**
- **Уменьшение угрозы для личности, ее безопасность.**

Это одно из условий развития личности и ее творческого потенциала. Манипуляции людьми с помощью угроз или страха вызывает у них оборонительную реакцию. В лучшем случае таким образом удастся достичь лишь подчинения. При этом люди, с которыми так обращаются, теряют самостоятельность, ответственность за свои поступки, способность к творчеству.

- **Развитие личности и самоутверждение.**

Каждый человек способен к самоизменению. Особую ценность имеет определенный вид изменений – процесс личностного роста и развития, что может означать развитие интересов, умений, знаний, воображения, творческих способностей, готовности совершать добрые поступки, противостоять злу и несправедливости. При этом человек развивается, осознавая внешние условия жизни, подчиняясь необходимости согласовывать свой жизненный путь с интересами других людей, общества в целом.

Общение лежит в основе реализации одной из наиболее важных функций семьи – реализации потребности человека в принятии, защите, межличностном комфорте. Именно общение дает возможность прожить одну из важнейших супружеских ролей – психотерапевтической. Для того чтобы внутрисемейное общение можно было назвать успешным, оно должно отвечать целому ряду требований:

1. Открытость (т.е. отсутствие чего-либо скрываемого друг от друга).
2. Подтверждение самооценок друг друга в ходе общения должно способствовать формированию более позитивного представления о себе у каждого из партнеров.
3. Активный транзактный обмен, т.е. постоянное интенсивное обсуждение друг с другом того, что каждый думает и чувствует.
4. Ситуативная адекватность, это значит, что супружеское общение должно иметь множество различных форм, то есть общение должно определяться конкретной ситуацией.

Общение в семье, как мы отмечали выше, протекает по определенным правилам, которые определяют то, о чем говорят партнеры друг с другом, какие темы являются запретными, кто первый обращается к другому, кто чаще просит, а кто приказывает. Эти особенности межличностного общения обычно формируются в первый год совместной жизни супругов и в дальнейшем с трудом поддаются изменениям и коррекции.

Факторы, служащие помехой успешному общению:

- 1) факторы, дисквалифицирующие высказывания другого, – противоречия, неоконченные фразы или намеки, манерность при их произ-

несении, неполные предложения, приписывание партнеру определенных мыслей и чувств;

2) утаивание важных сведений, что мешает проявлению взаимного доверия;

3) смешивание причины и следствия, которое возникает в ситуации, когда супруги решили выяснить, кто первым начал ссору;

4) наличие ригидных взглядов у супругов по поводу того, что каждый из них должен говорить или делать;

5) уверенность в том, что люди в своем поведении и в высказываниях должны быть абсолютно логичны;

6) постоянные поиски правых и виноватых.

Именно межличностное общение является решающим фактором в дифференцировании успешных и неуспешных семей. Дефицит коммуникативных связей между супругами и другими членами семьи негативно сказывается и на их детях: у них хуже отношения с родителями, дедушками и бабушками, они менее общительны, труднее адаптируются к различным социальным ситуациям. Американские исследователи в области внутрисемейных отношений Р. Левис и Дж. Спаниер создали модель качества брака, где попытались представить факторы, позитивно или негативно влияющие на его успешность.

Позитивно влияющие факторы:

- супружеские отношения тем лучше, чем больше самораскрытие супругов в процессе общения;

- наличие у супругов возможно большего числа ожиданий и установок, проявляющихся в общении. Через общение они должны чувствовать свое сходство в отношении к окружающему миру и людям;

- чем более точна невербальная коммуникация между супругами, тем успешнее межличностные отношения;

- важным фактором является наличие в общении общих символов (свой язык), наличие ласковых прозвищ и обращений, семейных традиций и обрядов;

- чем чаще и успешнее общение между супругами, тем лучше их межличностные отношения в целом. Это значит, что счастливые пары часто беседуют и оценивают разговоры как «по настоящему душевные», доверительные, являющиеся для них ярким свидетельством единства и взаимопонимания;

- в успешных браках через межличностное общение супруги постоянно подтверждают свое сходство в восприятии супружеских ролей, а также позиций, занимаемых ими в семье в целом, и тех функций и обязанностей, которые каждый из них выполняет ежедневно;

- важнейшей характеристикой успешных супружеских отношений является наличие между супругами глубокого взаимопонимания. Это

означает, что партнеры принимают и не осуждают взгляды и поведение другого, даже если оно не во всем соответствует их собственному;

- межличностное общение тем успешнее, чем больше взаимной эмпатии в общении проявляют партнеры.

Соответственно, отсутствие вышеперечисленных факторов сказывается на общении негативно.

Каждый человек в процессе общения нуждается в определенном балансе между близостью (единством), с одной стороны, и отдаленности (уединенности) – с другой. Мы нуждаемся как в объединении, поддержке, безопасности, любви и одобрении, так и в независимости, автономии, свободе и самоопределении. Эти взаимоисключающие потребности остаются с нами на протяжении всей жизни в зависимости от условий существования и жизненной стадии. Психологами установлено, что обычно нас привлекают люди с тем же балансом потребностей в близости–отдаленности, что и у нас. Из всех людей, подходящих для нас в качестве потенциального партнера, мы неизбежно склонны выбрать того, кто имеет почти идентичную зону комфорта по шкале близости–отдаленности. Так, если один партнер, обращаясь к другому: «Поговори со мной», слышит в ответ: «Оставь меня в покое», то в действительности они лишь помогают друг другу сохранить баланс, играя роли Преследователя и Отстраняющегося. Если один из них меняет роль, другой тоже изменяется, чтобы сохранить семью в равновесии, т.е. каждый должен быть способен играть ту и другую роль. Традиционно женщины бывают преследователями в эмоциональной близости, а мужчины в сексуальной. Преследователи – это люди, которые нуждаются в других, их базовая мотивация основана на страхе быть покинутыми. Отстраняющиеся же боятся быть собой, когда они слишком близки, они чувствуют, что задыхаются. Это люди, которые хотят делать все по-своему, их базовая мотивация основывается на страхе полного поглощения.

Оба в паре помогают друг другу сохранять оптимальный уровень близости–раздельности, который для каждого установился в родной семье.

Раздельность (*Быть собой и знать, кто ты*)

В процессе общения чем больше мы реагируем на других, тем больше теряем из виду свои собственные цели и полностью связываем себя повседневными отношениями с другими людьми. Способность быть близким к другим и в то же время не зависеть от их мнений, желаний, оценок – признак эмоционально зрелого человека. Психотерапевты называют это проявление – «быть дифференцированным», подобно тому, как клетка в организме отделяется от другой клетки, но остается с ней в контакте. Способность быть собой, сохраняя близкие отношения с другими, – одна из главных целей работы с родной семьей. Большинство из нас не способны одновременно делать и то и другое. Мы или зави-

симы, чтобы сохранять близость, или разрываем отношения, чтобы быть собой. Люди, стремящиеся к постоянной близости, не способны понять, что существует кто-то не такой, как они. Их травмирует сама мысль об отдельном существовании. Они говорят о том, что «мы думаем» и как «мы чувствуем», а не о том, что «я думаю или чувствую». Они чувствуют ответственность за счастье других, и если кто-то выглядит несчастным, спрашивают: «Что я сделал плохого?» Они также обвиняют других в своих несчастьях.

Достаточно легко быть собой, когда вы находитесь вместе с тем, кто хочет того же, что и вы. Трудности появляются, когда два человека хотят разного. Каждая семья колеблется между потребностью в одинаковости и потребностью быть индивидуальностью. И когда требования одинаковости со стороны одного партнера наталкиваются на индивидуальность другого, обычно возникает реакция недовольства. Хорошо дифференцированные люди способны быть собой, делать и говорить то, что они хотят, думать и чувствовать, не оглядываясь на то, понравится ли это другим, или они будут их критиковать и не испытывать потребности льстить другим или критиковать их самим. Они открыто выражают себя и принимают различия с собой в других, не реагируя, когда те пытаются заставить их измениться каким-то образом. В то же время они открыты для любых изменений и способны переосмыслить свою позицию, когда новая информация этого требует. Они не считают изменения признаками своей слабости и неадекватности. Чтобы жить полной счастливой жизнью надо быть таким всегда, в частности в своей семье. Полностью дифференцированных людей нет, но чем чаще мы способны действовать дифференцированно, тем легче это становится. Помните, что хотя Преследователи и Отстраняющиеся выглядят очень различными, во взаимоотношениях они имеют одинаковую потребность в единстве. Очень часто мы думаем, что наши супруги, дети, начальники или кто-либо еще «должны» быть такими-то. Часто мы говорим: «Ты должен» или «Тебе следовало бы», в действительности имея в виду: «Я хочу...»

Быть ориентированным на цели означает умение сформулировать свою систему ценностей, выразить себя и отделить свое «Я» от других. Это значит всегда говорить то, что вы думаете, быть таким, каким вы хотите быть независимо от одобрения или неодобрения других.

Чем лучше разделена семья, тем полнее ее члены принимают ответственность за свои мысли, чувства, поведение и понимают, что каждый человек – создатель своей жизни. Когда члены семьи понимают это, то они говорят: «Я сержусь», а не переключают внимание на других словами: «Вы меня рассердили».

Слитность

Слитность является противоположностью разделения. Быть полностью слитным – это значит «увязнуть в паутине» симбиотических свя-

зей и паразитических отношений. Полная слитность вредна. Но вместе с тем слитность – значительный элемент во взаимоотношениях. Люди способны понимать других лишь настолько, насколько они понимают себя. Слитные люди могут понять желания и побуждения, мысли и чувства другого без единого слова. Наиболее искушенных в этом людей мы называем «обладающими интуицией». Они обычно вырастают в эмоционально слитных семьях, где способность воспринимать чувства и настроения необходима для нормального существования. Однако люди, наделенные интуицией, чрезвычайно реактивны; они постоянно следят за настроением других и отмечают про себя, какие чувства те испытывают по отношению к ним; их собственное поведение полностью определяется желаниями, мыслями, чувствами других. Они могут даже не знать, чего хотят для себя.

Ориентированность на отношения – такая личность менее зрела, зависит от того, поддержали ли ее самоуважение. Они тратят время и энергию на поиски поддержки во взаимоотношениях, а не на постановку и достижение своих целей. Такие люди нуждаются в любви, поддержке, похвале. Они чрезвычайно чувствительны и могут увидеть даже в малейших различиях между собой и любимыми людьми признаки отвержения с их стороны. Но даже взрослому человеку бывает трудно отказаться от потребности в единении. Наша мечта – найти особого человека, который даст нам долгожданный тип любви.

Когда мы влюбляемся, нам кажется, что мы нашли такого человека. Как только мы обнаруживаем, что ошиблись, начинаем жаловаться на недостаток взаимопонимания в браке. Однако большинство людей понимают под взаимопониманием одинаковость, хотя на самом деле это не так. Проблема часто состоит в том, что его понимание не такое, как ее. Мы не всегда понимаем друг друга. Это неизбежно. Поэтому, когда желания мужа отличаются от желаний жены, он может справиться с этим, отдаляясь и уходя в работу (в то же время желая, чтобы она лучше понимала его и больше на него походила), а она преодолевает это, настаивая на близости в отношениях (подразумевая при этом одинаковость) и добиваясь взаимопонимания. При этом оба реагируют на нерешенные эмоциональные проблемы своих семей и пытаются достичь того прекрасного состояния единства, которое, как они надеялись, даст им супружество.

Чем более слитна семья, тем больше причин, способных расстроить ее членов. Таких ситуаций избегают, чтобы никого не расстроить. Однако поскольку мы сами обычно расстраиваемся, когда кто-либо другой чувствует себя расстроенным, то истинным мотивом нашего поведения обычно при этом становится самозащита. Мы не «расстраиваем» их, чтобы они не «расстраивали» нас. Это обычно то, что происходит в слитных семьях в периоды затишья. Люди избегают обсуждения и пре-

одоления различий, поскольку эти различия могут расстроить. Они делают вид, что одинаковы и таким образом сохраняют мир. Но затем, когда терпение кого-то из членов семьи истощается, они теряют самоконтроль и «обрушиваются» друг на друга, намекая или говоря прямо: «Это ты виноват, что я такой расстроенный, сердитый и т.д., если бы ты изменился, у меня было бы все в порядке». Но «сражение» за изменение других людей никогда не может быть выиграно. Следует принимать ответственность за свои действия, а значит работать над изменением самих себя.

В высоко слитных семьях различия между членами семьи отрицаются, и поведение контролируется большим набором негласных правил. Люди, полностью зависящие от любви и одобрения других, неизменно чувствуют потребность быть такими, как того хотят от них другие, чтобы сохранить их любовь и одобрение. Однако эта ситуация изменяется, когда мы становимся собой. При этом мы либо сердимся на другого члена семьи, причем часто из-за чего-то совсем не относящегося к делу, либо переносим раздражение на самих себя. В результате у нас могут развиваться различные психосоматические заболевания или депрессия. Сокрытие своего истинного «Я» от других, чтобы не расстраивать их, может уберечь на короткое время от огорчений, но по большому счету ведет к ссорам или заболеваниям.

Многие семьи могут постоянно находиться в состоянии слитности и никогда не изменяться. Некоторые изменяются, когда один из членов семьи, имеющий хорошую самооценку и самоуважение, идет на риск отделения. Кроме того, семьи вынуждены изменяться, когда дети становятся подростками и тогда гласные и негласные правила семьи раскрываются и проверяются. Когда дети начинают проявлять стремление к отделению, у родителей появляется тревога, с которой они справляются, контролируя или наказывая ребенка. Такое поведение родителей активизирует в детях стратегию бегства и ухода из семьи. Так как чем больше слитности в семье, тем больше ребенок чувствует угрозу, таящуюся в этой слитности, и пытается нарушить ее, отдаляется эмоционально, если у него нет возможности начать самостоятельную жизнь. Чем больший контроль в этот период навязывается родителями, тем чаще и крупнее конфликты и столкновения. Подросток делает то, что возмущает родителей, чтобы продемонстрировать, что он отделился и не находится под их контролем. Но поведение бунтующего не дает ему настоящей независимости. Так как подросток из слитной семьи может в таком случае устанавливать столь же слитные отношения со своими сверстниками, снова берет верх потребность одинаковости и единства. При этом слияние с группой помогает бунтарству, но редко помогает в самоотделении.

С понятием слитности тесно связан взгляд на отношения в семье с позиции положения ее членов по отношению друг к другу.

Надфункционеры и Подфункционеры в семье

Взаимодействие такого рода можно наблюдать почти во всех взаимоотношениях. Один человек более ответственный, более способный, в конце концов, более здоровый. Когда один во взаимодействии использует позицию наверху, его можно назвать Надфункционером. Если эти роли устойчивы, то Подфункционер абсолютно зависим и находится в ситуации слитности с партнером. Они оба идут рука об руку, один берет на себя ответственность, а другой позволяет ему или заставляет его это делать. Один выглядит хорошим, а другой плохим, но в действительности оба они сотрудничают для сохранения неизменной ситуации, но оба при этом заблуждаются. Надфункционеру кажется, что обстоятельства заставляют его брать ответственность на себя. Он (она) считает, что другой партнер не справится или, что другой ленив и поэтому именно ему следует сделать это. Даже если Надфункционер при этом понимает, что им манипулируют, заставляя делать нечто, Подфункционер может действительно ощущать свою неспособность и поэтому подчиняется такому распределению ролей или даже ожидает, что кто-то возьмет ответственность на себя. В этом случае он говорит: «Я не умею». Вообще Подфункционеры могут приводить в свое оправдание множество причин, по которым они не способны что-то делать, но больше всего они «любят» манипулировать с помощью болезней. Ведь от больного человека обычно многого не ждут, их освобождают от обязанностей. При этом они очень внимательно следят за тем, что происходит в семье. Другие же члены семьи должны изменить свою жизнь, подстроив ее под «больного» члена семьи.

Подобные ролевые позиции партнеры могут брать на себя и в здоровых отношениях, так как два человека действуют как команда, их роли постоянно меняются, каждый готов позволить другому быть впереди в какой-то сфере, в какое-то время, и оба могут выходить из своей роли, когда это необходимо, без взаимных обвинений и неудовлетворенности.

Хорошо дифференцированные люди разделяют мышление и чувства и поэтому способны принимать разумные решения. Они не настаивают, чтобы другие жили по их убеждениям и не пытаются нападать на тех, у кого убеждения другие, и изменять их.

Недифференцированные члены семьи в попытках изменить других или при угрозе отвержения могут использовать различные поведенческие стратегии:

- **Уступка.** Уступающие (**Заискивающие**) обычно реагируют на требования одинаковости отрицанием всяких различий, они избегают конфликтов, могут заискивать, чтобы партнер не сердился, их идеал единство. Этот индивидуум в словах выражает согласие: «Все, что ты хочешь, – это хорошо». Его тело – поза жертвы «Я беспомощен». Его внутренний диалог: «Я без тебя – мертв». Он разговаривает в заиски-

вающей манере, пытаясь угодить и никогда ни о чем не спорить. Представьте себя жертвенным, подобострастным, стоящим на коленях с протянутой вперед рукой, как нищий за подаянием. Это поведение в других вызывает чувство вины.

• **Бунт (Отстраненные или Разрывающие).** Действия бунтующих выглядят так, как будто они стремятся к отдаленности и независимости, но так как настоящая независимость слишком пугает их, они сохраняют близость, хотя и бунтуют против нее. Они так увлечены своим бунтом, желанием делать не так и не быть таким, как хотят от него другие, что никогда не могут решить, чего же они сами в действительности хотят. Для них быть независимым значит делать то, чего не хотят другие. Их слова часто касаются отвлеченных тем. Их тело неловкое: «Я нахожусь где-то еще». Внутренний диалог: «Никто обо мне не заботится, здесь мне нет места». Это поведение в других вызывает чувство тоски и уныния.

Также для них может быть характерен разрыв отношений. Они удаляются физически или эмоционально, когда положение становится для них нестерпимым. Чем больше эмоциональных проблем в семье такого человека, тем больше глубина его эмоционального бегства.

• **Нападение (Нападающие, Обвинители).** Они справляются с тревогой, обвиняя в ней и равно во всем остальном других. Считают других членов семьи причиной своих неудач. Они знают, чего хотят и расстраиваются, когда не получают этого. В их словах чаще всего звучит несогласие: «Ты никогда ничего не делаешь правильно». Их тело обвиняет: «Я здесь главный». Их внутренний диалог: «Я одинок и несчастлив». Это поведение в других вызывает страх. Чтобы быть достойным обвинителя, нужно говорить максимально резко, жестко.

• **Расчет (Расчетливый, Компьютер).** Им свойственно все рассчитывать, чтобы избегать угрозы отвержения партнером. Их слова сверхрациональны, они очень корректны, рассудительны, внешне спокойны и холодны. Их тело скованно: «Я спокоен, холоден, собран». Их голос монотонный. Внутренний диалог: «Я чувствую себя уязвленным».

Роли в семье всегда бывают парные. Нельзя играть роль жены при отсутствии мужа, так же как роль отца или матери при отсутствии сына или дочери. Как мы увидели, существуют разные представления о семейных ролях, одна и та же роль связана с разными ожиданиями. Поэтому важно каждому партнеру выяснить, что означает данная роль для каждого члена семьи и понять, не расходятся ли ваши представления относительно одной и той же роли. Особенно это важно для супругов, выросших в разных семьях и поэтому имеющих чаще всего разные представления о роли: мужа, жены, отца, матери. Чаще всего в семье роли перепутаны.

Семейные треугольники

Как только в семье появляется кто-то третий, то пара превращается в треугольник, в этот момент семейный сюжет получает новое развитие. Треугольники – это любые отношения с тремя каналами связи. В каждом углу находится индивидуум или группа людей. Главный треугольник в семье – мать – отец – ребенок. Классический треугольник: муж – жена – любовница/любовник. Один из углов может занимать неодушевленный предмет, например работа, машина и т.д. У «лишнего» члена треугольника всегда есть выбор: или нарушить взаимоотношения своим вмешательством или поддержать общение, оставаясь заинтересованным наблюдателем. Между людьми в треугольниках могут складываться всевозможные отношения. Когда двое разговаривают, третий может перебивать их, пытаясь привлечь внимание к себе. Если между двумя членами треугольника возникают разногласия, то он может призвать третьего в союзники. Таким образом, треугольник изменяется, постоянно кто-то другой оказывается в стороне. Вообще в семьях много треугольников, их количество зависит от состава семьи. Если семья состоит из родителей и троих детей, то треугольников в ней 30: муж – жена – первый сын; муж – жена – второй сын; муж – жена – дочь; муж – первый сын – второй сын; муж – первый сын – дочь; муж – второй сын – дочь и т.д.

Треугольники имеют позитивные и негативные функции. Тревога может возникать тогда, когда между членами семьи возникает слишком большая близость или же они слишком отдалены. Когда вокруг много людей, тревога ослабляется, т.е. стабильность легче достигается в больших семьях. Когда человек чувствует слишком большую тревогу, он может обратиться к другому члену семьи, а когда эмоции разрядятся, вернуться к первоначальным отношениям. Для того чтобы улучшить отношения внутри треугольников, надо, прежде всего, осознать простой факт, что один человек не может уделить равное внимание двум другим людям одновременно. И если вы оказались в треугольнике лишним, выскажите это, чтобы другие члены треугольника смогли вас услышать. Докажите на деле, что быть лишним для вас – это не повод для злости, обиды или раздражения; проблемы возникают тогда, когда люди начинают думать, что раз они оказались в стороне, значит они плохие и никому не нужны. Чтобы хорошо чувствовать себя в треугольнике, нужно быть уверенным в самом себе и самостоятельным. Надо помнить, что время от времени каждый может оказаться в позиции третьего и не надо чувствовать себя отверженным или обиженным. Нужно уметь спокойно ждать, не обижаясь, говорить прямо и честно о своих чувствах и мыслях, не скрывая своих эмоций. Треугольники возникают из-за того, что людям бывает трудно концентрировать внимание друг на друге и сохранять отношения один на один. В отношениях один на один напряже-

ние, как правило, растет, и поэтому люди образуют треугольник с третьим человеком, предметом или беседуя о нем. Некоторые пары прекрасно общаются, пока беседуют о детях, друзьях, работе, но боятся сосредоточить внимание друг на друге.

В любой группе из трех человек двое оказываются более близки (находятся внутри), а один отдален (находится снаружи). Причем близость в общении может меняться так, что (кто-то) любой может оказаться «снаружи». Обычный сценарий предполагает объединение двух близких членов треугольника против третьего «внешнего», и обсуждение их различий по сравнению с ним. Семейная структура возникает не сразу, у некоторых пар на это уходит шесть, восемь, пятнадцать и даже 20 лет. Процесс этот не заканчивается никогда, потому что ядро семьи (супружеская пара) продолжает развиваться и изменяться. Так в семье из пяти человек, когда они собираются вместе, начинают функционировать сорок пять разных систем: 5 человек, 10 пар, 30 треугольников. Каждый член семьи по-своему воспринимает эти системы. В гармоничных семьях отношения и представления каждого человека открыто обсуждаются, в неблагополучных – умалчиваются.

Треугольники имеют два различных состояния:

- спокойное;
- напряженное.

В спокойном состоянии треугольник состоит из двух близких людей, которые взаимодействуют довольно хорошо, и отдаленного человека, который хотел бы быть ближе. В этом треугольнике человек «извне» может попытаться переманить одного из близких партнеров, чтобы образовать новую коалицию и покинуть прежнего партнера. Примером может быть подросток, который чувствует себя в стороне перед объединенными родителями и использует стратегию игры на противоречиях так, что в конце концов один из родителей соглашается с ним и защищает его интересы перед другим. В напряженном треугольнике два близких человека могут начать борьбу. Третий член треугольника в таком случае обычно хотел бы остаться в стороне, пока один из двоих не попытается вступить с ним в коалицию.

Значение коалиций в треугольниках

Как мы уже говорили, коалиции уменьшают тревогу и контролируют третью сторону. Они дают дополнительную поддержку и силу человеку, чувствующему тревогу и слабость, и дают ему возможность справиться с тем, кто сильнее. Между 30 и 40 годами многие вступают в кризис середины жизни. Наши семейные проблемы, нереализованные отношения, мечты ставят нас перед фактом поражения. Мы начинаем думать, что, возможно, жизнь с новым молодым партнером поможет нам вернуть утраченные надежды юности или прожить остаток жизни более целесообразно. Тогда мы можем вступить в новую коалицию с

привлекательным молодым партнером/партнершей и почувствовать себя помолодевшими, более умными, энергичными, сексуальными и т.д. Реальный эффект коалиций – получение положительных эмоций от других. Многие успевают разобраться в побуждающих мотивах коалиций прежде, чем семейным отношениям нанесен слишком большой ущерб, и возвращаются к старым отношениям. Другим не удастся разобраться и они продолжают видеть и прежнего и нового партнера в черно-белых тонах, игнорируя свою собственную роль, не понимая, что следует что-то менять в самом себе, а не в ком-то. В семьях могут развиваться тайные коалиции. С ними трудно разобраться, так как они не признаются открыто, но могут обладать большой разрушительной силой. Широко распространены коалиции между родителями и «хорошим» ребенком против «плохого» ребенка. Феномен изгоя существует во всех группах, это обычный способ преодоления тревоги. Выделяя изгоя, члены семьи молчаливо соглашаются, что все мы в порядке, а вот у этого человека наверняка есть проблемы. И если мы не можем заставить его (ее) измениться, мы должны его (ее) отвергнуть. Выделение изгоя – это способ преодоления тревоги, которую кто-либо чувствует по поводу своего «Я». Если можно сосредоточиться на ком-то другом, то можно не обращать внимания на собственные неудачи. Феномен этот настолько распространен, что когда в семье появляется трудный ребенок, все внимание сосредоточивается на нем, а это значит, что в семье игнорируются глубокие противоречия между отцом и матерью и их тревога по поводу взаимоотношений друг с другом. Конечно, эта тревога тянется из раннего опыта в своих семьях, который они никогда не пытались переосмыслить. Выделение изгоя обычно происходит так тонко, что никто даже сам он, не понимает, как это случается. Еще более усложняет дело то, что изгой редко является невинной жертвой. Обычно он сам совершенно бессознательно выбирает эту роль и намеренно делает вещи, которые расстраивают всю семью. Изгой – это обычно человек, который наиболее чувствителен к противоречиям между отцом и матерью и больше всего боится возможного разрыва. Он помогает им оставаться вместе путем сосредоточения внимания вне их взаимоотношений. В некоторых семьях треугольники формируют (бабушка/дедушка), родитель и внук. Бабушка, имея слабое влияние на родителей, может сформировать коалицию с внуком. Распространенный тип семейного треугольника образуют брат матери, ее сын и муж. Он возникает в ситуации, когда в семье присутствует сильный, деспотичный муж и слабая жена. Ее брат должен вмешиваться, чтобы дать более теплое воспитание сыну. Отказ от коалиций, выход из треугольника, процесс дифференциации, способствует

укреплению своей позиции и основыванию своего поведения на собственных желаниях и целях.

Роли в треугольниках

В треугольниках существуют три основные роли:

- преследователь;
- жертва;
- спаситель.

Каждый из членов семьи может играть разные роли в разное время.

Поэтому Преследователь может превратиться в Жертву или спасителя. Так, если отец (П) сердится на мать (Ж), а дочь (П) защищает ее (С), нападая на отца (Ж). Если матери не понравится как дочь обращается с отцом, она превратится в Спасителя отца и Преследователя дочери. Роли выкристаллизовываются в семье в процессе управления близостью–разделенностью. Жертвы кажутся другим бессильными и себя они воспринимают так же. В действительности это обычно самые влиятельные члены семьи. Они способны привлечь к себе максимум внимания других, и их интересы обязательно учитываются, когда принимаются решения. Жертвы обычно прекрасно знают, как использовать свое «беспомощное» положение, чтобы побудить Спасителя к действию. Жертва умеет привлечь других к решению своих проблем. Ей не обязательно принимать ответственность на себя, если это могут сделать другие. В ответ на персональные привилегии, которые получают Жертвы, они помогают (С) и (П), отвлекая внимание на себя. Спасителю уже не нужно обращать внимание на свои чувства, а Преследователю не приходится отвечать за свою роль и решать свои проблемы, если рядом есть Жертва, которую можно обвинить. А Жертва почти всегда может сказать, что пошла на самопожертвование. Почти все семейные изгои добровольно идут на выполнение этой роли. Своими действиями они привлекают внимание к себе и отвлекают от того, что может разрушить семью.

Контрольные вопросы

1. Критерии психологического здоровья семьи.
2. Психологически благополучная современная семья.
3. Психологически неблагополучная современная семья.
4. Основные установки в процессе семейного общения.
5. Треугольники в семейных отношениях.

Тема 5. ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕМЬИ

Семья – в общепринятом понимании все те люди, с которыми мы объединены кровными или брачными узами. В социологическом смысле понятие семьи далеко не так очевидно, что обусловлено нечеткостью разделительных линий между семьей, родством, домохозяйством. Существует разница между семьей, составляющей общее домохозяйство, и всеми теми, кого в более широком смысле мы также считаем своей семьей.

Важнейшими характеристиками семьи являются ее функции, структура и динамика.

5.1. Структура семьи

Структура семьи – состав группы людей, проживающих совместно как семья. Выделяют два главных типа семьи – *традиционную* (или классическую), она же называется расширенной (многопоколенной), и *современную нуклеарную* (двухпоколенную) семью. Различают также *родительскую* семью, или семью происхождения, и *прокреационную*, или новообразованную (она создается взрослыми детьми). По числу детей различают *бездетную*, *однородетную*, *многодетную* семьи. По критерию господства в семье мужа или жены выделяют *патриархальную* и *матриархальную* семьи, а по критерию лидерства – *патермальную* (глава семьи мужчина), *матермальную* (глава семьи женщина) и *эквилитарную* (оба супруга в равной степени считаются главой семьи).

Современная семья – первичная социальная и экономическая ячейка, включающая обычно двух родителей и одного ребенка. Ее называют *нуклеарной* семьей (от лат. Nucleus – ядро). Она названа так потому, что демографическим ядром семьи, отвечающей за воспроизводство новых поколений, являются родители и их дети. Они составляют биологический, социальный и экономический центр любой семьи. Все остальные родственники относятся к периферии семьи. Итак, нуклеарная семья – это кровнородственная группа, образованная двумя поколениями. Если новая семья проживает вместе с родителями, то образуется расширенная семья. Но и в этом случае хотя бы формально надо различать два типа семей:

- *родительская семья*, или первичная семья;

- *новообразованная семья*, или вторичная семья.

Следует отметить, что семья – только звено в широкой системе родства.

Родство – совокупность людей, связанных общими предками, усыновлением или браком. Когда супруги соединяются узами брака, то в единую систему сливаются два родственных клана – родня жены и родня мужа. Для жены ее родственники являются кровными, а родня мужа – родственниками-в-законе. И наоборот. Структура родства сложна, она изображается в виде «фамильного дерева». *Ближайших родственников* – мать, отец, брат, сестра, супруг/а, дочь, сын. *Дальние родственники* делятся на двоюродных и троюродных. Двоюродных, т.е. ближайших родственников, может быть только 33. Они ранжируются по степени родства начиная с тещи/свекрови (мать в законе) и заканчивая племянником. Если же в фамильное дерево включают троюродных родственников, то количество, включенное в него, может составлять от 151 до 191 человека. Каждая ветка такого дерева называется *позицией родства* или *родственным статусом*. Сын, племянник, теща – название позиции или статуса. Они представляют собой ячейки, которые могут заполнять разное количество индивидов. Теща может быть одна, а племянников несколько. И если учесть, что одну ячейку могут заполнять несколько человек, то фамильное дерево, включающее ближних, двоюродных и троюродных родственников, может состоять из многих сотен людей.

5.2. Функции семьи

Прежде чем мы приступим к рассмотрению функций семьи, следует отметить, что семья обычно анализируется в контексте двух основных направлений: функционализма и теории конфликта. Странники функционализма анализируют семью с точки зрения ее функций. Вместе с тем представители институциональной школы (С. Липсет, Д. Ландберг) выделили четыре основных функции социальных институтов, одним из которых является семья:

- 1) *воспроизводство* членов общества;
- 2) *социализация* – передача индивидами установленных в данном обществе образцов поведения и способов деятельности;
- 3) *производство*;
- 4) *распределение*.

Анализируют семью с точки зрения ее функций или социальных потребностей, которым она служит, сторонники функционализма. Они придают особое значение изменению функций семьи в последние два

века и отмечают, что в этот период западная семья утратила присущие ей функции.

Функцией семьи называют ее жизнедеятельность, непосредственно связанную с удовлетворением определенных потребностей ее членов. «Функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет» (Соловьев, 1977). Харчев А.Г. выделяет следующие функции семьи:

Репродуктивная – т.е. биологическое воспроизводство населения в общественном плане и удовлетворение потребности в детях – в личном плане.

Хозяйственно-бытовая функция семьи заключается в удовлетворении материальных потребностей членов семьи (в пище, крове и т.д.), содействует сохранению их здоровья, уходу за детьми и престарелыми членами семьи. Эту функцию называют еще функцией поддержания социального благосостояния. Следует отметить, что с развитием общества и ростом его благосостояния семью в решении этих проблем в какой-то степени заменили медицинская служба и служба страхования. Страхование жизни, пособия по безработице, фонды по социальному обеспечению ликвидировали необходимость для семьи полностью брать на себя помощь ее членам в период экономических трудностей. Большинство сторонников функционализма согласны, что эти перемены произошли в течение двух веков, но их значение является предметом споров. Так, Огборн и Нимкофф (1955) считают, что такого рода перемены способствуют разрушению семьи. Они говорят, что возрастание преступности среди молодежи, увеличение числа разводов, ослабление власти родителей свидетельствуют о распаде семьи как социальной силы.

Вместе с тем другие исследователи, в частности Парсонс и Бейлз (1955), утверждают, что семья, частично утратившая присущие ей функции и ставшая более специализированным институтом, осуществляющим, главным образом, социализацию детей в раннем детстве и обеспечивающим их эмоциональное удовлетворение, играет более эффективную роль, чем прежде, в подготовке детей к исполнению будущих ролей взрослых в современном обществе.

Социализации или **воспитательная**. Данная функция состоит в социализации молодого поколения, поддержании культурного воспроизводства общества. Семья является главным агентом социализации во всех обществах. Именно в ней дети усваивают основные знания, необходимые, в частности, для выполнения в будущем роли взрослых. Индустриализация и связанные с ней социальные перемены в какой-то мере лишили семью этой функции. Введение системы массового среднего образования, а также детских садов привело к тому, что дети стали воспитываться вне дома и глубокие влияния на них стали оказывать учителя.

Экономическая функция предполагает получение материальных средств одними членами семьи для других, экономическую поддержку несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества. В любом обществе семья играет основную экономическую роль. Она является совместным трудовым объединением в крестьянских хозяйствах и ремесленном производстве. С возникновением и развитием промышленного производства произошло уничтожение этой кооперативной системы производства. Члены семьи стали трудиться вне дома, а экономическая роль семьи сводилась лишь к трате денег.

Функция первичного социального контроля предполагает моральную регламентацию поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентацию ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколений. Эта функция обеспечивает выполнение социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание и т.п.) не обладает в достаточной степени способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными нормами.

Духовного (культурного) общения – эта функция предназначена для удовлетворения потребностей в совместном проведении досуга, для развития личностей членов семьи, духовного обогащения и взаимообогащения.

Социально-статусная – представление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры.

Досуговая – организация рационального досуга, взаимообогащение интересов.

Эмоциональная – удовлетворение членами семьи потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Данная функция обеспечивает эмоциональную стабилизацию членов общества, активно содействует сохранению их психического здоровья.

Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис выделяют кроме вышеперечисленных **сексуально-эротическую функцию**. Она предусматривает удовлетворение сексуально-эротических потребностей членов семьи. С точки зрения общества важно, что семья при этом осуществляет регулирование сексуально-эротического поведения ее членов, обеспечивая биологическое воспроизводство общества.

5.3. Ролевая структура семьи

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье.

Прежде чем мы обратимся к рассмотрению данной проблемы, следует отметить, что в современной культуре происходит изменение женских и мужских ролей, и это во многом связано с изменением установок, касающихся гендерных ролей. Так, в начале 1970-х Джанет Спенс и Роберт Хелмрейч (1972) разработали стандартизованный тест, измеряющий установки по отношению к правам и ролям женщин в обществе. С тех пор шкала установок по отношению к женщинам (Attitudes Toward Women Scale, AWS) стала наиболее популярным инструментом оценки гендерных установок (известных так же как полоролевые установки). В AWS респондентов просят указать степень согласия или несогласия со следующими утверждениями:

- Сквернословие и ругань более отвратительны, когда их произносят женщины, нежели мужчины.
- Интеллектуальное лидерство в обществе должно быть закреплено за мужчинами.
- Женщинам следует меньше беспокоиться о своих правах и больше о том, чтобы быть хорошими женами и матерями.

Средние оценки по AWS могут колебаться в пределах от 0 (сильное несогласие) до 3 (сильное согласие). Исследование 1997 г. зафиксировало усиление эгалитарных установок, причем женщины, по сравнению с мужчинами, обладают более эгалитарными представлениями о гендерных ролях. Результаты кросс культурных исследований показывают, что традиционные установки по отношению к гендерным ролям наиболее сильно выражены в экономически слабо развитых и аграрных регионах. Вместе с тем во всем мире мужчины в сравнении с женщинами тяготеют к выражению более традиционных установок (Williams, Best, 1990).

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье. **Семейная роль** – один из видов социальных ролей человека в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются на:

- супружеские (жена, муж);
- родительские (мать, отец);
- детские (сын, дочь, брат, сестра);
- межпоколенные и внутривпоколенные (дедушка, бабушка, старший, младший) и т.д.

Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего от правильного формирования ролевого образа. Индивид должен четко представлять себе, что значит быть мужем или женой, старшим в семье или младшим, какого поведения ждут от него, какие правила, нормы диктует ему то или иное поведение. Для того чтобы сформулировать образ своего поведения, индивид должен точно определить свое место и место других в ролевой структуре семьи. Например,

может ли он исполнять роль главы семьи вообще или, в частности, главного распределителя материального достояния семьи. В этом плане немаловажное значение имеет согласованность той или иной роли с личностью ее исполнителя. Человек со слабыми волевыми качествами, хотя и старший по возрасту в семье или даже по ролевому статусу, например муж, далеко не подойдет к роли главы семьи в современных условиях.

Ролевые отношения в семье, образующиеся при выполнении определенных функций, могут характеризоваться ролевым согласием или конфликтом. Сторонница теории конфликта Хартман (1981) утверждает, что с точки зрения теории функционализма семья – «социальная сила» наравне с экономической переменной, социальным классом и т.п. Вследствие этого, отмечает она, предполагается, что среди членов семьи существует единство интересов; подчеркивается роль семьи как единого целого, но не учитываются различия интересов и конфликты между членами семьи. Теория конфликта подходит к объяснению семейной структуры на различных уровнях. Так, одни исследователи делают упор на анализе порядка распределения власти внутри семьи, придавая особое значение механизму принятия решений. Они считают, что члены семьи, владеющие в большей мере материальными ценностями при вступлении в брак, приобретают в семье большую власть. Сафилиос-Ротшильд (1976) утверждает, что любовь оказывает влияние на распределение власти между супругами. По его мнению, более любящий супруг имеет меньшую власть, поскольку находится в большей психологической зависимости. Согласно другой точке зрения, больше сосредоточенной на конфликте, семья рассматривается как микрокосм конфликта в «большом» обществе. В прошлом эту идею высказывали Маркс и Энгельс, они утверждали, что промышленная революция способствовала преобразованию семьи в совокупность денежных отношений. Например, в результате использования детского труда дети в семьях рабочего класса стали товаром и орудиями труда. В семьях среднего класса с женщинами обращались как с домашними рабынями. Так как женщины из рабочего класса работали и зарабатывали для семьи, то их положение в большей мере приближалось к статусу мужчин. Современный вариант теории конфликта Хартман называет «марксистско-феминистским». По ее мнению, подлинное понимание сущности семьи не связано с анализом эмоциональных или родственных отношений между ее членами; семья, по ее мнению, – «место борьбы». В семье осуществляется экономическое производство и перераспределение материальных благ, при этом интересы каждого ее члена вступают в конфликт с интересами других членов и общества в целом.

Какие же это конфликты? К ним относятся споры по поводу того, кто должен зарабатывать деньги; выполнять домашнюю работу; какую

часть семейного дохода следует выплачивать государству? Следует ли женщинам работать вне дома или мужчинам заниматься домашним хозяйством? Это так называемые производственные споры. Кроме того, наблюдаются споры по распределению материальных благ: каким образом тратить зарплату? кто решает этот вопрос? следует ли тратить зарплату мужа на предметы роскоши или удовлетворение потребностей семьи?

Для успешного формирования семьи немаловажное значение также имеет чувствительность к ситуационным требованиям семейной роли и связанная с ней гибкость ролевого поведения, которая проявляется в способности без особых затруднений выходить из одной роли, включаться в новую сразу, как этого потребует изменившаяся ситуация.

Ролевой конфликт чаще всего проявляется как:

- **конфликт ролевых образов** – связан с неправильным формированием этих образов у одного или нескольких членов семьи;
- **межролевой конфликт** – противоречие заложено в противоположности ролевых ожиданий, исходящих из разных ролей. Такого рода конфликты наблюдаются часто в многопоколенных семьях, где супруги второго поколения одновременно являются и детьми и родителями и должны соответственно сочетать противоположные роли;
- **внутриролевой конфликт** – одна роль включает в себя противоречивые требования. В современной семье такого рода конфликты чаще всего присущи женской роли. Это относится к случаям, когда роль женщины предусматривает сочетание традиционной женской роли в семье (хозяйка, воспитательница детей, уход за членами семьи и т.д.) с современной ролью, предполагающей равное участие супругов в обеспечении семьи материальными благами. Конфликт может углубиться, если жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере и переносит ролевые функции своего статуса во внутрисемейные отношения. В подобных случаях очень важна способность супругов к гибкому переключению ролей. Особое место среди предпосылок ролевого конфликта занимают трудности с психологическим освоением роли, связанные с такими особенностями личностей супругов, как недостаточная моральная или эмоциональная зрелость, неподготовленность к выполнению супружеских и, в особенности, родительских ролей. Чаще конфликты возникают из-за проблемы лидерства в семье.

В отечественной литературе долгое время употреблялся термин «глава семьи». Эта институциональная характеристика обозначала лицо, которому беспрекословно подчинялись другие члены семьи. Обычно это муж или старший член семьи. В индустриальном обществе власть мужа держится в основном на общем социальном статусе, успехах в профессиональной деятельности и зарплатке. В современном обществе

супруги, отвечая на социологическую анкету, затрудняются определить, кто из них глава. В принятии решений в семье во всех странах главную роль играет материальный фактор: тот супруг, который зарабатывает больше, имеет и больше власти в семье. У жен обычно более низкий доход, после появления детей они становятся зависимыми от мужа, так как в случае развода им самим придется содержать семью. Если женщина работает, это автоматически не уравнивает их шансы в семье. Отцовство имеет в обществе более высокий социальный статус, человеческое общество устроено так, что принятие окончательного решения ожидается от сильного пола.

Но у женщин есть способ добиться главенства в семье. Она действует исподволь, добываясь ласками и нежностью всего, что ей надо от мужчины. Пословица «мужчина – голова, а женщина – шея» достаточно точно отражает реальность. Жена выполняет функцию теневого кабинета в правительстве: хотя премьер-министр остается формальным лидером, руководят всем делом находящиеся за сценой «теневики». Вообще говоря, супружеская власть – весьма сложное явление. Казалось бы, она зависит от материальных факторов, психологические и моральные как бы отходят на второй план. На самом деле это лишь видимость. Сила любви одного партнера к другому, как и степень потребности одного в другом могут сыграть решающую роль. Ученые выяснили: тот из супругов, кто в меньшей мере заинтересован в другом, и будет доминировать в браке. Если женщина сильнее испытывает потребность в любви, то она займет подчиненную позицию и наоборот. Вместе с тем женщины агрессивнее в выражении своих эмоций: где криком, где плачем они добиваются того, что мужчины уступают просто для того, чтобы не связываться с ними. В исследованиях неоднократно выяснялось, что женщины нередко критикуют мужа в присутствии посторонних, знакомых, друзей или родственников. Имея реальную власть в семье, женщины используют ее в ущерб супружеским взаимоотношениям.

Роль женщины в принятии решений явно сегодня возрастает. Практически во всех сферах семейной жизни жена чаще, нежели муж, принимает решения. В молодых семьях решения чаще принимаются на демократической основе, а в семьях старшего поколения жены единолично организуют досуг. Муж принимает чаще экономические решения, а жена – за организацию досуга, выбор знакомых и воспитание детей. Ролевая функция лидера для женщин – фактически дополнительная нагрузка, которая добавляется к домашней работе и воспитанию детей. Но вот парадокс: женщина одновременно устает от своего лидерства и постоянно его добивается. Она стремится к верховенству, но в то же время выявляется четкая зависимость: в семьях, где женщина лидер, она меньше удовлетворена браком.

Таким образом, мы видим, что традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином и часто единоличным собственником имущества, обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, заменились ролевыми, при которых подавляющее большинство женщин в странах с христианской и буддийской культурами стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда и ведущее участие в принятии семейных решений. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны, это способствовало росту самосознания женщины, равенства в супружеских отношениях, с другой – усугубило конфликтную ситуацию, воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению рождаемости и увеличивая уровень смертности. Все вышеизложенное показывает необходимость изучения семьи во всех аспектах ее существования и требует понимания, с учетом вышеназванных функций семьи, ее ролевой структуры.

Ролевая структура отражает, какие обязанности в семье выполняет каждый из супругов, насколько жестко эти обязанности связаны с полом, в какой степени они определяются волей и желанием супругов, в какой традициями, порядком рождения партнеров и другими факторами.

Традиционная семья – это семья, где за супругами в соответствии с их полом закреплены определенные роли – жена играет роль матери и хозяйки, муж, в основном, ответствен за материальное обеспечение семьи и сексуальные отношения.

В эгалитарной семье фактически все роли распределяются между мужем и женой, вне зависимости от их пола, преимущественно поровну. Между этими двумя формами семей лежит ряд переходных форм, где также имеется своя специфическая структура семейных ролей. Нельзя однозначно утверждать, что эгалитарная семья «хорошо», а традиционная «плохо», поскольку определенный тип семейных отношений и ролевой структуры характерен для определенного общества.

Структура семейных ролей непостоянна, в ходе цикла развития семьи в ней происходят значительные изменения в плане традиционности – эгалитарности распределения ролей. Причем замечено, что традиционные отношения способствуют повышению удовлетворенности браком в период рождения ребенка. Изменения в ролевой структуре возникают при переезде на новое место жительства, переходе на другую работу и т.д., но эти изменения чаще всего незначительны и постепенны.

Основные роли в семье:

- **Ответственный за материальное положение и обеспечение** – «кормилец». Эта роль включает в себя различные дела и обязанности, связанные с зарабатыванием денег, обеспечением семье адекватного для

нее материального уровня благосостояния. Эта роль воспринимается как мужская, ее реализация в большей степени лежит на плечах мужа.

- **Хозяин – хозяйка.** Традиционно эта роль включает в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. В большинстве культур эта роль закреплена за женой (матерью). Хотя в современной семье в этом плане произошли изменения. По данным И. Ная, 70% мужчин заявили, что эта роль должна быть разделена поровну между женой и мужем.

- **Роль ответственного за уходом за младенцем** заключается в обеспечении ребенку физического и психического комфорта. Традиционные нормы предписывают выполнение этой роли матери, хотя эгалитарные нормы, широко распространяющиеся в последние десятилетия, пошатнули эти убеждения.

- **Роль воспитателя** заключается в реализации обязанностей, связанных с развитием ребенка, в компетентную, моральную и социализированную личность. Насколько родители включены в эту роль зависит от уровня образования (чем выше этот уровень, тем меньше детей в семье и тем больше внимания уделяют родители воспитанию своего ребенка).

- **Роль сексуального партнера** включает в себя проявление различного рода активности в плане сексуального поведения. Традиционно считается, что инициирует и определяет характер сексуальных отношений муж (по данным И. Ная, 80% мужчин и женщин констатируют большую активность мужа в этой сфере). Но при этом результаты опросов показывают, что мужчины заинтересованы в активности женщин как сексуальных партнеров.

- **Роль организатора развлечений.** Выполнение подобной роли отражает изменения в обществе.

Эта роль включает в себя инициативы в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, в театр, планирование и проведение отпуска. По данным И. Ная, большая часть опрошенных считает, что эту роль должен выполнять тот, у кого значительные возможности в этом плане, т.е. эта роль жестко не закреплена, хотя муж выполняет ее обычно в большей степени.

- **Организатор семейной субкультуры.**

Появление этой роли, как и роли организатора досуга, отражает коренные изменения, происходящие в обществе, и прежде всего рост культурного уровня населения. Реализация этой роли включает в себя активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, разнообразных увлечений и интересов.

- **Роль ответственного за поддержание родственных связей** включает в себя участие в семейных ритуалах и церемониях, организацию общения с родственниками, содействие материальному обеспечению

нию, социальному становлению членов семьи. Реализация этой роли традиционно возлагается на обоих супругов, хотя несколько большую активность при этом должна проявлять жена. В последнее время в мире наблюдается снижение значимости родственных связей, причем, если молодые супруги вполне удовлетворены количеством родственных отношений, то пожилые считают родственные отношения сейчас далеко не достаточными.

• **Роль психотерапевта** является одной из наиболее важных в современной семье. Ее появление вызвано коренным изменением функций семьи, когда одной из основных становится удовлетворение потребностей членов семьи в поддержке, защите, личностном комфорте. Реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера, – выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Степень реализации этой роли тесно связана с удовлетворенностью супругов своим браком.

Контрольные вопросы

1. Основные параметры структуры семьи.
2. Функции семьи.
3. Понятие семейной роли и ролевого конфликта в аспекте традиционных и эгалитарных семей.
4. Ролевая структура семьи.

Тема 6. ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ

6.1. Периодизация семейной жизни

Рассмотрение функций семьи и ее структуры показало, что семейные отношения не могут быть установлены сразу, что семья – не статичное образование, она развивается. Поэтому, обсуждая понятие семьи, необходимо рассмотреть и периодизацию этапов ее развития. Зачастую такая периодизация основана на *изменении места детей в семейной структуре*. Например, Р. Нойберт выделяет этапы жизни вдвоем, жизни после рождения детей, воспитания детей старшего школьного возраста, отделения детей от родителей и воспитания внуков.

Выделение этапов может быть связано со *статистикой кризисов семьи*. Установлено, что в определенные периоды жизни семьи появляется тенденция к кризисам и конфликтам. С. Крадохвил относит к критическим периодам 4–7 и 17–25 годы общей жизни. Эти повторяющиеся периоды семейных кризисов довольно легко связать с изменениями функций семьи и соответствующими им изменениями в ее структуре. Обычно такие изменения вызывают большие или меньшие трудности. П. Босс называет их нормативными стрессорами, т.е. трудностями, которые испытывает большинство семей. Он указывает, что на начальном этапе развития семьи возникают трудности взаимного приспособления, трудности отношений с родственниками, а на следующих этапах – трудности организации быта и воспитания детей.

Уточняя и расширяя список нормативных стрессоров, можно было бы выделить характерные для каждого этапа развития семьи трудности и таким образом приблизиться к пониманию содержания этапов. Некоторые сведения о них дает статистика причин разводов. Например, З. Розенталь пишет, что 8% разведившихся молодых супругов (продолжительность брака 0–2 года) мотивировали развод вмешательством в их жизнь родителей, а среди проживающих вместе пять и более лет таких было только 0,6%. Своеобразие дальнейшего развития семьи показывает и то, что конфликты из-за эмоциональных отношений как бы вытесняют конфликты из-за воспитания детей. Так, по данным М. Джеймса, на 5–10 году брака больше всего разногласий между супругами возникает из-за различного отношения к воспитанию детей. На дальнейших этапах развития семьи снова появляются своеобразные причины ее нестабильности, среди которых важное место занимает представление о том, что невозможно возродить супру-

жеские отношения. Так, В.А. Сысенко указывает, что после 25 лет брачной жизни возрастает число разводов, которые мотивируются пьянством мужа (хотя понятно, что очень редко не пьянствовавший ранее мужчина начинает пить в 50–60 лет) или фактическим созданием другой семьи (хотя также понятно, что отношения, характеризуемые как другая семья, возникают заметно раньше, чем юридически прекращается ранее бывший брак).

В. Сатир пишет, что по мере роста каждого члена семейного коллектива семья должна пройти определенные этапы. Все эти этапы сопровождаются кризисом и повышенной тревожностью.

- Первый кризис: зачатие, беременность и рождение ребенка.
- Второй кризис: начало освоения ребенком человеческой речи.
- Третий кризис: ребенок налаживает отношения с внешней средой, чаще всего это происходит в школе. В семью проникают элементы другого, школьного мира, нового как для родителей, так и для самих детей. Учителя обычно играют те же роли в воспитании, что и родители, и это, в свою очередь, требует адаптации как со стороны детей, так и родителей.

- Четвертый кризис: ребенок вступает в подростковый возраст.
- Пятый кризис: ребенок становится взрослым и покидает дом в поисках независимости и самостоятельности. Этот кризис часто ощущается родителями как потеря.

- Шестой кризис: молодые люди женятся, и в семью входят невестки и зятя.

- Седьмой кризис: окончание репродуктивного возраста в жизни женщины.

- Восьмой кризис: уменьшение сексуальной активности у мужчин. Эта проблема не физиологическая, а психологическая.

- Девятый кризис: родители становятся бабушками и дедушками. На этом этапе их ждет много радостей и проблем.

- Десятый кризис: умирает один из супругов, а потом и второй.

Когда три или четыре таких кризиса происходят одновременно, то жизнь становится напряженнее и тревожнее, чем обычно. В. Сатир подчеркивает, что это естественные кризисы, переживаемые большинством людей.

В современной отечественной психологии известна периодизация Э.К. Васильевой, которая выделяет пять стадий жизненного цикла семьи:

- 1) зарождение семьи до рождения ребенка;
- 2) рождение и воспитание детей;
- 3) окончание выполнения семьей воспитательных функций;
- 4) дети живут с родителями, и хотя бы один не имеет собственной семьи;
- 5) супруги живут одни или с детьми, имеющими собственные семьи.

Э.К. Васильева также исходит из того, что на каждой стадии решаются свои, присущие только этому периоду задачи, соответственно и характеристика каждого периода достаточно специфична.

В зарубежной психологии распространена периодизация жизненного цикла семьи Р. Хилла. Он выделяет:

- стадию монады;
- стадию вступления в брак;
- стадию рождения ребенка;
- стадию проживания с ребенком до подросткового возраста;
- стадию «вылета детей из гнезда»;
- стадию смерти одного из супругов;
- вновь стадию монады.

На наш взгляд, наиболее удобной для решения прикладных задач психологии семейных отношений является периодизация жизненного цикла семьи М. Эриксона. Согласно этой периодизации выделяются:

- период ухаживания;
- брак и его следствия (брачное поведение);
- рождение ребенка и взаимодействие с ним;
- зрелая стадия брака;
- отлучение детей от родителей;
- пенсия и старость.

Рассмотрим далее некоторые стадии жизненного цикла (период ухаживания, семья молодоженов, средний супружеский возраст и семья в пожилом возрасте) подробнее.

6.2. Период ухаживания

Человек – не уникальное из живых существ на планете. Раздвинем рамки человеческой семьи и выглянем за ее пределы. Как у животных, так и у человека имеют место ухаживание, спаривание, постройка гнезда, выращивание детей и освобождение их для самостоятельной жизни.

Существенные отличия человеческих отношений по формированию брачной пары связаны с учетом дальнего родства. В природных условиях медведица не подбирает своей дочери «мужа». У людей же брак, по сути, является не соединением двух людей, это объединение двух семей, которые оказывают свое влияние и создают сложную сеть подсистем.

У людей индивид определяется относительно других людей и подбирает себе партнера с учетом мнения своего значимого окружения.

У животных образование пары зависит от двух факторов: критически-временного и территориального. Особь в критический период занимает свою территорию и создает пару.

Ухаживания у людей зависят от других двух факторов: фактора времени и фактора риска. Существует определенный возрастной период, в течение которого молодой человек обучается ухаживать, и чем длительнее этот процесс, тем ближе к периферии этот индивид. У него ослабляется (замедляется) развитие социальных, физиологических реакций. Фактор риска связан с избирательным и полимотивированным характером предбрачного поведения.

Люди создают семьи по разным причинам: чтобы уйти из дома, чтобы спасти друг друга, завести детей, по любви и др. Вместе с тем ситуация брачного выбора характеризуется двойственностью: с одной стороны, молодой человек остается «ребенком» в своей семье, с другой стороны, он выступает в роли молодожена. Проблема установления близких отношений с людьми не из своей семьи связана с тем, что молодой человек зачастую к периоду брачного возраста не в достаточной мере освобожден от роли «ребенка» в материнской семье. Длительный период выращивания человеческого ребенка позволяет лучше и полнее подготовить его к жизни, но одновременно фиксирует, а то и просто стагнирует детско-родительские отношения. Родители могут подготовить ребенка к самостоятельному сознательному брачному выбору, а могут и запутать в семейных связях навечно.

Молодые люди, так и не освободившиеся от материнской семьи и не создавшие собственной семьи, в человеческом сообществе также оказываются периферийными индивидами. Имеется в виду, что эти люди не оцениваются по критериям «хорошие–плохие», оценка идет по показателям соответствия неким социальным нормам и стереотипам, например, «взрослый человек обязан иметь семью».

Психологическая задача предбрачного периода, которую решает каждый молодой человек, заключается в необходимости фактически отделить себя от родительской семьи и вместе с тем продолжать оставаться связанным с ней.

В некоторых культурах проблема такого противостояния решается таким путем, что родители сами выбирают брачного партнера для сына или дочери.

По мере подбора партнеров родители становятся важнейшим фактором в процессе принятия решения о браке. В этом смысле можно говорить не о двух, а о трех факторах, влияющих на период ухаживания у человека. Даже современный городской человек весьма зависим в брачном вопросе от мнения родителей. Даже выбор назло родителям – это зависимый выбор. Известен еще выбор «всей семьей», что в большинстве случаев можно трактовать как «невротический» выбор партнера.

Рассмотрим далее **особенности предбрачного периода**. В психологии семейных отношений принято выделять добрачный и предбрачный период. К особенностям добрачного периода относят весь жизнен-

ный сценарий человека от рождения до брака. К предбрачному периоду относят взаимодействие с брачным партнером до брака. В предбрачном периоде выделяют предбрачное знакомство и предбрачное ухаживание.

Остановимся несколько подробнее на *предбрачном знакомстве*.

Известна следующая статистика по предбрачному знакомству:

18% молодых людей знакомятся в местах отдыха;

14% – по месту учебы;

17% – на работе;

18,7% – в местах досуга;

7% – живут на одной улице;

8% – познакомились на улице;

2% – живут в одном доме.

Таким образом, преобладающее число знакомств происходит в обстановке, удаленной от реальности: в местах досуга, отдыха, уличные знакомства. Большинство таких ситуаций сопровождается «эффектом ореола». В основном молодые люди стараются выглядеть лучше. Это справедливо как в отношении внешнего вида, так и в отношении поведения о себе и своих рассуждений о жизни. В таких условиях происходит общение «масок», которые каждый надевает на себя. Анализ брачных объявлений подтверждает такой расклад. Только 2% брачных объявлений содержат намеки на некие недостатки.

Знакомство до брака различается не только по характеру, но и по длительности. Причем исследователи выяснили, как время предбрачного знакомства влияет на сохранение брачных отношений. Картина здесь такова:

Длительность знакомства до брака	Показатель устойчивости брачных отношений впоследствии (в %)
до 1 мес.	4%
от 1 мес. до 6 мес.	14%
до 1 года	22%
от 1 года до 3 лет	42%
свыше 3 лет	18%

Таким образом, есть некий оптимальный срок развития предбрачных отношений, который коррелирует с успешностью и сохранностью брака. Как слишком короткий, так и слишком длительный период является фактором риска для устойчивости брачных отношений впоследствии. Короткий период предбрачных отношений недостаточно информативен и не способствует хорошему узнаванию своего брачного партне-

ра. Длительный период ведет к уменьшению сексуальной привлекательности, снижается интерес и новизна межличностных отношений.

Идеальных или нормативных качеств для вступления в брак не выделено. Известно, что в успешном браке могут жить и жадные, и глупые люди, и очень образованные, и интересные. Однако в отечественной психологии проведены исследования, позволившие отметить благоприятные качества для вступления в брак. К ним относят (как для мужчин, так и для женщин) такие качества:

- оптимизм и эмоциональную живость;
- старательность;
- способность исполнять подчиненные роли при сохранении собственных суждений;
- доброжелательность и участливость;
- умение обращаться с деньгами.

Отдельно описывают качества мужчин, благоприятные для вступления в брак:

- умение брать на себя ответственность;
- способность получать удовольствие, ведя за собой других;
- уверенность в себе;
- забота о поддержании равенства в общении;
- умение подмечать детали.

Отдельно описывают качества женщин, благоприятные для вступления в брак:

- способность к эмоциональной поддержке;
- способность получать удовольствие от помощи другим;
- спокойное отношение к советам (мужа, свекрови);
- отсутствие тенденции к соперничеству;
- отсутствие излишней романтичности.

Предбрачный период является очень важным для понимания всей специфики психологии семейных отношений. Супруги не являются кровными родственниками, они становятся родственниками по выбору. В этом смысле необходимо в предбрачный период много сил затрачивать на этот самый выбор, а впоследствии прикладывать немало психологических усилий для его сохранения.

Опишем функции предбрачного периода. К ним относят:

- 1) накопление совместных переживаний и впечатлений;
- 2) узнавание друг друга, уточнение и проверка принятого решения.

Такая проверка информативна, если она затрагивала домашние ситуации, ситуации переживания совместных трудностей и ситуации объединения усилий. По сути дела, разговор идет о предбрачном экспериментировании, в ходе которого проверяется функционально-ролевое взаимодействие партнеров. Исторически место такому эксперименту в предбрачных отношениях было четко отведено, известно оно как по-

молвка. В настоящее время такое явление на старте семейной жизни отсутствует. Ему на смену пришло предбрачное сожительство, которое недостаточно информативно. Молодые люди бессознательно проверяют свои сексуальные сценарии. Однако сексуальная совместимость не проверяется, а формируется. В этом плане интимная «удача» до брака не является индикатором успешной семейной жизни, в том числе и в сексуальном варианте;

3) проектирование совместной жизни. В его рамках молодые люди моделируют будущую совместную жизнь, заключают своего рода «брачный договор». Ключевым моментом здесь выступает доверие друг к другу и вербализация своих ожиданий.

Психологические условия оптимизации предбрачного периода включают:

– рефлексию мотивов, отношений и чувств как своих собственных, так и партнера;

– замену эмоционального образа избранника на реалистичный;

– осуществление предбрачного информационного обмена, который предполагает выяснение деталей биографии и информирование о прошлой личной жизни, состоянии здоровья, способности к деторождению, о ценностных ориентациях и жизненных планах, о представлениях по поводу супружества и ролевых ожиданиях. В ходе предбрачного информационного обмена складываются подробные психологические портреты молодых людей, особенности родительских семей. Безусловно, сбор информации не должен превращаться в допрос и следственные действия. Разговор идет о взаимном самораскрытии и доверии друг к другу, когда хочется рассказать о себе, поделиться своей историей, мыслями, чувствами, мечтами. Доверие порождает доверие, утаивание информации или скрытие ожидания могут обернуться в браке источниками сложных проблем. Характер предбрачных отношений обыкновенно переносится в семейную жизнь;

– оценку стиля общения и взаимодействия (устраивает ли?);

– адекватизацию уровня притязаний;

– реалистичное восприятие партнера и принятие его;

– мысленное и реальное проигрывание сценариев совместной жизни.

Изучение предбрачных отношений послужило основанием для выделения добрачных *факторов риска*. К ним относят:

– ранний возраст брачующихся (в России такой возраст негласно считают для мужчины до 20 лет, для женщины до 18 лет), ибо он продуцирует многообразие перцептивных ошибок и искажений;

– поздний возраст (для Запада таким возрастом является для мужчины 40–45 лет, для женщины 30–35 лет; для России – для мужчины – 30–32 года, для женщины – 25–27 лет);

– превышение возраста жены относительно возраста мужа;

- наличие у жены более высокого образования;
- городское происхождение;
- гетерогенность статуса;
- социально-демографическая разница в происхождении;
- отсутствие братьев и сестер у жены;
- отсутствие сестер у мужа;
- неустойчивость отношений до брака;
- отрицательное отношение родителей к браку;
- слишком короткий или слишком длительный период знакомства;
- неоптимальные мотивы вступления в брак;
- добрачная беременность;
- наличие друзей противоположного пола у одного из будущих супругов.

Кроме этих выделяют группу позитивных факторов, влияние которых повышает вероятность успешных и гармоничных отношений в браке, и в целом расцениваются как *прогностически-благоприятные*. К ним относят:

- ❖ высшее образование у мужчины;
- ❖ оптимальная длительность предбрачных отношений (от 1 года до 3 лет);
- ❖ «теплые» отношения до брака;
- ❖ сходные черты характера (кроме доминирования и соперничества);
- ❖ наличие ролевых ожиданий и их совпадение и согласованность;
- ❖ наличие общих друзей будущей семейной пары;
- ❖ согласие родителей на брак и их положительная оценка намеряющегося союза.

Остановимся подробнее на некоторых аспектах добрачных отношений, связанных с выбором спутника жизни. Принято различать *три модели выбора спутника жизни*:

1. *Модель фильтров*. Согласно этой модели выбор партнера представляет собой многоступенчатый процесс. На первой стадии происходит фильтрация по принципу гомогенности, т.е. обнаруживается притягательная сила человека, сходного по расе, происхождению, религиозной и социальной принадлежности. На второй стадии срабатывает фильтр ценностно-ориентационного единства. Симпатия возникает при совпадении ценностей, убеждений, мировоззренческих позиций. На третьей стадии фильтрация происходит по принципу потребностно-мотивационному. Важным для сближения и принятия решения о заключении брака является совпадение базовых потребностей.

2. *Модель максимизации выгоды*. Формирование пары происходит при наличии у партнера максимального количества желаемых качеств.

Чем больше совпадений, тем вероятнее становится факт заключения брака именно с этим партнером.

3. *Модель дополнительности.* Притягательной является ситуация, когда партнер обладает чем-то таким, чего нет у вас (свойствами, чертами характера, интересами, умениями). Такой механизм компенсации срабатывает по принципу комплиментарности.

В современной психологии различают *три мотивации на брак*:

➤ *Мотивация на сам факт брака.* Главная движущая сила в этом случае – намерение заключить брак. Порой это происходит под влиянием других при реализации лозунга «Пора!». При этом другой человек является только средством для исполнения заветного желания – жениться или выйти замуж. И, в общем, неважно, какой именно партнер рядом. Важно, чтобы был и не возражал против заключения брака. Если такого человека поблизости нет – все силы тратятся на его поиски. Сами по себе такие действия не окрашены в негативные тона. Во многих случаях брак стартует именно с этой позиции, и люди, имевшие серьезную потребность в семейной самореализации, долго и счастливо, во всяком случае благополучно, живут в браке. Проблемы возникают, когда впоследствии встречается человек, который способен вызвать сильное чувство.

➤ *Мотивация на определенный тип брака.* В этих случаях действуют более уверенные люди, они ориентируются на такого партнера, который способен осуществить их мечты, который соответствует некоему представлению о престижном варианте брачных отношений. В прежние времена для женщины признаком успешного замужества был брак с капитаном дальнего плавания, артистом, дипломатом. Для юноши – брак с дочкой известных людей, начальников. В нынешние времена символом успешного замужества является брак с иностранцем или иностранкой, богатым человеком, фотомodelью. Сам по себе этот факт не несет отрицательной окраски. Дай бог, как говорится, дожить в любви и согласии. Проблемы опять-таки возникают, если в жизни встречается другой или другая. Такие оценочно-сравнительные выборы могут происходить в жизни многократно: всегда можно найти кого-то еще лучше.

➤ *Мотивация на определенного человека.* В этом случае избранник воспринимается как конкретный реальный человек со всеми слабостями и недостатками. Конечно, могут встретиться и лучше и красивее, но это ничего не меняет. Это был сознательный выбор с установкой на принятие определенного человека и с вытекающей отсюда личной ответственностью за свои чувства.

Очень часто мы не осознаем реальные мотивы вступления в брак и действуем бессознательно (К.Г. Юнг «Брак как психологическое отношение»). Бессознательные мотивации по К. Юнгу имеют как личност-

ную, так и всеобщую природу. Прежде всего, это мотивы, вызванные родительским влиянием. В этом смысле определяющим для молодого человека становится отношение к матери, а для девушки – к отцу. В первую очередь, это степень связанности с родителями, которая бессознательно влияет на выбор супруга, поощряя или затрудняя его. Сознательная любовь к отцу или к матери способствует выбору супруга, сходного с отцом или матерью. Бессознательная связанность усложняет выбор и вызывает своеобразные модификации.

Известный психолог А.Б. Добрович выделил группу мотивов, побуждающих человека вступать в брак, которые чаще всего не осознаются. К ним относит:

- ✓ обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли;
- ✓ общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение принимают за родство душ;
- ✓ уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь «заветного» любой ценой, стимулирует азарт и жажду победы через обладание «непокорным»;
- ✓ ловушка неполноценности, в которой сливаются воедино установка благодарности и ощущение реализации «последнего шанса»;
- ✓ интимная удача, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению хорошего брака;
- ✓ взаимная легкодоступность, что очень привлекает в добрых отношениях;
- ✓ жалость, она же вариант вины, долга, воспринимается как «собственная доблесть» и позволяет играть на сцене жизни весьма благородную роль;
- ✓ порядочность, когда брак стимулируется мнением ближайшего окружения и ответственностью перед ним;
- ✓ выгода, когда человек обретает посредством такого союза пристанище, финансовое и материальное благополучие;
- ✓ месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают «назло обидчику»;
- ✓ боязнь одиночества, когда брачный союз выступает в роли спасения от своих проблем, от самого себя, от страха будущей жизни.

Данные мотивационные модификации могут быть осознанны, и тогда при условии, что люди не лукавят сами с собой, намерения их серьезны, а ответственность за семейную жизнь принимается в полном объеме, есть шанс, что брак, стартовавший с этих позиций, может оказаться успешным. По выражению И.С. Тургенева, можно «дожить до любви». Проблема возникает в ситуациях раздвоения мотивов: декларируется одно, как правило, говорят о любви и даже сами начинают в это верить,

а реальным побудительным мотивом является другое – актерство, жальность, месть, страх одиночества и прочее.

За рамками аналитической психологии исследователи выделяют три группы брачных мотивов. В первую группу входят эмоционально-этические мотивы, во вторую – мотивы самореализации, в третью – мотивы долга и обязанности. Вероятно, принятие решения о вступлении в брак определяется всей совокупностью брачных мотивов, просто один из них становится ведущим. Таким мотивом повсеместно является любовь.

6.3. Молодая семья, ее задачи и особенности

Психологическая суть брака – подтверждение отношений в паре, их включение и согласование с другими отношениями, которые уже поддерживают будущие супруги. Такое согласование не всегда протекает легко. Иногда к нему не готовы будущие супруги, иногда их ближайшее окружение может не одобрять или сопротивляться браку. Поэтому даже в тех случаях, когда задача выбора брачного партнера решена, у пары могут возникнуть серьезные трудности.

Одна из характерных в этой ситуации трудностей – несогласие родителей. Его причины не всегда осознаются, но часто имеют реальную основу. Большинство родителей желают, чтобы брак их детей был удачным, поэтому не одобряют, по их мнению, необдуманного и поспешного решения вступления в брак. Таким образом, они заботятся о стабильности будущей семьи, о ее способности выполнять все семейные функции. Такое поведение родителей соответствует одной из общераспространенных функций семьи – контролю за поведением детей. Но точно оценить обоснованность решения детей вступить в брак довольно трудно. Поэтому возможны ошибки в оценке этого решения. Ошибки выбора брачного партнера, ошибки сопротивления родителей браку могли бы относительно успешно преодолеваются в процессе обсуждения перспектив будущей семьи. Но нередко дети спешат заключить брак, а родители вместо обсуждения выражают слабо аргументированное категорическое несогласие, что осложняет отношения молодоженов и близких им людей. А если молодая пара эмоционально или материально очень зависима от родителей, нелегко урегулировать сложные, иногда конфликтные отношения.

Психологическая зависимость молодых людей от родителей проявляется в попытках руководствоваться установками родителей, а не своими потребностями и решениями, семейные ритуалы отождествлять с содержанием семейных отношений; демонстрируя лояльность к генетической семье, создавать свою, независимую от нее. Эту зависимость детей поддерживает чувство небезопасности родителей, которое толкает их постоянно контролировать детей и сопротивляться их самостоятель-

ности. Контроль усиливает и осложняет психологические проблемы взрослых детей, в частности, свойственное многим молодым людям противоречивое отношение к автономии, желание пользоваться опекой в одних областях семейной жизни и быть самостоятельными в других.

Данное противоречие отчетливо проявляется в отношении молодежи и молодых супругов к материальной помощи со стороны родителей. По данным одного из опросов абитуриентов, около 30% юношей и 45% девушек придерживаются мнения, что молодым супругам совсем не нужна помощь старшего поколения в решении вопросов общения в молодой семье. Но за такую же полную материальную независимость молодой семьи от родителей высказались только 10% опрошенных (Калининград, 1996).

Таким образом, начальная, имеющаяся до заключения брака установка предполагает *и помощь, и невмешательство* со стороны родителей в жизнь молодой семьи. Понятно, что реализация подобной установки проблематична.

Материальная и эмоциональная зависимость многих молодых семей указывает на необходимость достижения самостоятельности, ответственности, автономии, т.е. зрелости. Здесь следует отметить, что психологическая зрелость достигается труднее, чем материальная. Молодожены часто не имеют достаточного опыта применения совместных решений. Кроме того, при деловом обсуждении конкретных семейных вопросов нередко выясняется, что для принятия решений молодым супругам хватало и информации, и ясного понимания своих интересов, но согласованно действовать они не могли, т.к. не стремились к взаимопониманию, пробовали возникшую проблему решить не совместно, а один за другого. Также нередко выясняется, что «неумение» найти решение опирается на эгоцентрическое представление о семье, нежелание отказаться от некоторых привилегий или интересов.

Начало семейной жизни, медовый месяц – особенно приятный, по общему представлению, этап развития семьи. Такой же установкой руководствуются и большинство молодоженов. Но на протяжении этого этапа изменяется интенсивность чувств супругов, устанавливается пространственная и психологическая дистанция между молодоженами и их генетическими семьями и т.д. Понятно, что эти задачи не всегда решаются гладко. Это обнаруживается в том факте, что около 2% распадающихся браков существовали менее года. Малая часть таких разводов приходится на первые недели брака. Основная причина столь быстрых разводов – новая, отрицательная информация о супруге.

Около половины «быстрых» разводов связаны с обманом, а другая половина – с недостаточным знанием будущего супруга и/или его семьи. Данная причина обуславливает заметную часть трудностей, возникающих в первые месяцы семейной жизни.

Во многих семьях в первый год после заключения брака рождается ребенок. Его рождение изменяет роли супругов, им приходится приспосабливаться к новому образу жизни, к выросшим психическим и физическим нагрузкам, ограничениям общего досуга и т.д. Если все эти и другие не перечисленные задачи приходится решать быстро, а к ним еще прибавляются нерешенные проблемы из ранее бывших этапов развития семьи, то сама ситуация, требующая быстрого изменения семейных отношений, становится стрессором.

Указанный семейный конфликт иллюстрирует одну из типичных схем кризиса молодой семьи. Такому кризису свойственно отсутствие одного разрушающего семью фактора. Бытовые трудности, разногласия с ближайшими родственниками, неудовлетворенность интимными отношениями и т.п. в отдельности могут быть приняты, но их совокупность превышает возможности супругов сопротивляться стрессу.

Следует указать, что похожие кризисы в некоторой части молодых семей как бы запланированы. По данным уже упомянутых опросов, 21% будущих молодоженов и 19,6% молодых супругов среди мотивов, побудивших их заключить брак, указали на беременность. Очевидно, что добрая беременность не является безусловной причиной будущего семейного кризиса. Чаще всего она только подталкивает к юридическому подтверждению постоянной интимной и психологической связи. Но она может подтолкнуть к этому и те пары, которые недостаточно подготовлены к принятию семейных прав и обязанностей. Кроме того, такие пары нередко не подготовлены к браку. Психологически наиболее проблемной становится ситуация беременности после кратковременного знакомства.

Неблагоприятные тенденции развития супружеских отношений и их предпосылки в каких-то случаях разрушают семью, в других способствуют большой дифференциации отцовских и материнских обязанностей.

До рождения ребенка оба супруга имеют похожие возможности работать, учиться, общаться с близкими и друзьями. После рождения ребенка даже очень помогающий отец и далее работает, встречается с друзьями, а жена некоторое время в основном заботится только о ребенке. Кроме того, рождение ребенка как бы предлагает молодым супругам новые возможности общения и сотрудничества и сужает уже имевшиеся. Все это создает предпосылки как для благоприятного, так и для неблагоприятного развития семьи. Реализация этих предпосылок зависит от многих факторов, среди которых особенно влиятельным становится имеющийся опыт общения супругов. Если они научились учитывать интересы друг друга, понимать чувства, совместно решали возникавшие перед семьей задачи, то рождение ребенка чаще всего укрепляет семейные связи. Супруги и дальше делятся своими переживаниями

и таким образом расширяют интересы друг друга, сообщают один другому эмоциональную и деловую информацию о довольно различных сферах деятельности. В таком случае разделение ролей супругов не ослабевает, а усиливает общность семьи.

Обобщая описанные тенденции, можно выделить некоторые более общие моменты. Наиболее важный из них – положительное отношение молодых супругов друг к другу. Многие из них интересуются чувствами друг друга, понимают, что есть перспектива совершенствовать свои отношения. На этом благоприятном фоне даже значительные разногласия обычно проявляются только в какой-то одной сфере жизнедеятельности семьи, затрагивают только одну из ее функций. Поэтому молодожены, которые конфликтуют, например, из-за быта, могут быть удовлетворены общим досугом, интимными отношениями и т.д. Это обстоятельство заметно отличает молодые семьи от совместно живущих длительное время семей, в которых конфликт чаще всего распространяется на многие или все сферы семейной жизни. Получив возможность «паузы» в конфликте, молодые семьи нередко самостоятельно находят приемлемые для себя решения, сохраняют и улучшают семейные отношения.

6.4. Особенности средней стадии супружества

В этот период люди экономически активны, занимают стабильное общественное положение и избавлены от необходимости приобретения квартиры, мебели и т.д. В доме уже нет маленьких, дети – школьники или студенты – становятся все более самостоятельными. Жена помимо обязанностей по дому может значительно больше времени отдавать профессиональной деятельности.

Кризисная ситуация в семье может возникнуть и без влияния каких-либо внешних факторов, обуславливающих бытовое и экономическое положение супружеской пары, без вмешательства родителей, измены или каких-то патологических черт личности одного из супругов. Присутствие этих факторов ускоряет создание кризисной ситуации и усугубляет ее. Нарастает чувство неудовлетворенности, обнаруживаются расхождения во взглядах, возникают молчаливый протест, ссоры, ощущение обманутости и упрёки.

Есть два основных критических периода в развитии супружеских отношений (С. Кратохвил).

Первый наступает между третьим и седьмым годами супружеской жизни и продолжается в благоприятном случае около года. Его возникновению способствуют такие факторы:

- Исчезновение романтических настроений, активное неприятие контраста в поведении партнера в период влюбленности и в повседневном семейном быту.

- Рост числа ситуаций, в которых супруги обнаруживают разные взгляды на вещи и не могут прийти к согласию.

- Более частые проявления отрицательных эмоций, возрастание напряженности в отношениях между партнерами.

Второй кризисный период наступает примерно между 17-м и 25-м годами совместной жизни. Он менее глубокий, чем первый, и может продолжаться несколько лет. Его возникновение часто совпадает:

- С приближением периода инволюции, с повышением эмоциональной неустойчивости, страхами, появлением различных соматических жалоб.

- С возникновением чувства одиночества, связанного с уходом детей.

- С усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу быстрого старения, а также возможного стремления мужа проявить себя на стороне «пока еще не поздно».

На данном этапе кризис взросления детей и их уход из семьи существенным образом влияет на семейный уклад.

Социальная ситуация «порога взрослой жизни» требует от молодого человека решения важнейших, в прямом смысле, судьбоносных вопросов профессионального и социального самоопределения. Далеко не все старшеклассники осознают значимость момента, поэтому направить их размышления в нужное русло, побудить присматриваться к тому, какие есть профессии – первостепенная забота родителей. Важно обратить внимание на соответствие требований профессии индивидуальности молодого человека, стимулировать и поддерживать в разработке жизненного плана, включающего не только конечный результат, но и способы, пути его достижения, объективные и субъективные ресурсы, которые для этого понадобятся. При этом родители не должны быть чрезмерно настойчивы в отстаивании своего мнения относительно будущего их сына или дочери. В динамичных условиях жизни современного общества старшие не могут быть абсолютно уверены в правильности своего понимания ситуации. Окончательный выбор должен быть сделан молодым человеком самостоятельно.

Этот период называют иногда временем «вырывания корней», некоторого дистанцирования молодежи от родителей, вынужденных с пониманием относиться к растущей эмоциональной независимости детей. Однако многочисленные исследования показывают, что и подростки, и юноши по-прежнему остро нуждаются в контакте со взрослым, более опытным человеком. Особенно настоятельна потребность в неформальном, нерегламентированном, доверительном общении со взрослым при определении перспектив будущего, при обсуждении моральных проблем (цель и образ жизни, дом, любовь, замужество, верность и

др.). Диалог старших и младших должен продолжаться на основе взаимопочтения, растущего доверия и равенства.

Для родителей наступает подготовка к новому периоду жизни, связанному с отрывом взрослеющего ребенка от семьи, с его вступлением в реальную взрослость (стадия «опустевшего гнезда»). Необходимо заранее готовить себя к новой ситуации, когда супружеские отношения подвергаются определенной проверке, возникает шанс обновления или опасность разочарования. Общность интересов супругов, активное участие в профессиональной и культурной жизни не позволяет жизни семьи стать скучной, бесцветной, когда дети выросли.

Отношения с детьми все более теряют иерархический характер, становятся взаимодействием между взрослыми равными людьми. Этот процесс может пройти с наименьшими осложнениями, если родители настроены на принятие изменений, своевременно поощряют претензии подростка на самостоятельность и реальное продвижение в этом направлении.

Иногда переход к отношениям взаимного равенства совершается в длительной борьбе родителей и детей, перемежается периодами отдаления, даже разрыва, пока обе стороны не смогут принять реалистически свои позиции.

Взрослость детей не всегда сопровождается уходом из родного дома. Часто, напротив, семья увеличивается за счет новых членов, пришедших в нее через брачные связи. Создание благожелательной обстановки для всей расширенной семьи либо хороших отношений между собственной семьей и семьей взрослого ребенка, уважение самостоятельности и индивидуальности обеих семей – вот те проблемы, над решением которых бьются люди.

Взрослые дети, давно ставшие родителями, сами глубоко в душе несут надежду на то, что в любых жизненных ситуациях они всегда получат утешение и помощь под родительским кровом. Однако лишь родители, не превратившиеся в рабов и слуг своих детей, а состоявшиеся, реализовавшие себя как личности, живущие собственной полнокровной жизнью, смогут долгие годы быть нравственной опорой своих детей, незаменимыми и душевно близкими людьми.

Еще одной проблемой, с которой могут столкнуться семьи на средней стадии супружества, является стремление мужа проявить себя на стороне, вне семейных отношений.

Иногда мужчины хотят устроить свою жизнь по принципу треугольника. У них есть законная жена, домашняя хозяйка, мать их детей, они любят ее и не хотели бы ее потерять. Но кроме этой жены, которая удовлетворяет все их физические потребности, ухаживает за детьми и гладит рубашки, они хотят также иметь вдохновляющую «духовную» жену. С ней они обсуждают свои научные планы, ездят на конгрессы,

ведут научные споры. Но эта чисто духовная любовь в один прекрасный день выливается в физическую.

Очень часто можно наблюдать, как преуспевающий, бодрый, но уже в довольно зрелом возрасте мужчина разводится со своей женой, с которой он прожил 20–25 лет. С ней он переживал трудности, она родила ему троих, а то и четверых детей, которых они вместе воспитывали. В качестве мотива для развода указываются следующие причины:

- жена, вышедшая из простой семьи, отстала в своем духовном развитии от мужа. Она уже не может быть для него достаточно презентабельна;
- преждевременная старость жены. У супругов имеется охлаждение в сексуальных отношениях, и жена целиком отдается хозяйству, воспитанию детей или даже внучат.

Его любовница совсем молоденькая ученица, ассистентка или секретарь. Здесь возникает положение, когда у нее прелесть юности сочетается с отсутствием забот и обременительных обязанностей. Своей молодостью и свежестью она вызывает в нем острые ощущения. Она с восхищением смотрит на своего начальника или наставника, льстит его самолюбию, во цвете юности предпочла его, ловит каждое его слово, угадывает каждое его желание.

Чтобы сохранить семейные отношения, людям нужно учиться быть мудрыми, учиться быть разумными в отношении самих себя. Каждый период в жизни человека имеет свою ценность, свой режим, и каждый из них одинаково прекрасен, если их использовать в полной мере.

Очень часто говорят о смене впечатлений, о разнообразии чувств. В семейной жизни наступает будто бы скука. При этом имеется в виду не только повторяемость разговоров, недостаток духовных стимулов, но чаще всего однообразие в половой жизни. К смене впечатлений стремится как мужчина, так и женщина.

В чем состоит смена впечатлений, то новое неизведанное счастье: в другом цвете волос, кожи, в другом запахе, других движениях, в ином сексуальном поведении?

На замечание о том, что у жены, занятой домашним хозяйством и детьми, не остается времени для мужа, мы можем ответить вопросом: а разве не мог бы муж помочь своей жене сэкономить время, принести ей уголь или наколоть дрова, помочь стирать белье, сходить в магазин?

У жены появилось бы время на то, чтобы ответить на любовное ухаживание мужа, выразить восхищение его цветами, послушать его чтение, потанцевать с ним или каким-то способом выразить ему свою признательность за его стремление помочь ей. Если эти усилия будут периодически повторяться, то он увидит, насколько интереснее любить одного человека в течение 30 лет, влюбляясь в него вновь и вновь. Все те, кто говорит о скуке семейной жизни, не дают себе труда подумать о

том, что мы изменяемся. Женщина, с которой мы живем сегодня, уже не та, на которой мы женились 20 лет тому назад. Стоит вновь заняться изучением своей жены. При этом можно обнаружить самые удивительные вещи и можно вновь влюбиться в этого нового, уже сложившегося человека. Это тот, прежний человек, которому мы на всю жизнь отдали наше сердце, и в то же время это другой человек. Если мы постараемся, то она вновь подарит нам свое сердце.

В жизни важно не то, что происходит, а то, как мы реагируем на происходящее. Это особенно относится к вопросу о супружеской верности и измене.

6.5. Пожилой человек и семья

На современном этапе развития общества человечество сохраняет самое большое количество старых и пожилых людей по сравнению с предыдущими эпохами. Их численность превышает численность всего населения планеты в XVII веке. По данным ООН, в 1950 г. в мире было 214 млн людей старше 60 лет, в 2000 г. их было 590 млн, а в 2025 г. будет 1100 млн, т.е. численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это время увеличится лишь в 3 раза. В связи с этим ученые говорят о «старении» общества. Кроме того, в нашей стране существует сложная экономическая ситуация, увеличилась потеря рабочих мест, снизился жизненный уровень, категория пожилых людей попала как бы на «обочину» жизни.

Несмотря на относительное многообразие конкретных подходов к периодизации психологического старения в пожилом возрасте, более или менее общепризнанным является выделение серьезного нормативного кризиса в 55–65 лет. Изменение социального статуса и внутренней позиции человека по отношению к своей жизни – главное содержание этого кризиса. Как во всяком возрастном-психологическом кризисе, в кризисе пожилого возраста есть негативные и позитивные моменты. К негативным относится изменение образа жизни, потеря множества социальных связей, ухудшение здоровья, снижение социальных и личностных притязаний, изменение психологического функционирования и прочее. К позитивным, созидательным моментам относится то, что практически все возрастные психологи считают, что классический образ «психической окаменелости» не годится для правильного понимания пожилого возраста, т.к. в данном случае кризис есть лишь очередное изменение развивающегося субъекта.

Считается, что к моменту наступления пенсионного возраста подавляющее большинство людей достигает максимально возможных для них образовательного, профессионально-квалификационного, должностного и материального уровней, и результатом этого является выход на

пенсию. В теории «освобождения от дел» или «разобщения» У. Генри и Э. Камминга выход на пенсию рассматривается следующим образом. Разобщение состоит в разрыве между личностью и обществом, уменьшении ее энергии и ухудшении качества тех социальных связей, которые еще сохраняются между ней и обществом. Разобщение может проявляться как в ослаблении социальных контактов и специфическом отстранении более молодых поколений и общества в целом от пожилых людей, так и в выходе на пенсию и связанной с этим утратой социального статуса, уменьшением поступающей информации, которую обеспечивал этот статус, спадом коммуникабельности. В то же время разобщение проявляется в психологической сфере: изменяется мотивация, интересы, сужается их круг, сосредотачиваясь при этом на внутреннем мире личности. В зависимости от уровня психической энергии У. Генри выделил три группы пожилых людей. Два энергичных типа – это те, кто либо продолжает выполнять свою прежнюю социальную роль, трудясь на производстве, либо ведет жизнь на пенсии, наполненную активным досугом, любительскими занятиями, общественной деятельностью. Пассивная группа – это люди с низким уровнем психической энергии, не занятые ни на производстве, ни вне его, а погруженные в мир своих личных забот и переживаний.

Прекращение работы сопровождается у многих пожилых людей изменением образа жизни, разрывом привычных связей, новым отношением со стороны окружающих, сужением и отпадением одних возможностей, расширением и появлением других. Гораздо медленнее происходит изменение структуры личности, отличающейся в этом возрасте, как правило, большей устойчивостью. Вследствие такого «отставания» адаптация пенсионеров к новым условиям, усвоение ими новых социальных ролей затрудняется, а период «перестройки», как его называют геронтологи, требует большего количества времени. Выход на пенсию, означающий, в первую очередь, утрату прежнего положения, ухудшение состояния здоровья и снижение активной деятельности, может привести к нарушению сложившегося динамического стереотипа личности. В связи с этим явление употребляется понятие «пенсионная болезнь», которая объясняется тем, что в течение всей жизни человек привык трудиться, находить в труде удовлетворение, и после ухода на пенсию он тяготится своим новым положением.

Выход на пенсию – сложное, многоплановое социальное событие и социальный процесс. Он складывается из этапа подготовки к оставлению работы, этапа принятия непосредственного решения о прекращении трудовой деятельности и этапа адаптации к новым социальным ролям. Выход на пенсию – это важное событие не только для человека, но и для окружающих его лиц. Процесс адаптации человека к новому положению протекает двояко. С одной стороны, человек приспосаблива-

ется к своему социальному микроокружению, с другой – последнее тоже приспосабливается к его новому социальному положению, роли.

В.Д. Шапиро отмечает, что женщины чаще удовлетворены уходом на пенсию, чем мужчины, т.к. мужчины сталкиваются с более радикальными изменениями в своей жизни и, следовательно, их адаптация проходит труднее. Женщины более подготовлены к переходу на положение пенсионеров. Это, возможно, связано с изменением степени участия в домашнем хозяйстве: для женщин это лишь увеличение объема ранее выполнявшихся функций, в то время как большинству мужчин приходится впервые осваивать новые для них роли в семье.

Наиболее значимыми ценностями для пожилых людей являются: во-первых, *семья и дети*; во-вторых, покой и отдых; в-третьих, хорошее здоровье; в-четвертых, работа на производстве; в-пятых, полезность людям; в-шестых, материальное обеспечение; в-седьмых, активный, интересный досуг.

Польский социолог Е. Пиотровский отмечает, что хотя понятие «пожилой возраст» и связано с биологическими изменениями, но оно по существу определяется социально-культурными признаками. Хронологические определения старости следует рассматривать как чисто операциональные. Образ старого человека, бытующий в традиционных представлениях, не соответствует мнению так называемых старых людей о самих себе. По данным исследований, проведенных Е. Пиотровским, В.Д. Шапиро, лишь меньшинство пожилых людей (старше 65 лет) считают себя стариками, а около 25% опрошенных думают, что они в расцвете сил, или относят себя к среднему возрасту.

С точки зрения гуманистической психологии важнейшее условие самореализации в любом возрасте, личностного роста и психического здоровья – это позитивное принятие человеком себя, которое возможно только при безусловном позитивном принятии со стороны значимых других. По-видимому, для пожилого возраста безусловное позитивное принятие себя связано с безусловным позитивным принятием своего жизненного пути (семьи, профессии, досуга, жизненных ценностей и др.). Для большинства пожилых людей практически исчерпаны возможности сколько-нибудь серьезных изменений в жизненном пути. Пожилой человек продолжает бесконечно много работать со своим жизненным путем в идеальном плане, внутренне.

В эпигенетической теории Э. Эриксона рассматривается формирование эго-идентичности, которое происходит в течение всей жизни человека. Последняя психосоциальная стадия (от 65 лет до смерти) завершает жизнь человека. Это время, когда люди оглядываются назад и пересматривают свои жизненные решения, вспоминают о своих достижениях и неудачах. В это время фокус внимания человека сдвигается от забот о будущем к прошлому опыту. Только в человеке, который каким-

то образом проявил заботу в отношении людей и вещей и приспособился к успехам и разочарованиям, неотъемлемым в жизни, в родителе детей и создателе идей – только в нем постепенно созревает целостность личности. Это чувство проистекает из способности человека оглядеть всю свою прошлую жизнь и смиренно, но твердо сказать себе: «Я доволен». Э. Эриксон отмечает несколько составляющих такого состояния души: это принятие своего жизненного пути как единственно должного и не нуждающегося в замене, это новая, отличная от прежней, любовь к своим родителям, это приятное отношение к принципам прошлых времен и различной деятельности в том виде, как они проявились в человеческой культуре. Эриксон полагает, что только в старости приходит настоящая зрелость и полезное чувство «мудрости прожитых лет». Но в то же время он отмечает: «Мудрость старости отдает себе отчет в относительности всех знаний, приобретенных человеком на протяжении жизни в одном историческом периоде. Мудрость – это осознание безусловного значения самой жизни перед лицом смерти».

На противоположном полюсе находятся люди, относящиеся к своей жизни как к череде нереализованных возможностей и ошибок. Недостаток или отсутствие целостности проявляется у этих людей в скрытом страхе смерти, ощущении постоянной неудачливости и озабоченности тем, что еще может случиться. Эриксон выделяет два преобладающих типа настроения у раздраженных и негодующих пожилых людей: сожаление о том, что жизнь нельзя прожить заново, и отрицание собственных недостатков и дефектов путем проецирования их на внешний мир.

В современном, преимущественно технократическом, постоянно озабоченном прогрессом и ростом прибылей обществе старение рассматривается как процесс превращения в нечто ненужное, негодное, бесполезное. Это, в частности, наблюдается в растущем взаимотчуждении поколений. Причиной этого отчуждения стал распад семьи. Жизнь в «Я» стала важнее, чем жизнь в «Мы». В то время как раньше молодые, помогая пожилым в гораздо более близком контакте, были внутренне сопричастны не только их слабостям, но также и богатству их опыта, и силе чувств, теперь поколения живут гораздо отдаленнее и изолированнее. К телесному и духовному отчуждению добавилось также социальное.

На последних этапах жизненного цикла индивида исключительно большую роль играет семья. Она представляет для пожилого человека ближайшее социальное окружение, оказывает и позитивное, и негативное влияние на его адаптацию к изменившимся после выхода на пенсию условиям жизни. Семья является важнейшим источником повседневной помощи, социально и психически поддерживает стареющих людей.

Для большинства людей прямые родительские обязанности (если, конечно, они у них были) прекращаются в поздней зрелости. В сред-

нем, по данным Г. Крайга, пожилые супружеские пары сообщают о большей удовлетворенности браком после того, как их выросшие дети начинают жить отдельно. Первоначально могут возникать некоторые сложности, потому что, когда не отвлекают дети, людям нужно заново научиться жить вдвоем. Но большинство пар, вырастивших детей и сохранивших брак, утверждают, что испытывают меньшее напряжение и более сильное чувство удовлетворенности и гармонии. Кроме того, пары, которые сообщают при опросах об удовлетворенности, превышающей средний уровень, часто говорят, что брак стал занимать более важное место в их эмоциональной жизни. Он стал для них источником утешения, поддержки и душевной близости.

Семья может предоставлять пенсионерам прямую и косвенную экономическую поддержку, оказывать различного рода социально-бытовые услуги, обеспечивать необходимый уровень потребления и комфорта, условия для досуга и отдыха. Этим, однако, не ограничиваются функции семьи по отношению к пожилым людям. В семье пенсионеры сохраняют возможность целенаправленных, содержательных и полезных занятий, интенсивного и, что особенно важно, интимного межличностного общения. Участвуя в принятии семейных решений, они поддерживают свой престиж, а обсуждая с более молодыми членами семьи их внесемейную деятельность, находят применение своему опыту, в том числе и профессиональному. В семье пенсионер в дополнение к собственным использует и ее социальные контакты, что позволяет вести ему более активный образ жизни. Принадлежность человека, ушедшего на пенсию, к семье может служить лучшим средством от «пенсионной болезни». Таким образом, значение семьи как ближайшего социального окружения, непосредственной микросреды не только полностью сохраняется, но и резко усиливается с оставлением работы.

Успешность адаптации к жизни на пенсии во многом определяется и предрасположенностью, готовностью самого человека к осуществлению прежних и новых семейных ролей, а также тем, насколько семья удовлетворяет основные социальные и психологические потребности человека. Особое значение для пожилых людей имеет любовь, уважение и заботливое отношение детей и внуков, признание детьми родительского авторитета, высокая оценка сделанного для них отцом или матерью. Установка на помощь детям зависит от конкретных обстоятельств: положительная установка на помощь детям, не оговоренная никакими условиями, свойственна только половине пожилых людей. Поэтому реальная внутрисемейная ситуация, с которой пенсионеры сталкиваются после оставления работы, не всеми из них воспринимается как благоприятная. Отсюда несоответствие между фактическими семейными функциями пожилых людей и их предрасположенностью к такого рода деятельности. Это может стать причиной их неудовлетворенности сво-

им новым положением в семье и источником напряженных отношений с детьми.

Ценностные ориентации свидетельствуют не только о готовности пожилых людей что-то делать для семьи, поступаться своими интересами для блага детей, но и о желании получать от них моральную поддержку или, по крайней мере, простую человеческую благодарность. Одиноким пожилым людям приходится сталкиваться с рядом социальных, экономических и психологических проблем, которые они далеко не всегда могут разрешить. Радость постоянного общения с детьми нередко заставляет идти на известный компромисс, ограничивая удовлетворение других потребностей и беря на себя дополнительные обязанности по дому. А ведь часто, снимая с детей нагрузку по дому, пожилые люди жертвуют своим здоровьем, отдыхом, общением и другими важными для них ценностями. Вместе с тем некоторые пожилые люди сталкиваются с непониманием со стороны младших родственников, считающих, что семья должна составлять чуть ли не единственный объект интересов пожилого человека, и воспринимающих его вклад как нечто само собой разумеющееся.

Итак, хотя многие пожилые стремятся к автономии от детей (социальной, экономической, территориальной), для большинства из них семья по-прежнему является центром интересов, местом удовлетворения многих человеческих потребностей, важнейшей сферой деятельности. Отношение семьи к пожилому человеку во многом служит показателем ее сплоченности и стабильности. Благоприятная семейная среда может обеспечить активный, разносторонний и полноценный образ жизни пожилого человека, способствовать его долголетию.

Контрольные вопросы

1. Периодизация семейной жизни.
2. Период ухаживания и особенности предбрачного периода.
3. Факторы риска для стабильности супружеских отношений, модели выбора спутника жизни, неоптимальные мотивы вступления в брак.
4. Задачи и особенности молодой семьи.
5. Особенности средней стадии супружества.
6. Пожилой человек и семья.

Тема 7. ПСИХОЛОГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

7.1 Механизмы возникновения симпатии

Анализ эмоциональных отношений играет важную роль в понимании процессов формирования брачной пары, динамики развития супружества и внутрисемейной ситуации в целом, в установлении гармоничных детско-родительских отношений и стилей воспитания.

В своем исследовании Л.Я. Гозман выделяет этапы развития эмоциональных отношений и их детерминанты. Первый этап связан с возникновением и развитием симпатии. Вначале выступают как значимые такие свойства объекта: внешние данные, социально-демографические характеристики, поведенческие паттерны. Оценка внешности определяется степенью соответствия ее одному из существующих стандартов, одинаковых для всех людей, принадлежащих к одной или близким субкультурам. Это объясняется тем, что красота является безусловным стимулом. Единственный общий физический признак красоты для всех культур по Гозману – мускулатура и рост у мужчин. Кроме того, красивые чаще общаются, однако это свойство справедливо для красивых мужчин, но не для красивых женщин. Выгода общения с красивым человеком кроется в том, что при этом как бы повышается собственная красота. В виде распространенного типа проявляется приписывание красивым хорошим личностных свойств, а некрасивым – плохих. Однако красивой женщине чаще приписываются положительные качества, мужчинам – реже. Вместе с тем женщины больше ориентируются при выборе спутника жизни на красивую внешность, чем мужчины. Но не все так просто. Дело в том, что уверенные в себе люди выбирают наиболее красивого, при отсутствии такой уверенности – ориентируются на средний или даже низкий уровень физической привлекательности.

Далее в процессе развития отношений и общения по мере узнавания значимыми становятся социально-психологические характеристики человека. Большое влияние на аттракцию оказывают достоинства человека. Л.Я. Гозман указывает на то, что слишком высокий уровень положительных качеств снижает аттракцию, такой человек воспринимается как недоступный и недостижимый. Его постоянная «правильность» угнетает. Повышает аттракцию улыбка, приветливые манеры.

Установлена очень большая зависимость аттракции от самораскрытия, доверия партнеров друг к другу. Кроме этого, влияет на характер эмоциональных отношений удачливость другого человека. Сильно скажется на аттракции сходство установок.

На последующих этапах важное значение для развития аттракции начинают играть личностные свойства. Вопрос дискутируется по поводу того, являются ли более привлекательными сходные качества или противоположные. К настоящему времени преобладающей точкой зрения выступает взаимодополнительность личностных свойств.

Л.Я. Гозман выделяет пространственную близость, частоту контактов, соответствующую ожиданиям длительность и интенсивность взаимодействия, сотрудничество (но не переходящее в соперничество), положительные подкрепления в качестве факторов, способствующих возникновению и укреплению симпатии.

Вектор аттракции направлен от симпатии к любви. Ощущения, сопровождающие любовь, более сильные, нежели при симпатии: эйфория, депрессия, склонность к фантазиям, нарушения сна, общее возбуждение, трудности в концентрации внимания.

К сожалению, часто любовь и влюбленность обсуждаются как синонимы.

7.2. Феномен любви и ее типы

Понятие «любовь» – одно из немногих слов, выражающих почти абсолютную абстракцию (наряду с «истиной», «богом» и др.). То, что в понятие «любовь» люди вкладывают разное значение, не вызывает сомнений. Вряд ли найдется человек в летах, утверждающий, что никогда не любил и даже не влюблялся. Любить хотят многие, а чтобы любили их самих – все. В продолжение всей жизни среднестатистический человек имеет несколько вех, разграничивающих себя самое на «до» и «после» встречи с этим человеком, с любовью, с судьбой, с жизнью и смертью. Любовь, что бы за ней не скрывалось, является значимым событием, состоянием, процессом для включенных в ее поле людей. По описаниям очевидцев и участников, заинтересованных и отвергающих, любовь для человека несет невозможную в другом месте и времени возможность как бесконечного блаженства и счастья, так и неиссякающей тоски, неутомимой боли и неутомимой муки. Человек стремится к любви и бежит от нее одновременно. В реальной жизни любовь является лакмусовой бумажкой сущностных качеств человека. Каждый человек любит по-своему, и, возможно, именно способность к любви делает человека человеком, отличным от других людей. Пьер де Шарден в работе «Феномен человека» спрашивает: «В какой еще момент любящие друг друга настолько полно овладевают собой, если не тогда, когда они по-

терялись друг в друге?» Любовью человек открывается и закрывается, побеждает и терпит поражение от жизни, возносится и падает, становится свободным и рабом, оживляет и убивает.

Психология издавна интересовалась «любовью», на эту тему написано много трудов и проведено бесчисленное множество исследований. Однако от этого она не перестала быть загадкой. Хотя еще Ларошфуко отметил, что любовь одна, но подделок под нее – тысячи. Любовь остается откровением для каждого человека сегодня, как и тысячелетия назад. Еще в древнеиндийском трактате «Ветка персика» так описывалось возникновение любви:

«Три источника имеет влечение человека: душу, разум и тело. Влечения душ порождают дружбу. Влечения ума порождают уважение. Влечения тела порождают желание. Соединение трех влечений порождает любовь».

В этих метафорических словах, при всем их наивном схематизме, просвечивает облик почти идеальной любви, полностью захватывающей человека. Такая всепоглощающая любовь встречается, видимо, нечасто: в мире царят другие, более простые виды любви.

Об универсальности, архетипичности темы любви говорят мифы и сказки различных времен и народов. Не потому ли, что любовь – самая сильная потребность души человека? Именно об этом говорит миф об Амуре и Психее:

«У одного царя было три дочери. Младшая была красивее всех, ее звали Психея. Слава о ее красоте пролетела по всей земле, и многие приезжали только затем, чтобы полюбоваться ею, но Психея страдала от того, что ею только любят: она хотела любви. Отец Психеи по обычаю того времени обратился к оракулу за советом, и оракул ответил, что Психея, одетая в погребальные одежды, должна быть отведена в уединенное место для брака с чудовищем. Несчастный отец выполнил волю оракула. Оставшись одна, Психея почувствовала порыв ветра, который перенес ее в чудесный дворец, где она стала женой невидимого супруга. Загадочный супруг Психеи взял с нее обещание, что она не будет допытываться, кто он, не будет стремиться увидеть его лицо – иначе им грозит разлука, многие беды и мытарства. Но злые сестры, сжигаемые завистью, подговорили доверчивую Психею разглядеть супруга, когда он заснет. Ночью, сгорая от любопытства, Психея зажгла светильник и, увидев своего супруга, узнала в нем бога любви – Амура. Пораженная красотой его лица, Психея любовалась Амуром – и тут капля горячего масла светильника упала на плечо его, и Амур проснулся от боли. Оскорбленный он улетел, а покинутая Психея пошла по Земле искать своего возлюбленного. После долгих мытарств Психея оказалась под одной крышей с Амуром, но не могла с ним видиться. Мать Амура – Венера – заставила ее выполнять невыполнимые работы; только благодаря чу-

десной помощи Психея справлялась с ее заданиями. Когда Амур выздоровел от ожога, он умолил Зевса разрешить ему брак с Психеей. Видя их любовь и подвиги Психеи во имя любви, Зевс согласился на их брак. Психея получила бессмертие и была причислена к сонму богов. Такова притча о боге любви и душе человека».

В переводе с греческого «психе» означает «душа». Для психологии любви миф об Амуре (любви) и Психее (душе) имеет огромное значение. Душа, персонифицированная в образе Психеи, стремится к любви, не может устоять перед ней. Налетел Амур (страсть) и унес Психею (страсть обуяла душу, подхватила и унесла ее). Но это еще не любовь. Вместе с тем страсть, как и любовь, невидима для внешнего взора (неподвластна рациональному препарированию). Превращение в объект любопытного подглядывания ранит ее, и, подобно Амuru, улетевшему от Психеи, она покидает того, кто исследует ее. Далее Психея (душа) отправляется на поиски Амура (любви). При этом Психее (душе) приходится много трудиться, чтобы обрести Амура (любвь). Настоящая любовь возникает тогда, когда душа научится трудиться. Душа, которая много претерпела, проявила стойкость, научившаяся трудиться, обретает любовь. Психея (душа) и Амур (любвь) соединяются. Боги сжалились! Более того, такая душа, наполненная любовью, становится бессмертной.

У этого мифа есть маленькое продолжение, которое редко приводят. У Амура и Психеи родилась дочь, и назвали ее Наслаждением. Комментарии, как говорится, излишни.

Современные концепции, объясняющие механизмы возникновения любви, за исходное принимают физиологическое влечение. Романтическая любовь интерпретируется как сильное возбуждение, которое может быть результатом чего угодно, но нередко соседствует с опасностью, смертью, страхом. Склонность к интерпретации может оказаться выше, чем само возбуждение. Романтическая любовь непостоянна и нестабильна, так как 1) причины возбуждения в обыденных ситуациях быстро исчезают; 2) такая любовь связана с постоянным переживанием сильных (как положительных, так и отрицательных) эмоций, от которых быстро устают; 3) эта любовь ориентирована на устойчивую идеализацию партнера, при которой реальный человек становится фантомом. Статистически нормальный исход семейных отношений, построенных на романтической любви, – распад.

В любви кроме эмоциональной интерпретации важен уровень самопринятия. В благоприятных ситуациях уровень самопринятия повышается, при распаде – снижается.

Важным источником формирования образа любви у человека является опыт, приобретенный в родительском доме, влияние поведения отца и матери, поскольку образ любви не исчерпывается представле-

ниями о том, как вести себя во время полового контакта, но во многом определяется усвоенным способом общения в совместной жизни с другими людьми. Человек, который вырос в атмосфере авторитарности и деспотизма, будет искать сексуального партнера именно с этими, травмирующими его чертами. Наоборот, чрезмерная опека родителей сформирует будущих инфантильных мужчину и женщину.

Попытки построения теоретических моделей любви отличаются претензией на большую глобальность. И все-таки такие случаи известны. Различия между моделями семьи проходят по оценочному параметру: оптимизм–пессимизм. В пессимистической модели постулируется слабость и несовершенство человека, в оптимистической – конструктивная сила любви.

Пессимистическая модель предложена Л. Каслером. Он выделяет три причины, которые заставляют человека влюбляться: 1) потребность в признании; 2) удовлетворение сексуальных потребностей; 3) конформистская реакция (так принято). Любовь по Каслеру – это сплав совокупности эмоций, среди которых ведущую роль играет страх потери источника удовлетворения своих потребностей. Следовательно, приходит к выводу Л. Каслер, свободный человек не испытывает любви.

Оптимистическая модель любви предложена А. Маслоу. Согласно этой модели любовь характеризуется снятием тревожности, ощущением полной безопасности и психологическим комфортом, удовлетворенностью психологической и сексуальной стороной отношений, которая с годами растет, постоянно усиливается интерес любящих людей друг к другу. В течение совместной жизни партнеры хорошо узнают друг друга, реальная оценка супруга сочетается с его полным принятием. Конструктивную силу любви Маслоу связывает с соединением сексуальной сферы с эмоциональной, что способствует верности партнеров и поддержанию равноправных отношений. Он также различал бытийную и дефицитарную любовь.

7.3. Источники и стили любви

В настоящее время дискуссионным остается вопрос об этической правомерности изучения такого интимного феномена, как любовь. В качестве парадоксального примера используют исследование, проведенное в 1972–1974 гг., участие в котором оказало существенное влияние на взаимоотношения людей в парах. Известно, что в некоторых случаях, такие исследования укрепляют отношения, в других – разрушают. Порой испытуемые чувствовали, что статистический подход унижает их отношения, которые теряют изысканный аромат сакральности происходящего между ними.

Тем не менее, многие психологи обращались к феномену любви, проводились исследования, предметом которых являлись разные аспекты этого явления. Одним из фундаментальных вопросов является вопрос об источнике любви. Достоверно известно, что любовь бывает «разная», включает много аспектов (физиологический, психологический, социальный, духовный и т.д.) и состояний личности (секс, забота, нежность, уважение, восхищение, деторождение и т.д.) и однозначно о всеобъемлющем источнике любви говорить трудно.

1. Любовь как отражение личностной неадекватности

З. Фрейд и В. Райх рассматривали любовь как отраженное восприятие собственных недостигнутых идеалов в партнере. Они считали, что любовь не является патологией, но характеризует невротическую личность (неадекватные личности более зависимы от любви, чтобы выжить психологически).

В теории любви А. Афанасьева «любовь» – это особое состояние эйфории, вызванное иллюзией обрести счастье в паре с субъектом, достаточного наделенным теми психическими свойствами, в которых ощущается *недостаток*. Автор обосновал свое представление о внутренней архитектуре человека, состоящей из четырех психических модулей или функций: эмоции (душа), логика (разум), физика (тело) и воля (дух). Этот набор функций присущ всем людям, однако он образует в личности иерархию, которая и определяет различия людей. Именно значимый недостаток в проявлении какой-либо функции (воли, эмоции, тела, ума) является причиной возникновения любви к другому человеку. Существуют три вида любви (или сочетания слабой функции с функциями противоположной стороны, что могут вызвать эйфорию):

Эрос – любовь по принципу противоположности. Встречается чаще всего, но, к сожалению, сильная сторона другого не прибавляет силы слабой стороне. Любовь – зависть – ненависть.

Филия – любовь по принципу тождества. Родственные души, узнавая друг друга, в конечном счете, оказываются перед своим отражением в зеркале. Статика, скука.

Агапе – любовь-эволюция, движущая партнеров от противоположности к тождеству. Плодотворная, настоящая «формула любви», приводит к гармонизации личностей любящих.

Существуют чистые и множество переходных типов отношений (24 варианта), имеющих разные перспективы развития. «Любовь исчезает, когда перестает надеяться или бояться», – говорил Ларошфуко. Как правило, эйфория длится три года, далее происходит разрыв (если иллюзия оказывается необоснованной) или продолжение отношений на ином уровне.

II. Любовь – нормальное чувство адекватной личности

Однако для большинства психологов «любовь» – вполне нормальное чувство адекватной личности. Винч связывает это явление с воспи-

танием: «Индивиды могут быть овеяны такой любовью, которую им необходимо излить другим». Гринфильд считает, что любовь – «поведенческий комплекс, функцией которого является управление индивидами» в обществе, выполнение определенной социальной роли (муж–отец, жена–мать). По мнению Вальстера, любовь объясняется сильным физиологическим возбуждением. Источником любви могут являться также и несексуальные стимулы (например опасность). Теория социальных норм рассматривает в качестве источников любви внутрочеловеческую эмоциональную зависимость, которая воспитывалась у нас в обществе. Любовь и брак все еще признаются за традиционную ценность, мы программируем этот путь с рождения и поэтому принимаем невротическую потребность в любви за естественную человеческую потребность (любовь целесообразна ввиду продолжения рода и, соответственно, должна быть культурно подкреплена).

Э. Фромм выделяет 5 типов любви: братскую, материнскую, эротическую, любовь к самому себе и любовь к Богу. Он выделяет в любви: заботу, ответственность, уважение друг к другу, знание особенностей другого, непрерывное для любви ощущение удовольствия и радости.

Р. Хатисс выделяет в любви уважение, положительные чувства к партнеру, эротические чувства, потребность в положительных чувствах партнера, чувство близости и интимности. Он же включает сюда чувство враждебности, которое вытекает из слишком короткой дистанции между партнерами и эмоциональной близости.

По З. Рубину любовь содержит привязанность, заботу и интимность.

В теории любви В.И. Мустейна в понятие «любовь» входят множество характеристик, таких как альтруизм, интимность, восхищение, уважение, участие, доверие, согласие, гордость. Каждую характеристику можно, кроме того, классифицировать по способу выражения: а) чувство, б) установка, в) поведение, г) здравый смысл. Однако ни один из них не является ведущим критерием определения любви. Например, партнеры могут прийти к выводу, что они любят, ссылаясь на чувства, отношения или поведение, но оценка их состояния остается осознанным решением (а воля забывает непосредственность выражения, присущую любви). Вопрос остается открытым. По мнению В.И. Мустейна, проведенные исследования говорят о трех стадиях любви: а) страстная любовь; б) романтическая любовь; в) супружеская любовь. Страстная любовь включает сильное возбуждение и основана на сексе, хотя сексуальных отношений может и не быть из-за внутренних и внешних барьеров. Романтическую любовь по силе трудно отличить от страстной, однако она сконцентрирована на идеализации партнера, а не на сексуальности. Супружеская любовь бывает либо после заключения брака, либо если партнеры находятся в длительной связи до брака; базируется на

хорошей осведомленности, на постоянно возрастающем знании друг о друге, заменяющем фантазию. Результат каждой стадии и их последовательность не изучены. Одна из схем следующая: страстная любовь (физическая аттракция), быстро следующая за идеализацией (романтическая любовь), затем переходящая в длительную супружескую любовь. Однако некоторые начинают с дружбы, затем следует романтическая и страстная любовь. Изучение этих стадий – предмет дальнейших исследований.

Наиболее известна в настоящее время **теория любви Джона Алана Ли**. Самая главная проблема для всех, по мнению автора, это встреча с партнером, который бы разделял наши представления, наши мнения, наши взгляды на жизнь. Исследования показали, что большинство женатых людей испытывают неприятности из-за того, что они выбрали не того человека, которого хотели: «Часть партнеров мы вообще игнорируем и только потом понимаем, что отвергнутый был самым лучшим» (проблема ответственности за выбор, предполагающий, к сожалению, отказ от других возможностей). Чтобы сделать правильный выбор, автор советует изучать любовь, ее стили. Стили любви (присущие каждому человеку взгляды на любовь) не подобны зодиаку, они могут меняться.

Эрос – страстная любовь-увлечение. Согласно древнегреческой мифологии, стрелы Эроса попадают в человека через глаза. «Видеть ее – значит любить», так говорили. Эротический стиль всегда начинается с сильного физического притяжения. Любовник воспринимает партнера как идеального и не замечает его недостатков. Именно приверженцы такого стиля влюбляются с первого взгляда («Это он!»), любят страстно и порой живут душа в душу долгое время, несмотря на мнения скептиков, не верящих в серьезность такой любви.

Сторге – любовь-дружба. Древнегреческое слово, означающее любовь притворства (любовь без жара и глупостей). Этот стиль любви возникает среди людей, живущих по соседству, затем они симпатизируют друг другу и решают не расставаться и создать семью. Такие влюбленные не тратят много времени, глядя друг другу в глаза, и для них представляет определенную сложность сказать без смущения: «Люблю тебя».

Людус – гедонистическая любовь игра с изменами. Людус – от слова «игра». Приверженцы такого стиля любви не посвящают свою жизнь одному партнеру. Они – бродяги, коллекционеры любовных переживаний. Людистическая любовь – любовь без обещаний. «Почему ты спрашиваешь, где я был ночью в пятницу? Сегодня воскресенье, и я люблю тебя сейчас! Разве тебе этого недостаточно?»

Мания – любовь, одержимость с неуверенностью и зависимостью. Это весьма противоречивая любовь, которая образуется в результате сочетания Эроса и Людуса. Любовник такого стиля скорее любим или

требует любви от партнера, чем любит сам. Он часто зависим от объекта своей привязанности, лишен самоуверенности и поэтому имеет слабую позицию. Некоторые называют этот стиль «безумной любовью».

Прагма – любовь по расчету. Это скорее сознательная любовь (если любовь вообще может быть сознательной), которая образуется в сочетании Людуса и Сторге. Партнер такого стиля выбирает возлюбленную одной религии, социального происхождения, учитывая даже хобби. Поиски такого партнера – это своего рода сортировка. Качества партнера продумываются заранее. Затем отбирается кандидат по этим качествам и оценивается с невероятной тщательностью. Прагматический любовник часто обсуждает свой выбор с родителями или друзьями.

Агапе – бескорыстная любовь-самоотдача. Это любовь-забота о благе другого человека, прототипом которой является Божья любовь к человеку. Агапе – самоотверженная любовь человека, готового на самопожертвование. Этот стиль – сочетание Эроса и Сторге. Такой любовник чувствует обязанность заботиться о своем партнере, но его отношение сходно с отношением к человеку, в чем-то нуждающемуся. Если такой человек решит, что его партнеру будет лучше с кем-то другим, даже с соперником, он отказывается от любви.

Людистический эрос. Любовники такого стиля довольны жизнью и уверенно справляются с проблемами, не хотят любовных переживаний, не имеют глубоких чувств, но способны помочь партнеру наслаждаться любовью и прекращают отношения, если не испытывают наслаждения.

Сторгический людус. Любовники такого стиля считают свою жизнь длинным перечнем любовных историй; как правило, имеют супруга; осмотрительные сдержанные, не высказывают своих чувств и эмоций, не мечтательны; проводят время с партнером, не нарушая обычный ход жизни, если отношения взаимодобны; не терпят сцен ревности.

Определив свой стиль, человек может выбрать подходящий стиль для своего партнера. Соответствие стилей обеспечивает эффективные отношения партнеров. Также подходящим для брака будет выбор партнеров с близкими стилями, например Сторге и Прагма, которые постараются превратить свои отношения в дружбу. Обратный пример – чем больше манический любовник будет требовать любви от людистического, тем меньше счастья будет в их жизни. Манический и сторгический любовники заполняют свои дни взаимным непониманием точно так же, как Мания и Людус придерживаются разных определений любви. Однако стиль любви может меняться с течением времени и опытом переживаний.

Теория любви Роберта Стернберга (треугольная любовь). Стернберг предложил свою теорию любви – треугольную. Она называется так потому, что подтверждает, что любовь может быть понята при наличии трех компонентов, которые вместе могут быть рассмотрены как вершины равнобедренного треугольника. Три вершины – это:

□ *интимный компонент* (наличие близких взаимоотношений): желание повысить благосостояние любимого человека, ощущение счастья с любимым, глубокое уважение к любимому человеку, возможность рассчитывать на него, когда это необходимо, взаимопонимание, умение делиться своей собственностью с любимым человеком, получение и оказание духовной поддержки, сексуальные отношения, значимость любимого в жизни;

□ *компонент страсти* включает романтические отношения, сексуальное влечение, половой контакт; как дополнительные потребности – чувство собственного достоинства, превосходство над другим, самореализация;

□ *компонент решения/обязательства* включает два аспекта – решение человека, любит он или нет (короткий период взаимоотношений), обязательство человека поддерживать эту любовь (длительные отношения).

Если проанализировать все возможные комбинации вышеперечисленных компонентов, получится 8 подгрупп, образующих классификацию любви по Р. Стернбергу:

□ *симпатия* (только интимность); один из партнеров имеет только один интимный компонент при отсутствии страсти и решения/обязательства;

□ *безрассудная любовь* (только страсть); любовь-наваждение; объект любви, как правило, идеализируется; всепоглощающая любовь (время, энергия, побуждения подчиняются страсти); эта любовь, в большей степени, – проектирование нужд любящего, а не подлинный интерес; обычно асимметрична;

□ *пустая любовь* (только компонент решения/обязательства); в основу взаимоотношений возводятся решение любить и обязательство перед любимым человеком при отсутствии страсти и интимности; возможна на последних стадиях в длительных взаимоотношениях и в обществах, где браки упорядочены традицией (асимметрия усугубляется чувством вины);

□ *романтическая любовь* (интимность и страсть); любовники связаны физическим и сексуальным влечением, но обязательства друг перед другом отсутствуют (партнеры полагаются на случай); брак маловолеятен;

□ *любовь в браке* (интимность и решение/обязательства); длительная дружба (некоторые супруги ищут увлечения на стороне);

□ *бессмысленная любовь* (страсть и обязательства); крайне восприимчива к разрушению, страсть угасает, а обязательства носят неглубокий характер;

□ *совершенная любовь* (интимность, страсть и обязательства); достижение совершенной любви может быть трудным, но удержание ее еще тяжелее;

□ *нелюбовь* (отсутствие всех компонентов); деловые отношения.

Треугольная теория любви объясняет причины отсутствия равновесия в любви. Графически акцентированный компонент можно изобразить острым углом. Несовпадение треугольников партнеров ведет к разрыву отношений. Однако человеческие отношения – более сложная вещь, чем аналитическая геометрия.

Теория любви Р. Мэй. Р. Мэй указывает, что на Западе традиционно выделяют 4 типа любви:

- *секс*, вожделение, либидо;
- *эрос*, любовь как стремление к воспроизводству и творчеству – высшим, по мнению древних греков, формам бытия и отношений между людьми;
- *филия*, или дружба, братская любовь;
- *агапе*, забота о благе другого человека.

Чувство подлинной любви у любого человека является смесью (в различных пропорциях) всех четырех типов любви. По мнению автора, эрос (жизнетворящая смыслообразующая сила-энергия, движение, стремление вперед) спасает секс (удовлетворение физиологической потребности, затухание желания, апатия) от саморазрушения. Но эрос не может существовать без приязни (филии), братской любви и дружбы. Напряжение постоянного притяжения и постоянной страсти было бы невыносимым, если бы оно никогда не прерывалось. Приязнь – это ослабление в присутствии любимого человека, основанное на признании в другом человеке человека; это состояние, когда нам нравится быть с другим, нравится ритм его походки, голос, все существо другого. Это придает эросу широту, дает ему время для развития, время глубже пустить свои корни. Приязнь не требует от человека каких-то определенных действий ради любимого, кроме признания значимого другого, пребывания рядом с ним и переживания совместной радости. Это дружба в самом ее простейшем и непосредственном проявлении. Филия, в свою очередь, предполагает агапе. Автор определяет агапе как высокую оценку другого, как заботу о благополучии другого без всякой выгоды для себя, как бескорыстную любовь, подобную любви Бога к человеку. Однако агапе всегда несет в себе риск покровительственного отношения (это необходимо и можно принять).

Любому виду любви сопутствует обнаружение смысла жизни, ведь любовь, в каком бы виде она ни предстала, и есть смысл жизни.

Что же такое *Любовь*? Физиологическое возбуждение? Чувство? Отношение? Незабываемый опыт? Знание о себе и другом? Смысл жизни? Конец жизни или ее начало? Рассмотренные исследования любви и

основанные на них теории любви привлекают интерес не только психологов, но актуальны для каждого человека. Точек зрения на любовь много, как и плоскостей жизненного опыта, образующих единое поле любви. Причем специфика жизненного опыта отдельной личности накладывает свой отпечаток и на аспекты переживаемой им любви. Любовь как абстрактна, так и конкретна; как бесконечна, так и мимолетна; как физиологична, так и духовна. Предмет психологии любви для исследования многогранен, противоречив и бесконечно труден, но и манит щедрым вознаграждением для ученого и обычного человека.

7.4. Условия сохранения эмоциональных отношений

Эмоциональные отношения не являются постоянными и неизменными, поэтому исследователи подчеркивают необходимость разумной организации взаимоотношений в браке.

С.Д. Лаптенков отмечает, что факторы, связывающие супругов в их союзе, распределяются так (по нисходящей линии): общность духовных интересов и супружеская любовь; сексуальная совместимость; любовь к детям; супружеский долг; семейный уют и материально-жилищные условия.

М.Т. Кузнецов перечисляет некоторые неблагоприятные психологические моменты, которые разрушают стабильность эмоциональных отношений:

- отсутствие веры в любовь, в возможность постоянства супружеской любви;
- неправильные представления о факторах семейного благополучия и игнорирование таких из них, как взаимоуважение, способность к взаимному доверию и пониманию;
- незнание и отсутствие интуитивного чувства основных закономерностей половой любви и более всего – неспособность улавливать и понимать чувства партнера, его характерологические особенности и привычки, неспособность контролировать и регулировать свои собственные эмоции и чувства, проявление потребительско-эгоистического отношения к любви в целом.

Важное влияние на эмоциональные отношения в браке оказывает культура общения и досуга, совместное принятие решений супругами, совместное семейно-бытовое самообслуживание семьи, создание семейной субкультуры. Стабилизация эмоциональных отношений зависит от равноправности ее членов, индивидуальных потребностей, которые удовлетворяет брак и семейная жизнь в целом. Чувство вины разрушает брак.

Личностные характеристики супругов вносят свой вклад в развитие взаимоотношений, более того, за их нарушениями скрывается внутри-

личностный конфликт одного из супругов. К благоприятным качествам супругов следует отнести:

- отсутствие страха и тревожности, адекватную самооценку;
- уравновешенность;
- ориентацию на поиск и умеренную склонность к риску, что позволяет эмоциональным отношениям развиваться, а не стагнироваться;
- компетентность во времени (жить «здесь и сейчас», видя при этом связь событий);
- высокий уровень самопринятия, что проявляется в естественности поведения и открытости опыту, в отношении к другому как к себе. Отсутствие самопринятия порождает инструментальное отношение к себе и другим, которое, в свою очередь, неизбежно приводит к нестабильности в эмоциональных отношениях, т.к. всегда найдется кто-то, лучше делающий что-либо.

Вероятность сохранения эмоциональной компоненты семейных отношений и благополучного развития брака возрастает, если супруги способны:

- реально смотреть на противоречия;
- не строить иллюзий и надежду на случай;
- не избегать трудностей и не впадать в отчаяние;
- признавать психологию партнера;
- знать цену мелочам;
- быть терпимым, уметь упреждать желания и потребности партнера;
- контролировать свое поведение и речь;
- иметь чувство меры;
- осознавать причины и последствия супружеской неверности;
- стремиться к единым подходам в воспитании детей.

По мнению Дж. Рейноутер, если в межличностных отношениях с каким-либо близким человеком есть сложности, то истинная причина этого кроется в собственных личностных проблемах, которые могут быть связаны с:

- ожиданиями;
- чувством безопасности;
- контролем;
- потребностью в любви и одобрении;
- моральным осуждением;
- незавершенными отношениями с другими людьми.

Также если люди в браке занимают «боевые» позиции по отношению друг к другу, их брак долго не продержится. Кроме того, многие супруги ссорятся из-за так называемого лидерства – каждый хочет утвердить свое превосходство.

Человек часто не видит самых близких и дорогих своих людей. А. Грин в одном из своих произведений высказал мысль о том, что *наш внутренний мир мало кому интересен*. Супругам кажется, что они знают друг друга наизусть, а на самом деле главного – внутреннего мира того, кто рядом, с его непрерывными изменениями – они просто не воспринимают.

Причины отрицательного отношения к себе и семейной жизни

Дэвис Бернс приводит причины отрицательного отношения к себе и семейной жизни, которые являются разрушителями эмоциональных отношений. Наиболее распространенные среди них:

- 1) мышление категориями черно-белых крайностей;
- 2) склонность к высокому уровню обобщений (так происходит всегда, вечно ты пристаешь, никогда я этого не смогу);
- 3) применение отрицательного фильтра, концентрация на неудачах, ошибках и промахах, постоянная критика;
- 4) преуменьшение положительных факторов, отбрасывание любого позитива;
- 5) привычка делать поспешные выводы, отрицательно толковать события и явления на основании «чтения мыслей» (он определенно хотел этим сказать, что я ни к чему не пригодна) и «отрицательного ясновидения» (наверное, из этого ничего не получится и будет еще хуже);
- 6) применение метода «перевернутого телескопа»: близкое и доступное преуменьшается, а недостижимое и отдаленное преувеличивается;
- 7) восприятие мира исключительно через эмоции;
- 8) излишнее увлечение словами «я должен», которые полностью вытесняют «я хочу», «мне нужно», «мне нравится».
- 9) развешивание «ярлыков» в качестве обобщенных оценок собственного или чьего-либо поведения, личных качеств, способностей и т.п.;
- 10) привычка брать вину на себя за события и ситуации (особенно касающиеся близких людей), которые являются неподвластными.

Контрольные вопросы

1. Механизмы возникновения симпатии.
2. Феномен любви; любовь как отражение личностной неадекватности.
3. Любовь как нормальное чувство адекватной личности (теории любви А. Маслоу, Э. Фромма, Дж. А. Ли, Р. Стернберга).
4. Условия сохранения эмоциональных отношений.
5. Причины отрицательного отношения к себе и семейной жизни.

Тема 8. СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

8.1. Мотивы вступления в брак

Мы уже частично рассматривали мотивы вступления в брак в зависимости от движущей потребности. Сейчас поговорим об этом несколько более подробно. Однако вначале остановимся на некоторых распространенных *ошибках при знакомстве и налаживании отношений*:

- Смещение целей – если человек привлек в интимном плане, то многие считают, что именно с ним нужно бежать в загс.
- Синдром подросткового черновика – часто молодые люди усиленно не оказывают внимание тем девушкам, с которыми хотели бы создать семью, а вначале общаются с противоположным типом.
- Иногда слишком сильная красота может отталкивать, создавая впечатление неприступности (поэтому часто данная девушка связывает свою жизнь с любимым, кто обладает наглостью).
- Создавать семью со слишком сексапильными девушками тоже бояться.

Кроме того, существуют внутренние критерии выбора «случайного» партнера:

- родительский сценарий;
- схожесть с первыми друзьями;
- схожесть с первым сексуальным партнером;
- наличие определенных черт у других людей.

Результаты же различных исследований сводятся к тому, что супруга вероятнее и надежнее всего найти в своем кругу общения, который необходимо формировать.

Если вы хотите привлечь внимание какого-либо человека, то:

- изучите его;
- попытайтесь разделить увлечения;
- узнавая, делайте это без лишнего напора;
- не делайте того, что может в принципе напугать человека;
- узнавая, одновременно не предлагайте себя.

Следует помнить также, что знак зодиака влияет на счастье в семье только для тех, кто в это верит.

Теперь поговорим о *самых распространенных мотивах вступления в брак не по любви*:

1. Давление родственников и окружающих, которые считают, что уже пора заводить семью (девушек страшат званием «старая дева», юношей – «бобыль»).

2. Бегство из-под родительской опеки (но в итоге к родительскому гнету добавляются конфликты с супругом).

3. Девушки выходят замуж, спасаясь от собственных комплексов (для девушки, которая была в семье Золушкой-падчерицей, собственная свадьба – часто единственная возможность быть в центре внимания; следовательно, нужно состояться как личность, чтобы не самоутверждаться с помощью пышных торжеств).

В нашем обществе считается, что желание вступить в брак официально более выражено у женщин. Почему бытует такое мнение? Почему женщина хочет вступить в брак?:

1. Никаких возможных уколов общественного мнения (что может придать уверенность и смелость в сексуальных отношениях).

2. Некая финансовая гарантия (особенно в случае разрыва отношений, если есть ребенок).

3. Женщина, имеющая мужа, чувствует себя защищенной от бытовых и социальных неурядиц (он обязан делать мелкий ремонт, к тому же можно пригрозить: «Вот придет мой муж...»).

Однако в действительности семья одинаково важна как мужчине, так и женщине. Выгоды, которые мужчина может получить в семье, сводятся к следующему:

1. Статус действительного главы семьи, которого признают и уважают.

2. Стабильная сексуальная партнерша, т.к. зачастую жена может дать супругу в сексе больше, чем любовница.

3. Объединение имущества на благо обоих супругов и стремление его приумножить с выгодой для себя.

4. Бытовой тыл (особенно это важно, когда супруги совместно приумножают достаток и женщина не отвлекает мужчину бытовыми заботами).

5. Внутрисемейное разделение труда, выгодное обоим, порой нестандартное (без фиксации женских и мужских обязанностей).

6. Официальное право участвовать в воспитании детей, возможность вырастить наследников и обессмертить себя.

Следовательно, мужчина, создавая семью, не делает одолжения женщине. Семья ему нужна также, если не больше (но только тому, кто способен все семейные удобства и прелести оценить по достоинству, а не делать вид, что живет в семье только в уступку женщине).

Самый лучший способ женить на себе мужчину – дать ему возможность исполнять в семье все значимые для него роли: я – муж, отец, за-

щитник, добытчик, помощник, технический консультант, вожак стаи, любимый интимный партнер (поэтому «семь я») и т.п.

Еще необходимо отметить тот факт, что в нашем обществе незамужняя женщина практически всегда воспринимается как ущербная. Однако миф о том, что любая женщина должна иметь мужа, придумали сами мужчины (т.к. в данном случае они превращаются в сверхценность).

8.2. Пути испытания на супружеский быт и семейную совместимость

1. Пройти всестороннее психологическое тестирование и исследование:

Плюсы – диагностика достаточно быстрая (0,5–5 часов).

Минусы – любое тестирование дает приблизительный результат, особенно при компьютерной обработке. Ни один тест не затронет всех моделей поведения. Интерпретировать должен специалист-психолог.

2. Отправиться вдвоем в путешествие (при этом чем больше экстремальных ситуаций, тем лучше):

Плюсы – в комфортном путешествии можно проверить сексуальную совместимость, но не быт. В путешествии, полном трудностей, можно понять, кто он (она).

Минусы – огромный фактор случайности (больше, чем в номере один). Условия все же искусственные и экстремальные, а как это выглядит в быту? Очень много семей, прошедших все вместе, развелись по причине рутинности быта.

3. Пробный брак:

Плюсы – это настоящее испытание семейной жизни в естественных условиях. Не ущемляется ничья свобода.

Минусы – это долгий способ (не менее 6 месяцев). Появляется «свобода все бросить» и с этого момента эксперимент не удался. Зачастую молодые люди «играют в семью», затем создавая ее с другими.

Правила жизни в пробном браке:

1. Обеспечьте гарантированную контрацепцию: главное правило пробного брака – отсутствие детей.

2. Длительность пробного брака должна быть оговорена и зафиксирована обоими партнерами, чтобы отношения «не зависли», превращаясь в незарегистрированный брак. В конце оговоренного срока необходимо принять решение: либо брак регистрируется, либо вы расстанетесь.

3. Не настраивайтесь на положительный результат любой ценой. Если выяснилось, что не можете жить семейной жизнью, нельзя винить себя или партнера в этом. Вероятно, с другим человеком все получится, а опыт пригодится.

Существует много пар, где пробный брак перерос в незарегистрированный (гражданский) брак. Причем в таких парах либо один супруг, либо оба не только не страдают от своего статуса, но и гордятся своей современностью. Однако истинное довольство подобным положением обоих партнеров – редкость. Обычно за таким объяснением скрывается неуверенность (взаимная) в своем партнере, нежелание привязываться к нему окончательно. Возможна неуверенность, что партнер готов взять ответственность за вас и нести ее все последующие годы.

Регистрация брака является юридической защитой каждого члена семьи, а особенно детей, но не в случае развода, а во время совместного проживания. Регистрация отношений – это не только готовность все пережить, а документальное подтверждение этой готовности. Следовательно, можно сказать, что брак – взаимная ответственность, подтверждаемая документально и при свидетелях. Это не разрешение на что-то (секс), а наоборот – ограничение каждого из супругов. Регистрация брака – это не только ваша ответственность, но и ответственность супруга за вас.

8.3. Профили брака, типы супружеских отношений и их детерминанты

Наша жизнь пронизана распространенными в культуре представлениями о счастливой, идеальной семье, к которой многие стремятся. Картины идеальных семей часто улыбаются нам с обложек популярных книг о браке и с рекламных проспектов брачных контор, а нередко служат и для привлечения внимания к телевизионному рекламному ролику. Так, они бродят – счастливая юная пара – по цветущему лугу, а шаловливый ребенок резвится с маленькой собачкой; все члены семьи довольны и счастливы. Их веселость, конечно, земной природы и они довольны, наверное, потому, что особенно хорошо понимают друг друга, или от осознания того, что вся их одежда выстирана особым моющим средством, а быть может, поскольку каждое утро эти счастливицы пьют сок «Добрый». Для них не существует ничего, кроме света, сердечности, радости; они ласково улыбаются друг другу.

Сияющая от удовольствия пара из телевизионных рекламных роликов и популярных книг о супружеской жизни отражает определенный аспект образа «счастливого брака». Работа многих психологов и консультантов по браку во многом определяется доминирующим в обществе образом счастливого супружества. Принято полагать, что любые супружеские проблемы могут и должны быть разрешены, а супруги обязаны вернуться друг к другу после консультации просветленными и воспитанными в себе более зрелые чувства. Таким образом, невротические отношения следует преодолеть, и целью всех усилий психологов

оказывается оздоровление, иначе говоря, формирование счастливого брака.

Однако необходимо отметить, что формы брака разнообразны, лик его изменчив. Для того чтобы глубже понять данную проблему, необходимо подробно остановиться на профилях брака, типах супружеских отношений и их детерминантах.

В теории динамической супружеской терапии упоминается о семи профилях брака, основанных на реакциях и поведении супругов в браке. Сейгер предложил следующую *классификацию поведения в браке*:

1. Равноправный партнер – ожидает равных прав и обязанностей.
2. Романтический партнер – ожидает душевного согласия, крепкой любви, сентиментален.
3. «Родительский» партнер – с удовольствием заботится о другом, воспитывает его.
4. «Детский» партнер – привносит в супружество спонтанность, непосредственность и радость, но одновременно приобретает власть над другим путем проявления слабости и беспомощности.
5. Рациональный партнер – следит за проявлением эмоций, точно соблюдает права и обязанности. Ответствен, трезв в оценках.
6. Товарищеский партнер – хочет быть соратником и ищет для себя такого же спутника. Не претендует на романтическую любовь и принимает как неизбежное обычные тяготы семейной жизни.
7. Независимый партнер – сохраняет в браке определенную дистанцию по отношению к своему партнеру.

Некоторые партнерские комбинации вполне конгруэнтны (например, независимый-независимый, независимый-рациональный), другие комплиментарны («родительский» с «детским»), третьи конфликтны (романтический с независимым, «родительский» с «родительским», романтический с равноправным).

Хорошо известна классификация профилей брака на симметричный, комплиментарный и метакомплиментарный (*Кратохвил С.* «Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний»). В симметричном браке оба супруга имеют равные права, никто не подчинен другому. Проблемы решаются путем соглашения, обмена или путем компромисса. В комплиментарном браке один распоряжается, дает приказания, другой подчиняется, ожидает совета или инструкции. В метакомплиментарном браке ведущего положения достигает партнер, который реализует собственные цели путем подчеркивания своей слабости, неопытности, неумелости, бессилия, манипулируя таким образом своим партнером.

Рассмотрим еще одну классификацию профилей брака. Уайл приводит три типа неадекватных партнерских связей, которые он выделяет, используя критерии оценки реакции на конфликты:

1. *Взаимное уклонение* – оба партнера активно уклоняются от активного обсуждения, отмалчиваются, чувствуют несправедливость, но не высказывают друг другу своего недовольства и обиды.

2. *Взаимное обвинение* – партнеры открыто проявляют свое раздражение, беспокойство, подчеркивая свои требования.

3. *Требование и уклонение* – один из партнеров активно реагирует на обстоятельства и стремится сблизиться с другим, а другой – отстраняется, отмалчивается, уклоняется от сближения. Причем чем больше один уклоняется, тем сильнее другой стремится к нему приблизиться.

Для того чтобы глубже понять детерминанты и типы супружеских отношений, в практику введено понятие «эмоциональная зависимость партнеров от брака». В зависимости от величины различий между партнерами брак может быть оценен как асимметричный или симметричный, а при учете степени зависимости – как благоприятный, обреченный на провал или бедственный. Зависимость для каждого партнера определяется теми последствиями, которые повлечет за собой развод. Одним из существенных элементов такой зависимости является привлекательность партнера. У женщин это красота, очарование, типично женское поведение, томность, нежность, у мужчины – ум, обаяние, остроумие, общительность, мужественность, общественное признание и лишь отчасти красота. Если зависимость умеренная, адекватная, то профиль брака оценивается как благоприятный; если у одного партнера наблюдается чрезмерная зависимость, то брак относят к категории «обреченного на провал», а при двусторонней зависимости – к категории «бедственного».

Приведенные типологии супружеских отношений и профили брака позволяют глубже понять сущность супружества и увидеть его с разных сторон.

8.4. Типы супругов

Типы супругов, в первую очередь, зависят от типа социализации мужчин и женщин. Е. Весельницкая выделяет следующие *способы социализации женщин*:

- хозяйка;
- воин;
- приз;
- муза.

У женщины с типом социализации «хозяйка» дом является местом ее силы. Кроме того, любое место, где она долго бывает, она будет стараться превратить в дом. Но это совершенно не значит, что данная женщина обязательно будет домохозяйкой. Женщина с такой социализацией может включиться в любую социальную роль: от домохозяйки и

многолетней матери до директора фирмы и премьер-министра. В любом случае ее отличает восприятие всей территории, которая находится в сфере ее влияния как единое целое, за которое она несет ответственность. Но каждый плюс имеет свой минус. И когда это разрастается до экспансии, то в сферу влияния таких женщин вторгнуться очень трудно. Обратная сторона медали такой социализации – это бесконечные, с одной стороны, упреки в том, что никто не помогает держать все это хозяйство, а с другой стороны, любая попытка помочь принимается как агрессия, посягательство на границы ее мира.

Женщина с типом социализации «воин» характеризуется большой социальной активностью. Она не склонна заниматься домашним хозяйством. Ее дом часто похож на блиндаж, на некое убежище, куда можно прийти передохнуть после тяжелых социальных битв. Это те женщины, которые обычно прекрасно, творчески работают, у которых есть силы, энергия, забота идти и добиваться, требовать и просить. Они изобретательны и находят всякие способы, чтобы помочь и другим. Но у них может быть сложность с мужской частью мира и обустройством своего дома в традиционном аспекте.

Для женщины с типом социализации «приз» место творчества – презентация, представительство того мира, того учреждения, того знания, которому она принадлежит. Эти женщины самим фактом своего появления вызывают некоторый настрой, оценку того, что стоит за ними. Женщина-приз знает себе цену, и она талантливо представит свою семью, свою работу, учреждение, свою страну – все что угодно. Саму себя – и это возможно. Для женщины такого типа очень важна внешняя составляющая, она никогда не пожертвует, скажем, своей прической или макияжем, чтобы приготовить какое-нибудь вкусное блюдо (как, например, женщина-хозяйка).

Четвертый способ социализации женщин – муза – встречается крайне редко. Он характеризует женщин с вдохновительским поведением, они выполняют вдохновительскую функцию. Этот тип социализации несовместим с традиционной семейной жизнью, и такая женщина обрекает себя на одиночество на тот период, пока будет так реализовываться. Это те женщины, которые появляются в нашей жизни ниоткуда, присутствуют в ней недолго (оставляя заметный след) и исчезают в никуда.

Способов социализации мужчин также существует 4 вида:

- хозяин;
- воин;
- подарок;
- авантюрист.

Мужчина-хозяин по своей социализации сходен с женщиной-хозяйкой. Он тоже ко всей своей деятельности, ко всей территории от-

носится как хозяин. Когда мы наблюдаем пару Хозяин и Хозяйка, то возникает ситуация, когда «мой дом – моя крепость». Это люди, внимание которых будет направлено на внутреннюю их жизнь. У них в доме обычно полно друзей. Но существует опасность, когда это выворачивается в свою противоположность и входит в план накопления.

Мужчина с социализацией «воин» – это некоторый социальный идеал. Борец. Жить с таким мужчиной престижно, но смотря за что воюет и насколько успешно. Если он воин-победитель, это одно, если он проигравший воин – это другое. Женщины ведь безжалостны, особенно к проигравшим (кроме, разве что, хозяек).

Очень часты заблуждения насчет мужчины-Подарка. Он душа всех компаний, умеет всех развеселить, создать хорошее настроение, и женщины, конечно же, вокруг него так и вьются. И вот одна добилась его расположения, приносит этот подарок домой, и оказывается, что у него творчество там, а не тут. Мужчина-подарок считает, что он сам по себе достояние, и он не готов терпеть тяготы семейной жизни, особенно, если ему кажется, что от него слишком много хотят (а такое ощущение возникает у него довольно часто).

Мужчина с типом социализации «авантюрист» редко попадает в поле зрения. То он где-то в лесу, изредка навещает родных, то скачет по полям на коне, то на щите, то с розами, то с ранами, и никогда не известно, когда его ожидать в следующий раз. Хозяйка будет его ждать, смотреть в окно, не едет ли. Мужчин-авантюристов также мало, как и женщин-муз. Хотя мужчин все же больше, потому что социум поощряет такие профессии, призвания, как искатель, испытатель. Социуму нужно, чтобы кто-то искал Атлантиду, осваивал Антарктику, например, реки вспять поворачивал.

Сочетание перечисленных типов:

Хозяин – Хозяйка. Эта пара образует союз, который можно коротко охарактеризовать так: «Мой дом – моя крепость». Это люди, внимание которых направлено на внутреннюю жизнь своей семьи, обустройство своего дома. Если это открытые люди, то в их дом приятно войти, у них всегда полно гостей, которым они рады. Обычно в этой семье царит полное взаимопонимание, они имеют общие цели и интересы. Но возможен вариант подобной семьи – **накопители**, между собой у них все хорошо, но все окружающее для них вражеское, желающее разрушить их крепость.

Хозяин – Воительница. При этом женщина активно действует вне семьи, а мужчина прикрывает тылы. В принципе все идеально, каждый занят своим делом, оба счастливы. Несчастье – если они поддаются общественному мнению (как это так, она где-то там, а он хозяйством занимается). Тогда он пытается достичь социальной карьеры, а она воюет на территории собственного дома. В результате оба несчастны. Если же

они доверяют друг другу, то эта пара представляет собой идеальное сочетание.

Хозяин – Приз. Она самая большая драгоценность в его хозяйстве. В такой паре слабое место – соотношение между дарами хозяйства и уровнем приза. Если они соответствуют друг другу – идеал, союз крепок и приятен обоим. Если же хозяйство по каким-то причинам перестало соответствовать уровню Приза – Приз достается другому, более ему соответствующему хозяйству. Если же происходит обратный процесс – хозяйство растет, а приз не повышает своей ценности, то Хозяин может найти себе другой Приз, более ему соответствующий.

Хозяин – Муза. Если Муза идет на такой союз, то она, скорее всего, будет в нем не женой, а возлюбленной: пришла, порадовала, ушла до следующего прихода.

Воин – Хозяйка. Это идеал патриархальной культуры, он воюет, она прикрывает его тыл. Довольны оба.

Воин – Воительница. Это две боевые единицы, оба воюют. Если оба заняты совместным делом, то эта пара будет крепкой, пока один из них не потерпит «поражение».

Воин – Приз. Мужчина завоевывает себе Приз, исходя из собственного «веса», Чемпиону и приз подавай под стать. Здесь важно соотношение в масштабах, если в уровнях Воина и Приза большое расхождение, то разлад и распад союза очень вероятен. При соответствии одного другому пара живет очень хорошо.

Воин – Муза. Это не союз, их совместный путь очень краток, встретились, она вдохновила его, оба реализовались и разошлись.

Подарок – Хозяйка. Подарок у Хозяйки расцветет. Если его ценность соответствует размеру хозяйства – все замечательно: хозяйка считает, что ее мужчина достоин того, чтобы о нем заботиться. И если замечания окружающих: «Что носишься с ним, как курица с яйцом» ее не волнуют, их жизнь протекает в счастливом согласии.

Подарок – Воин. С женщиной воином все просто, она завоевывает свой подарок и идет дальше. Если с течением времени ее подарок остается наилучшим из тех, за которые она ведет бои, – союз держится. Если же она ощущает в себе силы завоевать что-либо получше, долго думать не будет – завоеует все. Прежний подарок будет оставлен. Если же произойдет обратная ситуация (возросла ценность Подарка) – его может завоевать кто-то другой, более удачливый.

Подарок – Муза. Такая пара невозможна. Ей не на что его вдохновлять.

Авантюрист. Стойких союзов авантюрист ни с кем не образывает – они ему не нужны. Исключение возможно для **Хозяйки** – женщины, к которой он будет возвращаться на короткие моменты, для отдыха между его авантюрами операциями. **Воительнице**, Авантюрист может

открыть новые горизонты битв, **Приз** он с легкостью покорит и, вкусив от победы, бросит, с **Музой** они образуют взрывную пару – он, вдохновленный ею, совершает немислимые авантюры, она наслаждается его победами. Кратковременность их союза объясняется тем, что у обоих срабатывает «предохранительный клапан», такого напряжения, какое возникает при их взаимодействии, физически выдержать долго невозможно.

Интересна типология мужей и жен, предложенная С.С. Либихом.
Типы жен:

- **Женщина – Мать.** Это женщина, которая бессознательно стремится играть роль матери в партнерской паре. Ее психологический стиль поведения отличается властностью, стремлением опекать партнера, защищать его, авторитарно решать общие для пары вопросы. Такая женщина может, не совсем отдавая себе в этом отчет, увлекаться неудачниками, слабыми, больными мужчинами. Слабость и несчастья мужчин стимулируют у женщин такого типа сексуальность. Даже некоторая капризность, тревожность, невротическая слабость потенции у мужчин для женщины этого типа могут входить в образ предпочитаемого партнера.

- **Женщина – Женщина (Агрессивный тип).**

Речь идет о женщине, которая самоутверждается в борьбе с партнером. Борьба из области психологических отношений переходит и в сферу сексуального общения. Психологический портрет этой женщины обычно таков: подчеркнуто самостоятельна, язвительна, насмешлива, любит одерживать верх над мужчиной. В сексуальности отмечает необходимость получения от мужчины оргазма, все свои затруднения в сексе переадресовывает мужчинам, может достаточно сильно унижить партнера. Обычно бессознательно наслаждается растерянностью мужчины.

- **Женщина – Женщина (Пассивный тип).** В качестве идеала ей служит «сильный мужчина», хочет бессознательно подчиниться, мечтает о мужчине, который «за руку поведет по жизни», фантазирует о мужчине, который овладеет ею, в ласках партнера предпочитает агрессивность, напор, решительность, вплоть до элементов насилия.

- **Женщина – Дочь.** Здесь идеал – это мужчина существенно старше, с богатым жизненным опытом, хорошо и с достоинством ориентирующийся в различных ситуациях. Женщине этого типа хочется в присутствии партнера чувствовать себя маленькой, слабой, ведомой. В ласках партнера ищет опытности, «знаний, которые выше силы».

Типы мужей:

- **Мужчина – Отец.** Испытывает необходимость покровительствовать, любит опекать. Часто элегантен, с богатым сексуальным опытом, увлекательно говорит, красиво ухаживает. Возможный невысокий

сексуальный потенциал компенсируется широким спектром ласк, умело подобранной обстановкой. В поведении женщины ценит элемент ее «отдачи», наивности, слабости, очарованности им. Особо ценные черты женщины для него – это подчеркиваемая благодарность и «угадывание» его желаний и потребностей.

- **Мужчина – Мужчина (Агрессивный тип).**

Склонен к демонстрации «мужского» поведения, как он это себе представляет. Безапелляционен с женщинами, ориентируется на себя и свои желания, резок, может быть демонстративно груб. Себя видит в роли «покорителя», «укротителя». В ласках применяет элементы насилия, не ориентирован на состояние и потребности партнера, уверен в том, что гармония секса зависит только от его потенции.

- **Мужчина – Мужчина (Пассивный тип).**

Стремится к сильной и независимой женщине. Зачастую его влекут мужественные женщины. Бессознательно ищет в женщине признаки силы в телосложении, росте, жестком и авторитарном поведении. Готов подчиняться, выполнять приказы, быть объектом выговоров, наказаний, претензий.

- **Мужчина – Сын.** Его психологическими особенностями являются несамостоятельность, желание подчиняться, капризность, незрелость суждений и поступков, зависимость от женщины. Зачастую он хрупкий, болезненный, нерешительный.

Понятно, что успешность контакта людей будет зависеть от их принадлежности к тем или иным из описанных здесь типов, от их сочетаемости. Так совпадение «мужчины – отца» и «женщины – дочери», как и «мужчины – сына» и «женщины – матери», достаточно гармоничны, так как ожидания каждого в паре психологически удовлетворяются, что, в свою очередь, способствует сексуальному удовлетворению (вышесказанное относится и к сочетанию агрессивного и пассивного психологических типов).

Сложность отношений возникает в случае совпадения двух однозначных типов: «женщина – мать» и «мужчина – отец», либо «женщина – дочь» и «мужчина – сын». В первом случае партнеров ожидает постоянная борьба за лидерство, конфликты по любому поводу. Сексуальная гармония трудно достижима, так как один из партнеров постоянно будет чувствовать себя побежденным. Не менее сложен и второй случай, когда «женщина – дочь» и «мужчина – сын» уклоняются от ответственности за любое решение, в том числе и в сексуальной сфере. Возможны длительные перерывы в сексуальной жизни, причиной которых будет лишь то, что каждый ждет активности и инициативы от другого. Следует добавить, что достаточно часто люди интуитивно находят себе «подходящую» пару.

8.5. Адаптация супругов в семье

Термин «адаптация» в широком смысле слова понимается как приспособление к окружающим условиям. В процессе адаптации принято выделять два уровня – биологический и психологический. Первый включает приспособление организма к устойчивым и изменяющимся условиям окружающей среды. Психологический аспект адаптации охватывает приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями данного общества и с собственными потребностями и интересами. Психологическая адаптация осуществляется путем усвоения норм и ценностей социума. К ее основным проявлениям относят взаимодействие, в том числе общение, человека с окружающими людьми и активную деятельность.

Адаптация в семье начинается как процесс знакомства с семейной жизнью, постепенного вхождения в нее. Этот период является особенно трудным, т.к. включает перестройку не только общения и деятельности, но и изменения личности молодых супругов, перестройку потребностно-мотивационной сферы, формирования нового уровня самосознания, новых связей с социальным окружением.

Т.Б. Карцева, оценивая брак как одно из поворотных событий в жизни человека, указывает, что речь идет об изменении всей ситуации развития личности, смене ролей, которые человеку приходится играть, изменении круга лиц, включенных во взаимодействие с ним, спектра решаемых проблем и образа его жизни. Естественно, что совершение таких этапных жизненных событий, включающих как позитивные, так и негативные по своей модальности, приводит к личностному изменению, перестройке всей системы «Я» и весьма болезненно переживается личностью.

До брака у молодого человека существует уже сложившийся образ «Я». После заключения брака супруги оказываются в ситуации невозможности жить по-прежнему, что усиливает неустойчивость состояния и неудовлетворенность. Однако уже в самом начале ведется работа по обретению «Я», ведется работа по преодолению внутриличностных противоречий для того, чтобы выстроить новый, усложненный и достаточно устойчивый образ.

Е.С. Калмыкова, говоря о проблемах первых лет супружеской жизни, указывает, что первые год-два совместной жизни – это время формирования индивидуальных стереотипов общения, согласование систем ценностей, выработка общей поведенческой линии. В этот период происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа взаимоотношений, которые удовлетворяют обоим. На этом этапе решаются следующие задачи:

- формирование структуры семьи;

- распределение функций (ролей) между мужем и женой;
- выработка общих семейных ценностей.

А.Н. Волкова и Е.И. Трапезникова считают, что для молодой семьи до рождения детей наиболее характерны трудности выработки семейного уклада, разочарование друг в друге как результат более глубокого узнавания, конфликты по поводу распределения функций, проблемы во взаимоотношениях с родственниками, материальные и экономические проблемы.

В.П. Левкович и О.Э. Зуськова говорят о том, что существенное значение в возникновении супружеского конфликта имеют те ожидания, которые сложились у партнеров к моменту вступления в брак. Для молодых супругов наиболее типичны повышенные ожидания по отношению друг к другу, что нередко является основой конфликта при несовпадении ожиданий с действительностью.

В ряде исследований отечественных авторов (Т.А. Гурко, В.В. Меньшутин, Г. Навайтис) показано, что некая переоценка, идеализация супруга присуща в основном молодым семьям. Согласно другим данным, эта особенность имеет место и на других этапах развития семьи, причем величина разности между оценкой и самооценкой уменьшается с увеличением семейного стажа, приближаясь к нулю, что свидетельствует о более адекватной оценке партнера по мере приобретения опыта семейной жизни.

Для молодых людей, вступающих в брак, характерна некоторая идеализация семейной жизни. Это выражается в том, что от семейной жизни они в первую очередь ожидают удовлетворения своих потребностей в духовном росте и самосовершенствовании. При этом ожидание удовлетворения материальных потребностей заняло последнее место, хотя их значение в реальной жизни несоизмеримо выше.

В период адаптации как у стабильных, так и у нестабильных семей имеет место рассогласование потребностей в отдельных сферах семейной жизни: у стабильных пар оно незначительное, у нестабильных – значительное. Это незначительное рассогласование у стабильных пар предоставляет им возможность постепенного развития и совершенствования отношений. Молодые семьи являются очень нестабильными образованиями, чувства к супругу несут как мощный позитивный, так и негативный заряд (велика амбивалентность чувств). Для многих семей также характерны крайности в поведении и чувствах. Большинство исследователей считает, что спустя некоторое время после заключения брака, а чаще всего после рождения ребенка, удовлетворенность браком у обоих супругов начинает повышаться.

В начале супружеской жизни нередки так называемые «клановые конфликты», когда связь с семейной группой, из которой вышел один из

супругов, препятствует образованию новой связи в новой семейной группе.

Н.Н. Обозов приводит в своей монографии результаты исследования, отражающие гностический компонент взаимоотношений в семье. В своем исследовании Н. Абакумова, И. Садикова, С. Хитрина сравнили 19 пар молодоженов (лиц, подавших заявление на вступление в брак) и 13 супружеских пар, имеющих стаж супружеской жизни от трех до пяти лет. Исследование показало, что сходство личностных профилей молодоженов (использовался 16-факторный опросник Кетелла) меньше, чем сходство личностных профилей супругов, имеющих стаж семейной жизни. Адекватность восприятия супруга примерно одинакова у женщин и у мужчин, но в супружеских парах она выше, чем у молодоженов.

Некоторые характеристики брачно-семейной адаптации рассматриваются в исследованиях по социальной перцепции. В работах этого направления отмечается факт значительных изменений особенностей межличностного восприятия молодыми супругами на протяжении адаптационного периода, который продолжается 1,5–2 года. Выбор будущего супруга определяется действием ряда факторов, среди которых отметим, прежде всего, представление об идеальном партнере, более или менее осознаваемый образ которого имеется у каждого. В его создании участвуют опыт, литературные и киногерои, социальные стереотипы и идеал референтной группы. Идеальный образ регулирует отношения в супружеской паре 0,5–1,5 года. Затем снижается напряженность эмоционального подъема, отрицательные характеристики партнера перемещаются в центр, сопоставляются с начальным образом. В этой ситуации большое значение имеет то, какую линию поведения выберут супруги: будут ли они по-прежнему ориентироваться на несуществующий образ, стремиться «подогнать» под него своего партнера или же, напротив, начнут корректировать не партнера, а свой образ, приближаясь тем самым к действительности. Адекватность представления о партнере по брачному союзу обеспечивает согласованность между ожидаемым и реальным поведением своего партнера, что важно для реализации целей адаптации в семье.

Таким образом, брачно-семейную адаптацию необходимо рассматривать как сложный, многоуровневый целостный процесс взаимного приспособления супругов друг к другу и к семейной жизни. В содержательном плане этот процесс представляет собой единство следующих компонентов (концепция брачно-семейной адаптации В.А. Сысенко):

1. Приспособление к брачному партнеру, предполагающее:

□ физиологическую адаптацию, в том числе сексуальную;

□ адаптацию к темпераменту, характеру партнера;

□ адаптацию к интересам, потребностям, привычкам, образу и стилю жизни брачного партнера;

□ адаптацию к основным ценностям жизни, жизненной философии партнера.

2. Приспособление к семейной жизни, включающее в себя адаптацию к бытовым и психологическим ролям, к новым обязанностям и правам, к разделению труда в брачном союзе.

Компоненты второй группы изучены в отечественной психологии недостаточно, хотя играют весьма существенную роль в общем процессе приспособления к брачно-семейным отношениям. Если адаптация к партнеру возможна и в период добрачного знакомства, то адаптация к требованиям семейной жизни происходит лишь после заключения брака в условиях совместного проживания, ведения домашнего хозяйства и т.п.

8.6. Семейные ссоры

Семьи бывают разные: полные и неполные, благополучные и неблагополучные и др. В одних семьях обстановка спокойная и доброжелательная; в других семьях жизнь превращается в поток непрерывных ссор, ссоры становятся частью жизни семьи. Люди изматывают ссорами друг друга, страдают и болеют от них – тем не менее ссоры повторяются день за днем.

Складывается впечатление, что ссоры становятся чуть ли не желательным явлением для их участников, что в скандалах и примирениях они находят своеобразное удовольствие, что это единственная форма существования эгоцентрических личностей в семье.

Но немногие личности так называемого истероидного склада отыскивают для себя в ссорах своеобразные психологические выгоды, способ компенсации эмоциональной пустоты жизни. Для большинства нормальных людей, которые заняты профессиональными заботами, заботами о детях, о доме, ссоры очень тягостны и вовсе не желательны ни на сознательном, ни на бессознательном уровнях.

Ссоры растут, из мелких стычек превращаются в крупные, затяжные конфликты. Близкие выискивают оплошности друг у друга, чтобы доказать, кто в действительности является нерадивым, безответственным, невнимательным, эгоистичным, черствым и т.п.

Вместо того чтобы видеть в поступках другого хорошее и возвышать друг друга в своем восприятии и своих оценках, близкие, как это ни парадоксально, ищут, ожидают и даже хотят найти в поведении другого худшее с одной лишь целью: доказать свою правоту, свое моральное, умственное или житейское превосходство. И каждый новый день рождает новые поводы для ссор и претензий, для взаимных укоров и обид, возникающих сплошь и рядом на пустом месте.

Такие вещи часто называются психологической несовместимостью. За утверждением о психологической несовместимости часто скрывается нежелание понять другого человека, отсутствие навыков такого понимания, а навыки эти требуют особых умственных способностей – рефлексивности, умения взглянуть на себя со стороны и др.

Ссора представляет собой конфликт самооенок: участники ссор стремятся поддержать самомнение и собственную репутацию ценой снижения самомнения и репутации «противника». Начало супружеской ссоры в быту – «переход на личности», ссора всегда включает личные обвинения.

Часто бывает так, что всякому пустяку супруги придают какой-то особый смысл, ищут повод для личной обиды, демонстрируют уязвленное самолюбие.

Вознесение своего «Я», своей персоны способствует быстрому и легкому преобразованию хороших личностных качеств супругов, с которыми они вступили в брак, в плохие или даже такие качества, с которыми совместная жизнь становится невозможной.

Одна из форм проявления высокой степени самомнения – психологическая эксплуатация брачного партнера. В некоторых семьях муж или жена самореализуются и самоутверждаются за счет своей половины. Происходит это либо неосознанно, либо целенаправленно.

Психологическая эксплуатация проявляется в демонстрации партнеру своих негативных черт характера, отрицательных эмоций и плохих привычек, в посягательстве на духовный мир другой личности, стремлении все выведать у нее, все о ней знать, подчинить себе. Подчас это проявляется в разрядах на членах семьи агрессии и эмоций, которые появились вне дома. Психологическая эксплуатация партнера заключается также в перекладывании на него ответственных решений и действий.

Некоторые пытаются вызвать сочувствие к себе в тот момент, когда другой партнер сам ищет поддержки и утешения.

Наконец, психологическая эксплуатация проявляется в том, что многие люди склонны проигрывать модели своего поведения на других, вовлекая близких в свои проблемы и переживания, требуя соглашательства, подкрепления и одобрения действия.

Часто подобные ссоры – преддверие серьезных конфликтов. Как правило, людям очень не нравится то, что они вынуждены ссориться, люди понимают, что ссоры нужно прекратить, но часто не знают, с чего начать и как сделать так, чтобы ссоры в семье прекратились.

Супружеская ссора может заканчиваться тем, что один из участников признает себя виновным. Но возможен и другой, менее распространенный вариант – «мы оба виновны». Спасительная формула для выхода из ссоры такова: «Мы ссоримся – значит, мы не правы!» Здесь нет традиционного для эгоизма перекладывания ответственности с себя на

другого. Здесь нет и альтруистического самопожертвования, когда вся ответственность принимается только на себя.

Конечно, не всегда, особенно на первых порах, формула «Мы не правы» позволит добиться цели. Далеко не всегда люди готовы быстро включать готовность к сотрудничеству после вспышки явной враждебности. Мешает традиционное противопоставление «я – ты». Услышав предложение признать обоюдную неправоту, другой участник ссоры, приученный только к тактике решений типа «или-или», может поначалу активно протестовать: настаивать на том, что он не считает себя неправым.

Перестроиться на новый способ разрешения противоречий очень трудно. Прежде всего надо научиться управлять собственными эмоциональными состояниями, научиться помогать в этом же своему партнеру.

Чтобы лучше понять механизм возникновения ссоры, конфликта, нужно различать *три типа систем представлений*:

1. *Эгоцентрическая система представлений*. В центре этой системы «я сам», «мои желания», «мои цели». Все остальные предметы, в том числе и другие люди, представлены в такой системе только как полезные инструменты или вредные преграды для удовлетворения собственных желаний.

2. *Альтероцентрическая система представлений*. Здесь в центре всех представлений другой (альтер). Человек сопереживает этому другому, отождествляет себя с ним. Он переживает его желания или страдания и опасения как свои собственные.

3. *Социоцентрическая система представлений*. В отличие от двух предыдущих моноцентрических систем (с одним центром) это полицентрическая система (со многими центрами). Если эгоцентризм ведет к полному забвению интересов другого (или к их намеренному игнорированию), если альтероцентризм ведет к забвению собственных интересов (или интересов третьих лиц по отношению к обожаемому человеку), то социоцентрическая система позволяет одновременно учитывать интересы как свои собственные, так и других людей и, следовательно, искать реальные способы их взаимоприемлемого удовлетворения. Психологическим подлежащим социоцентрических высказываний о мире является не «я», не «ты», а «мы».

Принципиально понимание следующей закономерности: у одного и того же человека в разные моменты времени может складываться в голове в качестве преобладающей любая из трех систем представлений. Это означает, что эгоцентрик в какой-то момент может оказаться социоцентриком или альтероцентриком, социоцентрик – эгоцентриком и т.д. Но чаще всего (особенно в домашних условиях) мы все являемся завязаными эгоцентриками.

А если мы все эгоцентрики, согласно этому подходу, то столкновение самооценок, сомнений очень вероятно. Отсюда возникает ссора, из которой, в свою очередь, может возникнуть конфликт.

Как уже указывалось, чтобы научиться управлять ссорой, конфликтом, нужно научиться управлять собственным эмоциональным состоянием.

Часто ссоры возникают, когда человек находится в состоянии недовольства, раздражения. Тогда получается, что для того, чтобы эффективно управлять ситуацией возникновения ссоры и попытаться предотвратить ее, человек должен научиться управлять собственным раздражением, недовольством, уметь сводить их на нет.

Для этого нужно уметь делать ряд вещей.

Прежде всего нужно научиться относиться к самому факту раздражения спокойно, не делать из этого факта трагедии.

Следует научиться снимать свое раздражение так, чтобы наносить наименьший вред окружающим.

Важно помнить, что для эмоциональной разрядки нужна мышечная разрядка. Но управление раздражением не сводится только к физиологической саморегуляции, как полагают те, кто концентрирует свои силы только на физических упражнениях. Нужно также помнить, что когда направленные на собственную персону занятия становятся преобладающими, то это означает, скорее, уход от проблем, чем их решение, скорее отстранение от людей, чем движение к пониманию других.

Еще один из психологических приемов управления раздражением основывается на различении источника и адресата раздражения. Часто они не совпадают. Но это различие нужно использовать только для самоконтроля, его нельзя делать средством контроля за другими.

Эгоцентризм, как правило, приводит к тому, что человек слишком многое принимает за свой счет – даже то, что совсем ему не адресовано.

Еще одно средство для эмоциональной разрядки – чувство юмора. Человек, владеющий юмором, умеет создать комфортное, веселое настроение в самые напряженные моменты. Шутка, розыгрыш – отличные средства для того, чтобы овладеть своим раздражением. Однако нужно избегать штампов: трюки и шутки должны быть действительно неожиданными для партнера, тогда они срабатывают, тогда они смешны. Интуиция требуется для того, чтобы различать, когда такое разыгрывание уместно, а когда оно вообще противопоказано: ведь сложившаяся ситуация для партнера может быть слишком серьезной и пытаться расшевелить его не надо – это может показаться лишь издевательством.

Чтобы избежать ссор, чтобы избавить самого себя от повышенной ранимости, обидчивости, человек должен постараться не рассматривать

каждую вспышку раздражения как угрозу своей личности. Близкий, обойденный вашим вниманием, теперь вынужден раздражаться, хоть так привлекать внимание к себе. Выходит, что это замаскированная под видом агрессии жалоба вам на вас, призыв оказать моральную поддержку здесь и сейчас: проявить свою выдержанность, доброжелательность, чувство юмора, любовь.

Безудержное выражение эмоций имеет определенный полезный смысл для того, кто так себя ведет. Право на игру страстей – это одновременно и претензия на безраздельную власть в семье. Это демонстрация силы.

Здесь просматривается момент уже упомянутой психологической эксплуатации.

Психологически эксплуататор не тот, кто взваливает на другого всю работу по дому: психологическая эксплуатация – это, прежде всего, безудержное использование душевных ресурсов другого, его воли к согласию, миролюбия, готовности к утешению и поддержке.

Иногда бывает несдержан человек, психика которого истощена бесконечным домашним трудом, действительно монотонным и унижительным в такой обстановке, когда он не находит у других должной оценки. Но одно дело такая невольная несдержанность, а другое дело – распушенность человека, чье душевное равновесие отнюдь не подорвано; напротив, он в любую минуту готов пустить в ход незаурядный запас агрессивной эмоциональной энергии. Для такого человека распушенность – инструмент власти, а ссылка на различные житейские обстоятельства – всего лишь оправдание. Эти обстоятельства порой специально изобретаются и подчеркиваются для того, чтобы отстоять свое право на распушенность.

Во многих семьях, особенно молодых, недооценивают опасность временного создания для кого-то потворствующего режима.

Потворствующий режим закрепляет и приучает человека к эгоцентризму. Возникает привычка слепо доверять своим эгоцентрическим эмоциям, которые человек сам по себе оправдывает. А раз возник эгоцентризм, то повышается вероятность возникновения ссор и конфликтов.

Часто к распушенности человека приводит отводимое ему право (присваиваемое им право) на несдержанность, которое служит как бы компенсацией за особо тяжелую работу по дому, трудную, неинтересную, монотонную, нервную.

Таким образом, в возникновении ссор и конфликтов большую роль играют такие проявления человека, как раздражительность и распушенность. Многие люди дают волю этим проявлениям, а затем имеют ряд ссор и конфликтов.

Важно научиться управлять этими проявлениями, не давать им вырваться наружу, переводить их во что-то другое, и тогда число ссор в семье резко уменьшится, а члены семьи получают возможность проводить время дома в более спокойной и доброжелательной обстановке.

Контрольные вопросы

1. Мотивы вступления в брак.
2. Пути испытания на супружеский быт и семейную совместимость.
3. Классификация профилей брака Крадохвила.
4. Профили брака (классификация поведения в браке Сейгера и В. Сатир).
5. Типы супругов в зависимости от способа социализации мужчин и женщин (по Е. Весельницкой и С.С. Либиху).
6. Типы неадекватных партнерских связей по Уайлу.
7. Адаптация супругов в семье.
8. Семейные ссоры.

Тема 9. ЖЕНСКАЯ И МУЖСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

9.1. Пол и гендер в биолого-физиологическом аспекте

Понимание женской и мужской психологии возможно в контексте анализа биологических, философских, психологических аспектов существования двух полов в свете современных проблем социального статуса мужчины и женщины, особенностей их функционирования в современном мире. Рассмотрение проблемы целесообразно начать с понимания терминологии, характеризующей пол, мужественность и женственность.

Несмотря на постоянный интерес научной мысли к проблемам пола, половых сходств, различий, взаимодействий, пол является достаточно изученным лишь в биологическом плане.

Вместе с тем составляющие бинарной оппозиции мужественность–женственность являются двумя полюсами дифференциации и существуют в различных формах:

- исторической;
- национальной;
- социальной;
- возрастной;
- конфессиональной.

Основанием для разделения может быть и общественное сознание.

Философия рассматривает эти оппозиции с точки зрения их предназначения в мире, их поведения, их места в обществе в историческом аспекте. Именно философские, а также психологические тексты являются основными источниками для изучения этих оппозиций, а также для реконструкции взглядов на взаимоотношения мужского и женского начал.

За коротким словом «пол» ранее рассматривалось много смыслов: родовая принадлежность, сексуальность, эротика, психологические особенности и социальные отношения женщин и мужчин. Согласно определению современных американских сексологов У. Мастерс и В. Джонсон, слово «пол» (англ. «секс») часто используют для обозначения мужской или женской особи (биологического вида) или же физических действий, связанных с половыми органами. Понятие «половые отношения» имеет более широкое значение, так как относится ко всем аспектам половой сферы. «Сексуальность» обозначает не столько способность лич-

ности к реакции на эротические воздействия, сколько индивидуальные свойства личности (Мастерс, Джонсон). К этому можно присоединить позицию Ч. Райкрофта «В психологии «сексуальный» относится к влечениям, паттернам поведения, эмоциям и ощущениям, которые по наблюдениям либо умозрительно считаются внутренне связанными с репродуктивной деятельностью или с использованием органов размножения в качестве источника ощущений» (Райкрофт, 1995).

Вместе с тем, вначале философия, религия рассматривали сексуальность исключительно в контексте репродуктивного поведения. «Самцы и самки – это два типа особей, которые внутри одного вида различаются с точки зрения размножения» (де Бовуар С., 1997). Дифференциация полов и образование половых типов – результат бесконечно длинного ряда промежуточных ступеней эволюции (Крафт-Эбинг, 1996). Подобной точки зрения придерживается Э. Берн, отмечающий, что пол – это результат эволюции и выживания наиболее приспособленных. Но традиционные представления о человеческой сексуальности в зарубежной психологической и философской мысли изменились на основе взглядов З. Фрейда, полагавшего, что благодаря способности к сублимации происходит трансформация инстинктивной энергии человека в социально приемлемые формы, лежащие в основе человеческой культуры. Длительное же замалчивание этих знаний в российской культуре привело, по нашему мнению, к задержке гендерных исследований.

В психоаналитической литературе термины «секс», «сексуальный» и «сексуальность» используют для обозначения явлений, которые в своих внешних проявлениях несексуальны, но латентное содержание которых является производным либо аналогом сексуальных влечений. Поэтому американский психоаналитик Э. Джонс советует использовать термин «секс» в традиционном смысле «пол», а термин «сексуальность» – для более широкого рода явлений – «...имеющий отношение к репродуктивному поведению, инстинктам или органам», «эротический, доставляющий удовольствие» (Райкрофт Ч., 1995). «Медицина и сегодня не может, оперируя только биолого-медицинскими категориями и методами, исчерпывающе объяснить ни пол вообще, ни отклоняющиеся формы его проявлений» (Каган, Исаев, 1988). Включившаяся в обсуждение пола психология дополнила и существенно обогатила медико-биологические представления психологическими, допускающими вариативность индивидуальной нормы, существование непатологических отклонений от доминирующих психосексуальных стереотипов. Следует также обратить внимание на определение американского психолога Д. Майерса, который разделяет понятия пол и гендер: «Пол» является биологической категорией, гендер в психологии – социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определения понятиям «мужчина» и «женщина», социальные психологи ссы-

лаются на биологически обусловленные гендерные различия как на половые различия» (Майерс, 1997). И. Кон считает, что до середины XX века половая принадлежность индивида считалась более или менее определенной биологической данностью, из которой автоматически выводились все телесные, социальные и психологические различия между мужчинами и женщинами. Современная наука различает *биологический, репродуктивный* пол – статус индивида как самца или самки – и *социальный* пол как совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины или женщины в определенном обществе.

Социальный пол называют гендером (от латинского *gender* – род) и все соответствующие свойства и отношения, за исключением анатомо-физиологических, называют не половыми, а гендерными (гендерные роли, гендерные стереотипы, гендерное разделение труда) (Кон, 1998. Ч. 1). Далее, там же, Кон отмечает, что «...научная терминология еще не устоялась и слова «пол» и «гендер», «половые роли», «гендерные роли» часто употребляют как синонимы».

Таким образом, «гендер – это пол как набор социально сконструированных ожиданий по поводу поведения, стремлений, желаний, которые как порожденные обществом и вложенные в индивидуумов, могут быть изменены» (Маейерс, 1997. С. 228). Вопросы понимания пола, своеобразия мужского и женского, необходимости существования двух гендерных оппозиций волновали человека всегда, этими вопросами занимались философы, биологи, антропологи, сексологи, психологи, социологи.

Для того чтобы глубже разобраться в проблеме половых взаимоотношений, а также уяснить традиционные представления о мужественности и женственности, прежде всего необходимо сделать экскурс в историю.

Хотя письменная история человечества охватывает около 5000 лет, данные о половых отношениях до первого тысячелетия до н. э. очень скудны. Известно, что в первобытной человеческой орде был запрещен инцест, женщины считались собственностью, мужчины же были свободны в своих половых связях.

С возникновением иудаизма начал формироваться новый подход к взаимоотношению полов. В Ветхом завете представлялись правила сексуального поведения, запрещалось прелюбодеяние. В «Песне песней» сексуальные отношения трактовались как плодотворная сила, дарующая радость жизни.

9.2. Гендерные воззрения периода античности и средних веков

В греческой философии прочно утвердилась ассоциация мужского с рациональным, а женского – с эмоциональным. Так, в пифагорейской

таблице основных противоположностей мира, сформулированной в VI веке до н.э., женское связывалось с бесформенным, неупорядоченным, неограниченным. Десять пар контрастов – оформленное – бесформенное; четное – нечетное; правое – левое; свет – тьма; добро – зло; мужское – женское и т.д. – составлены пифагорейцами таким образом, что одна из бинарных оппозиций является лучшей по отношению к другой, парной ей. Мужское выстраивалось в ряд с активной, детерминирующей формой, женское с пассивной, хаотичной материей.

В Древней Греции большое значение предавалось браку и семье, но к женщинам относились, как к людям второго сорта. Для греков женщина (независимо от возраста и семейного положения) – «гине», что значит «породительница детей». Вместе с тем, Платон афинский (427–347 гг. до н.э.) в своих трудах «Пир», «Государство», «Законы», «Тимей» и др. ввел понятие андрогинов и высказал мысль о дополнительности полов, рассматривая семейно-брачные отношения с позиции равноправия полов (благодаря этому его называют первым античным «феминистом»), что нельзя считать правомерным, так как его взгляды были достаточно противоречивы. Так отношение к женщине у него противоречиво: с одной стороны, он считал женщину низшим существом, а с другой – в описанном им идеальном государстве женщина могла участвовать во всех делах наравне с мужчиной (даже быть воином и философом).

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) отождествлял познание и рациональность с активным мужским началом, а хаотичную материю, как низшую субстанцию – с пассивным женским. Женщины, считал Аристотель, это низшие существа, импотентные мужчины, так как в них отсутствует принцип «души», тождественный у Аристотеля рациональности. Взаимоотношения жены и мужа, по его мнению, должны быть отношениями рабы и господина. Единственный смысл разделения полов – рождение детей, назначение женщины – вынашивание потомства и ведение хозяйства. В семье у мужа и жены разные обязанности, и они не вмешиваются в дела друг друга. Мужчина и женщина – не равные существа, мужчина – норма, женщина – отклонение от нее. Мужчина выше, женщина ниже по своей природе, мужчина властвует, женщина подчиняется. Эпоха эллинизма в Греции (323 г. до н.э.) была отмечена отказом от мирских радостей во имя духовного развития.

Средние века

К концу IV века н.э. взгляд католической церкви на отношения полов резко изменился. Святой Августин считал, что половая страсть вытекала из грехопадения Адама и Евы, а греховность передавалась детям по наследству, брачные же отношения считались менее греховными. В средневековой философии Фома Аквинский продолжает традиции Святого Августина и Филона Александрийского, противопоставляющих форму и материю, душу и тело, рациональность и эмоциональность,

маскулинность и фемининность. Мужское, по мнению Ф. Александрийского, презентрует сознательное, божественное, рациональное, а женское – это образ грязного телесного мира. Моральный прогресс для него – это духовное преодоление разрушающего влияния чувственности, страстей, ассоциирующихся с женщиной и «женским», а значит преодоление всего женского. Добродетельная жизнь есть подавление феминного и становление маскулинного.

«Прогресс, – писал Филон, – это не что иное как продвижение от женского к мужскому, так как женский пол, феминное, есть материальное, пассивное, телесное и чувственное, в то время как мужское – это активное, рациональное и более схожее с духовностью и мыслью. Мужское более доминантное, чем женское, оно ближе к причинной деятельности; женское – это неполное, подчиненное, иррациональное; мужское – рациональное, разумное, духовное» (цит. по Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. – М., 2001).

По мере развития христианства древнегреческие и древнееврейские взгляды на половые отношения смешиваются. В отличие от иудаизма, не разделявшего физическую и духовную любовь, христианская теология заимствовала это разделение у греков и противопоставляла «Эрос», или плотскую любовь и «агапе» – духовную любовь.

В исламском мире и на Древнем Востоке восприятие половых отношений было достаточно позитивным. Так, в Китае взаимоотношения полов трактовались как акт богослужения и даже как путь к достижению бессмертия.

9.3. Гендерные воззрения в эпоху Возрождения, в Новое Время и в период Просвещения

Эпоха Возрождения

Томас Мор (1478–1535) в своей «Золотой книге» описал идеальное государство, в котором занятия мужчин и женщин не различаются: это наука, искусство, религиозная и общественная деятельность. Мужчины и женщины могут находиться на высших должностях. Брак основывается на сходстве характеров, а не на любви, супружеские пары подбирают родители.

Томмазо Кампанелла (1568–1639) в «Городе солнца» рисует идеальный город, где образование, одежда мужчин и женщин не различаются, хотя мужчины выполняют более тяжелую физическую работу. Семьи нет, хотя существует проблема подбора партнера для рождения детей, решается она с помощью астрологии, но решение принимает триумвират начальников, которые регулируют рождаемость в обществе. Таким образом, Кампанелла высказал идею о равенстве способностей

полов, указал на сходные личностные и поведенческие гендерные характеристики, а также регламентировал гендерные роли.

Новое время

Если античная философия заложила основы дифференциации рационального и природного, маскулинного и фемининного как культурных символов, а средневековая философия эти идеи поддержала, то в Новое время развиваются представления о полярной оппозиции, резкой противоположности духовного и телесного, рационального и природного, познающего и познаваемого. Многие исследователи считают, что именно тогда системообразующим принципом западно-европейской мысли становится подавление природного, телесного и, по ассоциации, феминного. В XVII в. начинает формироваться иная, отличная от античной и средневековой, концепция познания. В общем виде это различие сводится к следующему: если в античной традиции задача Разума определялась как размышление о мире, то для английского философа Ф. Бэкона разум – это инструмент измерения, изучения и контроля над природой. Природа у него анализируется по аналогии с машиной. При этом Бэкон активно использует метафору пола для выражения своих философских идей: природа у него всегда **она**, знание, разум, наука – только **он**. Причем, он предлагает утвердить законный брак между познанием и природой, в котором познающему субъекту определена роль и работа мужчины, утверждающему свою власть и доминирование над природой.

Декарт продолжил развитие идей о необходимости «очищения» знания и рассудка от любых ассоциаций с понятиями Матери-Земли, отделения Логоса от Софии, Мужчины и его разума от Природы. В картезианстве утверждалась новая маскулинная теория познания, в которой отчуждение от природы становится позитивной эпистемологической ценностью. Конструируется новый мир, в котором все генеративное и креативное относится к Богу, маскулинному, рациональному духу, а не к женственной плоти мира.

Эпоха Просвещения

В истории западной философии отмечается, с одной стороны, постоянное отождествление земного, природного, телесного, чувственного с женским началом, а с другой – обесценивание этих понятий и ассоциирующихся с ними аспектов бытия и способов познания. Для Ж.-Ж. Руссо природа представляет собой настоящую ценность, а женщина, ей тождественная, все же является низшим моральным существом по сравнению с мужчиной. Ибо только мужчина, не имеющий столь тесной связи с природой, посредством своего Разума совершает некий интеллектуальный путь усиления в себе истинной человеческой природы, что только и делает его по-настоящему моральным существом. Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) проанализировал подобия и различия полов,

высказал представление о различных нормах поведения для мужчин и женщин (то, что позже будет названо «гендерными стереотипами»), а также рассуждал об особенностях образования женщин и мужчин и о взаимоотношениях в браке. По мнению Руссо, равенство, подобие мужчин и женщин заключается в их сходстве как биологических существ, представителей человеческого рода: схожи многие органы, потребности и способности. Однако как общественные существа они не равны, и это объясняется их врожденными характеристиками. Соответственно, различны и нормы поведения («добродетели»): для мужчины – это откровенность, прямота, добросовестность, самостоятельность суждений, правдивость, а для женщины – стыдливость, хитрость, кокетливость, притворство. Руссо считал, что страсти, ассоциирующиеся с женщинами, – это безусловная угроза гражданскому обществу. Даже добродетели, связанные с женскими материнскими чувствами, могут, по его мнению, угрожать должному функционированию государства. А так как трудно одновременно быть и хорошим общественным существом, то есть гражданином, и хорошим частным лицом, то есть семьянином, Жан-Жак предлагает разделить эти сферы и исключить женщину из гражданского общества, «поместив» ее целиком в область частного и семейного.

9.4. Гендерные воззрения в период классической немецкой философии и социалистической и марксистской философии

Классическая немецкая философия

Иммануил Кант (1724–1804) разделял мужчин и женщин, во-первых, по характеру их участия в политической жизни, а во-вторых, по характеристикам личности и поведению. Мужчинам свойственно активное гражданство (участие в принятии политических решений, независимость суждений), а женщинам – пассивное (объект управления). Он поддерживал идею о более низких ментальных способностях женщин. В работе «Эссе о возвышенном и прекрасном» он отмечал, что недостаток абстрактного мышления развивает в женщинах вкус, чувство прекрасного, чувствительность, практичность. Некоторые качества женщины связаны с рождением детей (боязливость, слабость), другие – с ее ролью в облагораживании общества (благонравна, красноречива). В семейной жизни, по мнению Канта, мужчина уравнивает женские недостатки и таким образом создается гармоничная пара, в которой мужское и женское начала играют взаимодополняющую роль. Как всегда в западной интеллектуальной традиции, женское/феминное конституируется через

статус низшего, неполноценного, вторичного по отношению к маскулинному.

Гегель (1770–1831) также выводил женщин, связанные с ними формы бытия и сознания за сферы гражданского общества и морали. Рассматривая в «Феноменологии духа» семью, он определил ее как низшую стадию гражданского общества, поскольку отношения в ней разворачиваются между кровными родственниками, а не между гражданами. Это, по Гегелю, низший мир, и так как женщины – не граждане, это мир женщин. Для них не существует участия в формах духа, которые лежали бы за пределами семьи. Он утверждает, поскольку отношения в семье носят частный характер – фокусируются на определенном муже и определенном ребенке, постольку эти отношения не находятся в сфере этического. Мужчины, в отличие от женщин, имеют дополнительную сферу активности, где они работают для «универсального» и «этического». Семейные отношения для них остаются на уровне частного, им не приходится жертвовать своей этической жизнью. Женщина может приобщиться к этической жизни только трансформируя частности семейных отношений в этические, универсальные принципы, то есть трансформируя свои отношения с конкретным мужем и детьми в служение принципу Семьи, Мужьям и Детям. Это порождает конфликт между мужским/универсальным и женским/семейным сознанием. Гегелевский подход к феминности, как и у Руссо, двойствен. С одной стороны, это рационализация исключения женщин и женского из социокультурной сферы. Женщины отличаются от мужчин, как растения от животных, писал Гегель в «Философии права». Принцип, который руководит их развитием, это чувство, а не понимание универсальности, поэтому феминное, по Гегелю, является угрозой гражданскому обществу. С другой стороны, существование низшего женского мира – необходимая составная часть гражданского общества, поскольку этот мир позволяет мужчинам процветать как самосознающим этическим существам.

Немецкий романтик Фридрих Шлегель (1772–1829) высказывал мысли о целостной личности, соединяющей в себе личностные характеристики и мужчины, и женщины. В отличие от многих предшественников, он подчеркивает не «естественное» различие полов по этим характеристикам, а, напротив, советовал мужчинам развивать недостающие им женские качества (к примеру, эмоциональность), а женщинам – мужские (рациональность).

Артур Шопенгауэр (1788–1860) обратил внимание на различие психических процессов мужчины и женщины: для мужчин характерна абстрактность, для женщин конкретность. Так мужчинам понятна абстрактная идея справедливости, а женщины сочувствуют конкретному человеку. Причем Шопенгауэр подразумевает, что мужская реакция – это норма, а женская – отклонение от нее.

Социалистическая и марксистская философия

Несмотря на доминирование обозначенных выше принципов, начиная с XVIII века в западной философии формируются новые подходы к оценке принципа гендерной дифференциации. Возникают идеи о том, что культурным идеалом является воссоединение обоих онтологических принципов маскулинного и феминного, а социальной нормой – равноправие женщин и мужчин в обществе. Во многом возникновение такого подхода связано с распространением просветительских и социалистических идей, развитием либеральной философии и концепции гражданских прав, а также с прокатившейся в Европе волной буржуазно-демократических революций. Представления о равноправии мужчин и женщин больше всего развивались в учениях французских утопических социалистов Сен-Симона и Фурье.

Так Франсуа Мари Шарль Фурье (1772–1837) высказал идеи об отражении статуса женщин и мужчин в обществе в языке, о гендерных взаимоотношениях (сексуальных и супружеских) и об ограничении рождаемости. Он обратил внимание на слова, которыми обозначают мужчин и женщин. Если в языке профессия или принадлежность к социальной группе называются только «мужскими» словами, это признак неравенства полов. Он предложил создать «нейтральный» язык – с равным количеством мужских и женских наименований. Нормы сексуального поведения для мужчин и женщин должны быть одинаковыми (хотя он считал, что женщинам в меньшей степени свойственно стремление к частой смене партнеров). Он предвидел многие современные проблемы гендерной психологии. По-прежнему не утихают споры вокруг того, как различный статус женщин и мужчин в обществе подчеркивается в языке. Считается, что «мужскими» словами обозначаются престижные занятия, а «женскими» – непрестижные. Сравните: «командир», «няня» – нет аналогов для женщин в первом случае и для мужчин – во втором. Также актуальны его идеи о двойном половом стандарте в сексуальной морали (разные критерии оценки сексуального поведения мужчин и женщин).

Философское наследие марксизма в контексте гендерных отношений довольно противоречиво. С одной стороны, Маркс фактически отверг западную философскую традицию рассматривать материю как пассивную субстанцию – у него материя активна, «бытие определяет сознание». Этот принцип первичности материального, практического развивается в онтологии и гносеологии марксизма, в его экономическом учении. А поскольку материальное в западной интеллектуальной традиции всегда ассоциируется с феминным, можно было бы сказать, что Маркс утверждает приоритетность феминного в культуре. Однако это утверждение было бы несколько натянутым, ибо самого Маркса интересовал не культурно-символический, а социальный аспект гендерной

дифференциации общества, да и то не слишком сильно. В социальной философии он следовал представлениям утопического социализма и поддерживал идею эмансипации женщин (хотя не придавал этому вопросу слишком большого значения).

Гораздо больше внимания этому вопросу уделяет Ф. Энгельс. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» он рассматривает социально-экономические основы дискриминации женщин с позиции классового анализа. Объясняет дискриминацию женщин тем, что в руках мужчин сконцентрировалась собственность, но при этом дискриминация женщин рассматривается как частный случай подавления человека в антагонистическом классовом обществе.

9.5. Гендерные воззрения в русской философской традиции

Российские культурные традиции оценки и восприятия феминного и маскулинного в значительной степени схожи с западными – особенно это касается христианской системы норм и моральных ценностей. В православии так же, как и в католицизме, женское начало онтологически вторично и подчинено мужскому началу. Это выявляется и в православных наставлениях, и в различного рода работах церковников и светских учителей (от «Поучения» князя Владимира Мономаха до знаменитого «Домостроя», игравшего роль морального кодекса Руси с XVI до начала XX века). Обсуждение проблемы дифференциации онтологических и гносеологических принципов маскулинного и феминного в русской философии развивалось по двум направлениям. С одной стороны, эта тема интересовала представителей философии пола (к ним в первую очередь относятся сторонники социалистической философской традиции), а с другой – теоретиков так называемой «теологии пола». Н.Г. Чернышевский и другие последователи западных социалистов рассматривали дифференциацию мужского и женского в культуре с социальной точки зрения. Фактически они обсуждали проблему гендерной дифференциации и стратификации общества, ее несправедливости и необходимости преодоления. «Теология пола», или, как ее еще называют, философия любви – это направление в русской религиозной философии, к которому относятся разные по взглядам мыслители. Одно из направлений представлено работами Владимира Соловьева, Льва Карсавина, Бориса Вышеславцева, Зинаиды Гиппиус, в которых авторы развивали философско-платонические идеи об Эросе, возвышении чувственности, подчеркивали моральную ценность любви между женщиной и мужчиной, отрицали аскетизм в отношениях между ними.

Другое течение в русской философии пола представляли Василий Розанов и Николай Бердяев. Центральная тема их произведений – это

тема любви (эроса). Для Бердяева эротическая энергия – это не только источник творчества, но и источник настоящей мистической религии. «Настоящая религия, мистическая жизнь всегда оргиастична, а оргазм, могучая сила жизни, связан с половой полярностью. Половая полярность есть основной закон жизни и, может быть, основа мира». «Связь пола с Богом, – продолжает эту мысль В. Розанов («Уединенное»), – большая, чем связь ума с Богом, чем даже совести с Богом». Таким образом для авторов Бог и религиозность тесно связаны с Эросом, т.е. с тем, что в западной традиции маркируется как феминное.

Третье течение в философии любви, ортодоксально-богословское, представлено именами Павла Флоренского, Сергея Булгакова, Ивана Ильина. Бог для них любовь, но не Эрос, а сострадание, милосердие, жалость. Традиционно эти качества отождествлялись с женским началом. Таким образом у этих мыслителей божественное и феминное рассматривались как схожие культурные символы.

Таким образом, в русской теологии пола различия мужского и женского начал рассматриваются не как онтологический и гносеологический принцип, а как духовный. Кроме того, то, что на Западе ассоциируется с мужским/маскулинным началом (божественное, духовное, истинное), в русской культуре ассоциируется через категорию любви с женским началом. Но это не означает, что в России женское начало оценивается выше мужского. Дело в том, что представления о феминности (софийности) носят в иррационалистической русской философии пола крайне абстрактный характер, это скорее аллегория, чем категория, скорее моральное наставление, чем концепция.

Мировая философия имеет два великих учения о любви и поле: учение Платона и Соловьева. По учению Платона, пол есть результат разрыва в первоначально единой человеческой природе, любовь же – это желание воссоединения в целостную индивидуальность. Платон делит любовь на небесную, божественную (Афродита небесная), цель которой – бессмертие индивида, и любовь вульгарную, природную (Афродита земная). В. Соловьев также видит в любви два начала: природное и идеальное. Он говорит: «Смысл половой дифференциации и половой любви следует искать никак не в идее родовой жизни и ее размножении, а лишь в идее высшего организма» (Соловьев В. Смысл любви). Он считает, что любовь как упразднение эгоизма есть действительное оправдание и спасение индивидуальности. Причем заслуживает внимания взгляд В. Соловьева на разъединение и соединение, он полагает, что пребывать в половой раздельности значит пребывать на пути смерти... бессмертным может быть только целый человек, и если физиологическое соединение не может действительно восстановить цельность человеческого существа, то, значит, это ложное соединение должно быть заменено истинным соединением. «В человеке, кроме жи-

вотной природы и социально-нравственного закона (образование семейного союза), есть еще и третье высшее начало – духовное». Смысл любви как высшего проявления индивидуальной жизни В. Соловьев видит в нахождении (в соединении с другим существом) своей собственной бесконечности. Заслуживает внимания также взгляд В. Соловьева на любовь с точки зрения социальной и всемирной среды. «Требуется, чтобы мы относились к социальной и всемирной среде как к действительному живому существу, с которым мы, никогда не сливаясь до безразличия, находимся в самом тесном и полном взаимодействии».

9.6. Социологические теории разделения половых ролей

Исследования социальных аспектов пола, дифференциации социальных ролей по признаку пола можно встретить уже в работах Э. Дюркгейма «Самоубийство» и «О разделении общественного труда», опубликованных в начале XX века. В 40-е годы в социологии США возникла дискуссия о ролях женщин, в которой участвовали социологи семьи (Ф. Чепин, У. Огберн, Е. Маурер, Е. Гроувс и др.) и социальные антропологи. Первая собственно социологическая концепция структуры женских и мужских ролей была выдвинута американским социологом Талкоттом Парсонсом. Он считает, что общество всегда стремится к состоянию динамического равновесия и стабильности. Отдельные элементы совокупной социальной структуры выполняют служебную роль по поддержанию стабильности, интеграции и развития всей системы. Рассматривая изменения, которые произошли с американской семьей к середине прошлого столетия, Парсонс выделяет изоляцию нуклеарной семьи от системы родства и перемещение ряда ее функций к другим социальным институтам. Равновесие и стабильность системы социального взаимодействия, по его мнению, обеспечиваются разделением сфер деятельности и дифференциацией ролей. С его точки зрения, для существования любой системы необходимо выполнение инструментальной и экспрессивной функций, инструментальная – обеспечивает отношения системы с внешним миром, экспрессивная – это поддержание интеграции членов системы, установление моделей отношений. Причем выполнять обе функции один и тот же человек не может, так как инструментальные требуют властности и жесткости, а экспрессивные предполагают мягкость и умение погасить конфликт. Парсонс считает, что роль инструментального лидера в семье всегда принадлежит мужчине, а женщина – это экспрессивный (эмоциональный лидер). Профессиональная деятельность мужчины имеет чрезвычайное значение для семьи не только потому, что является основным источником средств существования семьи, но и потому, что величина дохода и престижность рабо-

ты мужчины определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи в целом. Для женщины же, по его мнению, основным является «статус жены своего мужа, матери его детей и личности, ответственной за домашнее хозяйство».

Теория структурно-функционального анализа Парсонса и концепция разделения инструментальных и экспрессивных функций в семье играли ведущую роль в американской социологии вплоть до начала 70-х годов XX века. В 1975 г. американские этнографы Аронофф и Крэйно («Пересмотр кросс – культурных принципов разделения задач и дифференциации половых ролей в семье») проанализировали данные о распределении ролей в семье между мужчинами и женщинами в 862 племенах и обществах из различных регионов мира, содержащиеся в работах Дж. Мэрдока, и отметили, что участие женщин во внесемейной экономической деятельности колебалось от 32% (Средиземноморье) до 51% (острова Тихого океана). Дальнейшие исследования данных авторов показали, что специализация и жесткая дифференциация мужских и женских ролей не носят универсального характера. Тем не менее мнения социологов разделились. Представители биологистского направления в социологии Л. Тайгер и Робин Фокс утверждали, что человеческие существа не являются продуктом культуры, что доминирование мужских особей биологически детерминировано (заложено в биологических программах) и характерно для животных и человека. Дэвид Брэш объяснял различия в мужском и женском поведении тем, что каждый биологический пол использует различные способы для увеличения своих шансов на выживание и воспроизводство, что и определяет различные социальные роли женщин и мужчин. Например, «...лицам мужского пола выгодно быть агрессивными, горячими, непостоянными и неразборчивыми. Женщинам более выгодно быть стыдливими, сдерживаться, пока они не смогут найти мужчин с подходящим генотипом».

В России в 1899 г. выходят две книги русского автора П.Е. Астафьева – «Понятие психического ритма как научное обоснование психологии полов» и «Психический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки». Он выделяет время как важный фактор психической жизни (быстрота смены психических актов и событий). По этому фактору различаются психические типы мужчин и женщин. Женщин отличает более быстрый психический темп, мужчин – замедленный. Эти особенности психического ритма определяют половые различия, которые проявляются в следующих показателях. Для женщин характерны:

- большее развитие бессознательной сферы;
- рассеянное внимание, конкретное и практическое мышление, склонность к синтетическому мышлению, меньшая произвольность ассоциаций, слитность и эмоциональность представлений;

- эмоциональность, неустойчивость настроения, жизнерадостность, ревность;
- слабость воли и слабый контроль за эмоциями;
- легкая возбудимость;
- в речи и общении – выразительность движений, мимики, голоса; разговорчивость и склонность к повторениям в речи;
- большее тщеславие (проявляется в кокетстве, склонности к украшениям);
- неспособность к оригинальному творчеству (этим объясняется отсутствие успехов в науке и искусстве, однако женщины могут быть хорошими популяризаторами науки и подражателями в искусстве);
- податливость влиянию окружающих;
- успехи в качестве актрис и певиц (объясняются эмоциональной выразительностью);
- неспособность к политической деятельности.

Кроме вышеперечисленных умозрительных построений автора есть еще одно, касающееся индивидуальности внешности и характера мужчин, отсутствующих у женщин и обусловленных, по мнению автора, строением тела: угловатым у мужчин и волнообразным и мягким – у женщин. Автор ссылается на Р. Лотца автора «Медицинской психологии» (1852), в то время психология половых различий еще не располагала доказательствами, так как ее, по существу, еще не было.

К биодетерминистским концепциям относится информационная теория Геодакяна, который считает, что генетическая структура женщин устроена таким образом, чтобы накапливать, хранить («консервировать») и передавать информацию будущим поколениям. В отличие от этого генетическая и психическая структура мужчин приспособлена для поиска и сбора новой информации. Данная теория подробнее будет рассмотрена ниже.

По нашему мнению, значительным вкладом в появление и развитие гендерных исследований явилась работа Отто Вейнингера (1880–1903) «Пол и характер», так как в этой работе высказано много идей, поражающих точностью наблюдения за поведением обоих полов. Самое главное, по нашему мнению, это утверждение Вейнингера о бисексуальности и андрогинии. По Вейнингеру, кроме двух основных полов существуют «промежуточные формы пола». Мужское и женское – это два полюса идеальных состояний. Они образуют два конца континуума, а между ними располагаются бесчисленные переходные ступени. К примеру, это мужчины с женскими формами (широким тазом, большой грудью, малой волосистостью тела) и женщины – с мужскими формами (с узкими бедрами, плоской грудью, низким голосом и усами). Все индивиды в той или иной мере обладают мужскими и женскими чертами, т.е. человек по своей природе бисексуален.

В конце XIX века начали проводиться первые исследования женщин (в Германии, Франции, Великобритании, Италии, Нидерландах). Появилось несколько монографий, посвященных им или их сравнению с мужчинами, в частности работы Т. Хиггинсона, Л. Фратти, Х. Ланге, М. Лефевра, Х. Марион, Л. Мархольм, Э. Кей (последние три автора женщины); монография Г. Эллиса «Мужчина и женщина» в 1898 г. была переведена на русский язык.

Сторонники психологического и психоаналитического толкования дифференциации мужских и женских ролей исходят из посылки о том, что психические качества врожденны и именно они определяют специфику и различия характеров, а тем самым и ролей, которые мужчины и женщины играют в обществе. Так, Э. Эриксон строит свою теорию на основе наблюдения за играми детей: девочки строят домашние интерьеры (т.е., по его мнению, концентрируются на внутреннем пространстве), а мальчики – высокие дома и башни, располагая игрушки вне стен (концентрируясь на внешнем пространстве). Эриксон поддерживал идею о принципиальном различии воинственной природы мужчин и миролюбивой природы женщин, и, в отличие от Фрейда, считал, что женщины – это спасители человечества. Эта теория страдает теми же пороками, что и все иные традиционные теории пола: биологизмом (т.е. восприятием человека как биологического существа), биодетерминизмом (т.е. верой в то, что все в человеке предопределено природой, «биологией») и жесткой дифференциацией мужчин/маскулинности и женщин/фемининности.

Другой психолог – Колберг – полагал, что половые различия не врожденные, а являются ребенку по мере знакомства с миром. Овладение половыми ролями и различиями есть процесс овладения миром, его познания и упорядочивания. При этом для него несомненно, что мужская роль идентифицируется с властью и престижем, а женская – с приятной наружностью и мягкостью. Научение мальчиков быть мужчинами, а девочек – женщинами он рассматривает как процесс обучения и усвоения моральных норм.

Психологи Маккоби и Джеклин проанализировали более 2000 психологических обследований, проведенных различными исследователями, и заявили, что можно считать установленными только четыре различия: женщины превосходят мужчин в тестах по вербальным способностям, а мужчины женщин – по математическим (различия отмечены только у подростков и взрослых, уже прошедших обучение; у детей дошкольного возраста эти способности в принципе равны). Также взрослые мужчины превосходят женщин в зрительно-пространственной ориентации. Они считают доказанной большую агрессивность мужчин (и физическую и по вербальным тестам). Такой же точки зрения придерживаются К. Таврис и К. Оффир.

Однако настоящим пионером в гендерных исследованиях можно считать голландского ученого Г. Гейманса, имеет значение его книга «Психология женщины» (1911) и его обзор исследований половых различий (по данным физиологов и врачей). Этот обзор демонстрирует состояние науки на начало XX века.

- Различия между женщинами и мужчинами носят статистический характер – в виде тенденций, при этом конкретные мужчины и женщины могут не соответствовать этим тенденциям.

- Женщин стали изучать активно, но необходимо изучать и отдельно психологию мужчин.

- Важен фактор пола исследователя. Мужчины (Ч. Ламброзо и П. Мантегацци) недооценивают сложность женской психики, а женщины (Л. Марнхольм, Р. Мейредер) преувеличивают ее.

- У женщин обнаружен меньший объем сознания. Поскольку истерия чаще встречается у женщин, а для нее характерно суженное сознание, то объем сознания у женщины меньше, чем у мужчин. Мужчины могут разговаривать и заниматься делом, женщина способна делать что-то одно. Можно ли согласиться с подобными высказываниями?

По нашему мнению, все выводы в отношении отличий мужчин и женщин не могут быть достоверными. Следует говорить лишь об отличии женского и мужского. Мужчина же и женщина будут иметь то психологическое своеобразие, которое будет обусловлено их полоролевым типом, а значит определенной сочетаемостью в их личности «мужских» и «женских» проявлений.

- Внушаемость не связана с полом. Более внушаемы и поддаются чужому влиянию эмоциональные женщины и эмоциональные мужчины по сравнению с неэмоциональными представителями обоих полов (это очень важное наблюдение, которое получено в исследовании самим Геймансом).

- Эмоциональность у женщин – их главное отличие от мужчин. Девочки чаще мальчиков дают эстетическую оценку новым предметам, а мальчики интересуются их назначением. Девочки более эмоционально реагируют на похвалу и порицание, их легче растрогать, вызвать смех и слезы. Психические заболевания в связи с эмоциональными причинами гораздо чаще встречаются у женщин (3/4 случаев), чем у мужчин. Особенно это касается аффекта страха. Женщины эмоциональны в споре и пристрастны. Женщины более чувствительны к иронии и насмешке. Женщины более чувствительны к прекрасному, но хуже мужчин способны описать свои впечатления.

- Женщины лучше воспринимают, но хуже наблюдают, что объясняется их меньшим интересом к некоторым задачам. Женщины демонстрируют тонкую наблюдательность только в том, что их интересует. В целом одни вещи лучше воспринимают женщины, другие – муж-

чины. Для женщин характерен более строгий отбор материала при одновременном предъявлении.

- Лучшая память у женщин. Но следует учитывать степень развития памяти. Более высокий процент исключительной памяти отмечен у мужчин, а хорошей и плохой у женщин. Отсутствие интереса снижает память женщин (это касается, к примеру, правил орфографии, арифметических действий, железнодорожных путеводителей и исторических дат).

- У женщин ассоциации смежности преобладают над ассоциациями сходства. Были также получены противоречивые данные: одни из них говорят о том, что мужчины предпочитают ассоциации от части к целому, а женщины – от целого к части, от предмета к качеству, но в то же время получены противоположные результаты, свидетельствующие, что мужчины склонны к звуковым ассоциациям от целого к части, от объекта к действию, а женщины – от части к целому.

- У женщин более живая фантазия ввиду их большей эмоциональности. Они обладают более отчетливыми и красочными образами. Женщины лучше мужчин воображают предстоящие разговоры и споры с собеседником – во всех подробностях. Они склонны преувеличивать свои страдания, опасения, надежды и разочарования.

- При сравнении умственных способностей мужчин и женщин важны критерии оценки (критерий способности к получению высшего образования; критерий оригинальности; усвоения знаний; интереса к задаче; патологии).

- Речь. Девочки начинают говорить раньше мальчиков, всю жизнь женщины говорят больше мужчин, а в старости становятся молчаливыми. Они дают более точные и отчетливые описания.

В дальнейшем Гейманс провел два исследования, в одном из которых 2519 мужчин-врачей представили 90 характеристик личности и поведения 1310 мужчин и 1209 женщин пациенток, а 147 женщин-врачей – 68 мужчин и 79 женщин-пациенток. В другом исследовании были опрошены 2757 мальчиков и 701 девочка и в результате было дано 80 описаний личностных характеристик и поведения. Данные приводились в %, поэтому о значимости различий судить трудно. Т.В. Бендас, анализируя данные исследования Гейманса, отмечает, что следует брать во внимание только те результаты, когда разница психических качеств мужчин и женщин составляет не менее 10%, рассматривать только те результаты, когда не менее пятой части экспертов или испытуемых пришли к единому мнению.

В результате можно привести следующие данные совпадения и несовпадения гендерных автостереотипов (т.е. мнений о представителях своего пола) и гетеростереотипов (т.е. мнений о представителях противоположного пола).

Совпадение авто- и гетеростереотипов мужчин и женщин:

- По мнению обоих полов, женщины в часы досуга всегда чем-то заняты; импульсивны, эмоциональны, веселы, жизнерадостны, много смеются, дольше переживают горе; любят поговорить и являются приятными собеседниками; отличаются ловкостью в рукоделии и других ручных работах; среди них больше тех, кто никогда не употребляет алкоголь; они расчетливы, нежны и заботливы по отношению к своим детям; совсем не интересуются политикой; склонны говорить преимущественно о людях; чувствуют отвращение к сексуальным шуткам; хорошо осведомлены о родственных отношениях; в болезни не падают духом и терпеливы.

- Мужчины не любят утруждать себя в часы досуга; осмотрительны; неэмоциональны, спокойны и обстоятельны, после утраты любимых скоро утешаются; толковы; хорошие знатоки людей; самостоятельны в своих взглядах; рассказывают кратко, строго придерживаясь темы; чаще довольны своими способностями и поступками; в политике сторонники умеренных реформ; склонны говорить преимущественно о вещах; любят игры, требующие работы ума.

Несовпадение авто- и гетеростереотипов мужчин и женщин:

Женщины по себе (по сравнению с мужчинами): более настойчивы в осуществлении своих намерений; проявляют горячность в разговоре; добродушны; переменчивы в настроении; интересуются больше новыми впечатлениями и новыми друзьями; любят перемены, легко воспринимают новое; практичны и легко находят выход из затруднительного положения; неостроумны; наблюдательны; более склонны к самокритике и признают превосходство других; бескорыстны; вежливы; обладают плавной речью.

Мужчины утверждают, что оба пола одинаковы.

Женщины о мужчинах (по сравнению с женщинами): после вспышки гнева не сразу мирятся; держатся старых привычек; обладают хорошей памятью; избегают опасностей; отличаются более точным запоминанием и воспроизведением информации; пунктуальны.

Мужчины о женщинах: любительницы чистоты и порядка; легкомысленны.

Гораздо реже отмечали различия в своем поведении девочки и мальчики (при этом изучались только гендерные автостереотипы, т.е. мнение о представителях своего пола). В основном они сводились к большей эмоциональности и прилежанию девочек.

1. Превосходство девочек (по сравнению с мальчиками): внимательны во время уроков; при получении задания сразу приступают к делу; любят опрятность и порядок; правдивы; пунктуальны; веселы; сердечны; мягки.

2. Превосходство мальчиков (по сравнению с девочками): на занятиях отвечают медленно; отличаются более ровным настроением.

В дальнейшем экспериментальными гендерными исследованиями занимались: Хелен Томпсон, Лета Холлингворс, Хелен Дойч, Джоанна Лампл де Грут. Они продемонстрировали, что интеллектуальное подобие между женщинами и мужчинами намного превосходит различие и призывали строить гендерную психологию на точном и тщательном исследовании.

Исторически складывалось полоролевое разделение труда, распределение власти и авторитета мужчин и женщин и формировались специфические процессы половой социализации, посредством которых определенные взаимоотношения мужчин и женщин воспроизводились и передавались из поколения в поколение. На уровне культуры половые роли существовали в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и фемининности, проявляющихся в общественно-трудовой, семейной, обрядовой деятельности, а также в дифференциации сексуальных ролей.

Сила культурных ожиданий проявляется в наших представлениях о том, как должны себя вести мужчины и женщины. Так, американский психолог Д. Майерс считает, что гендерная социализация дает девочкам «корни», а мальчикам – «крылья». На протяжении всей истории человечества существовали теории, исходящие из того, что мужчины и женщины отличаются друг от друга темпераментом, чертами характера, влиянием на общественные, экономические и политические отношения. Развитие современного общества пошатнуло старую систему взглядов на гендерные различия. И если к женщинам, проявляющим в современной социокультурной ситуации мужскую модель поведения, сложилось уже достаточно позитивное отношение в обществе, по нашему мнению, то женская модель поведения у мужчин до сих пор является практически неприемлемой. Мы наблюдаем большой разброс в отношениях к половым ролям – от старого традиционного до более современных взглядов.

Вместе с тем нельзя отрицать, что «...подступы к миру женщины более ограничены, чем у мужчины, она в большей степени порабощена родом» (де Бовуар С.). Этот мир всегда принадлежал мужчинам. Преимущество в физической силе также всегда было на стороне мужчин. Кроме того, беременности, роды, менструации снижали трудоспособность женщин и обрекали их на долгие периоды бессилия. «Женщина обеспечивала воспроизводство рода, мужчина же исторически был творцом нового» (Там же, с 97). Деятельность мужчины исторически была опасна, и человек возвышался не тем, что дает жизнь, а тем, что рискует ею. «Проект мужчины заключается не в том, чтобы повторяться во времени, а в том, чтобы восторжествовать над мгновением и ковать

будущее» (Там же, с. 96). Именно мужская деятельность утвердила как ценность само существование; она одержала верх над темными силами жизни, а также поработила Природу и женщину. Общество всегда было мужским. За женщиной природа как бы закрепила в качестве естественного предназначения роли матери, хозяйки дома, хранительницы домашнего очага. Мужчине «природа» предписала быть добытчиком, главой, кормильцем семьи, государственным и общественным деятелем. Консервативная идеология провозглашает данные полоролевые различия естественными, объектными, т.е. не зависящими от сознания и воли человека. Таким образом, выстраивается модель гендерных отношений, при которой половые различия располагаются над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины. Сторонники воззрений о природных предпосылках неполноценности женщины могут найти подтверждения своим умозаключениям в трудах философов конца XIX – начала XX века – Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, О. Вейнингера. По их мнению, назначение женщины заключалось в безусловном подчинении мужчине, выполнении роли матери, жены, экономки. «Соревнуясь за права, – писал Ф. Ницше, – женщина теряет стыд, ... она разучается бояться мужчин, ... женщина при этом вырождается». Выдвигая рабское и крепостническое отношение к женщине как необходимое условие высшей культуры, философ отказывал ей в умственных, научных, творческих способностях, в умении проникнуть в глубь явлений, в скромности, честности, других нравственных способностях. Хотя, как известно, подобный взгляд на женщину прослеживается и у З. Фрейда, который считал, что у нее имеются трудности с формированием совести. Наиболее же фундаментальное обоснование природной неполноценности женщин принадлежит философу О. Вейнингеру. В своем труде «Пол и характер» автор объяснял второстепенное место женщины в обществе и семье тем, что она сама по себе не обладает никакой ценностью, у нее отсутствует самоценность личности. Он воспринимал женщину как «ничто», материю, имеющую низшее начало. В условиях господства подобных идей в религии, массовом сознании, идеологии общества происходит их отражение в законах, политической культуре, в средствах массовой информации, семейных традициях, системе полоролевого воспитания. Но в то же время следует обратить внимание на амбивалентное отношение мужчины к «своей» женщине: с одной стороны, он желает полной власти над нею, а с другой – хочет, чтобы она, как и все, чем, он владеет, имела собственное достоинство.

Заслуживает внимания и психологический взгляд на гендерные взаимоотношения, высказываемый такими видными психоаналитиками, как З. Фрейд, К. Хорни, А. Адлер.

З. Фрейд, анализируя развитие и формирование женственности, утверждал, что основной движущей силой в развитии женщин является

желание стать мужчиной; вне всякого сомнения, при этом речь идет об эмансипированных женщинах, у которых действительно присутствует внутреннее желание сравняться с мужчиной, достичь его духовной и нравственной свободы. Но женственная женщина не испытывает ни малейшей потребности в эмансипации. И поэтому, когда американский психоаналитик К. Хорни отвергает взгляд З. Фрейда на психологию женщины, на ее стремление приобрести атрибуты мужского пола, стать мужчиной, то она говорит, что женщина, физически созданная для специфически женских функций, в психологическом плане не может быть детерминирована желанием иметь атрибуты другого пола. Можно предположить, что при этом она говорит об истинной женщине, имеющей небольшой процент мужественности или вообще не проявляющей таковую. Желание взрослых женщин быть мужчиной, утверждает К. Хорни, характерно лишь для невротичных женщин. Такие проявления, как склонность к диктаторской власти, честолюбию, к тому, чтобы завидовать другим и бранить их, – это элемент неврозов нашего времени как у женщин, так и у мужчин.

Равным образом А. Адлер полагает, что желание женщины быть мужчиной может быть связано с желанием иметь все привилегии, которые в нашей культуре считаются мужскими, такие, как сила, смелость, независимость, успех, сексуальная свобода, право выбора партнера.

И если во время Фрейда считалось, что женщине свойственны также мазохизм и боязнь потерять любовь, то К. Хорни отрицает подобный взгляд на женщину, она говорит, что мазохизм не является изначально женским феноменом. К. Хорни считает, что причины не в биологии, а в культуре. Мазохизм, – утверждает она, – это проявление попытки достичь безопасности и удовлетворения в жизни благодаря собственной незаметности и зависимости, такой способ помогает достичь господства над другими через слабость и страдание.

Э. Эриксон считает, что мазохизм менее свойствен женщинам, потому что они «...должны выносить и родовые муки, и менструации... именно женщина старается понять и облегчить страдания и может научить других самообладанию, необходимому для того, чтобы переносить неизбежную боль. «Мазохисткой» она становится лишь в том случае, когда использует боль извращенно или из мщения, но это не соответствует ее женскому предназначению и отнюдь не является его глубинным выражением» (Эриксон Э., 1996). Эриксон полагает, что трудно опровергнуть довод, что женщина на протяжении всей истории (по крайней мере, в эпоху патриархата) соглашалась на роли, позволяющие эксплуатировать заложенный в ней мазохизм, она соглашалась на замкнутую и неподвижную жизнь, позволяла поработать себя и превращать в инфантильное существо. Этот факт, считает он, «... может получить удовлетворительное объяснение только в рамках новой биокультуральной

истории, которая (и это очень важно) сначала должна отказаться от предрассудка, что женщина должна быть и будет, тем что она представляла или представляет собой в определенных исторических условиях» (Там же). Об этом же говорит и Симона де Бовуар, когда ставит вопрос: «Почему же так случилось, что мир всегда принадлежал мужчинам?» (1997, с. 33).

Кроме того, важно в аспекте рассматриваемой нами проблемы обратить внимание на то, что сообщает Штейнберг по поводу личностей, сформировавших жесткие социально-половые роли. «Психологические исследования показывают, что достижение высшего уровня социально-половой роли нежелательно. Излишняя женственность женщин постоянно связана с высокой тревожностью, низкой самооценкой и низкой социальной адаптацией» (Штейнберг, 1998. С. 140). Вместе с тем у мужчин, если в подростковом возрасте сильное маскулинное начало позволяет им лучше психологически адаптироваться, в зрелом возрасте оно коррелирует с высокой тревожностью, высокой степенью невротичности и проблемами в принятии самого себя. «Мужчины и женщины, у которых типичные социально-половые черты выражены сильнее, обладают сниженными интеллектуальными, духовными и творческими способностями» (Там же).

9.7. Своеобразие гендера

Если основываться на нейрофизиологических различиях, то следует заметить, как отмечает В.Е. Каган, большинство исследователей в области нейрофизиологии, нейропсихологии склоняются к тому, что правое и левое полушария функционируют у мужчин автономнее, чем у женщин. О наличии разных способов познания окружающей нас действительности писал русский нейрофизиолог И.П. Павлов. Внутри каждого человека существуют две реальности. Одна реальность связана с левым полушарием мозга, другая – с правым, причем каждое полушарие воспринимает действительность уникальным способом. Когда мы видим знакомого человека, левое полушарие опознает специфические, но отдельные черты. И если бы у нас работало только левое полушарие, то мы не были бы способны узнать целое. Наше правое полушарие с его пространственной и концептуальной способностью берет отдельные части и создает целое. Мечты, фантазии, предчувствия – все это правое полушарие (Фуриа, 1979, Галин, 1974, Эриксон и Росси, 1979). Иррациональные страхи, тревоги и депрессии являются сообщениями из нашего «банка» памяти правого полушария о том, что мы вступаем в реальные или воображаемые опасные зоны.

Существует пять основных различий полушарного доминирования: вербальное – невербальное, время – пространство, анализ – синтез, по-

следовательное восприятие – одновременное восприятие, абстрактное, обобщенное, инвариантное узнавание и конкретное узнавание. Мыслительный тип с преобладанием второй (речевой) сигнальной системы – преимущественно левополушарный; художественный тип с преобладанием первой сигнальной системы (конкретных образов) – преимущественно правополушарный человек (Общий курс физиологии человека и животных / Под ред. проф. А.Д. Ноздрачева, 1991. С. 316–321). Современные знания о функциональной специализации полушарий головного мозга позволяют сделать вывод, что функционально мужчины преимущественно лево-, а женщины – правополушарные существа, причем «речь идет не о качестве деятельности мозга, а о половых особенностях этой деятельности» (данные доктора медицинских наук А.А. Логинова, 1989. С. 27).

Кристиан де Лакосте Утамсинг и Р. Холлоуэй обнаружили, что мужской мозг отличается от женского по строению мозолистого тела, ответственного за передачу информации из одного полушария в другое (физическая экспертиза мозолистого тела). Причем данное отличие наблюдается уже к моменту рождения (Каган В.Е., 1991. С. 45). К этому можно присоединить информацию Д. и В. Моулфесы, которые также выявили связь межполушарной асимметрии с полом в первые сутки после рождения (Там же). Об этом сообщает также Роберт Орнштейн («Психология сознания»): «Полушария в мужском мозгу более специализированы, чем более однородные полушария женщин. Центры аналитических представлений и последовательного мышления более четко представлены в левом полушарии у мужчин, чем у женщин. Другими словами, женский мозг наделен более «обобщенной» ориентацией, мужской – более «специализированной» ориентацией» (Цит. по Ландрам Д., 1997. С. 185).

Факт существования филогенетических, врожденных половых различий важен, но необходимо понимать, что принципы полового диморфизма не абсолютны, и не все можно описывать альтернативой «мужское – женское». Так можно описывать лишь строение половых органов, которые у нормального индивида либо мужского, либо женского типа, хотя в зачаточном состоянии у каждого мы находим элементы противоположного пола. Уже для описания гормональных систем этот принцип не подходит: и мужской, и женский организм продуцирует как мужские, так и женские половые гормоны, а гормональная маскулинность или фемининность определяются по преобладанию тех или других. Причем головной мозг несет в себе возможности программирования поведения и по мужскому и по женскому типу. «Свойства этого круга описывает континуальная модель, в которой маскулинность или фемининность по каждому из признаков рассматриваются как содержимое сообщающихся сосудов, и «свой» сосуд должен быть заполнен

больше, чем «чужой» (Каган, 1991. С. 45). Р. Крафт-Эбинг, приводя в своем исследовании антропологические факты, отмечает, что человеческие половые особенности делятся на первичные (половые железы и органы размножения) и вторичные; «...последние бывают физические и психические, они характерны для обоих полов и дают специфические типы, мужские и женские» (Крафт-Эбинг, 1996. С. 58).

Учитывая, что в понятие гендера входят социокультурные поведенческие характеристики, обеспечивающие индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины или женщины, видим, что в результате биологические факторы половой дифференциации дополняются социальными. Ведь именно под влиянием взаимоотношений, окружающих ребенка, мужчину и женщину, их полоролевого поведения, ребенок формирует половое самосознание и связанную с этим систему самооценок и предпочтений.

Основные философские, психологические и социологические теории, имеющие значение для гендерной психологии основаны на двух априорных принципах:

- различия между мужчинами и женщинами имеют только биологическую природу;
- роли мужчин и женщин дифференцированы как диаметрально противоположные.

Очень часто мы создаем образы других людей, основываясь не на том, что они в действительности из себя представляют и что делают, а на предположениях о том, какими эти люди должны быть и что должны делать. При этом мы ориентируемся на такие социальные проявления, как гендерная стереотипизация. Без понимания и знания гендерных стереотипов невозможно сформировать верное представление о конкретных мужчинах и женщинах.

Концептуальные основы изучения гендерных стереотипов, их анализ, основные подходы, механизмы гендерной стереотипизации в социокультурном пространстве имеются у таких авторов, как S. Basow, H. Lips, R. Asmore, F. Del Boca, I. H. Freese и др.

Тема гендерных стереотипов поднимается в работах, посвященных непосредственно проблемам маскулинности или фемининности, они касаются социальных образов женственности/фемининности и мужественности/маскулинности.

Причем в дефинициях гендерных стереотипов нет единства. Ряд исследователей в своих определениях делают упор на личностные характеристики мужчин и женщин (**«Гендерные или полоролевые стереотипы – это схематизированный набор представлений о персональных характеристиках мужчин и женщин»**) (Ashmore, Del Boc).

В другой группе определений акцент приходится на гендерные отношения: **«Гендерные стереотипы – это социально конструируемые**

категории «маскулинность» и «фемининность», которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов и которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально желаемой манере и ощущать свою целостность, непротиворечивость (R. Unger).

Большая группа определений берет за основание сами концепты маскулинности и фемининности. **«Гендерные стереотипы – это схематизированные, обобщенные образы маскулинности и фемининности»** (Renzetti). Можно согласиться с дополнением Т.Б. Рябовой, что речь идет о социально-разделяемых и имеющих эмоционально-оценочный характер образах. В эти определения входят социальные представления о том, какие качества, свойства атрибутируются мужчине и женщине, в более широком контексте мужскому и женскому началу, социальные представления о подходящих для мужчины и женщины занятиях и социальных ролях (в семье и обществе). Кроме того, они учитывают присутствие в концепте гендер не только социальной, но и культурно-символической составляющей, предполагающей соотнесение с мужским и женским началами вещей, свойств и отношений, непосредственно не связанных с полом. Например, гендеризации – маскулинизации или феминизации – может подвергаться социальный класс (рабочий и колхозница), элементы ландшафта (женственность водной стихии) и т.д. Процесс гендеризации оказывает постоянное влияние на систему гендерных отношений. В частности, в зависимости от того, какие гендерные стереотипы принимались в семье каждого партнера по отношению к поведению в семье мужчины и женщины, такие требования партнер чаще всего и будет выдвигать к супругу или супруге.

Основные характеристики гендерных стереотипов:

- Эмоционально-оценочный характер.
- Устойчивость и стабильность.
- Нормативность.

Почему же появляются гендерные стереотипы и почему они так устойчивы? Как отмечает Т.Б. Рябова, в гендерных исследованиях имеется ряд теорий:

• **Теория «Зерно истины»** основана на предположении, что гендерные стереотипы имеют под собой некоторую почву и отражают реальные различия между полами, хотя и преувеличивают их.

• **Концепция социальных ролей** – гендерные стереотипы возникают в результате различной для мальчиков и девочек социализации, обучения их различным социальным ролям.

• **Теория когнитивного развития** основывает появление гендерных стереотипов на приобретении детьми осведомленности о мире.

- **Теория гендерной схемы**, не оспаривая содержание двух последних концепций, требует учитывать в приобретении гендерных стереотипов культурный фактор.

- **Концепция формирования идентичности социума**, при этом играет роль противопоставление «Мы» – «Они», «Свой» – «Чужой». В таком случае антитезис себя выполняет роль фона, на котором конструируется собственный идеал.

Можно выделить следующие бинарные оппозиции, стереотипно приписываемые мужчине – женщине.

Логичность – интуитивность. Абстрактность – конкретность.

Прежде всего, отличие состоит в том, что мужественность характеризуется логичностью, а женственность – интуитивностью. Об этом своеобразии сообщают С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, А.А. Логинов. «Мужское мышление отличается склонностью к обобщениям, абстрактностью... мужчина более рационален» (Логинов, 1989). Мужчину отличает большая широта мышления, широкий кругозор, способность к сопоставлению отдельных предметов и явлений, большая объективность обобщения (Хрипкова, Колесов, 1982).

Инструментальность – экспрессивность. Сознательность – бессознательность.

В то же время женская чувственность, эмпатичность, эмоциональная экспрессивность отличают ее от мужчины с его инструментальной размеренностью, ориентированной на цель и компетентность. Благодаря этим качествам женщина более гибка, отзывчива. Мужчина же более тверд и властен.

Власть – подчинение.

Женскими считались также преданность, жертвенность, терпение, покорность. Вполне естественно, что, считая женщину терпеливой, покорной, жертвенной, мужчину рассматривали как имеющего противоположные качества и потому мужское и женское начала осмыслились в категориях: «власть» – «подчинение». «Мужчине приписывается право распоряжаться женщиной, «быть покровителем и вождем», право женщины – «в дар за любовь свою получить мужественного и сильного покровителя» (Розанов В.В. Религия и культура)

Порядок – хаос.

Кроме того, философский взгляд на гендерную дифференциацию формы и материи выражается в противопоставлении порядка и хаоса. Так, Н.А. Бердяев, говоря о мужском и женском началах, отмечает: «Поскольку мужское начало есть начало оформления, внесения смысла, Логоса, строя, лада, поскольку мужественный дух оформляет, дисциплинирует, организует, постольку оно есть начало порядка» (Бердяев Н.А. Философия неравенства). Беспорядок и хаос рассматриваются как проявления женского начала: «Дух женственно-пассивный погру-

жает в бесформенный, недисциплинированный, неорганизованный хаос». К этому можно присоединить подобный взгляд В.Ф. Эрна, А. Белого, Вс. Иванова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского.

Независимость, индивидуальность – близость, коллективность.

Важное отличие мужчин от женщин состоит в том, что женщинам свойственно следить в первую очередь не за объектами и решением каких-то задач, а за благополучием людей, составляющих ее круг общения. Так, Н. Ходороу (1978, 1989), Д. Бейкер Миллер (1986), К. Джиллиган (1982, 1990) утверждают, что женщины на первое место ставят отношения между людьми, в то время как мужчины во всех обществах более независимы, доминантны, властны, авторитарны и решительны. Женщины же более осторожны, склонны к подчинению, отзывчивы и демократичны (В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский). Различия проявляются с раннего детства: мальчики постигают правила соревнования, играя в подвижные игры, стремясь выиграть; для девочек более характерна взаимозависимость, они обретают индивидуальность в социальных связях. В разговорах мужчины чаще концентрируются на задачах, женщины же – на отношениях между людьми (Tannen, 1990, Dindia Allen, 1992, Eagly, 1987). Мужчины больше стремятся к доминированию, к победам над другими (Sida Wius и др., 1994), более самоуверенны (Майерс Д., 1997).

Сила Я – слабость Я.

Также мужчин и женщин отличают проявления силы их личности. Так, Булгаков полагает, что «женственно-пассивное начало – не подлежащее, а лишь сказуемое» (Булгаков С.Н. Нация и человечество // Соч., Т. 2). По мнению Флоренского, «женская деятельность в значительной мере, в более значительной, чем мужская, есть деятельность не самой женщины, а других сил в женщине» (Флоренский П.А., 1995). К этому можно присоединить мнение В.В. Розанова: «Я мужчины – с гору величиной, Я женское... да оно просто прислонено к мужскому Я».

Импulsивность, активность – статичность, пассивность.

В представлении Аристотеля сила, активность, движение, жизнь исходят из мужского начала, женщина же дает только пассивную материю. Гиппократ поддерживает эту доктрину и выделяет слабое (женское) и сильное (мужское) семя. Теория Аристотеля просуществовала на протяжении всех средних веков вплоть до современной эпохи. Гегель также считает, что два пола должны быть различными: один – активным, другой – пассивным. Пассивность достается женщине. «Вследствие дифференциации мужчина являет собой принцип активный, а женщина – принцип пассивный, ибо она остается в своем неразвернутом единстве» (Гегель. Философия природы). Современные исследователи противопоставляют активность, склонность к риску, деспотичность, импульсивность мужчин и покорность, пассивность, зависимость, сла-

бость женщин (Уильямс Джон, Бест Дебора, 1990. Цит. по: Майерс Д., 1997).

Непостоянство, неверность, радикализм – постоянство, верность, консерватизм.

Агрессивность. Мужское или женское проявление?

Вопрос различий в агрессивных проявлениях мужчин и женщин требует изучения, так как при анализе различных литературных источников, а также психологического своеобразия многих художников установлено, что для творчества необходим большой энергетический потенциал. Творец в процессе своей деятельности использует как энергию созидания, так и разрушения. Итак, существуют ли различия между мужчиной и женщиной как субъектами и объектами агрессивного поведения?

Во-первых, принято считать, что мужчины более агрессивны, чем женщины, и более склонны в своих взаимоотношениях с другими выбирать в качестве модели поведения агрессию.

Во-вторых, широко распространено мнение, что мужчины чаще выступают в качестве мишени агрессии, нежели женщины. Эти различия обычно относят на счет генетических или социальных факторов. Многочисленные эмпирические данные действительно говорят о том, что между мужчинами и женщинами существует различие относительно агрессии (Eagly & Steffen, 1986). Однако природа этих различий не столь примитивна. Гендерные различия в агрессии наиболее заметны в физических формах агрессии, а также в ситуациях, когда к агрессии вынуждены обратиться (например, из-за выполнения определенных социальных ролей), в отличие от ситуаций, когда к ней прибегают без всякого принуждения.

В-третьих, склонность мужчин демонстрировать более высокие уровни агрессии особенно заметна после сильной провокации, нежели при ее отсутствии. Мужчины и женщины отличаются своими установками относительно агрессии. Мужчины в меньшей степени испытывают чувство вины и тревоги, женщины же более обеспокоены тем, чем агрессия может обернуться для них самих. Женщины рассматривают агрессию как экспрессию, как средство выражения гнева и снятия стресса путем высвобождения агрессивной энергии. Мужчины же, напротив, относятся к агрессии как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения.

Многие биологи, занимающиеся изучением социального поведения, придерживаются мнения, что гендерные различия в агрессии обусловлены в основном генетическими факторами. Они утверждают, что агрессия помогла нашим предкам, ищущим самку для спаривания, побеждать соперников и тем самым увеличивала их возможности «увеко-

вечить» свои гены в будущих поколениях. Результатом такого естественного отбора, связанного с воспроизводством, явилось то, что нынешние мужчины более склонны к физической агрессии. Садалла, Кенрик, Вершур (Sadalla, Kenrick, Vershure, 1987) пришли к выводу, что женщины в отличие от мужчин считают склонность к доминированию у своего возможного супруга весьма привлекательной чертой. В другом объяснении гендерных различий в агрессии делается акцент на влияние социальных и культурных факторов. Согласно теории Игли и ее коллег (Eagly, 1987, Eagly & Wood, 1991), гендерные различия в агрессии порождаются, главным образом, противоположностью гендерных ролей, т.е. представлениями о том, каким в пределах данной культуры должно быть поведение представителей различных полов. У многих народов считается, что женщины в отличие от мужчин более дружелюбны, им свойственны беспокойство за других, эмоциональная экспрессивность. От мужчин же ожидается демонстрация силы, независимости, уверенности в себе.

Согласно теории социальных ролей, гендерные различия в агрессии порождаются в основном тем обстоятельством, что в большинстве культур считается, что мужчины в широком диапазоне ситуаций должны вести себя более агрессивно, нежели женщины. Женщины в большей степени воспринимают агрессивные поступки как пагубные и порождающие чувство вины или тревоги. Проводимые исследования по агрессии (Eagly & Steffen, 1986) доказывают, что биологические и генетические факторы обуславливают большую склонность мужчин к агрессии. Наиболее убедительным свидетельством в этом отношении является демонстрация наличия связи между уровнем тестостерона (мужской половой гормон) и проявлениями агрессивного характера (Bermap, Gladue, Taylor, 1993, Olweus, 1986). Исследования показали, что мужчины демонстрируют более высокие уровни прямой, а женщины – не прямой, то есть не выраженной в физических действиях агрессии (Бэрн Роберт, Ричардсон Дебора, 1997; Майерс Дэвид).

Функции гендерных стереотипов:

- **Поддержание групповой идентичности** способствует укреплению интрагрупповых связей, сопутствует нелояльности по отношению к аутгруппе («своим», как правило, приписываются позитивные качества, а «чужим» – негативные).

- **Когнитивная функция** – стереотипы помогают человеку понять сложный мир в простых категориях.

- **Социальные функции** – стереотипы объясняют существующие в обществе отношения гендерной асимметрии, гендерной иерархии, а также поддерживают, воспроизводят эти отношения, гарантируя стабильность социальных норм.

Таким образом, в стереотипном образе мужчины, во-первых, присутствуют качества, коррелирующие с **деятельностью и активностью**: предприимчивость, решительность, настойчивость, стремление к достижению цели и к соревнованию, к приключениям, нонконформизм, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах. Женщине, напротив, отказывается в этих качествах – ей приписывается пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм. Во-вторых, «мужскими» полностью являются характеристики, обычно соотносящиеся с позициями власти и управления – ум, властность, стремление к лидерству, доминирование, ответственность, объективность, амбициозность, сила, легкость в принятии решений, реалистичность. Как «женские» описываются такие характеристики, как покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в то, что мужчины лучше женщин и выше их по статусу. В перечисленных представлениях образ маскулинности намного разнообразнее по содержанию и в отличие от фемининности, имеет, безусловно, позитивную оценку.

В эмоциональной сфере как маскулинность, так и фемининность содержат характеристики с разными знаками оценки – и позитивными, и негативными. Маскулинные характеристики – это невозбудимость, хладнокровие. Фемининные – склонность к тревожности, слезам, ранимость, истеричность, капризность, внушаемость, чувствительность. Следует отметить, что в этой сфере статусу женственности приписывается значительно больше социально одобряемых свойств.

В межличностной сфере баланс позитивной оценки смещается в пользу женственности. Женщине приписывают жертвенность, мягкосердечие, заботливость, дружелюбие, тактичность, вежливость, чувствительность к эмоциям другого, чувственность, мягкость, нежность, застенчивость и скромность, любовь к детям. К негативным в женском образе характеристикам относят хитрость, непостоянство, ненадежность, болтливость, ворчливость, боязливость. В мужском стереотипе присутствуют как прямота, так и коррелирующая с ней бестактность и грубость; как самообладание, надежность, взвешенность так и черствость, как жизнерадостность, так и суровость, резкость, агрессивность, жестокость, бесчувственность.

В наборе социальных ролей. Маскулинность традиционно связывается с публичной сферой – участием в жизни общества, фемининность с приватной сферой – семьей, домом, воспитанием детей.

Возможные последствия гендерной стереотипизации:

Во-первых, гендерные стереотипы, являясь социально одобряемыми представлениями, ведут к тому, что человек, стремясь соответствовать стереотипам, ведет себя в социально приемлемой манере. Все те,

кто не соответствуют подобным нормам, обществом отвергаются или осуждаются.

Во-вторых, гендерные стереотипы оказывают влияние на интерпретацию мотивов поведения мужчин и женщин одной социальной роли. Так, если мужчина-политик пересматривает свое решение, то это воспринимается как мудрость или политическая хитрость; если же отступает политик-женщина, то это чаще трактуется как женская слабость и неразумность.

В-третьих, гендерные стереотипы могут оказывать весьма негативное влияние на жизненные притязания и достижения женщин.

Немаловажное значение для понимания женской и мужской психологии имеет рассмотрение особенностей формирования полоролевой идентичности.

Формирование полоролевой идентичности

Так зачем и почему существует два пола? Ведь биологии известно бесполое размножение простым делением и почкованием. Но генетиками и биологами установлено, что подобное потомство не дает ничего нового, это только воспроизведение родительских копий, т.е. эволюционного развития при этом нет. Половое же размножение самое динамичное, при нем происходит рекомбинация наследственных признаков родителей, что приводит к генетическому разнообразию, возникновению новых биологических вариантов. При этом женский пол – носитель устойчивости, наследственности, мужской же – уникальной изменчивости. Можно сказать, что половое размножение – это форма выражения творческой эволюции. «Количество потомства обеспечивают самки, а качество – самцы. Самки являются носителями наследственности, самцы – изменчивости. Если самки «несут службу» сохранения всех качеств без изменений, то самцы – «службу» изменения качеств с задачей «внести поправку». Для того чтобы «нести службу» сохранения качеств, самки должны приспосабливаться к различным изменениям окружающей среды, а самцы – более чутко реагировать на эти изменения» (Логинов, 1989). Так что же мы знаем о двух полах, какие они? Разные, равноценные, равноправные? Или только равноценные и равноправные, а может быть разные, но неравноценные и неравноправные? Своеобразие каждого пола, отличие мужчины от женщины всегда интересовали человека. Так что же такое мужественность и женственность, что отличает друг от друга мужчину и женщину? Как уже сказано выше, понятия эти многозначны.

Во-первых, биологическое значение: субъект обладает теми или иными сексуальными первичными признаками.

Во-вторых, они имеют социокультурное значение, различное в зависимости от реальных и символических ролей, которые выполняются мужчиной и женщиной в данной цивилизации.

В-третьих, они имеют психосексуальное значение, неизбежно связанное с предыдущими.

Теория полового диморфизма была сформулирована в 60-х годах XX в. советским исследователем В.А. Геодакяном и в настоящее время продолжает разрабатываться. Женское и мужское сопоставляются в этой теории как наследственность и изменчивость, количество и качество потомства, долговременная и оперативная память вида, консервативность и вариативность. Женское начало обеспечивает неизменность потомства от поколения к поколению, сохранение того, что накоплено в ходе предшествующей эволюции. «Эта филогенетическая ригидность обеспечивается высокой онтогенетической пластичностью, которая вместе с менее тесным информационным средовым контактом предполагает меньшую уязвимость, более высокую выживаемость женских особей» (Исаев, Каган, 1988). Мужской пол – это передовой отряд популяции, берущий на себя функции столкновения с новыми условиями существования и формирующий при этом новые признаки и тенденции. «Такая функция мужчин предполагает выраженную онтогенетическую ригидность, которая создает своеобразный фильтр для дифференциации средовых влияний на значимые и незначимые во избежание хаотических изменений под действием случайных факторов. Отсюда следует более высокая уязвимость мужского пола» (Там же). Концепция Геодакяна описывает дихотомию мужского и женского, опирающуюся на "интересы" популяции, вида. Исаев и Каган считают, что концепция Геодакяна подтверждается множеством фактов. Так, несмотря на то, что на 100 зигот женского типа приходится 120–170 мужского, соотношение полов – 1,2–1,7, уже к рождению это соотношение изменяется на 1,03–1,07, кроме того, известна сверхсмертность мальчиков и мужчин. К этим данным можно присоединить сообщение А.А. Логинова о том, что на 100 девочек рождается 105 мальчиков. Но ориентировка только на эти цифры не даст нам точной информации. Так, известно, что на 100 оплодотворенных яйцеклеток, несущих женский пол, приходится 117, а по другим данным – 125–130 и даже 180 яйцеклеток, несущих мужской пол. Но «статистикой установлено, что на 100 выкидышей женского пола приходится 160–170 мужского, причем на ранних стадиях беременности число выкидышей зародышей мужского пола в 7–8 раз больше, чем женского. Во многих случаях «мальчиковые» беременности прерываются на самом начальном этапе – зародышевом. Порою женщина даже не подозревает о наступившей беременности» (Логинов, 1989).

Известен труд немецкого психоневролога Рихарда фон Крафт-Эбинга «Половая психопатия» (1886), раскрывающий вопросы физиологии полов, их психологические особенности, антропологические факты, в частности, зависимость психических половых признаков от цен-

тральных областей нервной системы. «Момент, определяющий пол, неизвестен. Критерием для определения пола следует считать скорее не особенности половых желез, а сознание пола и половое влечение» (Крафт-Эбинг, 1996. С. 60). Автор считает, что отделы нервной системы, служащие половым функциям, соответствуют первоначальному двуполому состоянию плода и бисексуальны от природы. Знаменитая работа австрийского ученого Отто Вейнингера «Пол и характер» явилась большим достижением в изучении вопросов пола, мужественности и женственности, своеобразия их сознания, сексуальности, памяти, логики, психологии, отличия в их даровании и гениальности. Доказательством изначальной двуполости служат следующие данные:

у человеческого зародыша до пяти недель его внутриутробного существования нельзя определить его половую принадлежность, причем признаки другого пола всегда остаются и не исчезают полностью у однополого индивидуума после рождения;

все особенности мужского пола можно найти, хотя бы в самом слабом развитии, у женского;

все половые признаки женщины имеются и у мужчины, хотя бы только в зачаточном рудиментарном состоянии.

Поэтому понятиями «идеальный мужчина» и «идеальная женщина» следует пользоваться как типичными половыми формами, которых в действительности в абсолютном виде нет.

Ведь нам известны мужчины с женским тазом и женской грудью, с лицом, лишенным растительности, или с крайне слабыми ее признаками, с резко оформленной талией и слишком длинными волосами. А также мы знаем женщин с узкими бедрами, плоской грудью, мало развитым жировым слоем ягодиц, с грубым низким голосом и усами. Таким образом, мы видим в природе колебания между двумя крайними точками. Вместе с тем многие исследователи считают, что «мужчины и женщины становятся по-настоящему людьми, только обретя двуполость, которая должна быть равнозначной» (Бадентэр, 1995). «Существование двух разнородных свойств настолько трудно осознать, что Жан Либис справедливо говорит о «загадке диады» или о «парадоксальном союзе» (Там же). Бадентэр ставит вопрос, что такое двуполость – сочетание мужского и женского начал, или некий «синтез», некое «слияние?». «И если гермафродит – это физическая аномалия, то двуполое существо – это психическая реальность» (Там же). Существуют разные тенденции восприятия двуполости, например, «отождествление ее с женственностью», но при этом обнаруживается, что «мягкий мужчина» не несет в себе ничего мужского. Другие говорят об «односторонней маскулинизации», так как «в борьбе за равноправие женщина жертвует своей женственностью, происходит ассимиляция двух полов, причем оба принимают мужской образ» (Там же). Третья ошибка состо-

ит в отождествлении двуполости с бесполостью, что отрицает вообще половой дуализм. «Дэниэл Левинсон, – пишет Э. Бадентэр, чьи работы о циклах мужской жизни достаточно авторитетны, – считает, что зрелость достигается между 18 и 40 годами, когда мужчина проходит через последовательные различные испытания на мужественность» (Там же). И если между 20 и 30 годами молодой человек еще должен подавлять свою женственность, то к 40 годам, считает Левинсон, настает время двуполости, мужчина может, наконец, начать «уход от первобытной дикости», чтобы стать человеком в полном смысле этого слова. Но достаточно важно понимать, что «двуполое человеческое существо наделено определенным полом, и оно не может соединять в себе противоположные сущности, пока не обретет свою собственную» (Там же). Поэтому, чтобы разобраться в вопросах пола, гендера, половых взаимоотношений, следует, прежде всего, подробнее уяснить биолого-физиологический взгляд на гендер.

Значительной вехой в изучении половых различий была публикация в 1974 г. монографии американских исследователей Э. Маккоби и К. Джеклин, в которой критически анализировалось большинство опубликованных к тому времени работ. Анализ их исследований проводит известный российский сексолог В.Е. Каган в своей работе «Воспитателю о сексологии», изданной в 1991 г. Он сообщает, что на основании проведенного анализа они разделили половые различия на три группы:

1) **достоверные:** мальчики (мужчины) более агрессивны и более успешны в математических и зрительно-пространственных операциях, а у девочек выше языковые способности;

2) **сомнительные:** различия у мальчиков и девочек в послушности и заботливости, доминантности, страхе и тревожности, общем уровне активности, соревновательности, тактильной чувствительности;

3) **неподтвержденные:** для девочек (женщин) – определяющее влияние среды на их развитие, большие внушаемость и социальность, успешность в требующих стандартного решения заданиях, меньшее самоуважение и потребность в достижениях, преимущественное развитие слухового анализатора. Для мальчиков – определяющее влияние наследственности на их развитие, более высокие успехи в сложных и нестандартных заданиях, аналитичный познавательный стиль, преимущественное развитие зрительного анализатора.

В.Е. Каган сообщает о том, что работа американских ученых оказала влияние на дальнейшие исследования. Так, Л. Уэрмак использовал процедуру факторного анализа и выделил у мужчин три независимых фактора: вербальный, зрительно-пространственный, математический, а у женщин – два: один объединял в себе все три фактора, выделенные у мужчин, а другой определялся вербальной зависимостью от окружения. «Таким образом, у мужчин основные сферы способностей более авто-

номны, чем у женщин, что сопоставимо с представлениями об аналитическом и синтетическом, индуктивном и дедуктивном познавательных стилях» (Каган, 1991). Кроме того, автор полагает, что и эмпатия, которая по исследованиям многих авторов преобладает у женщин, как целостное интуитивное знание (в противовес рассудочному) сопоставима с познавательным синтетическим стилем.

Социологическое значение понятий «мужской» – «женский» получает свое содержание благодаря наблюдению над действительно существующими мужскими и женскими индивидами. Эти наблюдения показывают, что ни в биологическом, ни в психологическом смысле не встречается чистой мужественности или женственности. У каждой личности наблюдается «смесь» биолого-психологических признаков своего и противоположного пола. Но в то же время следует понимать, что «двуполое человеческое существо наделено определенным полом, и оно не может соединять в себе противоположные сущности, пока не обретет свою собственную» (Бадентэр, 1995). Эта сущность должна стать тождественной самой себе и принимающей себя во всех аспектах свойств, мужских и женских, иначе она остается страдающей.

Природа дает возможность человеку программировать свое поведение по любому типу (мужскому или женскому), а чтобы человек был мужчиной или женщиной, в поведении его должна преобладать соответствующая модель, так как если биологический пол – это совокупность морфологических и физиологических особенностей, то социальный пол – это социокультурный конструкт. Установление того, какие внешние социально обусловленные воздействия в процессе формирования полоролевой идентичности, преломляясь через внутренние психофизиологические особенности индивида, приводят к возникновению художественно одаренной личности, позволит ответить на многие вопросы, на которые нельзя ответить, уяснив только биологическое своеобразие полов.

В конце XIX – начале XX века идея двуполости серьезно обсуждалась В. Флиссом, З. Фрейдом, О. Вейнингером, М. Хиршфельдом и др. учеными, а позже получила и естественнонаучные обоснования не только в существовании патологических вариантов (например гермафродитизма), но и в особенностях функционирования нормального организма. К этому можно присоединить позицию Крафт-Эбинга, отмечающего, что дифференциация полов и образование половых типов есть, по-видимому, результат бесконечно длинного ряда промежуточных ступеней эволюции. Основным типом, во всяком случае, была двуполость, как это и теперь наблюдается у человека в период онтогенеза. Наблюдения показывают, что мужской или женский тип может не быть чистым, т.е. у мужчин появляются так называемые вторичные половые особенности женского типа, и наоборот (Крафт-Эбинг, 1996).

Понятие роли как социальной функции личности ввел Дж. Мид, обозначив им отвечающий принятым нормам способ поведения людей в системе межличностных отношений, зависящий от их позиции или статуса в обществе. Под половой ролью понимают систему средовых стандартов, предписаний, нормативов, ожиданий, которым человек должен соответствовать, чтобы его признавали как мальчика (мужчину) или девочку (женщину). Самая простая модель половых ролей построена по альтернативному принципу «или-или». Существенна в ней иерархичность: женщине отводится подчиненная роль. К этому можно присоединить позицию Адлера, считающего, что разделение труда на мужской и женский возникло, «по всей вероятности, совершенно стихийно». По мере развития человеческой цивилизации разделение труда шло таким образом, что женщины взяли на себя некоторые виды работ, для того чтобы мужчины могли бы эффективно заниматься другими... При этом «мужчинам гарантировались определенные преимущества, в результате этого появилось их господство над женщинами в разделении труда» (Адлер, 1997. С. 108). В природе мужское господство не встречается, поэтому для его установления необходимы законодательные обоснования. До того, как господство мужчин обрело силу закона, вероятно, были другие эпохи, в которые привилегии мужчин были не так надежно обеспечены. История это подтверждает. Во времена матриархата главенствующую роль, особенно в том, что касалось детей, играла женщина, мать. Тогда любой мужчина в племени обязан был чтить высокое положение матери.

Социальный прогресс изменяет и в настоящее время многие нормативные представления о мужских и женских половых ролях. Решающий шаг в понимании половых ролей был сделан С. Бэм. Предложенный ею в 1974 г. тест маскулинности – фемининности был построен на представлениях об этих оппозициях как о независимых, ортогональных измерениях личности. Ею выделены 8 полоролевых типов:

Типы	Выраженность маскулинности	Выраженность фемининности
Маскулинный	Высокая	Низкая
Фемининный	Низкая	Высокая
Андрогинный	Высокая	Высокая
Недифференцированный	Низкая	Низкая

Исследователь Гюнтер Аммон видит в «психологической андрогинии» целостную концепцию личности. Понимает андрогинию как многомерную интеграцию проявлений эмоционально-экспрессивного (женского) и инструментального (мужского) стилей деятельности, как эман-

сипацию обоих полов. Он расширяет понимание андрогинии до философского принципа, означающего отказ от дуализма «мужское – женское».

Э. Маккоби и К. Джеклин и другие исследователи отмечали, что андрогинные личности с их высокими потенциями маскулинности и фемининности легче меняют тип и стиль деятельности в зависимости от условий.

Итак, маскулинность и фемининность – это, с одной стороны, филогенетически обусловленные свойства психики, а с другой – социокультурные образования, складывающиеся в онтогенезе. Причем для идентификации человека важна интеграция природного и социального.

Согласно Дж. Мани, половая идентичность – это субъективное переживание половой роли, а половая роль – это социальное выражение половой идентичности. Но данное определение характеризует идеальную ситуацию, когда отмечается единство переживаний и поведения. На самом же деле идентичность – понятие многоаспектное:

адаптационная (социальная) половая идентичность описывает то, как личность соотносит свое реальное поведение с поведением других мужчин или женщин;

целевая концепция Я – набор индивидуальных установок мужчины (женщины) на то, какими они должны быть (Эго-идеал);

персональная идентичность – личностное соотнесение себя с другими людьми;

Эго-идентичность – глубинное психологическое ядро того, что личность человека как представителя пола означает для самой себя.

В.Е. Каган выделяет базовую половую идентичность (**первый уровень**), в которую он включает филогенетические и онтогенетические аспекты личности. Этот уровень личности он соотносит с Эго-идентичностью.

Второй уровень представлен персональной половой идентичностью, описывающей сравнение собственных личностных характеристик с «кальками» личностей мужчин и женщин вообще.

Третий уровень – полоролевая идентичность (адаптационный образ Я как представителя пола).

Четвертый уровень – полоролевые идеалы.

Каган считает, что половая идентичность – это категория, определяющая место индивида в трехмерном пространстве, образованном осями: маскулинное – фемининное; социальное – индивидуальное; филогенетическое – онтогенетическое.

В 1977 г. Дж. Мани сформулировал принципы психосексуальной дифференциации:

1) **первоначальное наличие в зародыше возможности развития и по мужскому, и по женскому типу;**

- 2) **последовательность дифференциации;**
- 3) **наличие ее критических периодов;**
- 4) **дополнительность маскулинной дифференциации.**

Дж.Мани считает, что интересы популяции и вида заставляют природу заботиться, прежде всего, о создании самки. Для того чтобы сформировался мужской тип, организм должен на критических стадиях получить дополнительные «команды», без которых развитие автоматически идет по женскому типу. Данные Дж. Мани доказывают исследования Д.Н. Исаева и А.А. Логинова, о которых мы говорили в первом параграфе данной главы, когда обосновывали филогенетическое и онтогенетическое своеобразие полов. Мы действительно убеждаемся в том, что природа бережет самку, а не самца;

5) **диссоциация половой идентичности.** На самых ранних этапах после рождения возможности идентификации по маскулинному и фемининному типу объединены, но в ходе социальных взаимодействий, в конце концов, реализуется одна из возможностей;

б) **идентификация и дополнение.** Этот принцип уточняет предыдущий. В мозге закодированы две схемы: одна – для обозначения собственной идентичности, а другая – противоположного пола. «Они дифференцируются по механизмам идентификации и дополнения. Первый связывается с копированием поведения других людей, второй – с выяснением, уяснением поведения других» (Каган, 1991. С. 59). В данном случае речь идет о бессознательных и сознательных аспектах личностной идентификации. Достаточно подробное рассмотрение нами вопросов психосексуальной дифференциации связано с необходимостью выяснения того, какая дифференциация является наиболее важной в случае формирования творческой личности. Каган выделяет следующие этапы.

9.8. Этапы половой дифференцировки

Генетический. На этом этапе возможны доказанные рассогласования: примерно один из 20 тыс. новорожденных – мальчик с хромосомным набором XX и одна из 50 тыс. – девочка с хромосомным набором XY. Французский философ и историк Э. Бадентэр сообщает, что сегодня уже известно, что человеческое существо может появиться на свет без одной хромосомы или с одной лишней хромосомой. В первые недели внутриутробного развития зародыши идентичны, у мужского дифференциация начинается на четвертый день, у женского – по истечении второго месяца. До шестой недели жизни эти зародыши анатомически схожи, кроме того, и мужчина, и женщина имеют одни и те же половые гормоны (лишь в разных количествах)» (Бадентэр Э., 1995. С. 65–68). После рождения «...именно убежденность родителей в том, что касается

пола их ребенка, играет решающую роль в развитии его половой сущности» (Там же, с. 70). Р. Столлер обратил внимание на то, что маленькие мальчики считают себя девочками, когда имеет место «...чрезмерное отождествление с матерью» (Там же, с. 74).

Этап половой дифференцировки мозга. На этом этапе происходит формирование гипоталамо-гипофизарной системы, влияющей на секрецию гормонов семенниками и яичниками. Итогом половой дифференцировки мозга является разная для мужчин и женщин чувствительность центральной нервной системы к периферическим гормонам и разная реакция на них, т.е. феминизация или маскулинизация мозга, формирование нейроэндокринной предрасположенности к поло-специфическому поведению.

Этап формирования телесной идентичности. Обычно к 5–6 годам телесная идентичность становится необратимой, хотя в подростковом возрасте происходит реорганизация образа своего физического Я в процессе пубертатной перестройки телосложения.

Этап социализации. На этом этапе велико значение семьи и окружения для формирования психосексуальной дифференциации.

Формирование половых ролей и идентичности – ключевой вопрос психосексуальной дифференциации. Существует несколько теорий, отражающих различные стороны этого процесса.

Теория моделирования основана на взглядах З. Фрейда, согласно которым ребенок бессознательно идентифицирует себя с родителем своего пола и имитирует его поведение.

Познавательная теория утверждает, что ребенок сначала воспринимает себя как мальчика или девочку, затем узнает о связанном с полом поведении и стремится вести себя соответствующим образом.

Теория социального научения придает решающее значение механизмам поощрения – порицания.

Языковая теория обосновывается В. Шкловским. Согласно этой теории, говоря или понимая речь, человек производит соответствующее речевой модели действие.

Для того чтобы разобраться в своеобразии личности мужчины и женщины, учитывая, что гендерная идентичность – сложная и многоуровневая система и что одни люди принимают свою гендерную идентичность однозначно, а другие чувствуют себя в ней неуютно, нами рассматривается взгляд видного американского психолога Э. Эриксона на формирование полоролевой идентичности. Известна его книга «Детство и общество», появившаяся в 1950 г. и изданная в России в 1996 г., и «Идентичность: юность и кризис», изданная в США в 1967 г., а в России – в 1996 г. В аспекте рассматриваемой нами проблемы важно следующее утверждение Э. Эриксона: «Гений с изощренным умом – это,

конечно, особая идентичность с особыми проблемами, которые часто вызывают в начале карьеры продолжительный кризис» (Эриксон, 1996).

Эриксон дает следующие определения идентичности: «Субъективное, вдохновенное ощущение тождества и целостности» (Там же) и отмечает, что «...ни один перевод не передаст изысканного стиля немецкого оригинала: «смутные эмоциональные силы», «сохранение интимности, общности психологического устройства» – то есть не просто «психологического» и, конечно, не «интимного» – речь идет о глубокой общности» (Там же). На наш взгляд, стоит обратить внимание на следующее определение Э. Эриксона, потому что оно очень тонко показывает самый глубинный аспект идентичности: «Идентичность – это тождественность человека самому себе. Говоря строже, понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и лично принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным Я независимо от изменений Я и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития. Идентичность – это показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях онтогенеза» (Эриксон, 1996).

С учетом трудностей формирования полоролевой идентичности важным является необходимость проследить подробнее этот процесс. Недаром Э. Эриксон ставит вопрос: «...является ли идентичность простой суммой ранних идентификаций или это другой ряд идентификаций?» Он отмечает, что на разных стадиях развития дети идентифицируют себя с теми аспектами окружающих людей, которые производят на них наибольшее впечатление, в реальности или в воображении – это не имеет большого значения. В старшем возрасте ребенок сталкивается с понятной ему иерархией ролей, от младших сиблингов до прародителей и всех, кто так или иначе принадлежит к семье в целом. На протяжении детства это составляет круг его представлений о том, кем он может стать, когда вырастет, и уже очень маленькие дети способны к идентификации с целым рядом людей и отношений. Судьба этих идентификаций зависит от удовлетворительности отношений с заслуживающими доверия представителями значимой для ребенка иерархии ролей, принадлежащих членам семьи разных поколений. Но далее Эриксон обращает внимание на необходимость дифференциации. Идентичность вырастает из отказа от одних и ассимиляции других детских идентификаций и их объединения в новую конфигурацию. Он отмечает, что близость с определенной частью людей или идей не будет понастоящему полной без эффективного отрицания другой части, необходима готовность отвергать, игнорировать или разрушать те силы и тех людей, чья сущность кажется угрожающей своей собственной. При

этом, считает Эриксон, имеет значение влияние общества, оно поддерживает развитие в том смысле, что дает ребенку возможность на каждой стадии развития ориентироваться в направлении полного «жизненного плана». Общество идентифицирует юного индивида с тем, кем он, само собой разумеется, «должен стать».

Оптимальное чувство идентичности переживается просто как чувство психосоциального благополучия. Таким образом, Эриксон считает, что кроме близости необходима готовность отвергать тех, чья сущность кажется угрожающей своей собственной.

Известна концепция З. Фрейда о формировании полоролевой идентичности. Он написал работу «Психология женщины» (1933), статью «Женственность» и другие очерки о развитии женщины, разработал представления о нарциссизме у мужчин и женщин, и об их сексуальных переживаниях («Об унижении любовной жизни», Об особом типе «выбора объекта» у мужчины и др.). Он считает, что изначально у обоих полов идет развитие по мужскому типу, то есть либидозная организация полов на до-Эдипальной фазе идентична: маленькая девочка – это маленький мужчина, ее стремления маскулинны. В дальнейшем сексуальное развитие мальчика и девочки идет разными путями, для мальчика появление комплекса кастрации означает упадок Эдипова комплекса и начало формирования Супер-Эго. Для девочки же сознание кастрации – свершившийся факт, и дальнейшее ее развитие Фрейд определяет как зависть к мужчине; развитие ее Супер-Эго осложнено, она остается длительное время в инфантильной зависимости от отца. Таким образом, мы видим, что для Фрейда более трудным является процесс становления «нормальной женщины». Для возникновения женственности требуется более жесткое подавление инфантильной сексуальной энергии, активная позиция должна смениться пассивной. Девочка должна сменить объект сексуального желания, перенести свои стремления с матери на отца. Фрейд считает, что завершающая фаза развития женской сексуальности – это желание иметь ребенка мужского пола. Становясь матерью сына, женщина получает возможность перенести свои амбиции, которые подавляет в себе, на него. Фемининность, таким образом, достигает завершения в рождении и воспитании сына, и в результате женская сексуальность совпадает с репродуктивной функцией.

Итак, Фрейд определяет формирование женской сущности через материнство, причем через материнство, связанное с рождением сына. Женский пол, в понимании Фрейда, остается на уровне его чисто биологических функций, а социокультурные моменты в формировании женщины остаются в стороне. Но влияние Фрейда как на психологию, так и на культуру было столь велико, что на многие годы его взгляды сформировали стереотипное представление о женщине, которое не подвергалось сомнению.

В свою очередь, Э. Эриксон считает, что «...с точки зрения развития психики девочка обращается к отцу в то время, когда период ее полной зависимости от матери завершен. Ее отношения с отцом носят совершенно иной характер, чем отношения с матерью; они приобретают особую важность потому, что девочка уже научилась доверять матери и более не подвергает сомнению эти основные отношения. Теперь в ней может возникнуть новая любовь – к существу, которое в свою очередь способно, или должно быть способно, реагировать на пробуждающееся в ней дразнящее женское начало» (Эриксон, 1996. С. 291). По нашему мнению, девочка обращается к отцу еще и потому, что его мир кажется ей более могущественным и привлекательным. Если отец и его мир не способны полностью понять девочку, и пренебрегают ею, то она, скорее всего, разорвет свою связь и с матерью и при этом не приобретет своего подлинного Я.

Джин Гримшоу (Великобритания) в статье «Идея женской этики» приводит информацию Кэрол Джиллиган из ее книги «Другим голосом: теория психологии и развития женщин»: «Существуют типовые различия в структурах личностей взрослых мужчин и женщин, которые обусловлены тем, что в социальной системе, где почти исключительно матери заботятся о младенцах, у детей обоих полов возникает первичное родство с матерью (данные N. Chodorow «Воспроизведение материнства»). Именно по отношению к матери у ребенка появляется чувство Я, и именно из ощущения единства с ней начинается процесс отделения и индивидуализации личности». N. Chodorow доказывает, что из-за этой первоначальной связи с матерью, когда в ранний период жизни ребенка у него фактически нет отца, мальчики с большими трудностями приходят к осознанию себя как мужчины. Процесс же становления женской сущности совсем иной, считает К. Джиллиган: «Девочке из-за продолжающейся связи с матерью не приходится так старательно подавлять свои способности к отношениям. Она скорее определяет себя в отношении к другим; женское базовое ощущение Я более родственно с другими, более привязано к ним, тогда как мужское базовое ощущение Я – отдельность». И далее обращает на себя внимание заявление К. Джиллиган о том, что угрожает идентификации мужчины, а что – женщины: «Поскольку мужественность определяется через отдельность, в то время как женственность – через привязанность, идентификации пола мужчины угрожает близость, тогда как идентификации пола женщины – отдаленность».

Большой вклад в разработку вопросов формирования мужской идентичности внесла Э. Бадентэр, французский философ и историк, известная во Франции и за ее пределами своими трудами, посвященными природе человека, отношениям «мужчина – женщина», «родители – дети», проблемам сексуальности. В связи с поставленной нами пробле-

мой заслуживает внимания ее работа «Мужская сущность». Автор полагает, что мужественность есть понятие относительное, поскольку она может быть определена только относительно женственности (Бадентэр Э.), и соглашается в этом с М. Киммелом: «Никому не удастся понять социальное значение мужественности и женственности без соотнесения их друг с другом». Прекрасно известно, что оба пола существуют, что мужчина не есть женщина. За редкими исключениями одного можно отличить от другой. Но в то же время многообразие типов поведения отрицает примат биологического фактора». Осознание своей сущности – необычайно сложный процесс, самоопределение происходит через осознание своей похожести на одних и своих различий с другими. Но Э. Бадентэр считает, что процесс формирования мужской сущности более сложен и в этом отношении верно выражение Спинозы: «Всякое определение есть отрицание». К ее взгляду можно присоединить мнение американского психолога Рут Нартли, которая в 1959 г. установила, что маленький мальчик осознает себя, прежде всего, в плане отрицания. «Рожденный женщиной, в женском чреве взлеянный мальчик, в отличие от девочки, большую часть своей жизни обречен на дифференциацию». Бадентэр считает, что именно «эта особенность – быть вскормленным в плане как физическом, так и психическом существом противоположного пола – придает судьбе мальчика гораздо более сложное развитие, чем у девочки. Ребенок мужского пола постоянно переживает превращение в собственную противоположность. Изначально женственный, он должен бросить свою «родину» и признать другую, противоположную и даже враждебную первой. К этому можно присоединить взгляд Ж.-Ж.Руссо: «От слишком тесного общения с женщиной женщины теряют только нравственность, а мы теряем и нравственность, и нашу сущность» (Руссо Ж.-Ж. «Письмо к д. /Аламберу. Цит. по: Бадентэр Э., 1995. С. 95).

Специалисты по-разному смотрят на эту протоженственность человеческого детеныша. Одни считают, что девочке она помогает развиваться, а мальчику мешает. Другие полагают, что она одинаково полезна для обоих полов. Женщины-психологи считают, что симбиоз с матерью благовиден для детей обоих полов: «...если у ребенка, к несчастью, оказалась суровая мать, то, став взрослым, он будет неспособен выражать элементарные чувства» (Там же). То есть мальчику для приобретения чувственности нужна идентификация с матерью, девочке для сохранения чувственности нужна достаточная близость с матерью. Но в то же время, как мы уже сказали, это не позволит девочке приобрести самостоятельность, активность, силу Я, а значит, она не сможет реализоваться как творческая личность. Вместе с тем, идентификация девочки с чрезвычайно мужественным отцом позволит приобрести многие качества, необходимые для эффективной деятельности: уверенность в себе,

умение преодолевать трудности и принимать решения, умение ставить цели и добиваться их осуществления, ощущение своей внутренней силы и значимости. В то же время говорить о том, что симбиоз с матерью является благотворным для всех детей, нельзя, так как психологам известно, что уже к четырем месяцам ребенок должен перешагнуть через эту стадию в своем развитии, чтобы стать в последующем самостоятельной личностью. Э. Бадентэр отмечает, что концепция протоженственности у ребенка мужского пола впервые встречается у Р. Столлера. И если Фрейд сводил изначальную бисексуальность к примату мужественности (в первые два года жизни), американский психиатр и психоаналитик утверждает, напротив, что врожденная бисексуальность сводится к примату женственности. «И мальчик, и девочка должны пройти через этап отторжения от матери и осознания себя как отдельного индивида, но при этом ребенок мужского пола сталкивается с трудностями, неизвестными девочкам» (Бадентэр Э., 1995). Чем дольше существует симбиотическая связь сына с матерью (нормальная в первые месяцы жизни), тем больше риска, считает Р. Столлер, что женственность проникнет в самое ядро ощущения родовой принадлежности мальчика. К взгляду Р. Столлера можно присоединить высказывание Жанин Шассеге-Смиргель: «...презрение мужчины к женщине – это не что иное, как «мощный материнский образ, желанный и пугающий»; а также К.Г. Юнга, его высказывания о «материнском комплексе» у мужчин, одним из проявлений которого является донжуанство; Уоррена Штейнберга, считающего, что страх перед идентификацией с женским началом вызывает потребность контролировать любую фемининность у себя внутри и вовне (такие мужчины часто демонстрируют поведенческий паттерн Дон-Жуана).

В то же время взгляд М. Митшерлих противоречит взглядам Р. Столлера, Э. Бадентэр, К. Джиллиган, Р. Нартли, Н. Ходороу, Ж.-Ж. Руссо. Она считает, что изначальная связь с матерью является неизменным условием становления человеческой сущности мужчины. Герман Бюргер же полагает, что это затрудняет процесс формирования мужской сущности, и при этом он как бы подтверждает мнение Столлера, Бадентера, Джиллиган и др. Но мы выделяем его мнение, так как оно двойственно. Он считает, что каждый мужчина сталкивается со следующей проблемой: с одной стороны, активно действовать против своей матери, с другой – пассивно страдать от нее; «... мы должны убить ее или умереть от ее руки». Но, вместе с тем, он полагает, что «...мужчина должен постараться не поранить женскую часть своей души» (Бюргер Г. Искусственная мать. Цит. по: Бадентэр Э., 1995. С. 90). То есть он как бы соглашается с Ж. Шассеге-Смиргель, отмечающей важность материнских влияний на мальчика. К этому можно присоединить взгляд

Юнга, считающего, что женская часть личности настраивает мужчину на подлинные ценности и открывает путь к глубинам души.

Кроме того, важно учесть взгляд Г. Корно на значение отца для формирования мужской сущности: «Недостающие отцы порождают «неудавшихся» сыновей, сыновей, которым не хватает отца. Отсутствие отцовского внимания (любви?) не дает сыну идентифицировать себя с ним и утвердиться в мужской сущности» (Корно Г. Цит. по: Баден-тэр Э., 1995). Штейнберг большое внимание уделяет рассмотрению условий формирования мужской сущности. Он считает, что чуткое, внимательное отношение к мальчику отца, но в то же время наличие отцовского авторитета и участие его в решении семейных проблем приводит к возникновению развивающей идентификации с сильной, ценимой им личностью. Он отмечает, что не слишком мужественные мальчики часто вырастают в семьях, где отцу принадлежит традиционно женская роль, но при этом, полагает Штейнберг, имеет значение не то, что отец принимает участие в традиционных женских видах деятельности, а проявление им общей пассивности в семейных отношениях. Тогда у мальчиков возможно два совершенно противоположных типа поведения: или жесткая защитная приверженность культурным ролевым стандартам с развитием компенсаторной маскулинности, или избегание поведения, ожидаемого от их социально-половой роли, и формирование женской модели поведения. Кроме того, затрудняет формирование мужской сущности контролирующий и запрещающий отец, наказывающий сына, если он с ним не соглашается. «Чрезмерное подавление отцом сына приводит к полному прекращению развития независимости и компетентности» (Штейнберг У., 1998). В то же время Штейнберг отмечает, что фемининность матери важна для определения общей установки мальчика в отношении фемининности; в семьях, где отцы обесценивают женственность, развитие мальчика ограничивается слишком жесткой мужской социально-половой ролью. «Исследования показали, что позитивные отношения между отцом и матерью приводят не только к здоровой мужской ролевой идентификации мальчиков, но и к появлению у большинства из них способности сочетания позитивной маскулинности с общими андрогинными паттернами социального взаимодействия» (Там же). Путь к андрогинному мужчине лежит не через умаление мужского начала, а через уверенность в себе, что позволяет чувствовать себя комфортно в мужской роли и при этом обладать качествами, традиционно ассоциирующимися с женским началом.

У. Штейнберг считает, что формированию андрогинной девочки способствует влияние обоих родителей, но при этом отцы должны быть «теплыми», хорошо относиться к женскому полу и постоянно поощрять в девочках независимость и успех. Матери же должны быть также достаточно независимы и поощрять независимость в дочерях.

Учитывая то большое значение, которое накладывает мать на формирование сущности как будущей женщины, так и будущего мужчины из-за начальной протоженственности обоих полов, а также из-за преимущественного участия женщин в нашей культуре в воспитательном процессе, необходимо более подробно рассмотреть взгляд К.Г. Юнга на материнский комплекс. Так как именно у него эта проблема является достаточно подробно разработанной. Юнг считает, что «воздействия, исходящие от матери, должны быть разделены на две группы:

во-первых, те, которые соответствуют чертам характера и отношениям, действительно свойственным матери;

во-вторых, те, которые относятся к чертам, лишь по-видимости присущим матери, и которые состоят из более или менее фантастических (то есть архетипических) проекций со стороны ребенка.

Архетип матери формирует в ребенке основу материнского комплекса. Причем, на наш взгляд, очень важно обратить внимание на то, какое влияние этот комплекс оказывает на сына, а какое на дочь. К.Г. Юнг считает, что в каждом человеке есть как мужская, так и женская часть души. «То, что не принадлежит Я (а именно, мужскому Я), является, по всей видимости, женским. Каждому полу внутренне присущи и определенные черты противоположного пола. Из огромного числа генов мужчины лишь один имеет решающее значение для его мужественности. Небольшое количество женских генов, видимо, образует у него и женский характер, остающийся обычно бессознательным» (Юнг, 1991. С. 117). Юнг считает, что архетип матери формирует основу материнского комплекса. Материнский комплекс оказывает различное воздействие в зависимости от того, проявляется ли он у сына или дочери. Типичные последствия воздействия этого комплекса на сына – гомосексуальность и донжуанство, иногда даже импотенция. В гомосексуальности полная гетеросексуальность сына связана с матерью в бессознательной форме; в донжуанстве он невольно ищет свою мать в любой женщине... Из-за половых различий комплекс матери у сына не возникает в чистой форме. Вот почему в каждом мужском комплексе матери, наряду с архетипом матери, значительную роль играет образ сексуального мужского двойника – Анимы.

К.Г. Юнг утверждает, что в случае с сыном идентификация протекает сложнее, чем в случае с дочерью. Только у дочери комплекс матери проявляется ясно и без осложнений. «Здесь мы сталкиваемся либо с чрезмерным развитием женских инстинктов, либо их ослаблением вплоть до полного угасания. В первом случае, когда инстинкт преобладает, дочь теряет свою индивидуальность; во втором инстинкты проецируются на мать» (Юнг, 1996. С. 223). К этому можно присоединить взгляд Штейнберга, который также считает, что, если девушка остается идентичной со своей матерью, то она страдает от потери индивидуаль-

ности в смысле своего женского развития. На данный момент мы должны довольствоваться утверждением, что комплекс матери у дочери либо излишне стимулирует, либо подавляет женский инстинкт, а у сына нарушает мужской инстинкт посредством неестественной сексуализации.

Первый тип материнского комплекса – чрезмерное развитие женских инстинктов.

«Негативный аспект заметен в женщине, у которой основной целью является рождение детей. Женщины этого типа не способны на реальные жертвы». Юнг считает, что эти женщины «...часто преуспевают в уничтожении не только своей личности, но и личности своих детей» (Юнг, 1996). При этом возможна фиксация на имаго матери, и если это будет реализовано в достаточной степени, то девочка становится чрезмерно рациональной.

Второй тип материнского комплекса – чрезмерное развитие эроса.

Это приводит к бессознательной инцестуальной связи с отцом, а желание превзойти мать становится лейтмотивом губительных последующих действий. Для этих женщин самоцелью становятся романтические и сенсационные происшествия. Причем женщина этого типа, направляя горящий луч Эроса на мужчину, подавляет его чрезмерной заботливостью. Это создает в мужчине конфликт: «моральный конфликт, который порождает огонь, огонь аффектов и эмоций, и как всякий другой огонь, этот имеет две стороны: он сжигает и одновременно дает свет. Без эмоций нет движения от тьмы к свету или от инерции к движению» (Там же, с. 234).

Третий тип материнского комплекса – отождествление с матерью.

Этот комплекс ведет к «парализации» женской инициативы дочери. Мать становится суперженщиной, а дочь ведет существование «тени». Эти женщины, считает Юнг, «...настолько пусты и пассивны, что мужчина волен вложить в них все, что ему нравится». Подобные женщины – преданные, готовые на самопожертвование жены, чье существование зиждется на идентификации с профессией или большим талантом. Свои ценные качества или таланты они могут направлять на мужа, и тогда можно наблюдать, как в карьере какого-то человека происходит неожиданный взлет, как «на ковре-самолете к самой вершине» (Там же, с. 235).

Четвертый тип материнского комплекса – сопротивление матери.

Дочь этого типа «...знает, что она хочет, но обычно она находится в полной растерянности, когда речь идет о выборе ее собственной судьбы». Сопротивление матери может стать результатом спонтанного развития интеллекта с целью создания сферы интересов, где матери нет места. Интеллектуальное развитие часто сопровождается появлением

мужских черт. Этой женщине свойственно культивировать все определенное, ясное, разумное. Юнг считает, что ее собственные мужские стремления позволяют ей понимать индивидуальность мужа. Она может стать другом, сестрой и компетентным советчиком мужа. Он полагает, что ее необычная комбинация (бессознательная) женственности и мужественного разума оказывается ценной как в области интимных отношений, так и в практической сфере».

Аспекты мужской идентификации у мальчика проявляются в виде:

- 1) защитной маскулинной идентификации, возникающей при отсутствии отца (физическом или эмоциональном) и навязчивой матери;
- 2) развивающая сверхидентификация с мужской ролью, приводящая к потере мальчиком индивидуальности и недостаточному конфликту поколений;
- 3) неразвитая маскулинность сына при соперничающем отце;
- 4) сверхидентификация с маскулинностью в сочетании с обесцениванием фемининности.

Наиболее значимы отличия в случае формирования у мальчика развивающей или защитной идентификации. Если отцовское воспитание связано с чуткой, внимательной поддержкой своего ребенка, то это приводит к развивающей идентификации. Но при этом важны три фактора: мужественный отец; вникающий в дела семьи отец; отец, формирующий чуткие базовые отношения с сыном.

Защитная мужественность формируется при наличии отца, не занимающегося воспитанием сына (не важно был ли он пассивным или доминирующим). Не слишком мужественные мальчики вырастают в семьях, где отцу принадлежит женская роль (отцы готовят пищу, ведут домашнее хозяйство, но не участвуют в принятии семейных решений). Отсутствие отцовского внимания не дает сыну идентифицировать себя с ним и утвердиться в мужской роли. «Недостающие отцы порождают неудавшихся сыновей, которым не хватает отца» (Г. Корно). Дети, лишённые отцовского воспитания, чаще всего или занимают защитную позу жесткой приверженности культурным ролевым стандартам, или же избегают поведения, ожидаемого от их социально-половой роли (развитие компенсаторной маскулинности или же чрезмерной фемининности). Важно обратить внимание на то, что при чрезвычайно мужественном отце, но проявляющем по отношению к сыну выраженный контроль, запреты и наказания, у мальчика также может подавляться развитие мужского начала.

Доброжелательные отношения с внимательным и компетентным отцом способствуют развитию в мальчике мужских качеств, он, идентифицируясь с традиционной маскулинностью, чувствует себя удовлетворенным в своей мужской роли.

Значимыми для формирования идентичности как девочки, так и мальчика являются семейные взаимоотношения. В семьях, где мужа обесценивают жен, у мальчиков, чаще всего, формируется жесткая мужская социально-половая роль. Если же в семье подавляется отец, то у девочки это может приводить к чрезмерному сопротивлению матери и идентификации с отцом. Когда в семье заботливые и уважающие друг друга мать и отец, то при этом дети гордятся своей базовой сексуально-ролевой ориентацией и, ощущая себя достаточно комфортно, демонстрируют гибкие реакции по отношению к проявлению в себе противоположной полоролевой модели. Отцы, способные к развитию андрогинности, являются не только мужественными, но и могут брать на себя нормальные «женские» роли, что важно и для сына, и для дочери, так как девочка, оставаясь идентичной только с матерью, страдает от потери своей индивидуальности. Мальчик же должен сменить «протоженственность», первичную идентификацию с матерью на мужскую идентичность. При этом роль отца очень велика, что лежит в основе ритуала инициации, когда мальчика изолировали от женщин и он приобретал маскулинную идентичность в обществе других мужчин. Когда мать является навязчивой и контролирующей, а отец, вследствие своего отсутствия, безразличия или слабости, не выполняет иницирующей функции, у мальчика затрудняется формирование мужского начала. Главная забота мальчиков, лишенных отцовского влияния, доказать, что они не маменькины сынки. Такие мальчики жестко отвергают все, что, по их мнению, относится к женскому началу. У таких мужчин, кроме поведенческого паттерна Дон-Жуана, о котором говорилось выше, прослеживаются сложности во взаимоотношениях с женщинами и женоненавистничество.

Воспитание – это самая тяжелая, сложная и беспокойная работа на свете. Чтобы достичь успеха, необходимо терпение, здравый смысл, ответственность, чувство юмора, такт, любовь, мудрость и чувственность, принятие ребенка не только умом, но и сердцем. В процессе воспитания и формирования у ребенка полоролевой идентичности наиболее значимы в первые годы жизни родительские влияния. Очень часто им приходится двигаться по этому сложному пути методом проб и ошибок, так как нет и не может быть жестко установленных правил в этом вопросе. Труд родителя можно уподобить деятельности мудрого садовника, знающего, что каждое растение требует своего своеобразного подхода в его выращивании.

Контрольные вопросы

1. Дайте определения понятиям «пол» и «гендер».
2. Охарактеризуйте гендерные воззрения в античности и средние века.

3. Освятите представления о мужчинах и женщинах в эпоху Возрождения, Новое время, эпоху Просвещения.
4. Гендерные представления в классической немецкой философии.
5. Освятите подходы к женственности и мужественности в марксистской и русской философии.
6. Охарактеризуйте социологические теории разделения половых ролей.
7. Дайте характеристику представлениям о половых различиях у П.Е. Астафьева.
8. В чем особенности гендерных исследований Г. Гейманса?
9. Охарактеризуйте совпадение и несовпадение авто- и гетеростереотипов женщин и мужчин.
10. Дайте характеристику основных нейрофизиологических отличий женщин и мужчин.
11. Понятие и основные характеристики гендерных стереотипов.
12. Дайте характеристику основных теорий в гендерных исследованиях.
13. Охарактеризуйте основные гендерные стереотипы.
14. Освятите функции гендерных стереотипов.
15. Особенности формирования полоролевой идентичности.
16. Охарактеризуйте понятия «роль» и «половая роль». Представление о половых ролях С. Бем.
17. Дайте определение половой идентичности. Охарактеризуйте ее аспекты;
18. Дайте характеристику теориям, объясняющим психосексуальную дифференциацию.
19. Особенности формирования мужской и женской полоролевой идентичности.
20. Типы материнских комплексов у женщин и мужчин. Их характеристика.
21. Особенности мужской идентичности и ее типы в контексте воспитательных подходов.

Тема 10. ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

10.1. Факторы значимости детей для родителей

Прежде чем рассматривать непосредственно особенности детско-родительских отношений, целесообразно проанализировать факторы значимости детей для родителей. Что дают дети? Почему подавляющее большинство людей стремится к продолжению рода? Вот несколько возможных объяснений:

□ Дети делают супругов родственниками. Посредством ребенка супруги, т.е. «родственники по выбору» – муж и жена, – становятся родителями – отцом и матерью, т.е. биологическими родственниками.

□ Ребенок дает родителям возможность открыто проявлять чувство любви и эмоционального самовыражения (родного малыша можно погладить, «потискать», поцеловать куда угодно, обнять, с ним можно попищать, «повозиться» и т.д.).

□ Ребенок заставляет родителей повышать свой культурно-образовательный уровень. Уже возраст «почемучек» обнаруживает, что взрослые многого не знают: мама отсылает к папе, а папа обещает посмотреть в словаре. Обучение детей в школе вообще заставляет родителей заново учиться и, как ни странно, многому учиться у своих детей.

□ Ребенок выступает неким этическим регулятором, он заставляет взрослых сдерживать свои негативные эмоции, контролировать свою речь, следить за манерами и поведением.

□ Ребенок непроизвольным образом позволяет родителям вернуться в их собственное детство, как бы вторично его пережить.

□ Ребенок в семье обеспечивает партнерство – сначала по играм, затем, возможно, по каким-то более серьезным досуговым занятиям, далее – по ведению хозяйства и иногда разделяет и продолжает профессиональные увлечения родителей.

□ Ребенок представляет потенциальную опору и поддержку в старости.

10.2. Проблемы детско-родительских отношений и благополучия ребенка в семье

Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители, семья минуют один закономерный этап за другим, при-

чем у каждого этапа свои специфические задачи, особенности и трудности. В этих условиях динамика роста и взаимоотношений во многом детерминируется такими факторами, как семейные ценности и стили воспитания.

Дети в семье – дополнение, обогащение жизни двух людей, связавших себя узами брака. Ребенку нужны оба родителя – любящие отец и мать. Без преувеличения можно сказать, что отношения между мужем и женой имеют громадное влияние на развитие личности ребенка. Конфликтная, напряженная обстановка делает ребенка нервным, плаксивым, непослушным, агрессивным. Трения между супругами, как правило, травмирующе влияют на ребенка.

Подобно тому, как неповторима личность каждого человека, индивидуальны отношения между супругами, столь же сложны и отношения родителей к своему ребенку, неоднозначны стили семейного воспитания. Под *стилем семейного воспитания* понимается совокупность родительских стереотипов, воздействующих на ребенка.

Наблюдения за воспитанием детей в различных семьях позволили психологам составить описание различных типов воспитания.

А. Болдуин выделил два стиля родительского воспитания: демократический и контролирующий.

Демократический стиль характеризуется следующими параметрами: высокая степень вербального общения между родителями и детьми, включенность детей в обсуждение семейных проблем, успешность ребенка при готовности родителей всегда прийти на помощь, стремление к снижению субъективности в видении ребенка.

Контролирующий стиль предполагает существенные ограничения поведения ребенка при отсутствии разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер, четкое понимание ребенком смысла ограничений. Требования родителей могут быть достаточно жесткими, но они предъявляются ребенку постоянно и последовательно и признаются ребенком как справедливые и обоснованные.

Д. Боумрид в цикле исследований предпринята попытка преодолеть описательность предшествующих работ, вычленив совокупность детских черт, связанных с факторами родительского контроля и эмоциональной поддержки.

На основе своих наблюдений Боумрид выделяет три типа детей, характер которых соответствует определенным методам воспитательной деятельности их родителей.

Авторитетные родители – инициативные, общительные, добрые дети. Авторитетны те родители, которые любят и понимают детей, предпочитая не наказывать, а объяснять, что хорошо, а что плохо, не опасаясь лишиться раз похвалить. Они требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. Вместе с

тем, такие родители обычно проявляют твердость, сталкиваясь с детскими капризами, а тем более с немотивированными вспышками гнева.

Дети таких родителей обычно любознательны, стараются обосновать, а не навязывать свою точку зрения, они ответственно относятся к своим обязанностям. Им легче дается усвоение социально приемлемых и поощряемых форм поведения. Они более энергичны и уверены в себе, у них лучше развиты чувство собственного достоинства и самоконтроль, им легче удается наладить хорошие отношения со сверстниками.

Авторитарные родители – раздражительные, склонные к конфликтам дети. Авторитарные родители считают, что ребенку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем подчиняться их воле, авторитету. Не случайно эти родители в своей воспитательной практике, стремясь выработать у ребенка дисциплинированность, как правило, не оставляют ему возможность для выбора вариантов поведения, ограничивают его самостоятельность, лишают права возражать старшим, даже если ребенок прав. Авторитарные родители чаще всего не считают нужным хоть как-то обосновывать свои требования. Жесткий контроль за поведением ребенка – основа их воспитания, которое не идет дальше суровых запретов, выговоров и нередко физических наказаний. Наиболее часто встречающийся способ дисциплинарного воздействия – запугивание, угрозы.

Такие родители исключают душевную близость с детьми, они скупы на похвалы, поэтому между ними и детьми редко возникает чувство привязанности.

Однако жесткий контроль редко дает положительные результаты. У детей при таком воспитании формируется лишь механизм внешнего контроля, развивается чувство вины или страха перед наказанием и, как правило, слишком слабый самоконтроль, если он вообще появляется. Дети авторитарных родителей с трудом устанавливают контакты со сверстниками из-за своей постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим. Они подозрительны, угрюмы, тревожны и вследствие этого – несчастны.

Снисходительные родители – импульсивные, агрессивные дети. Как правило, снисходительные родители не склонны контролировать своих детей, позволяя им поступать как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля. Такие родители разрешают детям делать все, что им захочется, вплоть до того, что не обращают внимания на вспышки гнева и агрессивное поведение, в результате которых случаются неприятности. У детей же чаще всего нелады с дисциплиной, нередко их поведение становится просто неуправляемым. Как в таких случаях поступают снисходительные родители? Обычно они приходят в отчаяние и реагируют очень остро – грубо и резко высмеивают ребенка,

а в порывах гнева могут применять физическое наказание. Они лишают детей родительской любви, внимания и сочувствия.

В.И. Гарбузов, отмечая решающую роль воспитательных воздействий в формировании характерологических особенностей ребенка, выделил три типа неправильного воспитания.

Воспитание по типу А (непрятие, эмоциональное отвержение) – непрятие индивидуальных особенностей ребенка, сочетающееся с жестким контролем, с императивным навязыванием ему единственного правильного поведения. Тип воспитания А может сочетаться с недостатком контроля, полным попустительством.

Воспитание по типу В (гиперсоциализирующее) выражается в тревожно-мнительной концепции родителей о состоянии здоровья ребенка, его социальном статусе среди товарищей, особенно в школе, ожидании успехов в учебе и будущей профессиональной деятельности.

Воспитание по типу С (эгоцентрическое) – культивирование внимания всех членов семьи на ребенке (кумир семьи), иногда в ущерб другим детям или членам семьи.

Немалый интерес представляют работы, в которых воспитание и детско-родительские отношения так или иначе связаны с анализом семейной структуры. Обратимся к исследованию Э. Аругюнянц.

По ее мнению, существует три варианта семьи: традиционная (патриархальная), детоцентрическая и супружеская (демократическая).

В *традиционной семье* воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз. Основным требованием является подчинение. Итогом социализации ребенка в такой семье является способность легко вписаться в вертикально-организованную общественную структуру. Дети из таких семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей. Они не инициативны, не гибки в общении, действуют исходя из представления о должном.

В *детоцентрической семье* главной задачей родителей считается обеспечение «счастья ребенка». Семья существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как правило, снизу вверх (от ребенка к родителям). В результате у ребенка формируется высокая самооценка собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи. Поэтому ребенок из такой семьи может оценивать мир как враждебный. Очень велик риск социальной дезадаптации, и в частности учебной дезадаптации ребенка после поступления в школу.

Очень высоко оценивается *супружеская (демократическая) семья*. Цель в этой семье – взаимодействие, принятие, автономность членов. Воспитательное воздействие – горизонтальное, диалог равных: родителей и ребенка. В семейной жизни всегда учитываются взаимные интере-

сы, причем чем старше ребенок, тем больше его интересы учитываются. Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности, развитие активности, доброжелательности, адаптивности, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости. Вместе с тем у этих детей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям. Они плохо адаптируются в среде, построенной по вертикальному принципу (т.е. практически ко всем социальным институтам).

Э. Арутюнянц проводит интересный анализ следствий воспитания в детоцентрической семье и причин массового распространения этого типа семьи в современном обществе. Она считает инфантилизм молодежи прямым следствием воспитания в детоцентрической семье. Причины возникновения детоцентризма, на ее взгляд, состоят в следующем:

- увеличение продолжительности жизни, совместного существования детского и родительского поколений (в 1,5 раза дольше, чем в XIX веке);

- нуклеаризация семьи, уменьшение числа детей в семье, сокращение интергенеральных интервалов. Практические связи в совместном труде заменяются эмоциональными, а отношения инфантилизируются;

- отсутствие четких норм санкционирования отношений родителей и детей, что привело к утрате дистанции между ними;

- изменения в системе образования: до 17–22 лет детям необходима помощь родителей.

Методы воспитания у матерей и отцов нередко противоречивы, несогласованны. Все это приводит к тому, что у детей не возникает желания усваивать социально приемлемые формы поведения, не формируется самоконтроль и чувство ответственности. Они всеми силами избегают чего-то нового, неожиданного, неизвестного – из страха, что при столкновении с этим новым не смогут избрать правильную форму поведения. Поскольку у них не выработано чувство независимости и ответственности, дети импульсивны, а в сложных ситуациях агрессивны. Они отличаются незрелостью суждений, постоянным недовольством, низким уровнем самоконтроля, заниженной самооценкой. Им нелегко справиться со своей импульсивностью и заносчивостью, поэтому друзей у них, как правило, мало или вообще нет.

Из классификаций, сопоставляющих особенности формирования личности детей и стили семейного воспитания, наиболее интересной, детализированной представляется классификация, предложенная А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер для подростков. Авторы выделили следующие отклонения в стилях семейного воспитания:

Гипопротекция. Характеризуется недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. К подростку проявляют мало внимания,

нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность. При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не включаются в жизнь ребенка. Невключенность ребенка в жизнь семьи приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

Доминирующая гиперпротекция. Проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя.

Потворствующая гиперпротекция. Так называют воспитание «кумира семьи». Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других. Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству при недостаточном упорстве и опоре на свои силы.

Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их заместители – мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство им. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Этот стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка.

Жесткие взаимоотношения. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит «стена» эмоциональной холодности и враждебности. Ребенок лишается права голоса, не имеет права обсуждать вопросы жизни семьи, возражать взрослым. За любые отклонения от требований следует жесткое наказание.

Повышенная моральная ответственность. От ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту. Игнорируя интересы и возможности подростка, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Ему насильно приписывают роль главы семьи. Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а он боится их разочаровать. Часто ему перепоручают уход за младшими детьми или престарелыми родственниками.

Помимо этого выделяются также следующие отклонения в стиле родительского воспитания:

- предпочтение женских качеств,
- предпочтение мужских качеств,
- предпочтение детских качеств,

• страх утраты ребенка (вечная тревога: «не ходи туда, не гуляй там, с тем», за руку водят в школу до старшего класса, встречают, если ребенок опоздал на пять минут – истерика, бегут к врачам при малейшем «чихе»),

- неразвитость родительских чувств,
- проекция собственных нежелательных качеств,
- внесение конфликта между супругами в сферу воспитания,
- противоречивость (используют методы то «кнута», то «пряника», либо каждый из родителей использует различные стили воспитания),
  - «круговая оборона» (в ответ на любые замечания, претензии, советы (друзей, соседей, школы) злятся, обижаются, конфликтуют: «Все плохие, мой ребенок самый лучший, он всегда прав»),
  - педантично-подозрительный (никогда ни в чем не верят ребенку, контролируют любую ситуацию, требуют отчета),
  - «золушка» (отношение к ребенку как к исполнителю воли родителей, условия в семье деспотичные, ребенок не получает поощрения, поддержки, эмоциональной любви и ласки),
  - увещательный стиль (только уговаривают и просят, но демонстрируют полное отсутствие воли и беспомощность в попытках повлиять на поведение ребенка).

Существует еще одно направление в описании типологии семейного воспитания – это изучение воспитательских родительских установок и позиций. В самом общем виде были сформулированы оптимальная и неоптимальная родительские позиции. *Оптимальная родительская позиция* отвечает требованиям адекватности, гибкости и прогностичности (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская).

Адекватность родительской позиции может быть определена как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения.

Гибкость родительской позиции рассматривается как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Гибкая родительская позиция должна быть не только изменчивой в соответствии с изменениями ребенка, она должна быть предвосхищающей, прогностичной.

Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а, наоборот, поведение родителей должно опережать появление новых психических и личностных качеств детей.

В дисгармоничных семьях, там, где воспитание ребенка приобрело проблемный характер, довольно отчетливо выявляется изменение родительских позиций по одному или по всем трем выделенным показателям. Родительские позиции неадекватны, утрачивают качества гибкости, становятся неизменчивыми и непрогностичными.

Существует также попытка описать воспитание в семье через те роли, которые выполняет ребенок. Роль определяется как некий набор шаблонов поведения по отношению к ребенку в семье, как сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми членами семьи. Детские роли четко выявляются в семьях, когда родительские позиции утрачивают гибкость и адекватность.

К наиболее типичным относят четыре роли: «козел отпущения», «любимчик», «примиритель», «бэби».

«*Козел отпущения*». Эта детская роль возникает в семье, когда супружеские проблемы родителей переходят на ребенка. Он как бы отводит на себя эмоции родителей, которые на самом деле они испытывают друг к другу.

«*Любимчик*». Она возникает тогда, когда родители не испытывают друг к другу никаких чувств, а эмоциональный вакуум заполняется преувеличенной заботой о ребенке, преувеличенной любовью к нему.

«*Бэби*». В этой роли ребенок отдален от родителей, он как бы вытесняется из семейной общности, ему раз и навсегда предписано быть в семье только ребенком, от которого ничего не зависит. Эта роль возникает при сильной близости супругов друг к другу.

«*Примиритель*». Ребенок в такой роли рано включается в сложности семейной жизни, занимает важнейшее место в семье, регулируя и устраняя супружеские конфликты.

Приведенные описания хорошо иллюстрируют тот факт, что на детей влияют не только преднамеренные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

Одна из важнейших функций семьи – благополучие ребенка в семье, создание условий для воспитания здоровой личности. Для этого необходимо учитывать:

1. Ребенок – не просто продукт воспитания. Он сам осмысливает семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и себе самому. В определенной мере ребенок – воспитатель себя.

2. Дети вследствие своего ограниченного опыта, своеобразного мышления иначе воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, эмоции, переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами.

3. На детей влияют не только наши преднамеренные воздействия, но и особенности поведения родителей.

10.3. Порядок рождения детей и его влияние на психологические характеристики личности ребенка и ролевые позиции в семье

Семья и дети – это неразделимые понятия. Семья не должна быть без детей, дети не могут оставаться без семьи. Где дети – там радость,

родительское счастье. Сколько необходимо иметь детей для полного родительского счастья – одного, двоих, троих, пятерых? Каждая семья имеет свой взгляд на данный вопрос. Далее мы рассмотрим порядок рождения и ролевые позиции в семье в зависимости от порядка рождения.

Так, влияние порядка рождения отмечал З. Фрейд, он утверждал, что «позиция» ребенка среди сестер и братьев имеет важнейшее значение во всей его последующей жизни. Например, известно, что старшие в семье дети обладают некоторыми общими характеристиками: ориентация на достижения, лидерские качества. Младший брат сестер будет иметь иные личностные особенности, чем младший брат братьев. Различное положение в семье ведет к значительным различиям личности детей одних и тех же родителей.

Характеристики, обусловленные различным положением в порядке рождений, построены на работах Уолтера Тоумена, психолога из Австрии, изучившего тысячи семей. Он обнаружил, что люди, занимающие одинаковые позиции в структуре семьи, имеют тождественные характеристики. С ним пытались спорить Луцилл К. Форрер, А. Адлер, но и они все же подтвердили, в основном, его точку зрения. Так, А. Адлер отмечал, что хотя важным является восприятие ситуации, скорее всего обусловленное определенной ролевой позицией и приводящее к выработке различных стилей жизни, однако в целом определенные психологические особенности оказались характерными именно для конкретной позиции ребенка в семье.

И хотя мы рассмотрим различные ролевые позиции, следует учитывать, что, например, средний брат братьев может иметь смешанные характеристики старшего и младшего братьев. Причем в зависимости от количества старших и младших братьев и их возраста, он будет более или менее походить на старшего или младшего из братьев. Ситуация может усложниться наличием детей разных полов. Старший брат братьев и сестер может сочетать в себе свойства старшего брата братьев и старшего брата сестер.

Если разница в возрасте составляет более чем пять или шесть лет, каждый из детей будет приближаться по своим характеристикам к единственному ребенку, хотя к ним будут добавляться некоторые качества той позиции, к которой он ближе всего. Например, старшая сестра брата, которая старше его на восемь лет, будет, скорее всего, иметь характеристики единственного ребенка, каковым она на протяжении восьми лет являлась, но в ее поведении будут заметны проявления, свойственные старшей сестре братьев.

Если большие временные промежутки разделяют появление группы детей, внутри подгруппы дети будут сохранять то же распределение ролей, а значит, и те же характеристики, как если бы они были отдельной группой. Например, в семье, где появились сначала три девочки, а

затем с промежутком в шесть лет два мальчика, разделенные двумя годами, младший из мальчиков будет по своим характеристикам скорее младшим братом братьев, чем младшим братом сестер. Чем больше временной промежуток, тем меньшее влияние другой подгруппы. Чем ближе возраст детей, тем большее влияние они оказывают друг на друга.

Причем описание ролевых порядковых позиций – это вероятностное описание, которое поможет вам в самоанализе и понимании отдельных черт своей личности, а также в анализе окружающих вас людей, их черт характера и поведенческих стратегий. Эти знания помогут вам проанализировать, как комбинации порядковых и ролевых позиций влияют на ваши отношения с супругой или супругом. При прочих равных условиях некоторые пары уживаются лучше других только потому, что их ролевые позиции удачно дополняют друг друга. Хорошее взаимодополнение обычно означает воспроизведение одних и тех же условий в отношении возрастов и ролей, к которым каждый привык в своей родной семье. Если же мы оказываемся в ситуации, в корне отличной от той, к которой привыкли в детстве, мы обычно сталкиваемся в ней с наибольшими трудностями. Сочетание же, например, младшей сестры со старшим братом или же старшей сестры с младшим братом благоприятно не из-за каких-то особых добродетелей, присущих обоим, а просто потому, что образует наиболее привычную для них ситуацию. Противоположный случай являют отношения старшей сестры сестер, вышедшей замуж за старшего брата братьев. В этом случае оба привыкли быть старшими и обладать непререкаемым авторитетом, никто из них не привык к отношениям на равных с противоположным полом. Они неизбежно будут конфликтовать и лучше всего для них контролировать эти конфликты и стремиться к пониманию противоположного пола.

И хотя лучшей парой может быть чаще тот, кто позволяет наиболее точно повторить обстановку в родной семье, это не всегда тот партнер, о котором мечтают. Нас часто привлекают люди, на которых мы похожи, в которых мы находим много общего с самим собой. Так двое старших по порядку рождения обычно симпатизируют друг другу, чувствуют, что нашли в другом близкую душу. Лишь прожив вместе некоторое время, они обнаруживают, что, хотя их души и близки, они находятся в постоянном конфликте на тему: «Кто в доме хозяин». Если мы уже выбрали партнера, не учитывая порядково-ролевую комплиментарность, нам следует упорнее работать над преодолением трудностей. Осознание причин неудач, лежащих в некомплементарных отношениях, может сделать проблемы более управляемыми. Причем это справедливо и в отношении подбора друзей. Те, с кем мы наиболее просто «находим общий язык», обычно оказываются в комплементарной позиции по порядку рождений.

Отношения между родителями и детьми также могут носить отпечаток комплиментарного или некомплиментарного порядка рождений. Знание ролевой позиции родителей поможет понять, почему они были именно такими родителями. Например, младший или единственный ребенок редко имеет хоть какой-то опыт заботы о других и, оказавшись в роли родителя, сталкивается с большими трудностями. Они часто ожидают, что их собственные дети примут на себя ответственность за семью.

А. Старший ребенок

Вначале воспитывается как единственный. Затем, когда для него стала уже привычной привилегированная позиция, его «место» в душе родителей занимает новорожденный. Когда «захват» происходит до пяти лет, это очень серьезное переживание для ребенка, так как только после пяти лет старший имеет свое место вне семьи и сформированную идентичность. Согласно А.Адлеру положение первенца при рождении второго ребенка это «положение монарха, лишённого трона», он отмечал, что этот опыт может быть очень травматичным. Его попытки вернуть прежнюю центральную позицию в семейной системе обречены на неудачу. Со временем первенец понимает, что родители слишком заняты, задерганы или равнодушны, чтобы терпеть его инфантильные требования, он приучает себя к изоляции и вырабатывает стратегию выживания в одиночестве. Вместе с тем Адлер отмечал, что старший ребенок консервативен, стремится к власти и лидерству, часто становится хранителем семейных установок и моральных стандартов.

Если второй ребенок другого пола, то негативная реакция первого не столь выражена, отсутствует прямое соревнование и характеристики не всегда проявляются в форме, описанной выше. Когда же второй ребенок того же пола, его воздействие на первого очень сильное. При этом формируется один из стереотипов поведения старшего ребенка:

- он очень старается быть хорошим, чтобы родители продолжали его любить больше, чем новорожденного.

Родители неосознанно усиливают эту тенденцию, говоря старшему, что он (или она) больше и умнее новорожденного, а следовательно лучше, несмотря на то, что сейчас все их внимание поглощено малышом.

- приобретает родительские качества. Это происходит потому, что родители ожидают, что старший будет подавать хороший пример младшему, а также помогать ухаживать за малышом. В результате старший приобретает способность принимать ответственность на себя и выполнять роль лидера.

Чувство ответственности может быть тяжелым бременем, и старший ребенок превращается в тревожного субъекта, стремящегося к совершенству. Он не смеет ошибаться и расстраивать своих родителей. Упор на высокие достижения делает старшего более чувствительным, более серьезным, менее склонным к играм. Обычно он упорно трудится

и добросовестен во всем, за что берется, хотя и не принимает критики. Старшие дети, идентифицируя себя с родительской ролевой позицией, часто становятся хранителями статус-кво, они преподают семейные традиции и мораль младшим, а затем пытаются распространить их на весь остальной мир. Могут стать очень ригидными, не изменчивыми в своих поведенческих стратегиях.

Отчасти из-за привычки рассчитывать только на свои силы и идти своими путем, отчасти из-за того, что они не демонстративны и слишком серьезны, старшие дети испытывают по сравнению с другими детьми больше трудностей в приобретении друзей. Они обычно имеют только одного близкого друга. Им свойственна повышенная чувствительность к проявлениям личного неуважения и нетерпимость к чужим ошибкам. Пол и количество младших детей играют решающее значение в развитии личности ребенка. Если они разного пола, описанные характеристики будут отличаться и варьироваться. Если все младшие одного пола, особенно если их двое или больше, указанные качества усиливаются.

1. Старшая сестра сестер

Обычно является яркой, независимой и сильной личностью, способной заботиться о себе и других. Она склонна быть хорошо организованной, доминирующей и с трудом принимающей советы или помощь от других. Иногда она бывает отчужденной, доверяющей только себе, часто имеет свое мнение обо всем, мнение, которое считает единственно правильным. Обычно старается угодить своим родителям хорошим поведением и аккуратностью. Чем больше у нее сестер, тем меньше ее шансы на удачный брак.

Лучшим партнером для нее будет младший брат сестер, который привык к присутствию в своей жизни сильных женщин. Она может заботиться о нем, устраивать его жизнь, не встречая с его стороны возражений. Младший брат братьев также может признать ее лидерство. Единственный сын может оказаться для нее подходящей парой, так как не привык к общению на равных и принимает ее в роли матери. Старший брат братьев – обычно самая неподходящая для нее пара, так как оба стремятся главенствовать, и у них будет постоянно возникать борьба за власть. Поскольку оба не привыкли к противоположному полу, с трудом понимают различия между собой.

Когда у нее появляются дети, она часто теряет интерес к мужу и уделяет все свое время и внимание материнству. Часто оказывается сверхвластной и сверхзаботливой матерью, но в то же время и хорошо воспитывающей. Предпочитает обычно иметь дочерей.

Ее подругами обычно бывают младшие и средние сестры. Может иметь много общего с другой старшей сестрой сестер, у них будут хорошие отношения, если они не займутся вместе каким-нибудь делом, где у них обязательно возникнет силовая борьба.

2. Старшая сестра братьев

Обычно сильная, независимая женщина. Мужчины бывают самой важной частью ее жизни, ее «любимой игрушкой». Чем больше у нее братьев, тем более это утверждение справедливо к ней. Мужчинам нравится старшая сестра братьев, поскольку она «славный малый»; она обычно не конкурирует с ними и часто заменяет им мать, настолько, что они уже не могут думать о ней романтически. Если у нее было много братьев, ей бывает трудно остановиться на одном мужчине; ей необходимо, чтобы их вокруг было много. Даже выйдя замуж, она предпочитает иметь в своей жизни других мужчин и устанавливать над ними опеку.

В качестве мужа ей больше всего подходит младший брат сестер. Оба привыкли к такому распределению ролей. Она будет воспитывать его, вести по жизни. Он может принять ее лидерство, но может иметь определенные трудности с ней в сексуальных взаимоотношениях. Старший брат братьев – плохая для нее пара, как уже отмечалось выше. Но появление детей снимает часть напряжения, поскольку обоим нравится, когда рядом есть младшие. Старшая сестра братьев обычно хочет иметь детей; они становятся ее второй «любимой игрушкой» (если это мальчики, то даже первой).

Ее подруги, если они есть, – это младшие или средние сестры сестер. Единственная дочь также может быть хорошей подругой.

На работе она обычно хороший, но не свехсердный работник. При возникновении конфликтов может действовать как посредник, может оказать тонкое влияние на шефа-мужчину. Если занимает руководящее положение, свои обязанности выполняет с большим вниманием и тактом, распределяя работу между сотрудниками, часто для того, чтобы освободить себе время.

3. Старший брат братьев

Часто становится руководителем и лидером среди мужчин, ему нравится быть во главе во всех областях жизни. Очень педантично относится к своей персоне и к своей собственности. Стремится к совершенству во всем, обычно добивается успеха. Довольно хорошо управляет, особенно мужчинами, редко бывает с кем-то в близких отношениях. Ему нравится, когда женщины заботятся о нем, он многого ожидает от жены, но получает обычно мало.

Лучшей парой для него может быть младшая сестра братьев, которая обычно очень любит мужчин. Старшая сестра братьев может быть для него хорошей супругой, проявляя материнскую заботу, но у них возникают конфликты, из-за того, кто лучше все знает. Хуже всего, если он выберет старшую сестру сестер: между ними возникнут сексуальные конфликты и столкновения из-за старшинства. Их отношения напоминают отношения двух монархов, вынужденных жить в одной крепости.

Обычно он становится строгим, консервативным отцом, и дети, особенно старшие, часто встречают с его стороны непонимание.

На работе он либо принимает авторитет вышестоящего мужчины, но стремится превзойти его, либо пытается занять его место. Он может стать законодателем, министром, политическим деятелем, президентом.

4. Старший брат сестер

Обычно легче строит отношения с женщинами и гораздо больше склонен к отношениям с ними, чем старший брат братьев. Очень предупредителен с женщинами и внимателен к ним. Прекрасно общается со всеми женщинами, но наилучшим образом подходит для него младшая сестра братьев, формирующая с ним стиль отношений, к которым он привык. Со старшей сестрой братьев могут возникнуть конфликты из-за лидерства, хотя появление детей уменьшает это соперничество. Младшая сестра сестер может подчиниться его авторитету, но может показаться ему слишком чопорной или жеманной. Старшая сестра сестер – обычно наиболее трудная для него пара, хотя, вероятно, он уживется и с ней, благодаря своей способности к общению с женщинами. В любой паре для него жена окажется более важной, чем дети, хотя он хороший отец – внимательный и не слишком строгий.

Он редко стремится к мужской компании, хотя в хороших отношениях с большинством мужчин. Чем больше у него сестер, тем труднее ему завязать дружбу с мужчинами или оставаться с одной женщиной на протяжении всей жизни.

Обычно он хороший работник, особенно если его окружают женщины. Любит быть лидером, но не авторитарен, легок в общении. Ему подходит театральная деятельность и другие виды творческих сфер деятельности, где трудится немало женщин. Особенно ему подходит педиатрия и гинекология.

Б. Младший ребенок

Так же как и единственный ребенок, никогда не был травмирован появлением новорожденного. Из-за этого у младшего ребенка появляются такие особенности, которых нет у старшего или среднего. Для всей семьи он оказывается малышом, часто до такой степени, что большинство из них даже в старости продолжают казаться маленькими детьми. Семья продолжает «нянчить» младшего, даже когда детство его давно позади, ему уделяют много внимания, поскольку все остальные члены семьи чувствуют некоторую ответственность за него. Ему прощается больше, чем остальным детям, но он обычно не оказывается избалованным в отрицательном смысле этого слова. Он просто привыкает ожидать от жизни только хорошего, поэтому оказывается оптимистом.

К моменту появления младшего ребенка родители уже имеют опыт заботы о малышах, поэтому менее озабочены требованиями ребенка и спокойнее чувствуют себя в роли родителей. Они ожидают от младшего

ребенка гораздо меньше и оказывают на него меньшее давление. Он обычно лишен самодисциплины и сталкивается с трудностями в принятии решений, поскольку рядом всегда был кто-то старший и мудрый, чтобы позаботиться о его делах. Он продолжает ожидать, что другие (например супруг или супруга) решат за него проблемы. Но он может броситься в другую крайность, отвергая любую помощь.

Автор отмечает, что часто эти личности склоняются к художественному творчеству в своей профессиональной деятельности. Может оказаться бунтарем, если им слишком руководят, может заняться ниспровержением общественных установлений, быть защитником слабых. Обычно борется за новое. Поскольку был в семье самым маленьким, знает, что быть агрессивным неэффективно, поэтому вырабатывает манипулятивный путь достижения желаемого, либо демонстративно обижаясь, либо пытаясь очаровать.

Обычно он тем или иным образом старается всю жизнь догнать старших, но ему это не удается, если только он не изберет абсолютно другое поле деятельности и жизненный стиль, в которых он может преуспеть благодаря своим собственным склонностям.

Несмотря на склонность к бунту против авторитетов, он скорее будет последователем, чем лидером, сможет с легкостью угождать лидеру, который ему понравился. Если же он окажется в позиции лидера, его последователи будут любить его, а его авторитет не будет приниматься слишком серьезно.

Он часто выбирает себе старшего партнера и впоследствии борется против его контроля. Младший ребенок, с которым хорошо обращались в детстве, обычно легок в общении и популярен среди друзей. Если же в детстве его притесняли, он будет робок и раздражителен с другими.

А. Адлер отмечает, что положение последнего ребенка уникально во многих отношениях.

Во-первых, он никогда не испытывает шока «лишения трона» и будучи «баловнем» семьи может быть окружен заботой не только родителей, но и старших сестер и братьев.

Во-вторых, если родители ограничены в материальном плане, ему приходится пользоваться вещами других детей.

В-третьих, он испытывает чувство неполноценности и у него отсутствует ощущение независимости.

Но, вместе с тем, у него очень высокая мотивация превзойти старших. В результате он становится лучшим во всем, чрезвычайно честолюбив.

1. Младшая сестра сестер

В течение всей своей жизни неизменно действует как младшая. Склонна быть спонтанной, легкомысленной, веселой и любящей приключения, независимо от возраста. Может быть капризной, неорганизованной и временами даже взбалмошной. Может соревноваться, особен-

но с мужчинами, но обычно играет исключительно женскую роль. Может превзойти старших сестер в привлекательности, в том, что раньше выйдет замуж и заведет детей.

Лучшим мужем для нее будет старший брат сестер, который способен справиться с ней, поскольку «насквозь» видит все ее хитрости. Старший брат братьев будет для нее не слишком хорошей парой, поскольку они оба не имеют опыта равных взаимоотношений с противоположным полом. Хуже всего, если в качестве мужа она выберет младшего брата братьев. У них возникнут конфликты, поскольку ни один из них не способен руководить достаточно хорошо и не привык к взаимоотношениям с противоположным полом. Ее не слишком беспокоит материнство, обычно она ожидает большой помощи от своих детей, если не от мужа или матери. В основном у нее бывает легкий стиль общения с детьми.

Ее лучшими подругами могут быть старшие сестры сестер, и чем больше у нее сестер, тем больше она связана с подругами и меньше с мужчинами, в частности с мужем, несмотря на то, что обычно стремится быть привлекательной для мужчин.

На работе ей все удается неплохо, особенно если находится такой старший (мужчина или женщина), который поможет ей направить свои способности. В противном случае она окажется очень неустойчивой в своих профессиональных навыках. Она обычно является хорошим исполнителем в должности секретаря, диктора, а также успешна в творческих сферах деятельности, но часто слишком неустойчива и непредсказуема. Может сопротивляться сильному лидеру, сама же обычно лидером не является.

2. Младшая сестра братьев

Обычно оптимистичная, привлекательная, увлекающаяся женщина. Она занимает особое положение в своей семье и продолжает сохранять его в течение всей жизни. Дела ее обычно складываются как необходимо, без особых усилий с ее стороны. Она может быть сорванцом и вызывать у мужчин раздражение своим стремлением к конкуренции с ними. Однако мужчины легко сдаются перед ее ласковыми взглядами и улыбками. Они «кружатся» вокруг нее и она предпочитает их общество. Чем больше у нее братьев, тем труднее ей найти единственного мужчину. Часто она удачно выходит замуж и воспринимает мужа как ценный приз. Иногда она бывает слишком покорной, хотя может быть и эгоистичной. Обычно имеет несколько наставников, помимо мужа.

Лучшей парой для нее будет старший брат сестер. Он хорошо чувствует себя с женщинами и знает, как с ними обходиться. Она чувствует себя среди мужчин в полной безопасности, оказывается хорошей супругой. Младший брат братьев – худший для нее партнер, поскольку оба

надеются, что о них будут заботиться, а также он не привык к взаимодействию с женщинами.

Она может иметь детей лишь для того, чтобы угодить своему мужу, но обычно становится хорошей матерью. Сыновья очень привязываются к ней. Подруги не играют важной роли в ее жизни, женщины часто относятся к ней с ревностью. Она редко бывает увлечена карьерой. Ей лучше быть исполнителем под руководством мужчины старшего возраста.

3. Младший брат братьев

Часто подобен смельчаку, может быть сообразительным, капризным, непредсказуемым. Живет под влиянием момента, долгосрочных планов не строит. Может быть беззаботным добряком, часто бывает романтиком или мистиком. Привык получать все легко, если дела складываются плохо, уходит.

Став старше, начинает транжирить деньги. Общителен, но обычно резок с женщинами, не имеет продолжительных контактов с противоположным полом, не понимает женщин, слегка их боится.

Лучшая пара для него – старшая сестра братьев, особенно если она приближается к материнскому типу, он может признать ее контроль, если он ненавязчив. Неплохие отношения могут быть со средней сестрой, имеющей младших братьев. Труднее всего ему с младшей сестрой, ни один из них не привык к противоположному полу и никто не хочет брать на себя ответственность за домашнее хозяйство и детей. Появление детей для него большая нагрузка. Хотя он может стать хорошим товарищем для них, особенно если это мальчики.

Друзья для них важнее, чем жена и дети.

В работе предпочитает быть ведомым. Поскольку он не может соперничать со старшими братьями в интеллекте, то часто обращается к деятельности, связанной с физической активностью или творчеством.

4. Младший брат сестер

Младший брат сестер всю свою жизнь находится под опекой женщин. Если же сестры чересчур руководили им, он может стать бунтарем. Если он привык быть напористым, то у него формируется высокая самооценка, он считает само собой разумеющимся, что его любят и обслуживают. Ребенком его обожают не только потому, что он младший, но еще и потому, что он единственный ребенок мужского пола, желанный для родителей.

Благодаря своей особой позиции, ему обычно не приходится много трудиться, чтобы выделиться. В работе он, даже если и способный, не всегда желает прилагать усилия. Если он увлечен делом и наделен талантом, может стать знатоком в своей области, особенно если в доме есть женщина, заботящаяся о нем. Однако, встретившись с полосой не-

удач, он не всегда остается на правильном пути. Лучше работает в тех сферах деятельности, где работа не требует самостоятельных решений.

У него могут быть частые смены настроения, хотя обычно он доброжелателен. Если обстановка в семье была хорошей, он часто остается близок со своими сестрами на протяжении всей жизни. Чем больше у него сестер, тем труднее ему выбрать единственную спутницу жизни. Он часто имеет множество женщин для выбора, поскольку обычно они рады угодить ему, несмотря на то, что он мало дает им. Однако обычно он бывает счастлив в браке. Лучшей парой для него может быть старшая сестра братьев, которая умеет хорошо заботиться о мужчинах и мечтает быть женой великого человека. На ком бы он ни женился, сестры будут продолжать заботиться о нем.

Имея детей, он часто навязывает им свое мнение. Сын обычно воспринимается им как соперник, поэтому ему лучше иметь дочерей. Как правило, он был бы рад не иметь детей вообще. Поэтому жена вынуждена брать на себя заботу об их воспитании, по крайней мере до тех пор, пока дети не вырастут достаточно большими, чтобы разделять его интересы. Если его жена тоже оказывается младшей, они прекрасно обходятся без детей.

В. Средний ребенок

Средний ребенок, будь то второй из трех или один из средних в многодетной семье, с трудом поддается описанию. Он в одно и то же время является старшим для тех, кто родился после него, и младшим для тех, кто родился прежде. Поэтому он часто затрудняется в самоопределении и формировании отчетливой личностной идентичности. На него не накладывает отпечатка, как на ребенка, рожденного первым, привычка быть впереди, но он не может остаться и малышом, как рожденный последним (исследования на многодетных семьях показывают, что старший и младший являются любимцами семьи). Средний ребенок никогда не переживал безраздельного обладания своими родителями и не получал так много внимания, как первый. Хотя он и оказывается в более спокойной, расслабленной атмосфере, которая сопутствует повторным рождениям в семье, вскоре его также замещает новорожденный.

Средний ребенок вынужден соревноваться как со старшим, более сильным и умелым, так и младшим, беспомощным и более зависимым. В результате средний ребенок может колебаться между попытками походить на старшего и попытками снова вернуться к роли опекаемого младшего, не имея твердых ориентиров для выделения своей индивидуальности.

В зрелом возрасте средние дети менее способны проявлять инициативу и мыслить независимо. В общем, у них самая низкая мотивация к достижению, особенно в учебе.

Средний ребенок, поскольку он лишен прав старшего и привилегий младшего, часто чувствует несправедливость жизни. В своих попытках почувствовать собственную значимость средние дети пытаются соревноваться с остальными и, если единственный способ утвердиться в семье, ориентированной на достижения результатов, – это стать разрушителем, они делают это. Они могут становиться саморазрушителями, например, слишком много есть и пить, могут стать социальными разрушителями.

Средние дети обычно более ответственны, чем младшие, у них обычно возникает больше проблем, чем у младших и старших, они более интровертны, чем те и другие. Они обычно лишены авторитета старших и спонтанности младших. Часто они лучше умеют вести дела с разными людьми, так как вынуждены были научиться жить в мире со своими младшими и старшими братьями и сестрами, наделенными разными характерами. Вследствие этого они обычно дружелюбны со всеми и активно стремятся к дружеским взаимоотношениям. Они хорошо умеют вести переговоры и часто становятся дипломатами или приобретают другие профессии, требующие умения общаться, такта и не слишком большой агрессивности.

Существует широкий спектр проявлений средних позиций с вариациями в возрасте, поле, количестве братьев и сестер. Так, средний ребенок, родившийся ближе к старшему, будет иметь больше психологических особенностей старшего. Если же средний находится в нижнем конце шкалы, то его характеристики будут приближаться к младшему ребенку. Средний ребенок, находящийся в центре шкалы, вероятно, поровну разделит характеристики младшего и старшего и окажется наиболее неопределившимся среди всех средних детей. Причем, мальчик, имеющий младшего брата и старшую сестру, будет иметь иные характеристики, чем мальчик, имеющий младшую сестру и старшего брата. Если все дети одного пола, средний ребенок находится в самом проигрышном положении. Он (или она) получит меньше всего внимания и будет подавлен необходимостью конкуренции. Такой средний ребенок будет, возможно, наиболее запутавшимся, поскольку он (или она), имея почти равное сочетание характеристик младшего и старшего, будет наиболее тревожным и самокритичным. Если средний ребенок растет среди старших и младших детей только противоположного пола, он (или она), несмотря на все, может получить наибольшее внимание в семье. Это может сформировать среднего ребенка, который настолько избалован, что для него вопрос о супружестве даже не встает, поскольку его домашнюю ситуацию повторить невозможно. Такой средний ребенок также будет иметь трудности в приобретении друзей среди сверстников одного с ним пола.

Адлер считает, что среднему ребенку вначале задает тон старший брат или сестра: ситуация стимулирует его побивать рекорды старшего и поэтому темп его развития нередко оказывается более высоким, чем у старшего. В результате он вырастает соперничающим и честолюбивым, его стиль жизни – постоянное стремление доказать, что он лучше своего старшего брата или сестры. Он может ставить перед собой непомерно высокие цели, что повышает вероятность возможных неудач.

Г. Единственный ребенок

Дети, у которых нет братьев и сестер, имеют лучший, и в то же самое время худший из возможных миров. Такой ребенок одновременно оказывается самым старшим и самым младшим в семье. В результате эти дети имеют многие свойства старшего ребенка, но могут сохранить в себе детские качества до зрелого возраста. Единственный ребенок наследует в основном характеристики одного из родителей, с которым он преимущественно идентифицируется. Фактически этот ребенок может повторять характеристики родителя одного с ним пола, пока не столкнется с трудностями или стрессом, выявляющими собственные свойства единственного ребенка. Поскольку единственный ребенок никогда не вытесняется младшим братом или сестрой, он более непринужденно чувствует себя наедине с самим собой, имеет более высокий уровень самооценки, чем старший ребенок, меньшую потребность контролировать других. Он меньше страдает от потери авторитета, ожидает и легко принимает помощь. Он много требует от жизни.

Поскольку родители склонны возлагать большие надежды на своего единственного ребенка, как и на старшего, он обычно отличается в школе и в последующих областях приложения сил. Он может стремиться к совершенству и бывает крайне расстроен, если не преуспевает во всем, чем занимается. Обычно он удачлив. Поскольку единственный ребенок не привык к близкому общению с другими детьми, он часто не знает как вести себя в интимных отношениях. Он не воспринимает «пики» и «спады» в повседневной жизни с другими и поэтому с трудом принимает и понимает нормальные изменения настроения. Он не может свыкнуться с тем, что человек, который сердится на него сейчас, скоро будет смеяться и шутить. Он не привык к сложности других индивидов, и потому на протяжении всей жизни будет наиболее комфортно чувствовать себя в одиночестве. Это не значит, что единственный ребенок не любит других людей и не может входить в группу, но наиболее предпочтительна для него собственная компания. Имея меньше возможностей для игры с другими детьми, единственный ребенок обычно менее игрив и даже в детстве может походить на миниатюрного взрослого.

Адлер считает, что позиция единственного ребенка уникальна, у него нет братьев или сестер, с которыми приходилось бы конкурировать, это обстоятельство, а также особо чувствительная материнская

забота часто приводят единственного ребенка к сильному соперничеству с отцом. Он слишком долго и много находится под контролем матери и ожидает такой же заботы от других. Главной особенностью его стиля жизни становится зависимость и эгоцентризм.

1. Единственный сын

В связи с тем, что многие родители предпочитают иметь одного мальчика, ему живется лучше, чем единственной дочери. Он обычно объект гордости обоих родителей. Он уверен, что и весь остальной мир будет относиться к нему с таким же восторгом. Когда это одобрение приходит, он воспринимает его как должное. Другим не следует ожидать от него большой поддержки. Он не отступит от своего пути для чего бы то ни было. Он плохо приспособлен к равным отношениям, привык к тому, что родители позволяют ему быть «маленьким гением». Поэтому он ожидает от жены, что она облегчит ему жизнь, не требуя ничего взамен. Поскольку он был бы старшим братом, если бы у его родителей появились другие дети, он иногда неплохо уживается с младшей или средней сестрой братьев. Старшая сестра братьев выступает для него, скорее, в качестве матери. Другой единственный ребенок – наиболее трудная для него пара. Оба они не умеют строить близкие и равные отношения, никто из них не привык к противоположному полу, и оба хотят, чтобы другой играл роль родителя. Когда единственные дети образуют супружескую пару, они нередко решают не иметь детей.

Если единственный сын имеет детей, его жене, как правило, приходится брать на себя всю ответственность за них: он редко желает включаться в родительские отношения. Единственный сын, как и старший, имеет высокую мотивацию достижения.

2. Единственная дочь

Единственная дочь часто имеет подсознательное представление о себе, как об особом лице – ее Величестве – и обычно сердится, когда другие обращаются к ней иначе. Она ожидает одобрения, если не восхищения, особенно от мужчин. Она не всегда понимает других, если только они не похожи на нее. Она одновременно слишком взросла для своих лет и слишком ребячлива. Она часто сверхзащищена своими родителями, и это заставляет ее ожидать защиты и заботы друзей и мужа впоследствии.

Муж, которого она выбирает (а именно она делает выбор), должен быть тактичным, легким в общении, имеющим хороший характер, мужчиной, готовым считаться с любыми ее желаниями. Предпочтительнее мужчина старше ее, такой, которого скорее будут забавлять, чем раздражать ее капризы и склонности проверять его любовь. Как и единственный сын, единственная дочь не приспособлена ни к каким партнерам с любым порядком рождения. Лучшим выбором для нее может стать

старший брат сестер или (поскольку в таком случае она окажется старшей) младший брат сестер. Может ужиться с ней средний брат сестер. Единственный сын наиболее трудная для нее пара. Их шансы улучшаются только при общих профессиональных интересах. Из всех возможных пар эта меньше всего приспособлена к тому, чтобы иметь детей. Если единственная дочь имеет детей, то мужу придется, вероятно, взять на себя всю заботу о них.

Подругами единственной дочери, скорее всего, окажутся старшие сестры сестер или иногда младшие сестры сестер. Единственная дочь сильнее, чем единственный сын, будет стремиться иметь друзей и может искать интимности, не умея ее достичь. В профессиональной деятельности она обычно очень компетентна и интеллигентна.

Контрольные вопросы

1. Факторы значимости детей для родителей (что дают дети).
2. Классификация стилей воспитания Д. Боумрида.
3. Проблемы детско-родительских отношений и классификации стилей воспитания А. Болдуина, В.И. Гарбузова.
4. Классификация типов семей Э. Арутюнянц и параметры адекватной родительской позиции.
5. Виды отклонений в стилях семейного воспитания и ролей, которые дети могут играть в семьях.
6. Влияние порядка рождения на формирование личности. Позиция старших и средних детей.
7. Влияние порядка рождения. Позиция младших и единственных детей.

Тема 11. ПРОЦЕССЫ РАСПАДА И ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Семейные отношения возникли давно, и не случайно сложилось так, что в семье нужны и мать, и отец. Но, к сожалению, семейная жизнь, как мы знаем, – не всегда источник радостей, она не может всегда протекать гладко и ровно, есть немало семейных трудностей. Как и в любой динамической системе, в семье имеются периоды, называемые кризисными (о чем мы уже говорили), во время которых обостряются те или иные проблемы. К сожалению, не каждая семья может с ними справиться, «семейный корабль» дает трещину и идет ко дну...

Существуют разные психологические теории по поводу разводов. Некоторые психологи пытались объяснить развод через концепцию «толчка» – существовала благополучная семья, все было хорошо, но вдруг что-то случилось (измена, смерть, арест, болезнь и пр.), произошел толчок – и семья развалилась. Эмпирически это редко подтверждается. Обычно семью нельзя разбить одним толчком, видимо, что-то назревало, и готовность к разводу уже была. Развод – это процесс. Другая концепция пытается объяснить развод как «обратное развитие» (типа: симпатия – любовь – сближение – охлаждение – раздражение – распад) и утверждает, что это происходит в каждом браке. Но если в семье высокий уровень взаимоотношений, откровенности, гармоничность и удовлетворенность в сексуальных отношениях, то эта теория не подтверждается.

Развод был всегда, сколько существует институт брака. Вероятно, развод имеет такой же «стаж», как и сам семейный институт. Вечного и нерасторжимого брака в истории общества не существовало. Формы его многочисленны и разнообразны, как и сама разводная мотивация.

11.1. Факторы, разрушающие брачно-семейные отношения

В современной европейской семье психологически развод – это не просто распад брачных отношений, это дестабилизация всего жизненного уклада.

Перечислим причины роста разводов:

□ изменение функций семьи, а именно хозяйственной (экономической) стороны. Женщина может зарабатывать больше, чем мужчина, и становится как бы более независимой;

- успехи в борьбе за равноправие полов (феминизм);
- отсутствие негативных стереотипов у разведенных;
- освобождение от классовых, религиозных и национальных предрассудков;
- изменение темпа и стиля жизни в урбанизированном обществе;
- дифференцированность жизненного цикла;
- рост продолжительности жизни;
- усиление миграционных процессов;
- снижение влияния родителей на выбор супруга (следствием чего является большое количество ранних, поспешных браков).

Причинами развода могут быть не только напряженность отношений и тревожность в определенные кризисные периоды, но также много и других, как прямых, так и косвенных (казалось бы не имеющих к распаду семьи отношения) проблем. Перечислим наиболее распространенные факторы, входящие в группу риска разводов, т.е. увеличивающие вероятность распада брачно-семейных отношений:

- конфликтные отношения (развод) родителей одного из супругов;
- совместное проживание с родителями одного из супругов на их жилплощади;
- поздний и ранний возраст вступления в брак;
- деидеализация партнера;
- высокая личностная конфликтность одного или обоих супругов;
- профессиональная занятость женщины, в том числе «бикарьерная» семья;
- вынужденное раздельное проживание супругов (командировки, разъезды, так называемая «дистантная» семья);
- измены, сексуальная неудовлетворенность в браке;
- отсутствие доверия в семейных отношениях;
- бесплодие одного из супругов, невозможность иметь детей;
- добрачная беременность (так называемые «стимулированные браки»);
- рождение ребенка в первые два года брака;
- употребление алкоголя и наркотиков.

Исследователи семейных отношений пришли к выводу, что безкризисное развитие семьи невозможно, однако не все причины ведут к разрушению. К негативным факторам, которые могут разрушить брак, относят:

1. Перегрузки и физическое истощение. В этом кроется серьезная опасность. Особенно это касается тех молодых людей, которые только начали свою профессиональную или академическую карьеру. Опасно брать за все сразу: учиться в институте, работать полную рабочую неделю, нянчить детей – один грудной младенец, другой – только начал ходить, ремонтировать квартиру и заниматься бизнесом. Звучит неверо-

ятно, но факт: молодые пары как раз так и поступают. А потом удивляются, когда их семьи разваливаются. А все почему? Они видят друг друга, когда сил ни на что уже не остается. Ситуация наиболее чревата опасностями, когда муж чрезмерно поглощен работой, а жена сидит дома с малышом дошкольного возраста. Сначала она чувствует себя очень одинокой, далее – страшно неудовлетворенной и, наконец, все это выливается в депрессию.

2. Злоупотребление кредитом и ссоры по поводу денежных трат.

3. Эгоистичность. В мире существует две группы людей: дающие и берущие. Брак между двумя дающими будет скорее всего счастливым. Частые трения неизбежны при браке между дающим и берущим. Но двое берущих за какие-нибудь полтора месяца раздерут друг друга в клочья! Таким образом, эгоистичность и брак несовместимы.

4. Вмешательство родителей. Некоторые родители с трудом представляют, что их дети – взрослые, самостоятельные люди, и они, если живут поблизости, часто вмешиваются в жизнь молодых, подрывая их отношения.

5. Нереальные ожидания. Некоторые люди на пороге брака ожидают чего-то поистине необыкновенного: коттеджи в розах, прогулки по дорожкам, усыпанным цветами, – ничем не нарушаемая идиллия. Неизбежное разочарование – это эмоциональная ловушка.

6. Пьянство и наркотики. Они убивают не только браки, но и людей. Их нужно страшиться как чумы.

7. Все, что как бы «незаконно» внедряется в отношения супругов, способно встать между ними (например ревность, низкая самооценка и другое).

8. Порнография, азартные игры, все дурные пристрастия вообще.

Иногда супруги пытаются сохранить брак, связав его большой численностью детей (от троих не уйдет!). Однако упрямые факты говорят, что стабилизировать брак количеством детей не удастся: бездетных партнеров оставляют также, как и многодетных.

11.2. Фазы распада и дестабилизации семейных отношений

Выше уже было сказано, что развод – это дестабилизация отношений. Стивен Дак выделил 4 фазы распада эмоциональных отношений:

1. Интрапсихическая (внутренняя). У одного или обоих супругов (обычно более чувствительного) появляется ощущение внутренней неудовлетворенности. Возможные исходы этой фазы:

смириться с этим и на поверхности выражать удовольствие или никак не проявлять свою неудовлетворенность;

решиться на то, чтобы высказать партнеру свое неудовольствие.

2. Интерпсихическая (между супругами) или диадическая – партнеры обсуждают свои отношения. На этой фазе повышается самораскрытие, супруги пробуют экспериментировать. Это может длиться годами. Исход возможен также в двух вариантах:

- перестройка отношений – их стабилизация;
- принятие распада (эксперимент закончился неудачно).

3. Социальная фаза – в процесс распада семьи вовлекаются другие люди (родственники, друзья). Факт распада должен стать всеобщим достоянием, должен санкционироваться другими. Окружение должно перестать воспринимать супругов как пару. Исход этой фазы: прекращение социальных отношений, распад семьи.

4. Фаза отделки (как бы вновь интрапсихическая). Оба бывших супруга перерабатывают полученный опыт внутри себя и остаются со своими переживаниями, воспоминаниями. Исход этой фазы возможен в двух вариантах:

- примирение с ситуацией, с собой, извлечение позитивных моментов, уроков, приобретение личного опыта;
- произошедшее воспринимается как неудача, приписываемая себе. Это влечет за собой срывы, истерики, неврозы.

В зарубежной психологии распространена также концепция распада эмоциональных отношений Дж.А. Ли, который выделил пять фаз:

- 1) осознание неудовлетворенности;
- 2) выражение неудовлетворенности;
- 3) переговоры;
- 4) принятие решений;
- 5) трансформация отношений.

Дж.А. Ли утверждает, что супружеская пара может не одновременно проходить все фазы, распад отношений может происходить любым путем и в любой форме, очередность не обязательна. Процесс распада может быть направлен не на прекращение отношений, а на их трансформацию. Автор полагает, что можно ходить по такому кругу всю жизнь.

Типы реагирования на развод также могут быть разными. Это зависит от самого события развода (его формы, глубины, длительности, количества вовлеченных в него участников), отношения к нему со стороны супругов, имеющих в наличии ресурсов (материальная и жилищная обеспеченность, здоровье, эмоциональное состояние, детские проблемы, возраст супругов).

Стратегии поведения в разводной ситуации также могут быть различными. Приведем наиболее распространенные:

1. Воинственно-ненавидящая (вернуть супруга любой ценой). Здесь нужная победа, но при этом уважения ни к себе, ни к партнеру нет.

2. Обострение любви – поиск каких-то вариантов удержать, привлечь партнера. Эта тактика может сработать, только если партнер еще не принял окончательного решения уйти.

3. Принять реальность такой, какая она есть. В данном случае это дает возможность сохранить с бывшим супругом человечность в отношениях, не зачеркивать совместно прожитые годы, свести к минимуму негативные последствия для детей.

11.3. Стадии развода

Развод – это прекращение отношений, вызывающее самые разнообразные, но почти всегда болезненные чувства. Р. Кочюнас в книге «Основы психологического консультирования» для описания развода воспользовался *моделью Кюблер-Росс*.

1. *Стадия отрицания*. Первоначально реальность происходящего отрицается. Обычно человек затрачивает на близкие отношения много времени, энергии и чувств, поэтому трудно сразу смириться с разводом. На этой стадии ситуация развода воспринимается с выраженной защитой, посредством механизма рационализации обесцениваются брачные отношения: «Ничего такого не случилось», «Все хорошо», «Наконец пришло освобождение» и т.п.

2. *Стадия озлобленности*. На этой стадии от душевной боли защищаются озлобленностью по отношению к партнеру. Нередко манипулируют детьми, пытаясь привлечь их на свою сторону.

3. *Стадия переговоров*. Третья стадия самая сложная. Предпринимаются попытки восстановить брак, и используется множество манипуляций по отношению друг к другу, включая сексуальные отношения, угрозу беременности или беременность. Иногда прибегают к давлению на партнера со стороны окружающих.

4. *Стадия депрессии*. Угнетенное настроение наступает, когда отрицание, агрессивность и переговоры не приносят никаких результатов. Человек чувствует себя неудачником, снижается самооценка, он начинает сторониться людей, не доверять им. Нередко испытанное во время развода чувство отвержения и депрессия довольно долгое время мешают заводить новые интимные отношения.

5. *Стадия адаптации*. Цель – перейти в стадию приспособления к изменившимся условиям жизни. В тех случаях, когда после развода остается неполная семья, детям тоже нужна поддержка в адаптации к новой ситуации.

Пол Боханнон выделяет несколько видов развода:

1. *Эмоциональный развод*. Свидетель неполадок в семье – резкое изменение отношений (например молчание вместо общения). Партнеры чувствуют, что что-то не так. Высока амбивалентность и инерция суп-

ружеских чувств (партнеры осознают, что все идет к разводу, следовательно имеют место злость, ненависть, гнев, но и любовь по инерции, по привычке).

2. *Легальный развод*. Законное разделение партнеров. До 1960-х годов в большинстве западных стран нужно было доказать вину супруга для возможности развода (в США это импотенция, двоеженство, уход, жесткое обращение, оскорбление, обман, двухлетний тюремный приговор, единокровность супругов). В настоящее время один из супругов может заявить о несовместимости и этого будет достаточно для получения развода. Количество разводов не изменилось в результате смены систем. В Китае очень трудно получить развод (там преобладает стремление понизить число разводов).

3. *Экономический развод*. Необходимость разделения имущества партнеров. Учитываются экономические вклады каждого супруга, а также потеря женой потенциальной профессиональной карьеры.

4. *Родительский развод*. Разделение любви между матерью и отцом. Один из родителей оставляет семью. Существует проблема сообщения детям о разводе.

5. *Общественный развод*. Окружающие часто негативно воспринимают развод, понимание оказывается лишь родителями супругов.

6. *Физический развод*. Наиболее сложен после эмоционального развода. Необходимо снова стать автономной, независимой личностью.

11.4. Постразводная ситуация и последствия развода

К социально психологическим последствиям развода относят:

- снижение рождаемости;
- ухудшение условий семейного воспитания;
- падение производительности труда;
- ухудшение показателей здоровья, увеличение заболеваемости и смертности;
- рост алкоголизации;
- увеличение суицидальных исходов;
- увеличение риска психических заболеваний.

Развод порождает множество проблем как осознаваемых (где жить, с кем жить?), так и неосознаваемых (глубина кризиса после распада близких отношений).

В течение года после развода риск заболеваний у разведенных увеличивается на 30%. Разведенные пациенты чаще жалуются на головные боли, мочеполовые расстройства и кожные заболевания. В 6 раз чаще они посещают психиатра. А. Розенфелд объясняет это тем, что взаимодействие в критических ситуациях между головным мозгом, нервной и

иммунной системами нарушается. После стресса в течение 14 месяцев число иммунных клеток уменьшается – риск заболеваний возрастает.

Психические заболевания у разведенных мужчин встречаются в 5 раз чаще, чем у семейнинов, у разведенных женщин – в 3 раза чаще, чем у замужних. Мужчины переносят развод болезненнее, чем женщины. Например, разведенные мужчины в 3 раза чаще страдают психическими заболеваниями, чем разведенные женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода также намного превышает женскую.

Для разведенного супруга развод сам по себе становится болезненным переживанием. Этот процесс часто сопровождается разочарованием и развивающимся недоверием к людям. Люди после развода боятся вступать в новый брак: однажды уже обожглись, и им не так легко об этом забыть.

Вот почему для них так важно осознать причину развода и сделать соответствующие выводы. Это гораздо лучше, чем оплакивать свою судьбу, или затаить злобу на кого-то, или переживать все время сильное разочарование.

Постразводная ситуация может быть осложнена разными обстоятельствами. За долгое время совместной жизни родители и дети обрастают семейными шутками и слэнгом, которые могут стать после развода неуместными. Почти в каждой семье формируются свои ритуалы, традиции. Все это надо выстраивать заново, иначе не миновать всевозможных бед.

Супругам не так легко отказаться от прежних друзей и контактов. В число старых связей, конечно, входят свекор и свекровь, теща и тесть, бабушки и дедушки и другие родственники. В исключительно редких случаях они не имеют своего мнения по поводу того, что произошло, что могло бы произойти и что должно было бы произойти. Важно, чтоб каждый ясно понимал, что случилось, и четко знал свое отношение к этому. Все это достаточно сложно.

Очень важен вопрос о том, как должны строиться отношения с бывшими супругами, чтобы ребенок, если он есть, чувствовал себя максимально благополучно. Если семейные дела вовлекают детей в денежные, имущественные и тому подобные проблемы, здесь важно достичь взаимных соглашений. Каким образом возможно включение/невключение бывшего супруга в новую жизнь? С этими вопросами связаны разнообразные проблемы по поводу посещения ребенка и алиментов. Решение этих проблем почти полностью зависит от того, в каких отношениях находятся после развода бывшие супруги. Если в них еще сохраняется напряжение, трудно принять правильное решение.

Тени прошлого очень живучи, и необходимо научиться с ними сосуществовать.

Нужно выделить психологическое пространство для бывшего супруга – родителя ребенка. Где бы ни проживал этот человек, он постоянно присутствует в душе ребенка, и просто так ушедший родитель не исчезнет из его жизни.

Когда между детьми и отцом существует много невыясненного, подобная ситуация порождает у ребенка комплекс неполноценности, всевозможные вопросы, ревность и т.д. Многие дети часто не общаются со своими отцами, женившимися повторно, потому что они и их новые семьи не готовы, да и не знают, как включить старших детей в семью. Прежней жене к тому же нелегко пойти на то, чтобы дети посещали новую семью своего отца, ей не хочется делить их с другой женщиной.

Если прежний брак оказался неудачным, особенно для матери, она может воспринимать своих детей как символ боли и обиды. Каждый раз, когда у нее возникают неприятности с детьми, она вспоминает о прежних тяжелых временах и очень боится, как бы бывшие неприятности не оказали дурного влияния на ее отпрысков. Ситуация может очень осложниться, особенно если матери покажется, что дети «отбились от рук».

Итак, развод состоялся: нужно помнить о том, что семья для детей и взрослых значит совершенно разное. Взрослые создают семью сами, это их выбор, их решение. Они стремятся к совместной жизни и начинают ее. Для ребенка все это – предыстория его существования, что-то, что было давно и не могло быть иначе (дети родителей не выбирают). И если для взрослых развод – это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, то для ребенка расставание родителей – это разрушение среды обитания. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии, до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей. Дети тоже полностью не свободны от воспоминаний. Они могут быть причиной старых обид; они часто принимают сторону того или иного родителя. Их верность разрушена. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они занимали.

Трудности, поджидающие супругов в связи с разводом, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше двух-трех лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, какое она оказывает на более старших. Дети в возрасте 3,5–6 лет переносят развод родителей очень травматично, они не способны понять всего происходящего и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6–10 лет, родители которого развелись, может испытывать к ним злость, агрессию и долго не проходящую обиду. В 10–11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если

дети уже взрослые, то развод на них может не повлиять, их это вообще может не особенно интересовать.

Важно, чтобы дети поняли, что люди разные и, вступая в отношения друг с другом, они порой не могут договориться. Но это вовсе не означает, что люди плохие. И точно так же сами по себе эти проблемы не портят взаимоотношений.

Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя. Нужно сохранить для детей возможность почувствовать себя личностью и создать условия, при которых могут развиваться взаимное доверие и любовь.

Если оба разведенных родителя окажутся зрелыми мудрыми и терпимыми людьми, они могут вместе продумать все таким образом, чтобы их дети выиграли, а не проиграли.

Время, терпение и способность жить, утратив супружескую любовь, здесь крайне важны. Психологически развод длится долго.

Ожидания людей по поводу другого (не такого!) брака могут быть грандиозными: они порой напоминают ожидания нирваны. Раз они избавились от ненавистного супруга, то теперь-то найдут гораздо лучшего – и все проблемы решены. Они забывают, что естественные осложнения во взаимоотношениях по-прежнему сохраняются, что впереди их, возможно, ждут более серьезные испытания (которые могут потребовать гораздо больших усилий, чем это кажется на первый взгляд), что многое в жизни останется неизменным, например, раздражение, которое одни люди испытывают по поводу других, взаимная злость, грубость, упрямство. Таким образом, каждый вступающий в новый брак думает, что жизнь изменится к лучшему. Но второй брак не всегда оправдывает ожидания. И чем больше хочется получить от жизни, чем радужнее надежды, тем сильнее могут быть разочарования.

Контрольные вопросы

1. Факторы, разрушающие брачно-семейные отношения.
2. Фазы распада и дестабилизации семейных отношений.
3. Стадии развода (модель Кюблер-Росс и П. Боханнона).
4. Постразводная ситуация и последствия развода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние годы многое изменилось в реалиях мира: подорвана вера в «переговорный порядок», разрушаются складывающиеся десятилетиями традиции. В западном мире практически повсеместно отмечается утрата законным браком его значения, ослабление родительских и родственных семейных отношений.

Кризис современной семьи сигнализируют о тенденции возникновения альтернативных форм брачно-семейных отношений. Однако альтернативы семье и браку в настоящее время все же ограничиваются меньшинствами и молодыми людьми. Большинство людей живет традиционными формами брака и семьи. Сильнейшим аргументом в пользу традиционных вариантов остаются интересы детей. Тем не менее, увеличение возможности расторжения брака и появившиеся альтернативы влияют и на тех, кто живет в традиционном супружестве. Традиционные формы брачно-семейных отношений представляются менее прочными, менее безальтернативными и менее само собой разумеющимися, чем прежде. Толерантность в отношении меньшинства, которое не живет в браке и семье, значительно возрастает. Вместе с нею повышаются требования к качеству собственной супружеской и семейной жизни у большинства.

Строя семейные отношения, необходимо помнить, что семья – это особый мир, внутри которого разворачиваются индивидуальные и несчастливые истории человеческих взаимоотношений, формируется личность ребенка. Семья живет и развивается благодаря действию глубоких психологических механизмов и законов. Знание этих законов, «тайных пружин жизни семьи», позволяет специалисту ясно понять происходящее в семейном пространстве и помочь проблемной семье сделать шаг на пути к гармонии и целостности.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Владос-Пресс, 2004. – 328 с.

Сатир В. Вы и ваша семья: Руководство по личностному росту. – М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2002. – 314 с.

Черняк Е.М. Социология семьи: Учеб. пособие. – М.: Дашков и К*, 2003. – 238 с.

Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. – 498 с.

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2001. – 651с.

Дополнительная литература

Анискевич А.С., Богаевская А.Н. Семья и семейные отношения: Учебно-метод. пособие. – Находка: Институт технологии и бизнеса, 2001. – 53 с.

Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М.: Грааль, 1998. – 356 с.

Антонов А.И. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. – М.: Грааль, 2000. – 414 с.

Безруков И.С. Семья в условиях кризиса (на примере Приморского края). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС: 2004. – 152 с.

Вебер Г. Кризисы любви: Системная психотерапия Берта Хеллингера. – М.: Институт психотерапии, 2001. – 304 с.

Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. – М.: Артис, 1993. – 178 с.

Все о супружестве от А до Я / Авт.-сост. А.Г. Скоморохов, Н.Б. Садикова. – Минск: Современ. литератор, 2000. – 510 с.

Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века: Социологические проблемы / Под ред. К.Н. Хабибуллина. – СПб.: Петрополис, 1999. – 320 с.

Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под общ. ред. М.М. Малышевой. – М.: Academia, 2002. – 519 с.

- Голод С.И. Семья и брак. Историко-социологический анализ. – СПб.: Питер, 1998. – 312 с.
- Дружинин В.Н. Психология семьи. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208 с.
- Женщина в обществе: мифы и реалии: Сборник статей / Ред.-сост. Л.С. Круминг. – М.: Информация-XXI век, 2001. – 332 с.
- Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века: Проект «Таганрог» / Н.М. Римашевская, Л.М. Прокофьева, И.В. Рывкина и др.; Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Изд-во Ин-та социал.-экон. проблем народонаселения, 2001. – 320 с.
- Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). – М.: ВЛАДОС, 1997. – 299 с.
- Карабанова С.Ф. Теория и практика домоведения: Конспект лекций. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 1999. – 148 с.
- Лысова А. В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение: Учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 208 с.
- Нартова-Бочавер С.К. 140 вопросов семейному психологу. – М.: Генезис, 2002. – 355 с.
- Первис Л. Как не быть идеальной семьей. – М.: АСТ, 1996. – 317 с.
- Психология семейных отношений: Конспект лекций / Сост. С.А. Векилова. – М.: Аст, СПб.: Сова, 2005. – 367 с.
- Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 192 с.
- Сведенборг Э. Супружеская любовь. – М.: АСТ: Астрель, 2002. – 543 с.
- Семья: Книга для чтения / Сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. – М.: Политиздат, 1990. – 526 с.
- Сысенко В.А. Супружеские конфликты. – М.: Мысль, 1989. – 173 с.
- Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. – М.: Эксмо-Пресс, 1995. – 370 с.
- Хеллингер Б. Порядки любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. – М.: Институт психотерапии, 2001. – 400 с.
- Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
- Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы. – М.: Просвещение, 1993. – 112 с.
- Шейнов В.П. Женщина плюс мужчина: Познать и покорить. – М.; Минск: АСТ: Харвест, 2002. – 1005 с.
- Эволюция семьи и семейной политики в СССР. – М.: Просвещение, 1998. – 298 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	1
ВВЕДЕНИЕ	2
Тема 1. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ СЕМЬИ. НЕТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЬИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ СЕМЬИ	3
1.1. Постановка проблемы семейных отношений в современной психологии	3
1.2. Традиции русской семьи	6
1.3. Нетрадиционные (особые) семьи и альтернативы семьи.....	19
Тема 2. СЕМЬЯ И БРАК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМЬИ	33
2.1. Место семьи в обществе. Понятия «семья» и «брак».....	33
2.2. Подходы к исследованию семьи.....	42
Тема 3. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ.....	61
3.1. Современные тенденции в развитии семьи	61
3.2. Кризис общества и проблемы семьи.....	65
3.3. Различные категории современной семьи	72
3.4. Современная модель семьи, ее особенности	85
Тема 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПОЛУЧНЫЕ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ СЕМЬИ. ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ОБЩЕНИЯ	91
4.1. Психологически благополучная и неблагополучная современная семья	91
4.2. Психологическое здоровье современной семьи.....	100
4.3. Основные установки в процессе семейного общения	103
Тема 5. ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕМЬИ.....	120
5.1. Структура семьи	120
5.2. Функции семьи.....	121
5.3. Ролевая структура семьи.....	123
Тема 6. ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ	131
6.1. Периодизация семейной жизни	131
6.2. Период ухаживания	133
6.3. Молодая семья, ее задачи и особенности	141
6.4. Особенности средней стадии супружества	144
6.5. Пожилой человек и семья	148
Тема 7. ПСИХОЛОГИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	154
7.1. Механизмы возникновения симпатии	154
7.2. Феномен любви и ее типы.....	155
7.3. Источники и стили любви.....	158
7.4. Условия сохранения эмоциональных отношений	165

Тема 8. СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	168
8.1. Мотивы вступления в брак	168
8.2. Пути испытания на супружеский быт и семейную совместимость.....	170
8.3. Профили брака, типы супружеских отношений и их детерминанты.....	171
8.4. Типы супругов	173
8.5. Адаптация супругов в семье	179
8.6. Семейные ссоры.....	182
Тема 9. ЖЕНСКАЯ И МУЖСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	188
9.1. Пол и гендер в биолого-физиологическом аспекте	188
9.2. Гендерные воззрения периода античности и средних веков	190
9.3. Гендерные воззрения в эпоху Возрождения, в Новое Время и в период Просвещения	192
9.4. Гендерные воззрения в период классической немецкой философии и социалистической и марксистской философии	194
9.5. Гендерные воззрения в русской философской традиции.....	197
9.6. Социологические теории разделения половых ролей	199
9.7. Своеобразие гендера.....	209
9.8. Этапы половой дифференцировки	225
Тема 10. ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	238
10.1. Факторы значимости детей для родителей.....	238
10.2. Проблемы детско-родительских отношений и благополучия ребенка в семье	238
10.3. Порядок рождения детей и его влияние на психологические характеристики личности ребенка и ролевые позиции в семье.....	245
Тема 11. ПРОЦЕССЫ РАСПАДА И ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	260
11.1. Факторы, разрушающие брачно-семейные отношения.....	260
11.2. Фазы распада и дестабилизации семейных отношений	262
11.3. Стадии развода.....	264
11.4. Постразводная ситуация и последствия развода	265
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	269
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	270